

А. А. ОБОДНИН

АЛБАНИЯ-АЛУАНИ
В ГРЕКО-ЛАТИНСКИХ
И ДРЕВНЕАРМЯНСКИХ
ИСТОЧНИКАХ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ

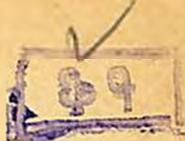
ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

Ա. Հ. ՀԱԿՈՒՅԱՆ

Ա Լ Բ Ա Ն Ի Ա - Ա Ղ Վ Ա Ն Ք Ը
Հ Ո Ւ Ն Ա - Լ Ա Տ Ի Ն Ա Կ Ա Ն Ե Վ
Հ Ի Ն Հ Ա Յ Կ Ա Կ Ա Ն Ա Ղ Բ Յ ՈՒ Ր Ն Ե Ր ՈՒ Մ

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А. А. АКОПЯН

АЛБАНИЯ - АЛУАНК
В ГРЕКО-ЛАТИНСКИХ И
ДРЕВНЕАРМЯНСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Р II
582132

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1987

ББК 63.2
А 406

*Печатается по решению ученого совета Института
востоковедения АН Армянской ССР*

Ответственный редактор доктор исторических наук

П. М. МУРАДЯН

Рецензенты: кандидаты исторических наук

Б. А. АРУТЮНЯН и А. Г. МАРГАРЯН

Акопян А. А.

А 406

Албания—Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках /Отв. ред. П. М. Мурадян; АН Арм. ССР, Ин-т востоковедения.—Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1987—304 с.

В монографии проведен семантический анализ терминов «Албания» и «албанцы» в античных и средневековых источниках в период с IV в. до н. э. до X в. н. э. Автор показывает, что термин «албанцы», в котором никогда не было отражено самоназвание сформировавшейся этнической единицы, обозначал население политико-административных образований с названием «Албания». Конкретизируя содержание исследуемых терминов для каждого периода, автор выявляет важнейшие моменты албанской истории, исторической географии, этнонимии и хронологии, анализирует «Историю Албании» Мовсеса Дасхуранци.

Работа рассчитана на востоковедов и кавказоведов.

ББК 63.2

А $\frac{0505040000}{703(02)}-87$ 22—87

ВВЕДЕНИЕ

История Кавказской Албании, одной из составляющих Закавказского историко-культурного региона, достаточно широко освещена в греко-латинских и древнеармянских источниках (Страбон, Помпоний Мела, Плиний Старший, Тацит, Плутарх, Дион Кассий, Корюн, Павстос Бузанд, Елишэ, Мовсэс Хоренаци, Себэос, Левонд, Мовсэс Дасхуранци и др.). С конца XIX в. она интенсивно изучается как в отечественной, так и в зарубежной науке. Послевоенное время отмечено появлением ряда работ, глубоко изучающих древнюю Кавказскую Албанию. В то же самое время выявились разногласия, касающиеся осмысления самого предмета исследования, его политико-административного и этнического содержания. В значительной степени эти разногласия порождены неразработанностью терминологии. Само отсутствие дифференцированного представления о предмете исследования приводит нередко к ошибочным выводам.

Сведения античных источников рисуют Албанию независимым царством на побережье Каспийского моря, к югу от Кавказского хребта и к северу от реки Куры. Страна представляется многоплеменной, имеющей однако собственный этнический облик, отличающий ее от соседних Армении, Иверии и Сарматии. В III—IV вв. Албанское царство попадает под власть Сасанидского Ирана. В начале IV в. официальной религией царства становится христианство. В V в. Сасаниды упраздняют царскую власть в Армении и Албании, а несколько позже—и в Грузии, и создают в Закавказье систему трех марзпанств (Армн—Армения, Варджан—Иверия и Ран—Албания). В состав Албанского марзпанства включаются, в частности, и две провинции бывшего царства Великой Армении—Утик и Арцах, лежащие на правом берегу Куры. У первых армянских историков V в. Албания III—начала V вв. представляется примерно в тех же границах, что и античная Албания. В частности, южная граница, граница с Арменией, проходит по той же линии—реке Куре. Однако со второй половины V в. армянские источники представляют «страну Албанию» с территорией, совпадающей с Албанским марзпанством. В ряде контекстов под «Алуанком» («Албания», «албанцы») понимается даже только право-

бережье Куры, то есть Утик и Арцах, без собственно Албании. От X века до нас дошло созданное на древнеармянском языке историческое сочинение под названием «История Албании». Его автор Мовсэс Дасхуранци излагает историю «страны Албании», под которой он подразумевает территорию бывшего Албанского марзпанства от Аракса до Дербента, на которую распространялась юрисдикция албанского католикосата. При этом абсолютное большинство сведений Дасхуранци относится к правобережью—Утику и Арцаху.

Имеющаяся общая картина сведений изображает весьма сложный характер понятия «Албания», его неоднозначность в разные эпохи. Исследователи по разному понимают сущность этого понятия. В большинстве работ развивается точка зрения, согласно которой Албания имела собственный этнический облик только до V в. н. э., а после образования марзпанства под тем же термином подразумевалась территория, населенная как собственно албанцами, так и армянами правобережных областей¹. Другие исследователи полагают, что под «Албанией» во все эпохи подразумевается особая этническая общность, отличная, в частности, от армянской².

¹ Չամբանց Մ. Պատմութիւն Հայոց, հ. Գ.—Վենետիկ, 1785, с. 131; Ի66|ԻԵԿԵ Ղ. Ստորագրութիւն հին Հայաստանեայց.—Վենետիկ, 1822, с. 344; Яновский А. О древней Кавказской Албании.—ЖМНП, 1846, т. 52, ч. 2, с. 180. Бакиханов А. Гюлистан -и Ирам.—Баку, 1926, с. 8—9; Tomaschek W. Albanien.—In: PWN, Hb. 1, Stuttgart, 1893. с. 1305—1306; Չամբանց Ստ. Անյայտ գաւառներ հին Հայաստանի.—Վաղարշապատ, 1914, с. 146, 154; Юшков С. В. К вопросу о границах древней Албании.—ИЗ, 1937, с. 137; Мнацаканян А. Ш. О литературе Кавказской Албании.—Ереван, 1969, с. 5—6, 15, 44; Anassian H. S. Une mise au point relative a l'Albanie Caucastenne.—REArm., N. S., t. VI, P., 1969, с. 299—330; Ռւրոբաբյան Բ. Ա. «Ալբանիա», «Աղվանք» և «Առան» տեղանունները.—ՊԲՀ, 1971, № 3, с. 122—125; Սվազյան Հ. Ս. «Աղվանից աշխարհ» հասկացութիւնը ըստ Մովսէս Կաղանկատվացու.—ԲՀԱ, 1973, № 1, с. 225—234; Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк /Перевод с древнеармянского; предисловие и комментарий Ш. В. Смбагыана.—Ереван, 1984, с. 5—6.

² Еремян С. Т. Политическая история Албании III—VII вв. — В кн.: Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III—IX вв. — М., 1958, с. 310—311; Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании.—М.-Л., 1959, с. 3—4 сл.; Ямпольский З. И. Албания Кавказская. — В кн.: СИЭ, т. 1. — М., 1961, с. 353—354; Буниятов З. Азербайджан в VII—IX вв. — Баку, 1965, с. 100; Алиев К. Кавказская Албания (I в. до н. э.—I в. н. э.). — Баку, 1974, с. 84—85; Новосельцев А. П. Генезис феодализма в странах Закавказья. — М., 1980, с. 5.

Неоднозначность терминов «Албания» и «албанцы» в разные эпохи и в разных группах источников требует специального семантического анализа, особого внимания к нюансам употребления, их эволюции. Между тем в историографии нет работ, посвященных терминам, вынесенным в заглавие настоящего исследования. К сожалению, этой проблемой почти не интересовались и авторы общих работ по истории и материальной культуре Кавказской Албании³. Серьезное внимание на изменение семантики терминов «Албания» и «албанцы» в разные периоды обращали только А. Ш. Мнацаканян и Б. А. Улубабян⁴. Однако для окончательного решения проблемы требуется специальное исследование всей совокупности сведений об Албании в античных и средневековых источниках на широком историко-географическом фоне. Именно этот аспект лежит в основе настоящей работы. Источниковедческая по своему методу, она преследует цель прийти к определенным выводам относительно политико-административного статуса, этнического состава и других узловых вопросов истории Албании начиная с первых упоминаний термина и кончая X в. н. э.—эпохой Мовсэса Дасхуранци. Предметом специального анализа явилась «История Албании» этого автора и ее терминология.

Античные и средневековые источники, положенные в основу настоящей работы, издавна вошли в широкий научный оборот и в специальной характеристике не нуждаются⁵. Большинство сведений греко-латинских источников, в той или иной мере касающихся, в частности, Албании, собрано в известном издании В. В. Латышева⁶. Мы опирались на тексты древнегреческих, латинских и древнеармянских авторов в подлинниках, с учетом имеющихся переводов на русский язык. Грузинские, иранские, сирийские и арабские источники использованы в переводах. Особенность на-

³ Из общих работ в первую очередь следует выделить главы об Албании в «Очерках истории СССР», написанные С. Т. Еремяном (Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III—IX вв. — М., 1958, с. 310—330, 530—536) и вышеуказанную монографию К. В. Тревер, которые дали возможность представить многовековую историю Кавказской Албании почти во всем ее объеме.

⁴ Мнацаканян А. Ш. Указ. соч., с. 5—6 сл.; Ալբանիայի Բ. Ա. Указ. соч., с. 115—116; Он же: Դրվազներ չափոց Արևելից կողմանց պատմութեան (V—VII դդ.) — Երևան, 1981, с. 18—19, 40 сл.

⁵ Относительно полную сводку источников см.: Тревер К. В. Указ. соч., с. 7—24.

⁶ Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе, т. I. — СПб., 1893—1900; т. 2. — СПб., 1904—1906.

стоящей работы такова, что анализ характера сведений источников оказывается возможным только лишь в ходе изложения. В основной части исследования содержится и разбор и критический анализ высказанных в литературе точек зрения по поводу затронутых нами различных проблем.

Собственные имена и термины, встречающиеся у греко-латинских авторов, даны в традиционной передаче. Для передачи же имен и терминов, встречающихся в древнеармянских источниках, использована транслитерация, систематизированная К. Н. Юзбашьяном⁷. И лишь в двух случаях, по рекомендации автора системы, внесены изменения: армянская буква ր передается с помощью русской *ы*, а армянская հ—через *х*, с точкой наверху *х*)*.

⁷ См. в кн.: Повествование вардапета Аристокэса Ластивертци /Перевод с древнеармянского, вступительная статья, комментарий и приложения К. Н. Юзбашьяна. — М., 1968, с. 47—51.

* В самый последний момент по полиграфическим соображениям пришлось отказаться от диакритических знаков, кроме тех случаев, когда точность передачи термина имеет специальное значение—А. А.

ГЛАВА I

АЛБАНИЯ В ГРЕКО-ЛАТИНСКИХ ИСТОЧНИКАХ

РАЗДЕЛ I. КАВКАЗСКАЯ АЛБАНИЯ В IV—II ВВ. ДО Н. Э.

Названия «Албания» и «албанцы» стали известны античному миру в IV в. до н. э. По сведениям автора II в. н. э. Флавия Арриана, отряд албанцев участвовал в знаменитом сражении при Гавгамелах в 330 г. до н. э. в составе войска последнего ахеменидского царя Дария III. Описывая многоплеменную армию Дария, Арриан пишет: «Мидянами командовал Атропат: с мидянами вместе были кадусии, албанцы и сакесины» („Καδούσιοι τε καὶ Ἀλβανοὶ καὶ Σακεσινοὶ“)¹. В следующем разделе автор сообщает: «На правом крыле стояли солдаты из Келесирии и Междуречья, а также мидяне, за ними парфяне и саки, затем тапуры и гирканы, затем албанцы и сакесины—эти тоже близ середины войска» („ἐπὶ δὲ Ἀλβανοὶ καὶ Σακεσινοί, οὗτοι μὲν ἔστε ἐπὶ τὸ μέσον τῆς φάλαγγος“)². Далее Арриан пишет, что «Когда войска сошлись, стало видно, что Дарий со своим окружением—персами «носителями айвы», иидами, албанцами, карийцами—«выселенцами» и лучниками-мардами стоят против Александра и царской илы»³. Очень важно замечание Арриана, что «план войскового расположения, составленный Дарием, был впоследствии, по словам Аристобула, захвачен»⁴. Понятно, что описание Арриана восходит (через рассказ Аристобула из Кассандреи, участника похода Александра Македонского) к войсковому плану ахеменидского царя. Это во многом подкрепляет уверенность в аутентичности сведений Арриана.

Указывая на данные Арриана, К. В. Тревер пишет о каком-то привилегированном положении албанского отряда, стоявшего

¹ Arr. Anab. III, 8, 4.

² Arr. Anab. III, 11, 4.

³ Arr. Anab. III, 13, 1.

⁴ Arr. Anab. III, 11, 3. Здесь и ниже, во всех цитатах из первоисточников курсив наш—А. А.

го в середине ахеменидского войска, рядом с Дарием⁵. Однако сведения Арриана не дают основания для подобного заключения. Как следует из вышеприведенной цитаты, согласно войсковому плану Дария албанцы стояли на правом фланге армии (III, 11, 4). Что же касается упоминания их в числе отрядов, окружавших Дария (III, 13, 1), то этот факт является, как это видно из контекста, всего лишь результатом визуального впечатления македонцев и не может свидетельствовать об истинном месте и, следовательно, о какой-то особой роли албанского отряда. Кроме того, древнее и, в частности, ахеменидское военное искусство не предполагало обязательное расположение лучших войск в середине боевого порядка. Другой поздний историк Александра Македонского, Курций Руф отмечает, что отряд индийцев, стоявший во время сражения при Гавгамелах в середине ахеменидской армии⁶, шел за колесницами Дария «скорее для численности, чем для настоящей помощи»⁷. Из отрядов Дария Арриан выделяет только эллинских наемников, — единственных, которые, по мнению царя, были способны противостоять македонской фаланге⁸. В сражении же хорошо показала себя только бактрийская конница⁹. Других свидетельств, позволяющих выделить какой-либо иной отряд ахеменидского войска, мы не имеем¹⁰.

Интересно было бы узнать численность албанского отряда, участвовавшего в Гавгамельском сражении. Однако, к сожалению, Арриан никаких цифр не передает, а Курций Руф, сообщающий численность каждого отряда ахеменидской армии, об албанцах ничего не знает. Исходя из сведений Курция о численности других отрядов войска Дария (мидийцев—60 тыс., армян—47 тыс. и т. д.), можно лишь предположить, что отряд при Гавгамелах не отражал всю военную мощь албанцев, которые, по сведениям, восходящим к участникам похода Гнея Помпея, в I в. до н. э. могли выставить на поле боя 70—80 тысяч воинов¹¹.

⁵ Тревер К. В. Указ. соч., с. 52—53.

⁶ *Arr. Anab.* III, 11, 5.

⁷ *Curt.* IV, 12, 9.

⁸ *Arr. Anab.* III, 11, 7.

⁹ *Arr. Anab.* III, 13, 4; *Curt.* IV, 15, 12.

¹⁰ Мы не рассмотрели бы столь подробно этот вопрос, если бы указанное предположение К. В. Тревер не превратилось бы в безапелляционное убеждение для ряда последующих ученых (ср.: Алиев И. К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги «Географии» Страбона. — ВДИ, 1975, № 3, с. 151, прим. 2; Кудрявцев А. А. Древний Дербент. — М., 1982, с. 27; Бабаев И. А. Города Кавказской Албании в IV в. до н. э.—III в. н. э.: Автореф. дисс. ...докт. ист. наук. — М., 1982, с. 11).

¹¹ *Strab.* XI, 4, 5; *Plut.* Помп. XXXV.

Итак, сведения Арриана дают основание утверждать, что албанцы стали известны древним грекам по крайней мере в последней трети IV в. до н. э. Эти сведения, как было сказано выше, восходят, по-видимому, к Аристобулу из Кассандрей, участнику похода Александра Македонского, написавшему примерно в 80-х гг. III в. до н. э. недошедшую до нас историю этого похода. То, что албанцы были известны Аристобулу, подтверждается сведениями Страбона¹². Этот же источник позволяет думать, что об албанцах знали по крайней мере еще два автора III в. до н. э.—Патрокл и Эратосфен. Так, в одном из разделов описания Каспийского моря Страбон пишет: «По словам Эратосфена, известный элинам путь вокруг этого моря составляет вдоль албанцев и кадусиев 5400 стадий, затем вдоль анарников, мардов и гирканов до устья реки Окса 4800...»¹³. То же самое и тоже со ссылкой на Эратосфена передает Плиний Старший: «Эратосфен дает и измерение /Каспийского моря/: с юго-запада по берегу Кадусии и Албании—5300 стадий, оттуда вдоль атнаков, амарбов и гирканов до устья реки Зона 4900...»¹⁴. Совпадение приведенных сведений Страбона и Плиния (имеющиеся различия являются всего лишь разночтениями) показывает, что перед нами, действительно, слова Эратосфена, знавшего, таким образом, албанцев (Страбон), или Албанию (Плиний) на берегу Каспийского моря, к северу от кадусиев.

Основываясь на двух сведениях Страбона, источником вышеприведенного отрывка Эратосфена можно считать отчет Патрокла, совершившего в 80-х гг. III в. до н. э. плавание по Каспийскому морю¹⁵. В соответствующих разделах Страбон сообщает: «По словам Патрокла, большую часть побережья около горной области занимают кадусии, почти что на пространстве 5000 стадий...» и «/Аристобул/ говорит, заимствуя, как и Эратосфен, у Патрокла, что она /река Окс/ удобна для судоходства, и что по ней многие индийские товары сплавляются в Гирканское море, отсюда переправляются в Албанию и по Киру и следующим за ним местностям перевозятся в Эксии»¹⁶. В первой из приведенных цитат заключается сведение, совпадающее со сведением Эратосфена о том, что протяженность албано-кадусийского побережья составляет 5400 (или 5300) стадий. Во второй же прямо говорится о том, что Патрокл упоминал Албанию.

¹² *Strab.* XI, 7, 3; См. ниже.

¹³ *Strab.* XI, 6, 1.

¹⁴ *Plin. Nat. Hist.* VI, 36.

¹⁵ *Gisinger F. Patrokles.*—In: P.W.K. Hb. 36. Stuttgart, 1949, с. 2265; *Тревелл К. В. Указ. соч.*, с. 57—58.

¹⁶ *Strab.* XI, 7, 1; 7, 3.

Таким образом, впервые Албанию и албанцев упоминают античные авторы конца IV—III вв. до н. э. Аристовул, Патрокл и Эратосфен. Описания Ахеменидской державы, в сфере которой находилась территория Албании, содержатся и в трудах Гекатея Милетского (VI в. до н. э.), Геродота (V в.), Ктесия Книдского и Ксенофонта (V—IV вв.), в ахеменидских надписях (VI—IV вв.) и в Библии, однако в них Албания не фигурирует. Из этого следует, что албанский союз племен до IV в. до н. э., по видимому, еще не консолидировался. Такое заключение верно во всяком случае для эпохи Геродота, который описывает западный берег Каспийского моря и примыкающие к нему части Кавказских гор следующим образом: «Вдоль западного берега этого моря тянется Кавказ... На Кавказе живет много разных народов, которые почти все питаются дикими лесными плодами... Половые сношения у этих народов, говорят, совершаются открыто, как у стадных животных»¹⁷. Итак, Геродот слышал только лишь о множестве племен, населявших интересующий нас регион, которые находились на очень низкой ступени развития. Из сведений Геродота можно выделить и следующее: «...вплоть до Кавказского хребта, ведь до этого хребта и простирается власть персов, от Кавказа же, по направлению к северному ветру, персам никто не подчинен...»¹⁸. Это сведение показывает, что территория Албании входила в состав Ахеменидской державы по крайней мере ко времени Дария I (конец VI в. до н. э.). Пока, к сожалению, невозможно установить, какая ахеменидская сатрапия находилась в западно-прикаспийских областях. К. В. Тревер и следующие за ней исследователи полагают, что данную территорию занимало племя (или союз племен) каспиев¹⁹, однако сводное исследование всех данных источников об этом племени заставляет усомниться в верности подобной локализации каспиев²⁰.

Албанцев не знают и другие античные авторы III—II вв. до н. э. (кроме упомянутых трех), хотя мы вправе были бы ожидать, что встретим упоминание о них, к примеру, в труде Полибия, весьма осведомленного в «восточных делах». Следует думать, что первоначальное знакомство эллинского мира с албанцами было весьма поверхностным.

¹⁷ *Нер.* I, 203.

¹⁸ *Нер.* III, 97.

¹⁹ *Тревер К. В.* Указ. соч., с. 50—51.

²⁰ Подробно см. ниже и Հակոբյան Ա. *Կասպերի և Կասպիանա (Կասպը) մարզի տեղագրության մասին.*—*ՀԳ*, 1981, с. 87—99.

На основании имеющихся немногочисленных сведений Аристобула, Патрокла и Эратосфена трудно составить цельное представление о древнейшей Албании. Однако общую картину восстановить удастся. Все три автора единодушны в том, что Албания находилась на берегу Каспийского моря. Согласно Патроклу, албанский берег тянулся примерно на 400 (или 300) стадий («вдоль албанцев и кадусиев 5400 стадий», но «...кадусии, почти что... 5000 стадий»). Возможно, к Эратосфену восходит тот список прибрежных народов, в котором к северу от албанцев упоминаются каспии и утии²¹. С юга соседями албанцев, по Патроклу и Эратосфену, были кадусии, причем на основании поздних сведений можно утверждать, что граница между этими двумя народами проходила по нижнему течению реки Куры²². Интересен и важен вопрос о среднем течении этой реки. Согласно мнению К. В. Тревер, до начала II в. до н. э. албанцам принадлежало как левобережье, так и правобережье Куры²³. В обоснование этого мнения указывают, в частности, на сведения Арриана (в конечном счете—Аристобула), который перечисляет рядом, в первом случае, кадусиев, албанцев и сакесинов, а во втором—албанцев и сакесинов²⁴. Исследователи считают сакесинов („Σακεσιναί“) населенниками известного округа правобережья Куры—Сакасны („Σακασσηνή“), Шакашэна армянских источников, а из соседства этнонимов «албанцы» и «сакесины» у Арриана заключают, что Сакасна составляла часть древнейшей Албании (?!). Подобное мнение трудно считать оправданным. Если даже согласиться с отождествлением сакесинов с сакасенцами²⁵, упоминание их в одном ряду с албанцами не объединяет, а наоборот, разделяет территорию расселения албанцев от Сакасны. Следовательно, если верно, что сакесины локализованы в правобережной Сакасне, то на основании сведения Арриана (Аристобула) можно было бы утверждать, что к концу IV в. до н. э. албанские племена проживали на левобережье реки Куры.

Проблема расселения албанских племен в IV—III вв. до н. э. весьма важна для настоящей работы. Ряд исследователей счи-

²¹ *Strab.* XI, 8, 8. Наши предположения по этому вопросу см. ниже в разделе об утиях.

²² *Strab.* XI, 14, 4; *Plin.* Nat. Hist. VI, 39. Это соседство продолжалось до начала II в. до н. э., пока армянский царь Арташес I не завоевал северную часть территории кадусиев—область Каспиану—Пайтакаран (*Strab.* XI, 14, 5).

²³ *Тревер К. В.* Указ. соч., с. 58.

²⁴ *Arr.* Anab. III, 8, 4; II, 4.

²⁵ Нельзя не отметить, что подобное отождествление основано только лишь на относительном созвучии двух терминов.

тает, что за принадлежность правобережья Куры албанцам свидетельствует Страбон. Они полагают, что области Фавнитиды и Басоропеда, упомянутые в рассказе географа о завоеваниях армянских царей Арташэса и Зареха (начало II в. до н. э.), соответствуют правобережью Куры²⁶. Однако в данном разделе Страбон говорит только следующее: «/Артаксий и Зариандр отрезали/ у мидян—Каспиану, Фавнитиду и Басоропеду, у иверов—склоны Париадра, Хорзену и Гогарену, ...у халибов и моссинойков—Каренитиду и Ксерксену, ...у катаонов—Акилисену и область по Антитавру, у сирийцев—Таморитиду, так что все говорят теперь на одном языке»²⁷. Фавнитиды и Басоропеда еще окончательно не локализованы. Однако все ученые, детально изучавшие вышеприведенное сведение, единодушны в том, что эти области следует искать к югу от Аракса, к западу от Каспианы-Пайтакарана, где они находят ряд возможных параллелей со средневековыми топонимами (Парспатунник, Парскахайк, Васпуракан)²⁸. В то же самое время, против локализации Фавнитиды и Басоропеды на правобережье Куры говорит в первую очередь ряд указаний Страбона. Так, по его сведению, Арташэс завоевал Каспиану, Фавнитиду и Басоропеду у мидян, а не у албанцев. Албания в этом разделе вообще не упоминается. Далее, на территории правобережья Куры Страбон называет другие области, а именно—Араксену и Сакасену, которые охватывали всю длину от Аракса до Гогарены-Гугарка, не оставляя места для других топонимов²⁹. Причем, утверждать, что Фавнитиды и Басоропеда являются более древними названиями Араксены и Сакасены, не приходится, так как рядом с ними в разделе о завоеваниях армян упоминаются такие топонимы, как Гогарена, Хорзена и Акилисена, которые в предыдущем разделе «Географии» (XI, 14, 2—4) фигурируют в одном и том же ряду с Араксеной

²⁶ Крымский А. Е. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (Классическая Албания). — В кн.: Памяти С. Ф. Ольденбурга. — Л., 1934, с. 289—290; Тревер К. В. Указ. соч., с. 58; Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X—XI веков. — М., 1963, с. 28.

²⁷ Strab. XI, 14, 5. Коррективы по Й. Маркварту (см. *ЗУ*, 1901, с. 4).

²⁸ Мнацаканян А. Ш. Указ. соч., с. 19—20; Պետրոսյան Ս. Գ. Փայտակարանի և Պարսպատունիկի մ. թ. 1 դարի երրորդ քառորդումը. — ՊԲՀ, 1975, № 4, с. 167.

²⁹ Strab. XI, 1, 4; XI, 7, 2; 8, 4; 14, 3—4; 6. Другие античные авторы, не знаящие названий «Араксена» и «Сакасена», упоминают на правобережье Куры область Великой Армении Отену (армянская форма—Утник), которая также охватывала весь правый берег Куры от Аракса до Гугарка (Plin. Nat. Hist. VI, 42; XII, 28; Ptol. Geogr. V, 12, 9; Eus. Praep. VI, 10, 31; Steph. Byz. s. v. 'Օձարդոյ. 'Օտդոյ).

и Сакасеной. Понятно, что оба раздела Страбона (XI, 14, 2—4 и XI, 14, 5) восходят к одному и тому же источнику (это какой-то источник, описывающий Великую Армению), что исключает возможность идентификации Фавнитиды и Басоропеды с Араксеной и Сакасеной.

В то же самое время ряд сведений древних источников показывает, что правобережье Куры входило в состав Армянского царства Еруандидов (VI—II вв. до н. э.). Так, Страбон сообщает, что «/саки/ заняли Бактриану и завладели наилучшей землей Армении (*καὶ τῆς Ἀρμενίας κατεκτήσαντο τὴν ἀρίστην γῆν*³⁰), которой оставили от своего имени и название *Сакасена*»³⁰. Упомянутое завоевание саков обычно относят к VII—VI вв. до н. э., а это значит, что в самом начале существования царства Еруандидов правобережье Куры составляло часть Армении³¹. Прямое свидетельство по данному вопросу содержится и в «Истории Армении» Мовсэса Хоренаци. В рассказе об успешной войне претендента на трон, молодого Арташэса с последним царем из династии Еруандидов (конец III—начало II в. до н. э.) Мовсэс Хоренаци сообщает, что царь Еруанд находился в Утике (Отена), когда на него двинулись войска Арташэса. Последний присоединяет к себе нахараров Утика и движется дальше³². Следует отметить, что данный рассказ отца армянской историографии восходит к «Храмовой истории» жреца Олюмпа (II в. н. э.), которая передает весьма достоверные сведения, совпадающие, в частности, со сведениями Страбона³³.

Приведенные факты указывают, что правобережье Куры входило в состав Армянского царства и в доарташэсидский период. Убедительный довод в пользу этой точки зрения содержится и в археологическом материале. Раскопки, проведенные в XX веке, выявили в районах к северу от Куры своеобразную археологическую культуру, названную специалистами «Ялойлутепинской», хронологические рамки которой охватывают время от V в. до н. э. до I в. н. э.³⁴. К югу же от Куры распространена другая архео-

³⁰ Strab. XI, 8, 4.

³¹ Правобережье Куры было завоевано уже урартами (см. Տիրացյան Գ. Ա. Երվանդյան Հայաստանի տարածքը (մ. թ. ա. VI դարի I կես), — ՊԲՀ, 1980, № 4 с. 90—92).

³² Хоренаци. II, 44—45.

³³ Տիրացյան Գ. Մովսես Խորենացու «Հայոց պատմության» և Ստրաբոնի «Աշխարհագրության» մի բանի տվյալներ Հայաստանի ն. մ. թ. III—II-րդ դարերի պատմության մասին. — ԲՄ, № 6, 1962, с. 7—23; Սարգսյան Գ. Խ. Հելլենիստական դարաշրջանի Հայաստանը և Մովսես Խորենացին. — Երևան, 1966, с. 139—241.

³⁴ Исмизаде О. III. Ялойлутепинская культура. — Баку, 1956, с. 3—4.

логическая культура, отличная от «Ялойлутепинской». Ее хронологические рамки ограничиваются IV в. до н. э.—первыми веками н. э.³⁵. Специалисты по истории Кавказской Албании обычно называют ее «Культурой кувшинных погребений Азербайджана» и связывают с тем или иным албанским племенем (гаргареями или удинами)³⁶. Южную границу ее распространения проводят по хребтам Малого Кавказа, подразумевая под этой линией границу между Азербайджанской ССР и Армянской ССР, причем в сферу ее распространения включают также и территорию Нахичеванской АССР³⁷. Однако сводное исследование археологического материала показывает, что весь материал «Культуры кувшинных погребений» составляет часть археологической культуры древней Армении, характеризующей армянский этнос этого периода³⁸.

Установление данного факта весьма важно, поскольку археологический материал, в отличие от нарративных источников, свидетельствует не об административном, а об этническом состоянии региона своего распространения. В данном случае река Кура, северная граница «культуры кувшинных погребений», характеризует границу не столько армянского государства, сколько армянского этноса с его определенным культурно-бытовым складом. В то же самое время «Ялойлутепинская культура» характеризует исконно албанский метаэтнос, многоплеменную Албанию к северу от Куры. Поскольку начало «Культуры кувшинных погребений» относится к IV в. до н. э., то по крайней мере с IV в. до н. э. можно говорить о Кура как границе между албанской и армянской общностями. Конечно, *граница между двумя культурами и народами не разделяла их абсолютно*. В районах южнее Куры обнаруживают материал, относящийся к «Ялойлутепинской культуре». Еще большее распространение имеют к северу от Куры кувшинные погребения с характерным для них материалом. Но это, очевидно, результат, с одной стороны, демографической неоднородности в пограничных районах двух стран, с другой сто-

³⁵ Голубкина Т. И. Материалы к истории албанских племен Кавказа по данным кувшинных погребений Азербайджана (II в. до н. э.—III в. н. э.). — Тбилиси, 1962, с. 5; Бабаев И. А. Указ. соч., с. 23—24.

³⁶ Тревер К. В. Указ. соч., с. 66, 175—176; Голубкина Т. И., Указ. соч., с. 6.

³⁷ Голубкина Т. И. Находки кувшинных погребений в Нахичеванской АССР. — ДАН Азерб. ССР, 1952, № 8, с. 451; Тревер К. В. Указ. соч., с. 63.

³⁸ Идентичный с материалом «Культуры кувшинных погребений» материал см.: Аракелян Б. Н. Гарни II. — Ереван, 1957, с. 54; Хачатрян Ж. Д. Гарни V — Ереван, 1976, с. 23; Тирацян Г. А. Урарту и Армения (К преемственности материнской культуры). — ВОН, 1968, № 2, с. 18 сл.

роны,—интенсивных культурно-экономических связей. Интересно, что наибольшее смешение соседних культур наблюдается в районе Мингечаура, там, где издревле функционировала переправа через Куру³⁹.

В этом разделе коснемся также вопроса о возникновении в Албании единой царской власти. Основываясь главным образом на археологическом и нумизматическом материале, И. А. Бабаев утверждает, что «Албанское государство возникло в конце IV—начале III в. до н. э.»⁴⁰. Однако приведенный им обширный материал⁴¹ отражает лишь только относительно высокую степень развития социально-экономических отношений в Албании, но из этого, как нам представляется, автоматически не вытекает идея существования единого государства в собственном смысле слова. Можно вспомнить, что примерно на таком же уровне развития находился и целый ряд других областей бывшего Ахеменидского царства, также хорошо изученных археологически (Парфия, Бактрия, Хорезм, Ария, Гиркания, Кадусия и др.), в них, однако, единые государства возникают не сразу после крушения Ахеменидской державы, а их возникновение в той или иной мере находит отражение в нарративных источниках. Авторы III в. до н. э. Папрокл и Эратосфен упоминают албанцев в одном и том же ряду с племенами кадусиев, амардов, анарианов и гирканов, ни у одного из которых еще не возникло государства. О царской власти в Албании не знают также и поздние авторы. Правда, у Плиния Старшего имеется рассказ об албанском царе, современнике Александра Македонского, и о его знаменитых собаках⁴². Однако в действительности этот рассказ является искаженным вариантом истории о собаках индийского царя Софита (Сопит, Сопиф), известной из многочисленных описаний похода Александра Македонского⁴³. На это указывает не только близость обоих сюжетов, но даже и начальная фраза Плиния: «Во время индийского похода Александра Великого албанский

³⁹ Тревер К. В. Указ. соч., с. 66. Смешением археологических культур, свидетельствующим об их многоплеменности, особенно отличаются левобережные городские поселения (Алиев И., Османов Ф. Л. Бассейн рек Геокчай—Гирдыманчай—Ахсучай в античное время. — СА, 1975, № 1, с. 200).

⁴⁰ Бабаев И. А. К вопросу о возникновении государства Албании (Кавказской). — ИАН Азерб. ССР, 1976, № 4, с. 51.

⁴¹ Кстати, автор многократно рассматривает материал из правобережья, что в свете проделанного выше анализа следует признать неоправданным.

⁴² Plin. Nat. Hist. VIII, 149—150. То же самое повторяет и во всем следующий Плинию Юлий Солин (Латышев В. В. Указ. соч., т. 2, с. 276).

⁴³ Diod. XVII, 93, 1—3; Strab. XV, 1, 31; Curt. IX, 31—33.

царь подарил ему собаку...». Понятно, что «албанский царь» оказался в этом рассказе из-за какой-то ошибки предшественников Плиния, переписчиков сюжета о Софите⁴⁴.

В то же самое время мы имеем указание Страбона, которое свидетельствует о более позднем возникновении единого Албанского государства. В разделе описания Албании географ пишет: «Ныне над всеми (албанцами) царствует один, а прежде каждое племя с особым языком („ $\gamma\lambda\omega\tau\tau\alpha$ “) имело своего царя; языков же у них 26 вследствие отсутствия частых сношений друг с другом»⁴⁵. Источником этого сведения несомненно является Феофан Митиленский (спутник Помпея во время его восточного похода), сообщениями которого широко пользуется Страбон при описании Албании⁴⁶. Приведенная фраза показывает, что объединение 26 албанских племен произошло до похода Помпея (65—64 гг. до н. э.). Однако, исходя из конструкции фразы („ $\nu\upsilon\upsilon\iota \dots \pi\rho\acute{o}\tau\epsilon\rho\upsilon$ “, «ныне... прежде»), можно заключить, что это объединение имело место незадолго до похода римлян. Таким образом, время образования Албанского царства следует обозначить примерно началом I в. до н. э.⁴⁷.

Об Албании и албанцах в древнейшее время имеется еще несколько сведений у поздних античных авторов, но это чисто легендарные рассказы. Наиболее ярким примером является традиция, согласно которой албанцы упоминаются в связи с мифическим героем Ясоном⁴⁸. Первоначальным ареалом деятельности

⁴⁴ Можно предположить, что Плиний переписал данный рассказ из сочинения Юбы, которым он пользовался при описании индийских достопримечательностей (см.: Античные писатели о древней Индии. — ВДИ, 1940, № 2, с. 226).

⁴⁵ *Strab.* XI, 4, 6. Об интерпретации термина Страбона „ $\gamma\lambda\omega\tau\tau\alpha$ “ («язык», «племя») см.: Кркияшарян С. М. К интерпретации некоторых сведений древнегреческих авторов об Армении. — В кн.: Проблемы античной истории и культуры, т. I. — Ереван, 1979, с. 132.

⁴⁶ *Strab.* XI, 4, 3; 5, 1. Սփազյանի Հ. Ս. Մարաբոնի աղբյուրները Աղվանքի լատին. — ՊԲՀ, 1978, № 1, с. 95—104; Новосельцев А. П. Генезис феодализма... с. 22.

⁴⁷ Ср.: *Tomaschek.* Albanot.—In: PWK, Нб. 1.—Stuttgart, 1893, с. 1306; Очерки истории СССР. Первобытно-общинный строй и древнейшие государства на территории СССР.—М., 1956, с. 441; Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии.—Тбилиси, 1959, с. 297. К. В. Тревер относит это событие ко второй половине II в. до н. э. (Указ. соч., с. 144, 149).

⁴⁸ См. *Strab.* XI, 4, 8; *Plin. Nat. Hist.* VI, 38.

аргонавтов была, как известно, округа Мраморного моря⁴⁹. В дальнейшем, в результате развития системы греческих колоний, предания доводят Ясона до Колхиды. Наконец, после похода Александра Македонского с аргонавтами связывают все новых азиатских народов—иверов, албанцев, армян, мидян и даже бактрийцев⁵⁰. Таким же образом исторической основы лишены сведения об албанцах, содержащиеся в поздних вариантах легенд о восточных странствиях Геракла и Либеры (Дионис, Вакх)⁵¹. Подобные известия могут служить источником только лишь для выяснения общественных настроений времени и места их возникновения. В этом отношении показателен пример сообщения автора III в. н. э. Юстина, который сокращенно перепишал исторический труд римского автора конца I в. до н. э. Помпея Трога. Он пишет: «Говорят, что он /Ясон/ первый из смертных покорил эту часть света после Геракла и Либеры, которые по преданию были царями Востока. Некоторым народам он дал в предводители Фригия и Амфистрата, возниц Кастора и Поллукса. Он заключил союз с албанцами, которые, говорят, последовали из Италии, с Албанской горы, за Гераклом, когда он, убив Гириона, гнал через Италию его скот, и которые, помня о своем происхождении из Италии, в Митридатовскую войну братски приветствовали войско Гнея Помпея» (!)⁵². Это предание ярко свидетельствует лишь только о том, что на рубеже нашей эры, когда творил Помпей Трог, в римском обществе делались попытки предать забвению недавний факт упорного и героического сопротивления албанцев войску Гнея Помпея и распространить слухи о том, что все жители Азии якобы радушно приняли римского всеначальника. По-видимому, именно с этой целью и в это же самое время возникла идея о возможной связи албанцев с Албанской горой в Италии.

⁴⁹ Ельницкий Л. А. Знания древних о северных странах. — М., 1961, с. 12—14; Куклина И. В. Ранние известия о скифах и киммерийцах.—ВДИ, 1981, № 2, с. 163—164.

⁵⁰ *Strab.* I, 3, 2; XI, 4, 8; 14, 12—14; *Plin.* Nat. Hist. VI, 38. Об этой тенденции древнегреческого мировосприятия см. Пьянков И. В. Древнейшая история иранских народов в античной схеме «Истории Азии». — В кн.: Проблемы античной истории и культуры, т. I, — Ереван, 1979, с. 234—241. См. также: Томсон Дж. История древней географии. — М., 1953, с. 313.

⁵¹ *Just.* XLII, 3, 2—4; *Dion. Perleg.* Vv. 695—706.

⁵² *Just.* XLII, 3, 2—4.

В результате походов Помпея на восток греко-римский мир получил огромный объем новой информации о тех странах, где побывало римское войско. Легионы Помпея вступили и в Албанию, пройдя по ней почти до Каспийского моря¹. По свидетельству Страбона, в албанском походе участвовал и историк Феофан Митиленский². Он оставил описание этого похода, которое впоследствии было использовано многими поколениями античных историков.

После походов Помпея римляне прочно обосновались в Малой Азии и установили развитую систему отношений с восточными странами—Парфией, Албанией, Иверией, Арменией и др. Анкирская надпись императора Октавиана Августа свидетельствует о том, что, в частности, между Римской империей и Албанским царством установились дипломатические отношения³. Римские войска не раз еще побывали в Албании. В 34 г. до н. э. в страну ворвались легионы Канидия, полководца Марка Антония. Во время правления императора Домициана (конец I в. н. э.) 12-й легион фульмината достиг по крайней мере района Кобустана, где оставил на скальную надпись на латинском языке. Дипломатические миссии направлялись в Албанию, по-видимому, еще чаще.

Естественно, что и исторический и географический материал об Албании добывался в послепомпеевское время значительный. Характерно по этому поводу следующее высказывание Страбона: «Преимущественно современники наши могут сообщить кое-что достоверное о том, что касается британцев, германцев и народов, обитающих по Истру..., а также и народов кавказских, как, например, албанцев и иверов»⁴. И хотя «современники» здесь поименно не названы, все же из продолжения данного отрывка можно заключить, что речь идет об участниках недавних походов римлян («С другой стороны, поскольку римляне вторглись недавно с войском в Счастливую Аравию..., то и эти области стали нам гораздо лучше известны, чем нашим предшественникам»)⁵.

¹ *Plut. Pomp.* XXXV.

² *Strab.* XI, 5, 1.

³ В этой надписи Август говорит, в частности, следующее: «Нашу дружбу просили *через послов* бастарны, скифы, цари сарматов, живущих по эту сторону реки Танаис и за нею, а также *цари албанцев* («/Alba/pogimque rex»), иверов, мидян» (*Латышев В. В.* Указ. соч., т. 2, с. 41).

⁴ *Strab.* II, 3, 12.

⁵ Там же.

Основываясь на данных из достоверных источников, греко-римские авторы I в. до н. э.—III в. н. э. передают весьма значительные сведения об Албании и ее обитателях. Эти сведения содержатся как в исторических и географических, так и в чисто литературных произведениях. У исследователей под рукой имеются уже достаточно подробные описания страны. Албанцы упоминаются как на своей территории, так и в походах. Все это дает основание полагать, что в источниках данного периода фиксируется реальное положение Кавказской Албании.

По сведениям античных авторов, Албания I в. до н. э.—III в. н. э. представляется страной и царством на востоке Закавказья. С юга она соседствует с Арменией, с севера—с Сарматией, с запада—с Иверией, с востока пределы страны доходят до Каспийского моря. Источники определяют географическое положение Албании относительно с соседними народами, с Кавказскими горами, рекой Курой и ее притоками, с Каспийским морем. Клавдий Птолемей дает и координаты. Уточнение пограничных линий позволяет решить вопрос о территориальном содержании понятия «Албания».

Южная граница

Многочисленные и разнообразные сведения античных авторов позволяют установить, что южная граница Албанского царства, граница с царством Великой Армении, по всей своей протяженности проходила по реке Куре. Так, Птолемей (II в. н. э.) в описании Великой Армении пишет: «Великая Армения ограничивается с севера частью Колхиды, Иверией и *Албанией* по вышеуказанной линии, проходящей через реку Кир (= Кура)»⁶. В описании Албании у того же автора читаем: «Албания граничит... с юга с частью Великой Армении, /идушей/ от границы с Иверией до Гирканского (= Каспийского) моря к устью реки Кир...»⁷. Чуть ниже Птолемей уточняет: «города и деревни в Албании следующие: между Иверией и рекой, вытекающей с Кавказа и впадающей в Кир, который течет вдоль (*παρά*) всей Иверии и Албании, отделяя от них Армению...»⁸. Река Кура (Кир) четко видна в качестве границы между Албанией и Арменией и на картах, составленных по координатам Птолемея.

Плиний Старший (II половина I в. н. э.) дает такое описание интересующей нас границы: «Теперь будут перечислены жители

⁶ Ptol. Geogr. V, 12, 1.

⁷ Ptol. Geogr. V, 11, 1.

⁸ Ptol. Geogr. V, 11, 3.

пограничных с Арменней областей: всю равнину, начиная от реки Кура (= Куры), заселяет племя албанцев, а затем—иверов...»⁹. В другом месте автор сообщает: «Это племя /албанцев/, расселившееся по Кавказским горам, доходит, как сказано, до реки Кура, составляющей границу Арменнии и Ивернии»¹⁰.

Страбон об албано-армянской границе говорит в отрывке описания реки Куры: «/Кир=Кура/ берет начало в Арменнии, тотчас же вступает в указанную равнину и, приняв в себя Арагон (=Арагви), вытекающий с Кавказа, и другие притоки, по узкой речной долине изливается в Албанию; многоводной рекой протекать между ею и Арменией по богатым пастбищам равнин... /река/ впадает в Каспийское море»¹¹. В другом разделе автор описывает северо-восточные области Арменнии так: «/из долин Арменнии/ одни плодородны умеренно, а другие—чрезвычайно: такова, например, долина Араксены, по которой река Аракс течет по направлению к границам Албании („εις τὰ ἀκρα τῆς Ἀλβανίας“) и впадает в Каспийское море, и после нее Сакасена, также граничащая с Албанией и рекой Киром, потом Гогарена»¹². Страбон не раз еще упоминает об армянских областях Араксене и Сакасене, лежащих на границе с Албанией, по южную сторону Куры¹³.

Кроме Араксены и Сакасены, античные авторы упоминают на правобережье Куры еще одну армянскую область—Отену („Ὀτηνή“, «Отена») ¹⁴, которая соответствует области Утик древнеармянских источников. По «Ашхарацуйцу» («Армянской географии VII века»), Утик простирался по всему протяжению правого берега Куры от Гугарка (Гогарены) до места впадения Аракса в Куру¹⁵.

Античный мир должен был хорошо знать о границе Албании на юге, так как войскам Помпея пришлось стоять недалеко от нее, в северо-восточных районах покоренной уже Арменнии и отражать нападение албанцев с той стороны, а затем и перейти

⁹ Plin. Nat. Hist. VI, 28--29.

¹⁰ Plin. Nat. Hist. VI, 39.

¹¹ Strab. XI, 3, 2.

¹² Strab. XI, 14, 4.

¹³ Strab. II, 1, 14; XI, 7, 2; 8, 4; 14, 3--4; 6.

¹⁴ Plin. Nat. Hist. VI, 42; XII, 28; Ptol. Geogr. V, 12, 9; Eus. Praep. VI, 10, 31; Steph. Byz. s. v. Ὀζαριγγί; Ὀτηνή.

¹⁵ Աշխարհացոյց Մովսեսի Նորենացոյ, Յաւելուածովք նախնեաց. — Վենետիկ, 1881, с. 33; Արաւիմյանի Ա. Անանիա Շիրակացու մատենագրութիւնը. — Երևան, 1944, с. 350 (далее—Անանիա Շիրակացու մատենագրութիւնը):

эту границу. По сведениям Плутарха, Аппиана и Диона Кассия, оставивших дошедшие до нас описания похода Помпея, римляне стояли южнее Куры, когда албанцы напали на них, перейдя через эту реку. Дион наиболее четко указывает на это в следующем разделе: «/разрешив дела в Армении/ он /Помпей/ перезимовал в области Анаитиде (в Акилисене) и у реки Кирна (=Куры), разделив /последнюю часть/ войска на три /части/ («καὶ αὐτὸς ἐν τῇ χώρᾳ τῇ Ἀναίτιδι καὶ πρὸς τῷ Κόρνῳ τριχῆ νεῖρας τὸν στρατὸν παρεχέμασε») и получив от Тиграна (царя армянского) много разных /припасов/ и денег гораздо больше установленной /суммы/. ... Однако ему не удалось перезимовать спокойно, ибо Оройз, царь албанцев, живших выше Кирна («Ἀλβανῶν τῶν ὑπὲρ τοῦ Κόρνου οἰκούντων βασιλεὺς»), выступил против них под самый /праздник/ Кроний»¹⁶.

Вышеприведенный материал ясно показывает, что южная граница Албании на всем протяжении проходила по реке Куре. Этот факт бесспорно принят и в специальной литературе. Однако в последнее время некоторые исследователи попытались доказать, что южная граница Албании античного времени проходила южнее Куры, по вершинам Малого Кавказа. Наиболее подробно этот взгляд развит в работе К. Г. Алиева¹⁷. По его заключению, сведения Страбона, Плиния и Плутарха (авторы I—II вв. н. э.) показывают Албанию своего времени на обоих берегах Куры, в то время как Птолемей и Дион Кассий (авторы II—III вв.

¹⁶ *Dio Cass.* XXXVI, 53, 5; 54, 1. Ср. *Plut.* Pomp. XXXIV; *App.* Mithr. 103. По мнению Я. А. Манандяна, место зимовки Помпея на берегу Куры следовало искать в Гугарке—Гогарене, между современными городами Ахалкалаки и Ахалцихе (Манандян Я. А. Круговой путь Помпея в Закавказье. — ВДИ, 1939, № 4, с. 74—81). Эту точку зрения справедливо отклонил еще С. Д. Лисицян, показавший, что меньшая часть римского войска была оставлена зимовать в Акилисене, на границе с Малой Арменией, а большая часть, во главе с самим Помпеем, расположилась на зимовку на границе Великой Армении с Албанским царством, на южных берегах Куры, где-то в районе между современными городами Казах и Кировабад (Կիսիցյան Ստ. Պոմպեոսի ուղին Անդրկովկասում. — ԵՊՀ գիտական աշխատություններ, Հ. XXIII. — Երևան 1946, с. 323—331). Не зная о работе С. Д. Лисицяна, К. В. Тревер также отнесла место расположения римских отрядов к югу от Куры к району города Казах, что было справедливо поддержано последующими исследователями (Тревер К. В. Указ. соч., с. 93. Ср. Джафаров Ю. Р. О локализации храмовой области в Кавказской Албании. — ВДИ, 1985, № 2, с. 97—104).

¹⁷ Алиев К. Кавказская Албания (I в. до н. э.—I в. н. э.). — Баку, 1974, с. 83—123. Ср. Ямпольский З. И. Албания Кавказская. — В кн.: СИЭ, т. I. — М., 1961, с. 353.

н. э.) рассказывают только лишь про левобережную Албанию¹⁸. Недавно с разбором суждений К. Алиева выступил А. П. Новосельцев, который показал несостоятельность его точки зрения¹⁹. «В книге К. Алиева—пишет А. П. Новосельцев—использованы разнообразные источники, в первую очередь античные. Однако некоторые наиболее красноречивые свидетельства греко-римских писателей, не соответствующие его заключению, не приводятся, а на основании других, как представляется, порой делаются не совсем точные выводы»²⁰. Не повторяя проделанного А. П. Новосельцевым анализа, мы рассмотрим только те указанные К. Г. Алиевым сведения источников, которые якобы свидетельствуют в пользу верности вышеотмеченного заключения исследователя. Главным образом, это сведения Страбона²¹.

В одном случае К. Г. Алиев указывает на некоторые разделы «Географии», в которых говорится о соседстве Албании с Арменией, и при этом не упоминается Кура в качестве границы между двумя странами²². На этом основании исследователь заключает, что Кура границей не являлась. Однако он не обращает внимания на тот факт, что в указанных разделах ни одна другая линия не называется границей. С другой стороны, как мы видели выше, Страбон называет Куру границей в прочих разделах, обойденных К. Г. Алиевым.

В другом случае исследователь указывает на следующее сведение Страбона: «Горы эти (отроги Тавра) охватывают всю Армению вплоть до Иверии и Албании»²³. Абсолютизируя смысл данной фразы, К. Г. Алиев заключает, что Армения со всех сторон ограничивалась горами, следовательно и граница между Арменией и Албанией должна была проходить по горам, а именно—по горам Малого Кавказа²⁴. Однако против такой абсолю-

¹⁸ Алиев К. Указ. соч., с. 121.

¹⁹ Новосельцев А. П. К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период. — КВ, вып. I, Ереван, 1979, с. 10—18.

²⁰ Там же, с. 10.

²¹ Автор полагает, что в пользу его мнения говорит и Плиний, однако это явное недоразумение, так как он понимает фразу „*Plantissem omnem a Cyro usque Albanorum gens tenet*“ (VI, 29) как „вплоть до всей равнины реки Кюр владеет племя албанцев“ (курсив наш—А. А.), : срезывая латинский предлог *a*, *ab* (от, из) как „вплоть до“ (с. 88, 125).

²² *Strab.* XI, 1, 5; 4, 1; 14, 1. Алиев К. Указ. соч., с. 86—87, 89, 113.

²³ *Strab.* XI, 12, 4.

²⁴ Алиев К. Указ. соч., с. 113—114. Кстати, автор полагает, что «Кавказ у Страбона—это, очевидно, горные отроги Малого Кавказа» (курсив наш—А. А.). Подобное мнение вряд ли можно считать серьезным.

тизации говорит вышеприведенное прямое указание Страбона о том, что в Армении находятся *равнины* Араксены и Сакасены, *границащие с Албанией по Кура* (XI, 14, 4).

Наконец, К. Г. Алиев указывает на те сведения «Географии», в которых говорится, что Кура протекает *по* Албании²⁵. Во всех этих случаях мы имеем дело с древнегреческим предлогом или префиксом „διά“, который действительно, в первую очередь, означает «через», «по». Однако этот предлог имеет значение также и «вдоль»²⁶. Представляется, что в соответствующих контекстах Страбона „διά“ нужно понимать именно в этом значении. Только в этом случае можно понять греческого ученого, который в одном и том же предложении пишет «Кир течет *по* (вдоль) Албании» и «Кир проносится *между* Албанией и Арменией» (XI, 3, 2). „Διά“ употребляется в этом же самом смысле и в других разделах «Географии». Так, в описании течения реки Дунай Страбон пишет, в частности, следующее: „... ἡ μάλιστα διὰ τῶν Δακῶν φέρεται...“ (VII, 3, 13). Г. А. Стратановский переводит эту фразу так: «в этой части река протекает главным образом *через страну дакийцев*»²⁷. Однако как из текста «Географии», так и из других источников известно, что даки проживали во времена Страбона к северу от Дуная²⁸, следовательно, в приведенной фразе „διὰ τῶν Δακῶν“ нужно переводить как «вдоль страны дакийцев». Подобное значение „διά“ имеет и в других источниках. Так, о Кавказском хребте Птолемей в одном из разделов говорит следующее: „καὶ ὁ Κόραξ ὄρος, εἰς ὃ περιούται τὰ διὰ τῆς Κολχίδος καὶ τῆς Ἰβηρίας ἀνίοντα ὄρη, καλούμενά τε Καυκάσια...“ (V, 8, 14). В. В. Латышев переводит данный отрывок так: «и гора Корак, которой оканчиваются горы, идущие *через Колхиду и Иверию* и называемые Кавказскими»²⁹. Однако очевидно, что подчеркнутые слова следует перевести как «вдоль Колхиды и Иверии», так как обе названные страны находились как по своему действительному положению, так и по координатам Птолемея к югу от Кавказских гор. Следует также добавить, что и в русском языке предлоги «по», «через» никак не исключают смысла «вдоль». Так, среди рек, про-

²⁵ Strab. XI, 1, 5; 3, 2; 4, 2.

²⁶ Greek-English Lexicon /Completed by H. G. Liddel and R. Scott.—Oxford (пункт 3); Древнегреческо-русский словарь/ Сост. И. X. Дворецкий. т. I.—М., 1958 (пункт 8).

²⁷ Страбон. География. — М., 1964, с. 279.

²⁸ Strab. VII, 1, 1; 3, 12; 4, 2. Ср. карту, помещенную в русском переводе 1964 г. между страницами 240 и 241.

²⁹ Латышев В. В. Указ. соч., т. I, с. 238.

текающих по Армянской ССР, можно назвать (и называют) пограничную реку Аракс.

Итак, подробно анализируя три интересующих нас сведения Страбона (XI, 1, 5; 3, 2; 4, 2) в более широком контексте, мы можем констатировать, что фраза „διὰ τῆς Ἀλβανίας“ в данном случае подсказывает перевод не «через Албанию», а «вдоль Албании»³⁰.

Таким образом, следует признать, что точка зрения К. Г. Алиева о противоречивости Страбона не подтверждается сведениями «Географии» и других античных источников и должна быть отклонена. Неубедительно также противопоставление сведений Птолемея и Диона Кассия, как более поздних, сведениям Стра-

³⁰ Ср. Новосельцев А. П. К вопросу о политической границе, с. 15; Мнацаканян А. Ш. Указ. соч., с. 27, прим. 49. Заканчивая анализ точки зрения К. Г. Алиева, отметим и последнюю попытку передвинуть южную границу античной Албании. В статье «О локализации храмовой области в Кавказской Албании» (ВДИ, 1985, № 2, с. 97—108) Ю. Р. Джафаров считает возможным идентифицировать албанскую храмовую область со святилищем Луны—Селены вблизи границы с Иверией, о которой подробно сообщает Страбон (XI, 4, 7), с армянской областью Анантис (или Аспис) к югу от Куры, где, по сообщению Диона Кассия (XXXVI, 53, 5; XXXVII, 7, 5), в 66/65 и 65/64 гг. до н. э. располагалась на зимовку армия Помпея. Если согласиться с этим отождествлением, то получается, что по крайней мере район Казаха в эпоху походов Помпея входил в состав Албании. В данном случае не столь важен вопрос о правомерности того мнения, что область Анантис (или Аспис) совпадает с районом зимовки большей части войска Помпея вблизи Казаха (с. 104), хотя сводный анализ сведений Диона Кассия («/Помпей/ перезимовал (в 66/65 гг.) в области Анантиде и (за:) у реки Кирна»; «Помпей и тогда (за: τότε), (в 65/64 гг.) перезимовал в Аспиде») и Плутарха («После этого сражения (на реке Абант в 65 г.) Помпей двинулся было к Гирканскому и Каспийскому морю, но ... не дойдя трех переходов, возвратился /на зимовку/ в Малую Армению») дает полное основание сомневаться в этом. Оставим и вопрос о верности этимологии топонима «Аспис» с помощью удинского слова „Наš“—«луна» (с. 107), хотя, как мы уже сказали, согласно Диону Кассию и Плутарху (*Dio Cass.* XXXVII, 7, 5; *Plut.* XXXVI—XXXVIII), Аспис—место зимовки римлян в 65/64 гг.—точно находился в (или близ) Малой Армении, где вряд ли могли быть топонимы с удинской этимологией. Важнее здесь отметить, что при знании сведений Диона, Плутарха и Страбона, проводивших именно политическую границу Албании с Арменией по Куре, и критики точки зрения К. Г. Алиева А. П. Новосельцевым (с. 103), идентификация «храмовой области со святилищем Луны вблизи Иберии Страбона» с армянской областью Анантис на южном берегу Куры Диона Кассия представляется не совсем корректной.

бона, Плиния и Плутарха, как более древним. Птолемей писал ранее, чем Плутарх. К тому же он использовал главным образом материал, собранный Маринном Тирским (конец I—начало II в. н. э.). Что касается Диона Кассия, то он добросовестно воспроизводит сведения спутников Помпея, которые служили источником и для Страбона и Плутарха.

Итак, античные источники единодушно указывают, что южная граница Албанского царства, граница с Великой Арменией, на всем своем протяжении проходила по реке Кура.

Западная граница

На западе Албания граничила с Иверией. Античные авторы в этом мнении единодушны³¹. Однако о точной линии разграничения двух стран сведения источников расходятся. По свидетельству Плиния Старшего, граница проходила по реке Алазани. Он пишет: «Всю равнину, начиная от реки Кира, занимает племя албанцев, а затем—иверов, которые отделены от первых *рекой Оказаном* (Осазане, var. Olzapanes=Алазани), текущей с Кавказских гор в реку Кир»³². Однако другие источники помещают реку Алазани, во всяком случае в нижнем течении, в пределах, а не на границе Албании. У Страбона, к примеру, читаем: «/Кир/ по узкой речной долине *изливается в Албанию*,... и приняв в себя еще большее количество рек, в числе которых находятся *Алазоний*, Ройтак и Хан, ...впадает в Каспийское море»³³. Как видим, в этом отрывке Алазани называется после упоминания о том, что Кура вступила в пределы Албании, следовательно, Алазани течет по Албании. Птолемей рисует границу между Иверией и Албанией по линии от реки Куры (координаты этой точки 76° 11'—44° 40') до Кавказских гор (координаты этой точки 77°—47°), не говоря ничего о какой-либо пограничной реке³⁴. Между тем, восточнее этой линии у него есть река, текущая с Кавказа в Куру параллельно границе, которая, по всей видимости, и является Алазани³⁵. Более важными и достоверными по данному вопросу следует считать сведения спутников Помпея, содержащиеся в сочинениях Плутарха и Диона Кассия. По их данным, Помпей в 65 г. до н. э. переходит Куру (по-видимому, там же, где год назад в обратном направлении переправлялись ал-

³¹ *Strab.* XI, 4, 1; *Plin. Nat. Hist.* VI, 29; *Ptol. Geogr.* V, 11, 1.

³² *Plin. Nat. Hist.* VI, 29.

³³ *Strab.* XI, 3, 2.

³⁴ *Ptol. Geogr.* V, 10, 1.

³⁵ *Ptol. Geogr.* V, 11, 3.

банские войска), вступает в пределы Албании, проходит некоторое расстояние по безводной области Камбисене до реки Камбис (несомненно, Иори), затем до реки Абант (по-видимому, Алазани), за которым дает большое сражение с албанским царем Оройзом³⁶. Эти сведения показывают, что албано-иверийская граница проходила к западу от нижних течений не только Алазани, но и Иори³⁷.

Сопоставляя приведенные сведения, мы считаем верным отнести область Камбисены (Камбечан армянских, Камбечовани грузинских источников), лежащую к западу от места слияния Алазани с Курой, к Албанскому царству. Что же касается прямого указания Плиния на Алазани как на границу между Албанией и Иверией, то его следует считать результатом каких-то изменений границы в течение первой половины I в. н. э.^{37а}. Корнелий Тацит сообщает об иверо-албанской войне, происшедшей в 40-х гг. I в. н. э.³⁸. По-видимому, в результате именно этой войны территория Камбисены перешла к Иверийскому царству. В дальнейшем, однако, произошло восстановление старой пограничной линии, поскольку как Птолемей, так и поздние армянские и грузинские источники показывают Камбисену в составе Албании («Ашхарацуйц», «Повесть о Вачагане», «Картлис цховреба»)³⁹. Еще важнее то, что принадлежность Камбисены Албании подтверждается археологическим материалом. Раскопки, произведенные на западном берегу Алазани, выявили материал, относящийся к «Ялойлутепинской культуре»⁴⁰, которая, как было отмечено выше, характеризует население античной Албании.

В этом разделе следует коснуться и вопроса о принадлежности области Камбисены Великой Армении. «География» Страбона содержит две фразы, в которых в числе армянских областей называется Камбисена. Основываясь на них, ряд исследователей считает неоспоримым фактом, что Камбисена-Камбечан, лежащая к западу от Алазани и к северу от Куры, в определенные

³⁶ *Dio Cass.* XXXVII, 3, 5; *Plut.* Romp. XXXV.

³⁷ Ср. Манандян Я. А. Круговой путь Помпея в Закавказье, с. 79; Тревер К. В. Указ. соч., с. 97—98.

^{37а} Ср. Меликишвили Г. А. Указ. соч., с. 127.

³⁸ *Tac.* Ann. XI, 45.

³⁹ Աշխարհացոյց Մովսես Խորենացոյ... , с. 29; Մովսէս Կաղանկատուացի. Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի /Քննական բնագիրը և ներածութիւնը Վ. Առաքելյանի.—Երևան, 1993 (далее —ИА), I, 17, с. 50; Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей /Перевод, предисловие и комментарии Г. В. Сулая.—М. 1979, с. 22.

⁴⁰ Ниорадзе Г. Раскопки в Алазанской долине. — Тбилиси, 1940.

периоды входила в состав царства Великой Армении⁴¹. Однако мы склонны усомниться в этом. Вот соответствующие разделы Страбона: «/в Арменни/ много равнин, но много и гор, как например в Камбисене, в которой армяне соприкасаются с иверами и албанцами» и «В состав Арменни входят также области Фавена, Комисена и Орхистена, доставляющие очень много конницы. Хорзена и Камбисена—самые северные и наиболее покрываемые снегом, примыкающие к Кавказским горам, Иверии и Колхиде»⁴². Локализации упомянутой здесь Камбисены в приалазанской области противоречит целый ряд несовпадений. Во-первых, если, по первой фразе, Камбисена примыкает к Иверии и Албании, то по второй—к Иверии и Колхиде. Во-вторых, в первой фразе область названа горной, в то время как по сведениям Страбона, Плутарха и Диона Кассия, а также по своему действительному положению, приалазанская Камбисена является всего лишь холмистой, «неровной и безводной» („ἀνύδρου καὶ τραχέιας“)⁴³. В-третьих, принадлежности приалазанской Камбисены Армении противоречит весь материал источников, приведенный в предыдущем параграфе настоящей работы, согласно которому граница между Албанией и Арменией проходила на всем своем протяжении по Куре. И наконец, этому противоречит также весь материал источников, приведенный в начале настоящего параграфа, согласно которому Албания на западе граничила с Иверией.

Исходя из всего сказанного, нам представляется неизбежным предположить существование другой области с названием Камбисена, к которой относятся вышеприведенные два сведения Страбона. Эта область Великой Армении лежала на севере страны по соседству с Хорзеной (Коларзена, Кларджк, Кларджети⁴⁴) и примыкала к Иверии и Колхиде. О ней Страбон знает из источника, описывающего Армению, и упоминает на своем месте около Хорзены-Кларджка (II фраза). Что касается первой фразы, где упоминается эта же самая горная Камбисена, то там не

⁴¹ Меликишвили Г. А. Указ. соч., с. 123, 127, 297, 300, 408—409; Мнацаканян А. Ш. Указ. соч., с. 38—41; Ալուրաբյան Բ. Ա. Գրվագներ Հայոց Արևելից Կողմանց պատմության, с. 31; Мухелишвили Д. Л. Из исторической географии Восточной Грузии (Шаки и Гогарена).—Тбилиси, 1982, с. 19.

⁴² Strab. XI, 4, 1; 14, 4.

⁴³ Strab. XI, 4, 5; Plut. Pomp. XXXV; Dio Cass. XXXVII, 3, 5.

⁴⁴ О тождестве Хорзены с Коларзеной-Кларджком см.: Հարությունյան Բ. Ա. Մեծ Հայքի Գեղարք աշխարհը ըստ «Աշխարհացոյցի».—ԲԵՂ, 1977, №2, с. 177—178; Կարաղյոզյան Է. Արևելյան Հայաստանի ուրարտական տեղանունները.—ԷՏԳ, 1978, № 10, с. 60—61.

на своем месте только слово «Албания». По-видимому, это слово появилось в первой фразе вследствие ошибки самого Страбона, вспомнившего при написании данной фразы о более известной приазовской Камбисене. Что же касается «Кавказских гор», к которым, по второй фразе, примыкает армянская Камбисена, то под ними в данном разделе выступает, очевидно, юго-западная часть Лихского хребта, разделяющего Ивернию от Колхиды, который Страбон называет отрогом Кавказа («Некоторые отроги Кавказских гор выступают к югу, охватывая кругом Ивернию и соединяясь с Армянскими и так называемыми Мосхийскими горами, а также со Скидрисом и Париадром») ⁴⁵.

Таким образом, западная граница Албанского царства проходила по линии к западу от реки Алазани. Мы в основном принимаем ту линию этой границы, которую рисует С. Т. Еремян на карте «Армения по «Ашхарацуйцу» ⁴⁶. Однако северный отрезок этой линии проведен, на наш взгляд, не совсем верно, поскольку часть албанской территории относится автором к племенам лпинов, шилпов и глуаров, которых армянские источники локализируют к востоку от албанцев ⁴⁷.

Северная и восточная границы

По свидетельствам греко-латинских источников, северная граница античной Албании проходила по Кавказскому хребту, отделявшему страну от северо-кавказских степей и их кочевых обитателей ⁴⁸. Восточные же пределы Албании доходили до Каспийского моря. Длинный список авторов, упоминающих албанцев на берегу Каспия, включает Патрокла, Аристубула, Эратосфена, Страбона, Помпония Мелу, Плиния Старшего, Валерия

⁴⁵ *Strab.* XI, 2, 15. Конечно, невозможно не считаться с рядом фактов, указывающих на то, что в Камбисене издревле проживало достаточно многочисленное армянское население (подробно см. Мнацаканян А. Ш. Указ. соч., с. 39—43). Можно даже добавить, что за проживание армян к северу от Куры свидетельствует и археологический материал (распространение на левобережье «Культуры кувшинных погребений»). Однако это не означает, что в античный период Камбисена входила в состав государства Великая Армения.

⁴⁶ Приложение к книге Երեմյանի Ա. Տ. Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի (փորձ VII դարի հայկական քարտեզի վերակազմուելու ժամանակակից բարտեզագրական հիմքի վրա). — Երևան, 1993.

⁴⁷ Об этом см. ниже, в разделе о лпинах и во второй главе работы.

⁴⁸ *Strab.* XI, 2, 15; 4. 1; 5. 6—7; *Ptol.* Geogr. V, 8, 1; 7; 11; 14—15; 11, 1; *Plin.* Nat. Hist. VI, 38—39; *Tac.* Ann. VI, 33 etc.

Флакка, Корнелия Тацита, Плутарха, Дионисия Александрийского, Клавдия Птолемея, Никифора Влеммида, Авнена, Присциана, Юлия Солина и других. Плиний даже сообщает, что «лежащее перед ними /албанцами/ море называется Албанским»⁴⁹.

Большинство исследователей не сомневается, что на севере античная Албания доходила до Кавказского хребта, а на востоке—до Каспия. Только по мнению С. Т. Еремяна, основывающегося на весьма своеобразной и остроумной, но, как нам представляется, не совсем убедительной интерпретации сведений Клавдия Птолемея о реках и городах Албании, восходящей к А. Яновскому, страна не доходила до Каспийского моря, а только до реки Ахсу, притока Куры⁵⁰. Под давлением сведений античных источников отмеченная точка зрения представляется, однако, неприемлемой. Многочисленные данные греко-римских авторов, основанные порой на наблюдениях, произведенных с моря (Патрокл), заставляют думать, что в I в. до н. э.—III в. н. э. Албанское царство простиралось, и довольно длинной полосой, на Каспийском побережье к северу от реки Куры⁵¹.

Однако, несмотря на единодушие, прослеживаемое в источниках при описании северной и восточной границ Албании, вопрос о точке соприкосновения этих двух границ остается очень

⁴⁹ *Plin. Nat. Hist. VI, 38.*

⁵⁰ *Еремян С. Т.* Расселение горских народов Кавказа по Птолемею и «Армянской географии» VII века. — В кн.: Сборник трудов «VII международный конгресс антропологических и этнографических наук». — М., 1970, т. 8, с. 401; он же: карта «Армения по «Ашхарауцу». Ср. *Яновский А.* Указ. соч.

⁵¹ Научную критику отмеченной интерпретации А. Яновского и С. Т. Еремяна см.: *Юшков С. В.* К вопросу о границах древней Албании. — ИЗ, 1937, № 1; *Улубабян Б. А.* О границах древнего Агванка. — ВЕУ, 1979, № 1, с. 114. С. Н. Муравьев также помещает Албанию (но только по описанию Птолемея) в основном в долине р. Куры, на востоке— до реки Сумгаит (*Муравьев С. Н.* Птолемеява карта Кавказской Албании и уровень Каспия. — ВДИ, 1983, № 1, с. 117—147). По его мнению, соответствующие сведения Птолемея восходят к какому-то источнику III в. до н. э. (там же, с. 144). При этом исследователь предполагает, что с VI в. до н. э. по III в. н. э. имела место трансгрессия Каспийского моря, достигшая высшего уровня (+15 м эбс.) в III в. до н. э. Если данная гипотеза подтвердится, то у нас будет дополнительное основание судить о Куре как о границе между Албанией и Арменией в III в. до н. э. (см. предыдущий раздел настоящей главы). Но, конечно, к позитивным выводам можно прийти (и здесь мы вполне согласны с автором) лишь после углубленных исследований в палеогеографическом, археологическом и источниковедческом планах (указ. соч., с. 143—145).

сложным. Дело в том, что античные авторы знают и упоминают только одну линию гор Кавказа, а именно ту, которая разделяла Албанию от Сарматии. Исключение составляет только Птолемей, которому были известны две линии гор Восточного Кавказа. Между тем в действительности Кавказ образует на востоке огромную горную страну—Дагестан. И исследователю необходимо найти в последнем именно ту линию гор, по которой проходила албанская граница. Сведения источников об этой линии весьма противоречивы. На основании одних сведений пограничную линию следовало бы отождествлять с наиболее южной цепью гор. Так, Страбон в описании Сарматии говорит, что «Самыми высокими частями подлинного Кавказа являются *самые южные, обращенные к Албании, Иверии и /областям/ колхов и гениохов*»⁵². На основании других сведений пограничную линию следовало бы отождествлять с наиболее северным хребтом Дагестана. Например, тот же Страбон в другом разделе говорит: «К югу Кавказ отделяет Албанию и Иверию, а к северу—Сарматские *равнины*»⁵³.

Все же важно отметить, что несмотря на вышеприведенные противоречивые данные, сведения разных авторов о восточных пределах Албании совпадают. Это видно, в частности, из того, что Птолемей, Помпоний Мела и Плиний Старший упоминают одни и те же реки, протекающие по восточным районам античной Албании и впадающие в Каспийское море (к сожалению, Страбон упоминает только реки, впадающие в Куру—Алазоний, Сандобан, Ройтак и Хан). У Птолемея их пять—Кир, Албан, Кайсий, Герр и Соана (последняя называется границей Албании с Сарматией)⁵⁴. Плиний упоминает четыре реки—Кир, Камбис, Албан и Кас (=Кайсий)⁵⁵. Помпоний Мела называет реки Кир и Кайсий⁵⁶. Он знает и реку Камбис, которая хотя и впадает не в море, а в Куру, однако—неподалеку от моря⁵⁷. Можно согласиться и с предположением С. А. Ковалевского о том, что река Кам-

⁵² *Strab.* XI, 5, 6. Такими представляет восточные пределы Албании А. Яновский, доводящий границу только до реки Сумгант.

⁵³ *Strab.* XI, 2, 15. Именно такими представляют восточные пределы С. В. Юшков и его последователи, включающие в Албанию весь Дагестан (*Юшков С. В. Указ. соч.*, с. 131—136; *История Дагестана*, т. I. — М., 1967, с. 105; *Левингов В. Н. Азербайджан с V в. до н. э. по III в. н. э.* — ИАН Азерб. ССР, 1951, № 1, с. 78).

⁵⁴ *Ptol. Geogr.* V, 11, 1—2.

⁵⁵ *Plin. Nat. Hist.* VI, 39.

⁵⁶ *Pomp. Mela*, III, 39—41.

⁵⁷ Там же.

бие известна и Птолемию. В тексте последнего Камбие упоминается южнее влед за Курой, но после него сразу же фигурирует еще одна Кура⁵⁸. С. А. Ковалевский весьма резонно предполагает, что это положение является результатом какой-то ошибки переписчиков труда Птолемея, следовательно, восстанавливая оригинал последнего, нужно перенести Камбие на север от закавказской Куры, а вторую Куру вычеркнуть⁵⁹.

Таким образом, источники упоминают шесть рек, протекавших по восточной Албании и впадавших в Каспийское море—Куру, Камбие, Албан, Кас (Кайсий), Герр и Соану. По указанию Птолемея, граница Албании с Сарматией проходила по Соане. Тот же автор упоминает и три реки, впадающие в Каспий к северу от устья Соаны—Алонту, Удон и Ра (=Волга)⁶⁰. Несомненно, точная локализация и идентификация упомянутых между Курой и Волгой рек, особенно Соаны, дала бы исследователям возможность достаточно ясно решить вопрос о северо-восточной границе Албанского царства античного времени. Однако возможных вариантов много, и мнения исследователей расходятся. Оставляя подробное обсуждение высказанных по поводу локализации восточноалбанских рек мнений, мы попытаемся решить вопрос о северо-восточной границе античной Албании на основании сведений Птолемея и Тацита о пограничном горном хребте.

Птолемей—единственный античный автор, знавший на востоке две линии гор Кавказа. Пограничной линией географ считает южный хребет, который он называет просто Кавказом⁶¹. Этот же хребет Страбон и Помпоний Мела называют Керавнией⁶², а Тацит—Албанскими горами⁶³. К северу от упомянутого

⁵⁸ *Ptol. Geogr. VI, 2, 1.*

⁵⁹ *Ковалевский С. А.* «Карта Птолемея» в свете исторической географии Прикаспия. — ИВГО, 1953, № 1, с. 34—35. Ср. также: *Ельницкий Л. А.* Указ. соч., с. 205.

⁶⁰ *Ptol. Geogr. V, 8, 12.*

⁶¹ *Ptol. Geogr. V, 8, 15.* Ср. *Plin. Nat. Hist. VI, 29.*

⁶² *Strab. XI, 4, 1; Pomp. Mela, 1, 109; III, 39.* Первоначально Керавнийскими назывались горы на Балканском полуострове, на берегу Адриатического моря (*Strab. I, 2, 10; VI, 3, 5* etc). Однако впоследствии это название давалось разным горным хребтам в Азии. В одном из разделов труда Плиния Старшего Керавнией называется весь горный пояс Азии от Тавра до Гималаев (*Nat. Hist. V, 99*). В отмеченных выше разделах Страбона и Мелы это название дается восточной части Кавказского хребта. У Страбона и Плиния под Керавнией выступает также хребет, локализуемый примерно на месте Ставропольской возвышенности (*Strab. XI, 5, 1; Plin. Nat. Hist. VI, 20*). Керавния Птолемея не находит параллелей в других источниках.

⁶³ *Tac. Ann. VI, 33.*

хребта Птолемей помещает еще один хребет, который он называет Керавнийскими горами⁶⁴. По координатам автора, эти горы не соприкасаются с Кавказским хребтом. Однако между ними, в точке с координатами $81^{\circ}-48^{\circ} 30'$, автор помещает Сарматские ворота⁶⁵. Это заставляет нас продолжать линию Керавнийских гор через указанную точку и присоединить ее с линией Кавказа. Прделав такую вполне логичную операцию, мы получаем треугольник из горных линий, весьма напоминающий тот действительно существующий треугольник, который образуют в Дагестане Большой Кавказ и Андийский хребет, идущий от вершины Большое Борбало в северо-восточном направлении. При таком отождествлении отмеченные Сарматские ворота совпадают с районом перевала Харамы, по которому проходили и проходят пути, связывающие Дагестан с Чечено-Ингушетней.

Между Керавнией и Кавказом, то есть на территории полученного нами треугольника, Птолемей помещает только два племени Сарматии—дидуров и тусков⁶⁶. Оба племени легко локализируются. Дидуры соответствуют современным дидойцам, проживающим в верховьях реки Андийского Койсу, туски же—тушинам, которые еще в XIX в. выделялись как отдельное племя Грузии, проживающее в долинах рек Пирикита Алазани и Тушетской Алазани, притоков Андийского Койсу⁶⁷. Обе области находятся в треугольнике между Большим Кавказом и Андийским хребтом. Если наши идентификации по локализации упомянутых Птолемеем топонимов и этнонимов верны, то северную границу античной Албании следует искать южнее районов проживания дидойцев и тушин. В таком случае совершенно отпадает точка зрения С. В. Юшкова и его последователей, считавших, что в

⁶⁴ *Ptol. Geogr. V, 8, 15*

⁶⁵ *Ptol. Geogr. V, 8, 15*. У Птолемея есть еще один Сарматские ворота, уже на Главном Кавказском хребте, с координатами $77^{\circ}-47^{\circ}$ (V, 8, 11). Хотя указанная точка является пунктом соприкосновения границ Иверии и Албании, все же под этими Сарматскими воротами выступает, по всей видимости, Дарьяльский проход.

⁶⁶ *Ptol. Geogr. V, 8, 22* („Διδούροι καὶ Τούσκοι“).

⁶⁷ Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. — М., 1973, с. 132. О районе обитания тушин см. Шухардт Г. О географии и статистике картвельских (южнокавказских) языков. — СМОМПК, вып. 26. Тифлис, 1889, отд. 1, ч. 2 (карта между сс. 114 и 115). С. Т. Еремян локализует «тушов», упомянутых в «Ашхарацуйце», в Тпапети, то есть к югу от Кавказских гор, однако его аргументация нам не известна.

Зостав Албании входил весь горный Дагестан южнее и восточнее Андийского хребта.

Для определения горной линии, служившей северной границей античной Албании, ключевое значение имеет сведение Корнелия Тацита. В рассказе об иверо-парфянской войне 35 г. н. э. он сообщает: «/князья сарматов/, получив дары от обеих сторон, по обычаю своего племени помогали и тем и другим. Но иверы, владея местностью, быстро впускают сарматов Каспийской дорогой⁶⁸ против армян, а те /сарматские племена/, которые шли на помощь парфянам, были остановлены без труда, так как неприятель запер другие проходы, а единственный оставшийся *проход между морем и концом Албанских гор* был непроходим в летнее время, потому что *при дуновении пассатов разливы наполняются водой, а зимний австр катит волны назад и, когда море уйдет внутрь, береговые отмели обнажаются*»⁶⁹. Из подчеркнутого столь характерного описания местности нетрудно сделать вывод, что речь идет о Дербентском проходе. В таком случае, поскольку оканчивающийся у Дербента горный хребет называется у Тацита *Албанским*, то, несомненно, именно он и разделял Албанию от Сарматии.

Таким образом, устанавливается, что точкой соприкосновения северной и восточной линий границ античной Албании является Дербентский проход. Мы уже можем провести ту линию по вершинам восточного Кавказа, которая, вероятнее всего, разделяла Албанию от Сарматии. Это—линия по Джалганскому хребту, по водораздельному хребту рек Рубаса и Уллучая до вершины Джуфудаг, затем на запад по вершинам Алахундаг и Дюльтыдаг до вершины Гутон на Главном Кавказе и далее по вершинам последнего.

При отмеченном решении проблемы северной границы античной Албании за пределами страны остаются те районы Дагестана, где в настоящее время проживают аварские, даргинские и лакские народности. Зато весьма примечательно, что из дагестанских народностей на албанской территории остаются только народности лезгинской языковой группы—лезгины, табасаранцы, агульцы, рутулы, цахуры, крызы, будуги, хыналугцы, удины. Этот факт наводит на мысль о том, что основное кавказоязычное население античной Албании говорило на языках лезгинской языковой группы, а, с другой стороны, образование и развитие

⁶⁸ Под Каспийскими воротами здесь выступает Дарьял, а не Дербент или Гедук. По поводу этой ошибки подробно говорит Плиний (VI, 40).

⁶⁹ *Tac Ann.* VI, 33.

албанского государства послужило стимулом для консолидации этой языковой группы среди остальных дагестанских языков⁷⁰.

Таким образом, Албанское царство античного времени имело следующие границы: на юге—Кура, на западе—линия западных рек Алазани, на севере—Кавказские горы от района верхнего течения Алазани до вершины Гутон и далее на восток по вершинам до Дербента, на востоке—Каспийское море.

* * *

На этой территории античные источники констатируют существование единого царства Албании. Его образование датируется, согласно сведениям Страбона, примерно началом I в. до н. э.⁷¹. Источники называют имена двух албанских царей, правивших в I в. до н. э. Это современник Помпея—Оройз (Ород) и современник Марка Антония—Зобер⁷². Прямого указания о столице страны в источниках отсутствует. Но, по Плинию, главным городом Албании являлась Кабалака (Капалак армянских и Кабала арабо-персидских источников)⁷³. На этом основании исследователи справедливо считают Кабалаку албанской столицей⁷⁴. Правда, Птолемей, перечисляющий 29 населенных пунктов Албании, ничем не выделяет Хабалу (*Χαβάλα*), однако он вообще не выделяет какой-либо город в качестве главного⁷⁵.

РАЗДЕЛ 3. ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ АНТИЧНОЙ АЛБАНИИ

Сведения античных авторов позволяют думать, что древняя Кавказская Албания была многоплеменной страной. По свидетельству Страбона, до образования Албанского царства, т. е. самого начала I в. до н. э., албанцы состояли из 26 племен, имевших своих царьков и говоривших на собственных языках или диалектах (XI, 4, 6). Однако эти албанские племена как таковые поименно не называются ни Страбоном, ни другими авторами.

⁷⁰ Ср.: Ихилов М. М. К вопросу о происхождении народностей лезгинской языковой группы.—УЗ Даг. ФАН СССР, кн. 2.—Махачкала, 1969, с. 88, 91—92.

⁷¹ *Strab.* XI, 4, 6. См. в предыдущем разделе.

⁷² *Dio Cass.* XXXVI, 54; XXXVII, 4; XLIX, 24; *App. Mithr.* 103; 117; *Flor.* I, 40, 28; *Eutrop.* VI, 14; *Fest.* 16

⁷³ *Plin. Nat. Hist.* VI, 29.

⁷⁴ Очерки истории СССР. Первобытно-общинный строй и древнейшие государства на территории СССР..., с. 484; История Азербайджана, т. I, — Баку, 1958, с. 60; *Тревер К. В.* Указ. соч., с. 142

⁷⁵ *Ptol Geogr.* V, 11, 2—7.

И только лишь на основании сопоставления места обитания известных из источников отдельных племен с границами Албанского царства можно судить о некоторых из 26 албанских племен.

При том, что сведений об отдельных албанских племенах в античных и средневековых источниках немного, им посвящена значительная литература. Несмотря на это, в ряде случаев к числу албанских традиционно относятся племена, которые, как выясняется, никакого отношения к Албании не имеют. Прочие точки зрения также требуют сегодня критического осмысления. Ниже предпринята попытка вновь рассмотреть албанскую этнонимку.

Каспии

В описании Албании Страбон, в частности, пишет: «Областью албанцев является и Каспиана, названная /по имени/ народа каспиев, от которого /получило название/ и море, /и который/ теперь /уже/ не существует» („ἔστι δὲ τῆς Ἀλβανῶν χώρας καὶ ἡ Κασπιανή, τοῦ Κασπίου ἔθνους ἐπωνυμία, ὡπερ καὶ ἡ θάλασσα, ἀλβανῶς ὄντος ἄλλοι“).¹ Локализуя эту Каспиану, почти все исследователи отождествляют ее с областью Пайтакаран (Каспк), расположенной между Араксом, Курой, Талышскими горами и Каспийским морем². Обоснованием для этой локализации служит то обстоятельство, что Страбон упоминает Каспиану еще и в рассказе о завоеваниях армянского царя Арташеса I³, а соответствие последней Каспианы Пайтакарану-Каспку не вызывает сомнений. Указывая еще и на сведения Плиния и Птолемея, исследователи заключают, что известное из многочисленных источников племя каспиев проживало на территории Пайтакарана, эта территория в отдельные периоды входила в состав Албании, а каспии составляли одну из этнических групп албанцев. Более распространенной является точка зрения, согласно которой каспии принадлежали к кассито-эламским народам. Согласно мнению И. М. Дьяконова, этноним касп/касб состоит из частиц *кас* и *б*, причем *кас* является названием касситов, а *б* — суффиксом, свойственным для эламских этнонимов (как *лулли* +

¹ *Strab.* XI, 4, 5

² *Hübschmann H.* Die altarmenischen Ortsnamen. — Strassburg, 1904. с. 268—270; *Herrmann A.* Kaspiol 1. — In: PWK, Hb. 20. Stuttgart, 1919, с. 2274 *Дьяконов И. М.* История Мидии. — М., 1956, с. 447, прим. 5; *Тревер К. В.* Указ. соч., с. 51; *Алиев К.* Указ. соч., с. 139; *Երեմյան Լ. Տ.* «Աշխարհացոյցի» սկզբնական բնագրի վերականգնման փորձ. — ԳԲՀ, 1973. № 2, с. 271, прим. 103; *Ալուրբերյան Բ. Կասպեր.* — ՀՈՀ, 5. 5. — Երևան, 1979, с. 277.

³ *Strab.* XI, 14, 5.

б)⁴. Е. Герцфельд считает, что частица *асс* в мидийском дает *асп*, отсюда—из *касс-а* (название касситов)—*касп*⁵. К. Туманов и Р. Хьюзен полагают существование огромного ареала кассито-каспских племен по всему Закавказью⁶. Однако сводное исследование всех сведений источников о каспиях не позволяет согласиться с традиционно принятым в литературе мнением. Начнем с вопроса о локализации каспиев.

Помимо вышеприведенной фразы, Страбон упоминает каспиев еще и в разделе описания Каспийского моря: «В окружности у моря за гирканцами обитают амарды, анариаки, кадусии, албанцы, каспии, уитии и, быть может, вплоть до скифов другие народности»⁷. Как видим, в этом перечислении каспии упоминаются не между албанцами и кадусиями, а за албанцами, к северу от них. В другом разделе географ сообщает следующее: «По словам Эратосфена, туземцы называют Кавказ Каспием („Κάσπιος“), быть может переименовывая так по имени *каспиев*»⁸. В этих сведениях Страбона и Эратосфена каспии локализуются к северу от албанцев, между Кавказскими горами и Каспийским морем. Эту же локализацию предполагают для каспиев и отдельные сведения Помпония Мелы и Дионисия Александрийского. Описывая берега Каспийского моря, Помпоний Мела пишет: «Направо от устья /Каспийского моря/⁹ по берегам пролива живут скифы-кочевники. Далее у Каспийского залива живут *каспии* («Caspīi») и амазонки, ... у Гирканского залива—албанцы, мосхи, гирканы»¹⁰. И здесь, как видим, каспии упоминаются к северу от албанцев. В другом месте Мела сообщает, что каспии обитали у Кавказских гор: «/Кавказские горы/ называются ...Таврскими, Мосхийскими, Амазонскими, *Каспийскими*, Кораксийскими и Кавказскими: как прилежат они к тем или другим народам, так и наз-

⁴ Дьяконов И. М. Указ. соч., с. 103, прим. 3.

⁵ Herzfeld E. The Persian Empire. Studies In Geography and Ethnography of the Ancient Near East.—Wiesbaden, 1968, с. 195.

⁶ Toumanoff C. Studies in Christian Caucasian History.—Washington, 1963, с. 55; Hewsen R. H. Caspians, an historical and geographical Survey.—*И*, 1973, с. 91.

⁷ Strab. XI, 8, 8.

⁸ Strab. XI, 2, 5.

⁹ Большинство античных авторов считало Каспийское море заливом Северного океана и предполагало существование соединяющего их пролива. Исключения составляют только Геродот, Птолемей и их последователи.

¹⁰ Pomp. Mela, III, 38—39.

ваны теми и другими именами»¹¹. Дионисий Александрийский (II в. н. э.) дает следующее описание приморских народов: «Я расскажу все о том, какие племена живут вокруг него (Каспийского моря), начав с северо-западной стороны. Первые—скифы, которые населяют побережье возле Кронийского моря (Северного океана) по устью Каспийского моря: потом унны („*οὐννοι*“)¹², а за ними *каспи*, за этими—воинственные кадусии и албанцы, живущие в гористой стране: вблизи их—марды, гирканы и тапиры»¹³. Это же перечисление мы находим и у последователей Дионисия—Никифора Влеммида, Евстафия и Присциана¹⁴.

Таким образом, из вышеприведенных материалов видно, что локализация каспиев в Пайтакаране-Каспке армянских источников не находит подтверждения в других сведениях Страбона. По его конкретным замечаниям, которые находят параллели в указаниях Эратосфена, Помпония Мелы и Дионисия Александрийского, каспиев следовало бы локализовать не в Пайтакаране, а на берегу Каспийского моря к северу от албанцев. Отметим здесь, что Страбон упоминает и Каспийские ворота в горах Парахоатр (Эльбурс) на границе Мидии с Парфией (или Гирканией)¹⁵.

Плиний Старший, упоминая реки, текущие через Албанию в Каспийское море, продолжает: «От Кира море получает название Каспийское: по берегу живут *каспи*»¹⁶. По этому свидетельству каспиев можно было бы локализовать прямо в Пайтакаране. Од-

¹¹ *Pomp. Mela*, I, 109.

¹² Под этими «унами» несомненно выступает искаженное название унтиез („*οὐννοι*“) Страбона, к которому восходит данное описание. Следовательно неоправданно видеть здесь гуинов, как это делает ряд авторов (*Джафаров* Ю. Р. Гуины и Азербайджан: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук.—Баку, 1981, с. 4—5; *Ашурбейли* С. Государство Ширваншахов (VI—XVI вв.). — Баку, 1983, с. 18).

¹³ *Dion. Perleg.* Vv. 725—732.

¹⁴ *Латышев* В. В. Указ. соч., т. 1, с. 207, 290, т. 2, с. 439.

¹⁵ *Strab.* I, 3, 19; XI, 1, 7; 5, 4 etc. По сведениям древнейших источников, Каспийскими воротами называется горный проход через хребет Эльбурс, соединяющий Мидию с Гирканией или с Парфией. В первом случае фигурирует перевал Гелук, по которому в настоящее время проходит железная дорога Тегеран—Горган, а во втором случае—перевал Ахуан, по которому ныне проходит железная дорога Тегеран—Мешхед. Несмотря на двойственность сведений источников, основываясь на описаниях пути следования Александра Македонского, можно с уверенностью утверждать, что первоначально под Каспийскими воротами выступал перевал Гелук.

¹⁶ *Plin. Nat. Hist.* VI, 39.

нако положение сложнее. Описывая Каспийское море, Плиний, так же как и Помпоний Мела, называет его берега по именам некоторых прибрежных народов. Так, по обоим берегам пролива, якобы соединяющего Каспий с океаном, согласно Плинию, живут отдельные скифские народы, поэтому берег называется Скифским¹⁷. Отрезок моря перед Албанией начиная от удинов-скифов до реки Куры называется Албанским, а от Куры—Каспийским¹⁸. Здесь Плиний пишет: «Далее—племена тапиры, анарники, ставры, гирканы, от берегов, которых море начинает от реки Сидера называться Гирканским»¹⁹. Из этого можно заключить, что под «каспиями» Плиний объединяет племена кадусиев, мардов, тапиров, анарников и ставров от реки Куры до реки Сидера²⁰. При этом автор упоминает и племя собственно каспиев, однако не южнее Куры, а у Каспийских ворот (Гедука). Вот что он пишет в разделе, который остался незамеченным исследователями-албанистами: «Egressos portis excipit protinus Gens Caspia, ad littora usque, quae nomen portis et mari dedit» («Выходящих из ворот (Каспийских) первыми встречает народ каспиев, /проживающий/ вплоть до берега /моря/, который дал название воротам и морю»²¹. В другом разделе автор прямо указывает на собирательный характер названия «каспии». Он пишет: «Есть, правда, и другие ворота у каспийских народов («Caspis Gentibus»), но об этом можно узнать только из рассказов спутников Александра Великого»²².

Таким образом, и сведения Плиния Старшего не дают основания для локализации племени каспиев в Пайтакаране.

Клавдий Птолемей о каспиях сообщает в описании Мидии: «Западную часть (Мидии) близ Армении занимают каспии („Κασπίαι“), ниже которых лежит Маргиана (=Матриана) вдоль всей ассирийской стороны, а поморье—кадусии, гелы и дрибки, за которыми тянутся в глубь материка земли анарников (=анарники) и мардов. Соседние с областью кадусиев земли занимают кардухи»²³. Птолемей относит территорию Пайтакарана к Армении, рисуя юго-западную границу последней по линии южнее ре-

¹⁷ Plin. Nat. Hist. VI, 38.

¹⁸ Plin. Nat. Hist. VI, 39.

¹⁹ Plin. Nat. Hist. VI, 46.

²⁰ Ср. Дьяконов И. М. Указ. соч., с. 448.

²¹ Plin. Nat. Hist. VI, 44.

²² Plin. Nat. Hist. VI, 40.

²³ Ptol. Geogr. VI, 2, 5.

ки Аракс²⁴. Таким образом, по соседству с Пайтакараном у Птолемея оказываются земли кадусиев. Западнее их отмечаются у автора земли кардухов и только западнее последних—область каспиев. На современной карте эта область должна соответствовать примерно району восточного побережья озера Урмия, там, где у Птолемея упоминается пограничная между Арменией и Мидией гора Каспий („Κάσπιος“). Отметим, что Птолемей упоминает и Каспийские ворота с координатами 94° и 37°, то есть на границе Мидии с Парфией²⁵. Таким образом, и сведения Птолемея не могут быть основанием для локализации каспиев именно в Пайтакаране.

Итак, традиционная локализация каспиев на территории Пайтакарана не является обязательным результатом следования сведениям источников и основана всего лишь на совпадении одного указания Страбона со сведениями армянских источников. При анализе сведений поздних авторов—Страбона, Плиния Старшего и Птолемея—мы выяснили также, что они ничего не могут дать для определения этнической сущности каспиев, поскольку этого племени уже не существовало. Поэтому аутентичных описаний каспиев следует искать в более ранних источниках.

Полибий, автор II в. до н. э., о каспиях ничего не сообщает, хотя хорошо знает Мидию и соседние области²⁶. Ему известны лишь Каспийские ворота в горах Эльбурса. Автор конца III в. до н. э. Эратосфен знает те же ворота, а также гору Каспий, соответствующую Кавказскому хребту или одной из вершин последнего, где-то в середине этого хребта²⁷. Однако предположительная форма высказывания Эратосфена («туземцы называют Кавказ Каспием, быть может („Ἰσως“), переименовывая так по имени каспиев») показывает, что и ко времени этого автора античный мир реально не знал каспиев.

К еще более раннему периоду относятся сведения авторов, описавших поход Александра Македонского. Ни один современный походу источник, правда, не сохранился до нашего времени, но спутников Александра многократно пересказывают и цитируют античные авторы римского периода—Диодор Сицилийский, Помпей Трог (у Юстина), Курций Руф, Арриан, Плутарх

²⁴ *Ptol. Geogr. V, 12, 3.*

²⁵ *Ptol. Geogr. VI, 2, 4.*

²⁶ *Polyb. V, 44, 5.*

²⁷ *Strab. II, 1, 39; XI, 2, 13.* Соблазнительно, как уже отметил Е. Герцфельд, видеть название Каспий в названии вершины Казбек (*Hertzfeld E. Указ. соч., с. 197*).

и другие. Из отмеченных источников явствует, что и ко времени Александра племени каспиев не существовало. Во всяком случае, с ними македонцы не встретились на своем пути²⁸. По пути из Мидии в Гирканию войска Александра перевалили через горы Эльбурс и вышли к берегу Каспийского моря, пройдя по перевалу Гедука, который они называли Каспийскими воротами²⁹. За воротами они прошли через земли гирканов, мардов и тапуров и дальше в Парфию и Аррию. Обращает на себя внимание тот факт, что ворота называются в отмеченных описаниях Каспийскими, в то время как море—Гирканским.

Из еще более ранних авторов интересное сведение передает Ктесий Книдский (у Диодора). Рассказывая о походах мифического ассирийского царя Нина и употребляя, конечно, терминологию своего времени, этот автор конца V—начала IV в. до н. э. дает следующее перечисление: «Нин покорил из приморских и соседних с ними областей Египет и Финикию,... подчинил своей власти Троаду, Геллеспонтскую Фригию, Пропонтиду, Вифинию, Каппадокию и припонтийские варварские племена..., овладел землей кадусиев и тапиров, затем гирканцами и драигами, кроме того дербиками, карманиями и хоромнеями, затем борканиями и парфянами, прошел также Персию, Сусиану и так называемую Каспиану, в которую ведет весьма узкий проход, называемый поэтому Каспийскими воротами»³⁰. Таким образом, Ктесий называет Каспианой область за Каспийскими воротами, то есть—район между горами Эльбурс и Каспийским морем. Интересно, что автор связывает название ворот с названием области Каспиана. Однако и Ктесий ничего не знает о каспиях.

Подробные сведения о племени каспиев сообщает только Геродот (V в. до н. э.). В источниковедческом смысле его сообщения должны выдержать критику. Нас обнадеживает то обстоятельство, что не так давно каспии в составе войска Ахеменидов были на территории Греции, и их могли видеть те, чьи рассказы служили источником для Геродота. К тому же автор упоминает каспиев не только в походе, но и на месте их обитания. Все это дает основание полагать, что именно из сведений Геродота нам станут известны не только племенная территория каспиев, но и их этническая сущность.

По рассказу Геродота, каспии, находившиеся в армии Ксеркса, «были одеты в козын шкуры и вооружены местными луками

²⁸ Сведения Куршия Руфа будут анализированы ниже.

²⁹ *Diod.* XVII, 75—76; *Arr. Anab.* III, 23—25; *Plut.* A'lex. 44—45 ets.

³⁰ *Diod.* II, 3.

из камыша и персидскими мечами»: их отрядом командовал перс Арномард³¹. Каспии служили и в кавалерии, как и персы, сагартин, мидяне, киссии, бактрийцы, ливийцы, париканни и арабы («Только одни эти народности служили в коннице»)³². Геродот сообщает, что каспии обитали в двух сатрапиях Ахеменидской державы—в XI и XV. Он пишет: «Каспии, павсники, пантиматы и дарейты,—все они составляли один, одиннадцатый округ,—вносили /в царскую казну/ 200 талантов» и «Саки и каспии, составляющие пятнадцатый округ, вносили 250 талантов»³³. К сожалению, локализация XI и XV, также как и ряда других из двадцати сатрапий, на которые Геродот разделяет Ахеменидскую державу, окончательно не установлена. Это результат того обстоятельства, что описание Геродота в некоторых деталях отличается от описаний Ахеменидского царства в других источниках, и, в частности, в Бехистунской надписи и других надписях Ахеменидских царей, хотя имеется очень много и совпадений.

Анализ источников по этому вопросу позволяет думать, что наиболее верными из отмеченных в литературе являются следующие: XI сатрапия Ахеменидского царства по описанию Геродота находилась на южном берегу Каспийского моря, а XV—на южном отрезке восточного берега этого же моря³⁴. Эта точка зрения подкрепляется следующими доказательствами:

1. Каспии должны были жить на берегу Каспийского моря. На это у Геродота прямых указаний нет, однако такое заключение вытекает из сходства названия интересующего нас племени с названием моря. Геродот один из первых античных авторов называет море Каспийским, точнее—Каспием. До него это название встречается у Гекатея Милетского, если верно, что все соответствующие фрагменты полностью восходят к нему³⁵. Но у Гекатея море называется также и Гирканским, в то время как у Геродота—только Каспием.

2. Каспии двух сатрапий должны были соседствовать друг с другом. Ряд историков локализует каспиев XV сатрапии на Памире, основываясь на сходстве их названия с названием племени каспейров у Птолемея³⁶. Однако этому противоречат ука-

³¹ Her. VII, 67.

³² Her. VII, 84—87.

³³ Her. III, 92; 93.

³⁴ Подробно о литературе по данному вопросу и о различных локализациях см. Дьяконов И. М. Указ. соч., с. 340—361.

³⁵ Hecat. fr. 169; 171; 172.

³⁶ Herrmann A. Kaspiot 2.—In: PWK, Hb. 20.—Stuttgart, 1919, с. 2274—2275; Врѣдѣнѣ В. С. Արիւնյանների պատմությունը (բարեբեզ). — ՀՄՆ, հ. 2, Երևան, 1976, с. 163.

зания Геродота, который в разделе описания войска Кееркеа рассказывает только об одних каспиях. При этом он хорошо знает о народах, которые носят одно и то же имя, но живут в отдаленных друг от друга областях. Так, он рассказывает об эфиопах в Африке и в Индии и хорошо описывает их сходства и различия³⁷.

3. Большинство исследователей локализует XI сатрапию Ахеменидов по Геродоту на южных берегах Каспийского моря³⁸, основываясь главным образом на сведениях о соседях каспиев по этой сатрапии. Птолемей и Плиний Старший упоминают область дарейтов на южном берегу Каспия³⁹. Е. Герцифельд из „*Пз:πχ:φσ:*“ восстанавливает „*Πα:πχ:φσ:*“, который понимает как «обитающие у дороги, прохода», и поэтому локализует это племя у Каспийских ворот (Гедука)⁴⁰.

4. Локализация XV сатрапии определяется по месту обитания его главных насельников—саков. Ряд ученых видит в них закавказских скифов⁴¹. Однако этой точке зрения противоречат многочисленные сведения источников, согласно которым сатрапия Сака Ахеменидской державы находилась в Средней Азии. У Геродота в разделе описания ахеменидских сатрапий саки упоминаются только в составе XV округа, следовательно соответствие последнего сатрапии Сака, локализуемой другими авторами и Бехистунской надписью рядом со среднеазиатскими областями⁴², вне сомнения. Но и в Средней Азии определить место указанной сатрапии нелегко. Ряд ученых, как было сказано выше, помещает ее на Памире, или, следуя указанию Страбона,—к северу от реки Сыр-Дарьи (Яксарт)⁴³. Однако столь далекое проникновение власти Ахеменидов представляется маловероятным. К тому же на сведения Страбона, несущие на себе отпечаток поздних воззрений, в данном случае полагаться нельзя. И Страбон, и другие античные авторы отмечают, что в известной

³⁷ *Her.* VII, 69—70.

³⁸ *Herrmann A.* Указ. соч., с. 2273; *Дьяконов И. М.* Указ. соч., с. 345; 447; *Геродот.* История /Перевод и комментарии Г. А. Стратановского. — Л., 1972, с. 517, прим. 58.

³⁹ *Ptol. Geogr.* VI, 2, 6; *Plin. Nat. Hist.* VI, 46, 95.

⁴⁰ *Herzfeld. E.* Указ. соч. с. 195.

⁴¹ *Струве В. В.* Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. — Л., 1968, с. 18—20; *Новосельцев А. П.* Генезис феодализма в странах Закавказья, с. 90.

⁴² *Beh.* I, 12—17.

⁴³ *Strab.* XI, 8, 8.

мере саками называются все среднеазиатские, кочевые, скифские племена⁴⁴. Сам термин «сака» означает «скиталец, кочевник»⁴⁵. Понятно, что, ближе знакомясь со среднеазиатскими племенами, античные авторы узнавали их собственные названия, в связи с чем этноним «саки» давался населению все более восточных районов. Основываясь на сведениях древнейших источников, можно утверждать, что наиболее вероятной является локализация сатрапии Сака в районах западной Туркмении. Именно здесь остается свободное пространство после помещения остальных среднеазиатских сатрапий Ахеменидов—Бактрии, Согдианы, Хорезма, Парфии с Гирканней и Арии. Именно здесь помещают саков древнейшие античные источники. По Ксенофону, саки были соседями гирканов. Последние в одном из разделов «Киропедии» заявляют ахеменидскому царю Киру следующее: «Самые заклятые враги ему /ассирийскому царю/—кадусии, племя многочисленное и храброе; ну и конечно, *наши соседи саки...*»⁴⁶. По Ктесию, услышав о неудачном походе Кира на дербиков, к нему на помощь поспешил «царь скифов *Аморг*», после чего дербики были побеждены⁴⁷. В упомянутых скифах нетрудно усмотреть «амюргийских скифов» Геродота, которым соответствует «Сака Хаумаварга» Бехистунской надписи, и которые были подвластны Ахеменидам⁴⁸. А поскольку они проживали, по Ктесию, недалеко от дербиков, обитавших на восточном берегу Каспийского моря, к северу от гирканцев⁴⁹, то подвластных Ирану амюргийских скифов-саков можно локализовать во внутренних районах западной Туркмении. Поздние авторы на этой территории упоминают различные скифо-массагетские, сакские племена—апарнов, даев, дербиков или просто саков⁵⁰. Птолемей помещает на восточном берегу Каспийского моря область Сагарауке («*Σαγαράκη*»).⁵¹ Наконец, на западотуркменскую локализацию сатрапии Сака указывает сведение египетской надписи Дария I, которая содержит, в частности, перечисление 24 областей Ахе-

⁴⁴ *Her.* VII, 64; *Strab.* XI, 8, 2; *Plin.* Nat. Hist. VI, 50.

⁴⁵ *Szemerényi O.* Four old Iranian ethnic Names: Scythian-Scudra-Sogdian-Saka.—VÖAW, Wien, 1980, с. 45.

⁴⁶ *Xenoph.* Cyr. V, 2, 25.

⁴⁷ *Ctes.* Pers. 29, 6—7.

⁴⁸ Ср. *Дандамаев М. А.* Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н. э.). — М., 1963, с. 107; 115—116.

⁴⁹ *Strab.* XI, 8, 8; 9, 1; *Curt.* III, 2, 7; *Plin.* Nat. Hist. VI, 48.

⁵⁰ *Strab.* XI, 7, 1; 8, 2; 8, 8; *Pomp. Mela.* III, 39; *Plin.* Nat. Hist. VI, 48.

⁵¹ *Ptol.* Geogr. VI, 14, 14.

менидской державы. Здесь под номером 12 числится: «Саки болот и саки равнин»⁵². Упоминание болот и равнин заставляет сопоставить этих саков с теми массагетскими племенами, которых Геродот помещает на восточном берегу Каспийского моря, у болотистого устья реки Аракс⁵³, под которой в соответствующем контексте автора выступает, по всей видимости, Узбой (Окс других античных источников). Таким образом, саки и каспии XV сатрапии Ахеменидов по Геродоту есть население юго-западных берегов Каспийского моря⁵⁴.

5. Исследователи, как правило, доводят западную границу XI сатрапии Ахеменидов по Геродоту до Куры и Аракса. Однако некоторые указания Геродота позволяют думать, что район южнее Куры и Аракса входил не в XI, а в X сатрапию, в Мидию. Так, по сведению автора, скифы из Северного Кавказа вторгаются в Закавказье, проходят по берегу Каспийского моря мимо Кавказских гор на юг, встречаются там с мидийцами и одерживают в бою победу⁵⁵. В другом разделе «Истории» Геродота прямо говорится, что к востоку от Мидии простирается Каспийское море⁵⁶. Из этого явствует, что район берега Каспия южнее Куры и Аракса составлял часть Мидийской сатрапии. В таком случае границу между X и XI сатрапиями вероятнее всего нужно провести по нижнему течению реки Сефид-руд (Амард античных источников).

Таким образом, XI и XV сатрапии Ахеменидского царства по Геродоту находились на южном и юго-восточном берегах Каспийского моря. Бехистунская надпись, в которой нет упоминания о каспиях, помещает здесь сатрапию Сака и Гирканию (последнюю—в составе Парфии)⁵⁷. Отметим, что в разделе описания Ирана Геродот не знает гирканов, следовательно, локализация XI сатрапии на месте Гиркании не противоречит его сведениям.

В начале рассмотрения сведений Геродота мы высказали надежду, что именно эти сведения могут дать возможность оп-

⁵² *Yoyotte J.* Les inscriptions hiéroglyphique. Darius et l'Egypte.—JA, t. 260.—Paris, 1972, f. 3—4, с. 258.

⁵³ *Her.* I, 202. Ср. также *Her.* I, 201—204; *Strab.* XI, 8, 6.

⁵⁴ Здесь помещают сатрапию Сака Г. А. Стратановский (Указ. перевод, с. 517, прим. 62), автор карты «Держава Ахеменидов» (Карты к учебнику «История Древнего Востока». — М., 1979, с. 10) и В. В. Струве (Всемирная история, т. 2. — М., 1956, с. 28—29).

⁵⁵ *Her.* I, 117.

⁵⁶ *Her.* IV, 37—40.

⁵⁷ *Beh.* I, 12—17; II, 92—98.

ределить этническую сущность каспиев. Однако после анализа мы видим, что территория каспиев по Геродоту оказалась там, где Бехистунская надпись и другие древнейшие источники, близкие по времени Геродоту (Гекатей, Ктесий, Ксенофонт, спутники Александра), помещают отдельные и хорошо известные из различных источников племена гирканов, мардов, тапиров и др. Из этого следует, что сведения Геродота не подтверждают, а, наоборот, исключают мнение об этнической обособленности каспиев, под которыми оказываются обобщенными Геродотом (точнее—его источником) несколько племен, проживавших на берегу Каспийского моря. К тому же сведения этого автора исключают мнение поздних античных авторов Страбона и Плиния Старшего о том, что море получило свое название от прибрежного народа каспиев. В «Истории» море называется Каспием („ἡ Κασπίη“). Это название не означает «море каспиев», в противном случае мы имели бы форму „ἡ Κασπίῳ θάλασσαν“. В то же самое время, форма названия каспиев „Κασπίοι“, благодаря наличию первой йоты, буквально означает «касписцы». Это значит, что, вероятно, море дало свое название этнониму «каспис», а не наоборот.

Таким образом, под каспиями Геродота выступают племена южного и юго-восточного берега Каспийского моря. Это окончательно подтверждается сведениями Курция Руфа, от которого до нас дошло весьма пространное описание похода Александра Македонского. В разделе перечисления отрядов войска Дария III при Гавгамелах автор называет и отряд каспиев («Caspium agmine») под командованием некоего Фрата⁵⁸. Больше каспис Курцием не упоминаются, однако о Фратате говорится еще несколько раз. О нем говорит и Арриан. Из сведений двух авторов вытекает, что Фратат (Арриан называет его Автофрататом) был сатрапом гирканов, мардов и тапиров. Приведем только один отрывок из сочинения Курция: «/Александр/ передал *Гирканию и мардов с тапурами* Фратаферну, предписал доставить к себе под стражей Фрата⁵⁹, место которого заступил Фратаферн». Об этом же эпизоде Арриан пишет так: «Фратаферна он (Александр) отправил к *мардам и тапурам* с приказом привести Автофрата⁶⁰, за которым Александр неоднократно посылал, но тот на зов не являлся». Сопоставление сведений Курция и Руфа и Арриана показывает, что именно племена сатрапии Гиркании, то есть

⁵⁸ Curt. IV, 12, 9.

⁵⁹ Curt. VIII, 3, 17. Ср. также Curt. VI, 4, 23—24; 3, 11; 5, 21.

⁶⁰ Arr. Anab. IV, 18, 2. Ср. также Arr. Anab. III, 8, 4.

гирканы, тапиры и марды выступают в вышеприведенном разделе Курция под собирательным этнонимом «каспии». Сведения Курция о каспиях и сатрапии Гиркания показывают и другое, а именно—верность высказанного нами выше предположения о западной границе XI сатрапии Ахеменидов по Геродоту. Она, таким образом, проходила по реке Сефид руд (Амард), разделяя амардов-мардов от племени кадусиев, обитавших в северо-восточных районах Мидийской, X сатрапии.

Из поздних авторов на южном и юго-восточном берегах Каспийского моря каспиев упоминают еще Элиан и в ряде разделов—Страбон. В развлекательном сочинении римского автора III в. н. э. Элиана «О животных», написанном на древнегреческом языке, содержится ряд сведений о «Каспийской земле» („ἡ Κασπίη γῆ“), где обитают каспии („οἱ Κασπίοι“)⁶¹. В одном из разделов он пишет, что источником для рассказа является Амнит⁶², автор конца IV в. до н. э., спутник Александра Македонского. Другим известным источником Элиана является Ктесий Книдский. Обычно, следуя традиционной точке зрения, исследователи локализуют каспиев Элиана на территории Пайтакарана⁶³. В качестве обоснования подобной локализации указывают на следующий раздел автора: «Я слышал, что в Каспийской земле есть *огромное озеро*, в котором водятся большие рыбы, называемые «остроносыми». Они достигают даже восьми локтей длины. Каспии („οἱ Κασπίοι“) ловят их, посыпают солью и готовят в соленье или сушат, навьючивают на верблюдов и везут в Экбатаны. Вырезав жир из этих рыб, они делают из него мазь, и соленье продают, а рыбьим маслом, очень жирным и не воючим, мажутся: внутренности рыб они вынимают, варят и выделывают из них клей, очень годный к употреблению...»⁶⁴. Отмеченное озеро сопоставляют с озером Урмией. Однако описанная Элианом рыба по всем признакам напоминает осетр, которого в Урмии нет и быть не может из-за большой солености воды. Осетр водится в Каспийском море и являлся там предметом промысла с древнейших времен⁶⁵. Представляется, что имен-

⁶¹ *Aelian. De anim.* XVII, 17; 32—34.

⁶² *Aelian. De anim.* XVII, 17.

⁶³ *Тревер К. В.* Указ. соч., с. 75; *Алиев К.* К вопросу об источниках и литературе по истории древней Кавказской Албании.— В кн.: Вопросы истории Кавказской Албании. — Баку, 1962, с. 11.

⁶⁴ *Aelian. De anim.* XVII, 32.

⁶⁵ Жизнь животных. Рыбы. Т. 4, ч. I. — М., 1971, с. 108. За консультацию по поводу данного вопроса приносим свою благодарность ихтиологу В. В. Жуку.

но Каспийское море выступает в данном разделе Эллиана в качестве огромного озера в Каспийской земле. По этому поводу можно отметить, что после Птолемея, решительно отвергнувшего идею связи Каспия с Северным океаном, по крайней мере в латинской литературе это море зачастую называется озером⁶⁶. В то же самое время из ряда подробностей, сообщаемых Эллианом, видно, что он и его источники под каспиями представляют в первую очередь насельников юго-восточного берега Каспийского моря. Так, в одном из разделов автор пишет: «Он /Аминт/ прибавляет еще и то, что в известные периоды времени там /в Каспийской земле/ появляются в бесчисленном множестве мыши, и, в доказательство этого, приводит факт, что, хотя тамошние неиссякающие реки текут с большой быстротой, однако мыши неустрашимо переплывают их, взяв в зубы хвосты друг друга»⁶⁷. Выражение «неиссякающие реки» (τῶν παταρῶν τῶν ἀενοῦσιν) в античной традиции можно отнести только к рекам Ох и Окс в Гиркании (современные Атрек и Узбой), которые древние авторы считали великими. Так, по Страбону, один из спутников Александра Македонского—Аристобул—«объявляет Окс самой большой из виденных им в Азии рек, кроме индийских»⁶⁸. Добавим также, что описание Эллианом верблюда, одного из животных «Каспийской земли», взято у Ктесия, который, как мы помним, называл Каспией южный берег Каспийского моря⁶⁹.

Население юго-восточного берега Каспия называется каспиями и в двух разделах сочинения Страбона. Вот один из них: «В древности согдианы и бактрийцы немного отличались от кочевников по образу жизни и правам, но все-таки нравы бактрийцев были немного мягче. Однако и о них *Онесикрит* /один из военачальников Александра/ рассказывает не особенно хорошие ве-

⁶⁶ *Amm. Marcell.* XXIII, 5, 16. В латинском переводе сочинения Епифания Кипрского «О 12 драгоценных камнях», оригинал которого не сохранился, читаем: «/один из сортов камня яспис/ открыт иверами и пастухами *гирканиев*, которые живут у *Каспийской земли и озера*» («Caspium solum lacumque»). См. *Латышев В. В.* Указ. соч., т. 1, с. 712. В сохранившихся армянском и грузинском переводах данный отрывок отсутствует (*Սըրույն Եպիփանու առաջնալ զանազանս վասն ականց պատուականաց.—Բագմավէպ, 1856, с. 46—50; შატბერდის კრებული X საუკუნისა გამოსაცემად მოამზ. გ. გიგინეიშვილმა და ელ. გოუნაშვილმა.—თბ., 1979, с. 127—175).*

⁶⁷ *Aelian.* De anim. XVII, 17.

⁶⁸ *Strab.* XI, 7, 3. Ср. *Arr. Anab.* VII, 16, 3.

⁶⁹ *Apoll. Hist. Mirab.* XX; *Herrmann.* A. Kaspiot 2, с. 2274; *Ган К.* Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе.—СМОМПК, вып. 4, Тифлис, 1884, с. 25—26.

щи: люди, совершенно истощенные старостью, или болезнью, живыми выбрасываются нарочно для этой цели содержимым собакам.... Этот обычай уничтожил Александр. Почти то же самое рассказывают и о *каспиях*: у них забираются и умерщвляются голодом родители, когда /они/ проживают свыше 70 лет»⁷⁰. В другом месте, рассказывая об обычаях дербиков и таширов, автор продолжает: «Каспии умерщвляют голодной смертью людей, которым за 70 лет и выбрасывают их трупы в пустынные места...»⁷¹. Источником подобных рассказов были спутники Александра Македонского (Онесикрит, Аминт и др.), которые приписывали столь отрицательные качества не только каспиям, но и другим среднеазиатским народам. То, что приведенные рассказы относятся к среднеазиатскому населению, прямо отмечает Страбон⁷². Таким образом, упомянутые в приведенных рассказах каспии не кто иные, как насельники среднеазиатского берега Каспийского моря.

Итак, обобщая сказанное, можно констатировать, что ранние авторы подразумевали под каспиями разные племена того или иного берега Каспийского моря. В собирательном смысле употребляют данный этноним и поздние античные авторы. Так, согласно одному разделу Помпония Мелы, каспии выступают как население всех берегов моря. Здесь читаем: «Скифы живут с северной стороны /Азии/ и занимают весь скифский берег /океана/ до самого Каспийского залива... Ближайшие к скифам *каспианы* («Caspiani») окружают Каспийский залив: за ними живут амазонки, а за ними, говорят, /на севере Европы/ есть еще гиперборей»⁷³. Автор I в. до н. э. Артемидор полагал, что «*по его /Каспийского моря/ побережью* живет народ, называемый *каспийским* („Κασπίων“), соседний с персами»⁷⁴. Здесь под персами следует понимать все население Парфянского царства, поскольку сама Персида находится далеко от Каспийского моря.

Название «каспии», как показал анализ терминологии Геродота, образовалось от названия моря «Каспий», так же как от названия Черного моря «Понт» образовалось название прибрежного населения «понтійцы» („Ποντιῶν“). Из поздних авторов

⁷⁰ Strab. XI, 11, 3.

⁷¹ Strab. XI, 11, 8. Эти экзотические сведения проникли и в сочинения христианских авторов — Порфира, Евсевия Кесарийского, Евсевия Исоронома и Феодорета (Латышев В. В. Указ. соч., т. 1, с. 657; 663; 783; т. 2, с. 370).

⁷² Strab. XI, 8, 1; 11, 8.

⁷³ Pomp. Mela, I, 11—12.

⁷⁴ Латышев В. В. Указ. соч., т. 1, с. 432.

этого мнения придерживается только Стефан Византийский, который пишет: «Каспийское море: от него /происходят названия/ каспии („Κασπίος“), гора Каспий, каспийские мужи, каспийская земля и Каспий...»⁷⁵. Как образовалось название моря «Каспий», на сегодняшний день трудно сказать. Теоретически остается и та возможность, что оно образовалось от названия каспиев. Однако наш анализ показывает, что если это и так, то античные авторы об этом не знают, а этноним «каспии» образовался от уже известного античным писателям названия Каспийского моря и носил собирательный характер. Только впоследствии Страбон, Плиний Старший и другие поздние авторы, встречая термин «каспии» в том или ином контексте, делали умозаключения об этнической самобытности такого племени, помещали его на том или ином берегу моря (исходя из контекста источника) и высказывали мнение о том, что название моря произошло от названия этого племени (по-видимому, по аналогии с переходом гирканы—Гирканское море)⁷⁶.

Подобно этнониму «каспии», тому или иному берегу Каспийского моря давался в античной литературе и топоним «Каспиана», означавший «Каспийская область». Каспиана Ктесия Книдского относилась к южному берегу моря^{76а}. Каспиана в разделе XI, 14, 5 «Географии» Страбона являлась названием области Пайтакаран, перешедшей во II в. до н. э. от Мидии к Армении. Термин «каспианы» (вместо «касписев») у Помпония Мелы намекает на то, что в источнике римского автора «Каспианой» называлась вся береговая полоса Каспийского моря, вся «Каспийская земля»⁷⁷.

⁷⁵ Steph. Byz. s. v. Κασπίος ἡ ἕρως.

⁷⁶ Точка зрения З. Н. Ямольского об этнической обособленности касписев несомненно является гипертрофированной. Цитируя ряд неполных фраз из античных, армянских и арабских источников, затемняя реальное значение греческого выражения „ἡ ἐρημὸς ἡ ἐρημὸς“ («исчезнувшего», Strab. XI, 4, 5), последовательно избегая употребления этнонима «армяне» (он его «остроумно» заменяет термином «соседи») и неоправданно отождествляя хоронимы «Каспиана» и «Аран», исследователь приходит к следующему заключению: «Из приведенных здесь источников I—X веков видно, что в течение всего этого тысячелетия в Каспиане жили каспии и их потомки, говорившие на своем языке» (!). См. Ямольский З. Н. Об этническом составе Каспианы. — Ученые записки АЗГУ им. С. М. Кирова. серия истории и философии, 1971, № 1, с. 35—37.

^{76а} Dio. I, 3. См. выше.

⁷⁷ Pomp. Mel., I, 11—12.

После всего сказанного нетрудно заметить, что Каспiana в разделе XI, 4, 5 Страбона является не армянским Пайтакараном, а приморской областью античного Албанского царства. Можно определить также и вероятный источник данного сведения Страбона. Им должно быть описание Феофаном Митиленским последнего этапа албанского похода Помпея. Соответствующий параграф «Географии» начинается описанием албанской армии (численность, вооружение и обмундирование), несомненно восходящим к Феофану. Очевидно, к нему же должна восходить и непосредственно следующая этому описанию фраза Страбона «Областью албанцев является и Каспiana». В данном разделе участник похода Помпея—Феофан Митиленский, по всей видимости, рассказывал о том, как римское войско прошло по всей Албании и почти достигло берега Каспийского моря, вступив в приморскую область этой страны. Плутарх, источником которого был тот же Феофан, сообщает, что Помпей остановился недалеко от моря, когда до него оставалось всего 3 дня пути⁷⁸. Из этого можно, в частности, заключить, что до моря дошли разведчики Помпея, иначе трудно объяснить тот факт, что римляне точно знали, сколько им оставалось пройти до каспийского берега. О том, что римляне были совсем недалеко от моря, оставил свидетельство и другой участник похода Помпея—Марк Варрон. У Плиния Старшего читаем об этом следующее: «Что вода в самом /Каспийском/ море имеет пресный вкус, об этом передает Александр Великий; а также Марк Варрон утверждает, что такая /вода/ была принесена Помпею во время его военных действий *вблизи /моря/ в Митридатовскую войну*»⁷⁹. И снова намек на разведчиков Помпея. Поздние римские авторы Флор и Аврелий Виктор, воспроизводящие сведения из недошедшего до нас раздела Тита Ливия (II половина I в. до н. э.), просто отмечают, что из закавказских народов Помпей подчинил себе армян, иверов, колхов, генихов, албанцев и *каспиев*⁸⁰. Все приведенные факты показывают, что войско Гнея Помпея вступило в приморскую область Албании, которая была им представлена как область Каспийская, каспийцев или, может быть, просто Каспiana. Именно упоминание этой области в сочинении Феофана Ми-

⁷⁸ *Plut. Pomp. XXXVI*.

⁷⁹ *Plin. Nat. Hist. VI, 51*.

⁸⁰ *Flor. II, 40, 21; Aur. Vict. De Rom. 76*.

тилеского и послужило источником для фразы Страбона «Областью албанцев является и Каспана»⁸¹.

В настоящем разделе следует проанализировать также упоминания термина «Касик» (каснии, Каспана) в армянских источниках. Древнеармянские авторы употребляли этот термин в первую очередь для обозначения армянской провинции Касик-Пайтакаран и ее населения. К этой провинции относятся сведения Павстоса Бузанда, Мовсеса Хоренаци и Асольника⁸². В «Гахнамаке» (Разрядная грамота) и «Зоранамаке» (Воннская грамота) упоминается княжеский род «Каспиц» или «Каспици» (Каспиев, Каспийцев), под которым, несомненно, выступает княжество Пайтакарана⁸³.

Однако в армянских источниках под тем же термином «Касик» выступает также область со своим населением и к северу от Куры, то есть приморская область античной Албании. Так, у Агатаңгелоса в разделе описания войны армянского царя Хосрова против Ардашира Сасанида читаем следующее: «В срочном порядке на помощь /Хосрову/ прибыли албанцы, лиины, чилны, касны (*Աղղուհր, Լիփինր, Ճիղուր, Կասուր*) и также другие /народы/ из этих сторон»⁸⁴. В этом перечислении народов, проживавших к северу от Куры (по Агатаңгелосу и другим источникам, Армянское царство доходило на северо-востоке до этой реки), касны (=каснии) упоминаются к востоку от албанцев, то есть в приморской области к северу от Куры⁸⁵. Другие источники помещают в этом районе Маскутское и Баласаканское царства или горские племена. По известным причинам, сведение Агатаңгелоса должно было найти широко распространение, и, действительно, подобное перечисление с упоминанием Касика встреча-

⁸¹ Выше подробно было показано, что примерно в этом районе помещали каспиев Эратосфен, ряд разделов Страбона, Помпония Мелы и Дионисия. Ниже мы увидим, что приморский район античной Албании называет «Каспанией» в ряд древнеармянских авторов.

⁸² Փաւստոսի Բուզանդացւոյ Պատմութիւն Հայոց. — Ս. Պետերբուրգ, 1883 (далее — Павстос), IV, 50; V, 14, с. 136; 177; Մովսիսի Խորենացւոյ Պատմութիւն Հայոց Աշխատութեամբ Մ. Արեղեան եւ Ս. Յարութիւնեան. — Տփղիս, 1913 (далее — Хоренаци), II, 53, с. 182; Ստեփանոսի Տարօնեցւոյ Ասողկան Պատմութիւն Տիեզերական Աշխ. Ստ Մայրասեանց. — Ս. Պետերբուրգ, 1885 (далее — Асольник), II, 3, с. 115.

⁸³ Адоиц Н. Армения в эпоху Юстиниана. — Ереван, 1971, с. 249; 251.

⁸⁴ Աղղուհրեաց Պատմութիւն Հայոց Աշխատութեամբ Գ. Տէր-Մկրտչեան, եւ Ստ. Կանայեանց. — Տփղիս, 1809 (далее — Агатаңгелос), 19, с. 17.

⁸⁵ Տր. Հարությունյան Բ. Լիփինրի տեղագրութեան հարցի շուրջը. — Բեձ, 1981, № 1, с. 111.

ется и у других армянских авторов. Так, автор сочинения «История 684 года», сохранившегося в «Истории Албании», в разделе описания деятельности Маштоца, создателя письмен закавказских народов, в Албании пишет следующее: «/Маштоц/ распространил проповедь евангелия в стране Утик, в Албании, Ликии, Каске и до ворот Чора...» («յուշխարհն Ստրապոնց և լիկիանս, և ի Լփինս, և ի Կասպս, և ճինչև ի դուան Զորայ») ⁸⁶. Это сведение дает возможность определить, к тому же, что северную границу Каска армянские авторы проводили по Дербенту (ворота Чора). Даже в X веке армянский католикос Хачик Арша-рунети в богословном обращении к диофизитам—грекам применяет терминологию Агатагелоса: «...и многие другие народы, которые не принимают Халкидонский собор, как-то: все армяне, албанцы, ликии, каспы («Կաղփր»—«Калик»=«Կաղրր»—«Казбк»), чилбы («Կրրրր»—«Килбк»=«Ճրրրր»—«Чилбк»), сирийцы» («ամենայն Հայք, Աղուանք, Լփինք, Կաղփր, Կրրրր, Ասորիտանեայր») ⁸⁷. «Касбы» упоминаются и в краткой редакции «Ашхарацуйца», в перечислении племен юго-восточной Азиатской Сарматии, к югу от Дербента ⁸⁸. В свете всего сказанного это представляется результатом традиции, восходящей к Агатагелосу, и поэтому не может служить поводом для поисков собственно племени каспиев на северо-восточном Кавказе. Добавим здесь, что «страну Каспия» («patria Caspiae») упоминает в Закавказье и Аноним Равеннский (VII в.) ⁸⁹. Эта область, по локализации Б. А. Арутюняна, помещается к северу от Куры, южнее Дербентского прохода ⁹⁰.

Таким образом, армянские источники называли «Каском» не только Пайтакаран, но и область и ее население к северу от Куры. Живучести последней традиции способствовало, как уже было сказано выше, то обстоятельство, что она восходила к сочинению Агатагелоса, которое являлось одной из идеологических основ Армянской церкви. Другой причиной было, по-видимому, еще и то, что примыкающий к соответствующему району Дербентский проход в армянской литературе часто назывался *Каспийскими* воротами. Последнее название, как было отмечено выше, первоначально давалось перевалу Гедук в горах Эльбруса. Впоследствии оно перешло на соседний перевал Ахуан-

бурса.

⁸⁶ ИА, I, 27, с. 95.

⁸⁷ Փրրր թղթոց — Քրիթիւ, 1901 (далее — Книга послани), с. 322.

⁸⁸ Անանիոս Շիրակացու մասննադրութիւնը, с. 317.

⁸⁹ Ravennatis Anonymi Cosmographia et Guldonis Geographica Ed. M. Pinder, G. Parthey. — Berolini, 1962, II, 12, с. 68.

⁹⁰ Հարությունյան Բ. Լփինքի տեղադրության հարցի շուրջը, с. 122.

ведший из Мидии в Парфию. Еще позднее это же название перешло на горные проходы через Кавказский хребет—на Дарьял и Дербентский проход. Это было связано с тем обстоятельством, что участники похода Александра Македонского называли Кавказом цепь гор от Эльбурса до Гиндикуша⁹¹, и впоследствии произошло смещение ряда топонимов на двух Кавказах. У Иосифа Флавия под Каспийскими воротами выступает Дарьяльский проход⁹², а у Тацита, Светония и Диона Кассия—Дербентский⁹³. Последний называется «Каспийским» и в раннехристианской литературе⁹⁴. Раннехристианской традицией пользуется и Агатагелос, когда, перечисляя границы распространения христианства Григорием Просветителем и армянским царем Трдатом III, называет Дербентский проход «Каспийскими воротами» («ճիւղի Ի Կասպիսի Կասպիցի») ⁹⁵. Это разночтение «до ворот Каспийских» передают рукописи второй, древнейшей группы списков оригинала Агатагелоса и две рукописи греческого перевода VI века⁹⁶. Остальные две группы рукописей оригинала и две греческие рукописи содержат чтение «до границ Каспийских» («ճիւղի Ի սահմանի Կասպիցի»). Публикаторы критических текстов оригинала и греческого перевода отдали предпочтение второму чтению, а исследователи на основании этого чтения полагали, что в данном разделе Агатагелоса речь идет об области Каспк-Пайтакаран. Однако нам представляется, что оригинальным является первое разночтение, так как именно оно фигурирует в восходящих к данному разделу Агатагелоса фразах Мовсеса Хоренаци, Себзоса и Товмы Арцруни, в которых описываются легендарные границы Армении или Армянской церкви, включавшие и Ивернию и Албанию (у Себзоса ворота называются, правда, Албанскими)⁹⁷.

Таким образом, проделанный всесторонний анализ показывает, что этноним «каспий» является собирательным названием населения прикаспийских районов, следовательно, говорить о каспиях, как об одном из албанских племен, неоправданно.

⁹¹ *Strab.* XI, 5, 5.

⁹² *Joseph.* De bell. VII, 7, 4. Ср. *Plin.* Nat. Hist. VI, 40.

⁹³ *Tac.* Hist. I, 6; *Suet.* Ner. 19; *Dio Cass.* LXIII, 8, 1.

⁹⁴ *Hipp.* Chr. 229, S. 39; *Eus.* Chr. p. 190.

⁹⁵ Агатагелос, 842, с. 439—440.

⁹⁶ См. подстрочные примечания в изданиях: Агатагелос, с. 439; *Lafontaine G.* La version grecque ancienne du livre arménien d'Agathange (edition critique).—Louvain, 1973, с. 323.

⁹⁷ Хоренаци, II, 86, с. 234; Պատմութիւն Սերէնոսի Աշխատասիրութեամբ Գ. Վ. Արցաղյանի.—Երևան, 1979 (далее—Себзос), II, с. 78; Քալմա Արծրունի, Պատմութիւն տանն Արծրունեաց.—Թիֆլիս. 1917 (далее—Товма), IV, 3, с. 465.

Гелы, леги, гаргарен

Сведения о племенах гелов и легов передают Страбон и Плутарх. Первый из них пишет: «В горах над Албанией, по рассказам, живут амазонки. Феофан /Митиленский/, участвовавший в походе с Помпеем и побывавший у албанцев, говорит, что между амазонками и албанцами живут скифские племена гелы и леги („Γῆλας οἰκῶντι καὶ Λήγγες Σκιθῶν“) и что там течет река Мермадаль („ὄρος Μερμαδάλη“) — между этими и амазонками»⁹⁸. Плутарх же в рассказе об албанском походе Помпея сообщает следующее: «Амазонки занимают полосу Кавказа, прилегающую к Каспийскому морю, но не рядом с албанцами, ибо между ними живут еще гелы и леги („Γῆλας καὶ Λήγγες“)»⁹⁹. Приведенные сведения почти идентичны, поэтому очевидно, что и Плутарх пользовался свидетельством Феофана Митиленского.

Упоминание гелов и легов рядом с мифическими амазонками вызывает, конечно, сомнения в их аутентичности. Однако сведения Птолемея показывают, что такое племя действительно существовало. К северо-востоку от Албании Птолемей упоминает реки Удон, Алонту, Соану и Герр, впадающие в Каспийское море, и племена удов, олондов, исондов и герров¹⁰⁰. Помещая их на карте, составленной по координатам автора, мы обнаруживаем, что река Герр и племя герров оказываются на территории северо-восточной Албании. Очевидно, что герры Птолемея и гелы Феофана—одни и тот же народ. На карте Птолемея с этим племенем герров-гелов связывают также города Гелду и Телайбу (восстанавливая форму Гелайба)¹⁰¹.

Таким образом, можно допустить, что одним из племен Албании были гелы-герры. Представляется весьма вероятным также предположение М. М. Ихилова о том, что название «гелы» не обозначает отдельное племя, а является только лишь формой названия легов, образованной в результате метатезы¹⁰². В таком случае нетрудно заметить прямую связь между легами-гелами и

⁹⁸ Strab. XI, 5, 1.

⁹⁹ Plut. Pomp. XXXV.

¹⁰⁰ Ptol. Geogr. V, 8, 12; 8. 23.

¹⁰¹ Ptol. Geogr. V, 11, 2. Ковалевский С. А. Указ. соч., с. 45; Еремяч С. Т. Расселение горских народов..., с. 402—403.

¹⁰² Ихиллов М. М. Указ. соч., с. 78—79.

современными лезгинами, которые уже с V в. н. э. были знакомы армянским и грузинским авторам под названием леков¹⁰³.

В историографии одним из основных племен Албании традиционно считаются гаргарен¹⁰⁴. В обоснование этого мнения указывают на сведения Страбона и Мовзеса Хоренаци. Однако сводный разбор источников ставит эту точку зрения под сомнение.

Страбон упоминает гаргареев сразу же после приведенной в начале настоящего параграфа фразы о соседстве амазонок с гелами и легами: «...другие же /авторы/, в том числе *Метродор Скенсийский* и *Гипсикрат*¹⁰⁵, также знакомые с этими странами, говорят, что амазонки живут рядом с *гаргареями* («Γαργαρέων ὄρησις») на северных предгорьях Кавказских гор, называемых Керавнийскими... Весной у них есть два особых месяца, когда они поднимаются на соседнюю гору, отделявшую их от гаргареев ... гаргарен также восходят на эту гору, чтобы, совершив вместе с женщинами жертвоприношение, сойтись с ними для деторождения...»¹⁰⁶. В следующих разделах географ сообщает ряд важных сведений, позволяющих локализовать области проживания амазонок и гаргареев. Вот они: «/Река/ *Мермода* («ἡ Μερμόδα»), низвергаясь с гор, течет через страну амазонок, через *Сиракены* и лежащую между ними пустыню и впадает в Меотиду» и «...*сираки* /живут/ по /течению реки/ *Ахардея* («ἡ Ἀχαρδία»), которая вытекает с Кавказа и впадает в Меотиду»¹⁰⁷. Приведенные сведения позволяют локализовать область проживания амазонок и гаргареев в районе среднего течения одной из рек, текущих с Кавказских гор и впадающих в Азовское море (Меотида). Данным требованиям отвечает река Кубань, кстати, самая восточная из рек, впадающих в Азовское море, или же Маныч с

¹⁰³ Хоренаци. III, 37—38, с. 304, 306; Աշխարհացոյց Մովսեսի Խորենացւոյ, с. 27; Աշխարհ Շրջակայուն ժամանակորոշիչները, с. 347; *Мровели Леонти*, Жизнь картлийских царей, с. 21—22. Ср. *Ихилон М. М.* Указ. соч., с. 91 сл.; *Абдуллаев Н. Х., Микаилов К. Ш.* К истории дагестанских этнонимов лезги и лак.—В кн.: Этнография имен.—М., 1971, с. 22—23.

¹⁰⁴ *Треввер К. В.* Указ. соч., с. 49 и др.; *Ашев К.* К вопросу о племенах Кавказской Албании. — В кн.: Исследования по истории культуры народов Востока. — М., 1960, с. 17; *Мовзес Каланкатуаци.* История страны Алуанк, с. 177.

¹⁰⁵ Метродор умер в 71 или 69 г. до н. э. (*Strab.* XIII, 1, 55; *Plut.* Luc. XXII; *Манандян Я. А.* Тигран Второй и Рим. — Ереван, 1943, с. 108—109). Гипсикрат Амисский—современник Юлиа Цезаря (*Jacoby F.* Hypsikrates.—In: P.W.K., Hb. 17.—Stuttgart, 1914, с. 434).

¹⁰⁶ *Strab.* XI, 5, 1.

¹⁰⁷ *Strab.* XI, 5, 2; 5, 8.

притоком Егорлык, который берет начало в Ставропольской возвышенности недалеко от истоков Кубани и впадает в Дон, но недалеко от места впадения его в Азовское море; одну из этих рек и следует подразумевать под Мермодой и Ахардеем в описаниях Страбона¹⁰⁸. Что касается Керавнийских предгорий, на которых, по Метродору и Гисенкрату, обитали амазонки и гаргарей, то, как было отмечено нами в предыдущем разделе, это название давалось в античной литературе различным хребтам в Европе и Азии. С интересующей нас Керавнией совпадают только горы, упомянутые Плинием Старшим в описании восточной округи Азовского моря. В соответствующем разделе он пишет: «Некоторые помещают вокруг Меотийского озера до *Керавнийских гор* следующие племена...», и перечисляет более 30 названий племен и рек¹⁰⁹. Население и реки вокруг Каспийского моря Плиний описывает в другом разделе¹¹⁰, из чего следует, что под Керавнийскими горами он подразумевает водораздельный хребет бассейнов Азовского и Каспийского морей. В таком случае, Керавнийские горы отмеченных разделов Страбона и Плиния приходится сопоставлять со Ставропольской возвышенностью¹¹¹, что подтверждает локализацию амазонок и гаргареев в районе верхнего течения Кубани или же Егорлыка.

Приводимая локализация гаргареев античными источниками заставляет не согласиться с мнением исследователей, идентифицирующих это племя с вейнахскими народами, так как область распространения последних лежит далеко от верховьев Кубани или Егорлыка. Предполагая отмеченную идентификацию, исследователи указывают на то обстоятельство, что этноним «галгай»,

¹⁰⁸ Ср.: *Каменецкий И. С.* Ахардей и сираки. — В кн.: Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 года в СССР. — Баку, 1965, с. 99; *Виноградов В. Б.* Локализация Ахардея и сиракского союза племен (по письменным источникам). — СА, 1966, № 4, с. 40—45.

¹⁰⁹ *Plin. Nat. Hist. VI, 20—22.*

¹¹⁰ *Plin. Nat. Hist. VI, 35—39.*

¹¹¹ Ряд исследователей не различает данную Керавнию от Керавнии в другом разделе Страбона (XI, 4, 1), где подразумевается восточная часть Кавказских гор, разделяющая Албанию от Сарматии (*Адонц Н.* Армения в эпоху Юстиниана. — Ереван, 1971, с. 424; *Тревер К. В.* Указ. соч., с. 48, 194; *Алиев К.* К вопросу об источниках Страбона в описании древней Албании. — ДАН Азерб. ССР, 1960, № 4, с. 421; *Виноградов В. Б.* Указ. соч., с. 39). Однако у Страбона они четко различаются: первая (XI, 4, 1) помещается у Каспия, вторая (XI, 5, 1)—ближе к Меотиде, первая называется восточной частью Кавказа, вторая—его северными предгорьями.

похожий на «гаргар», является самоназванием ингушей¹¹². Однако, как справедливо отмечает Н. В. Волкова, для подобных сопоставлений более важным является совпадение локализации, подкрепленной сведениями источников. Она к тому же отмечает, что термины «галгай» и «гаргар» лингвистически не совсем сопоставимы¹¹³. Однако исследовательница со своей стороны предлагает сопоставить гаргареев античных источников с дагестанскими народами, указывая на то, что армянские источники считают гаргаров албанским племенем, а Албания охватывала и южный Дагестан, и что термин «гаргар» («гагар») в аварском, цахурском и рутульском языках означает «родственник»¹¹⁴. Это предложение представляется нам также неприемлемым, поскольку гаргарей Метродора и Гинекрата локализируются на западной половине Северного Кавказа.

Здесь же следует отметить, что античные источники содержат сведения, позволяющие локализовать гаргареев именно на восточной половине Северного Кавказа. Однако эти сведения возникли в результате недоразумения, восходящего к Феофану Митиленскому и представляющего собой смешивание гаргареев с гелами и легами. Описывая победу армии Помпея над албанцами в сражении у реки Абант (Алазани) и основываясь, как было выяснено выше, на сведениях Феофана Митиленского, Плутарх сообщает следующее: «Рассказывают, что в этом сражении помогали варварам и *амазонки*, спустившиеся с гор у реки *Термодонта* (!), так как после сражения римляне, снимая доспехи с /убитых/ варваров, находили амазонские щелты и полусаножки: однако женского трупа не видали ни одного. Амазонки занимают /полосу/ Кавказа, прилегающую к Гирканскому морю, но не рядом с албанцами, ибо между ними живут /еще/ *гелы и леги*. Амазонки проводят с ними ежегодно два месяца, сходясь вместе у реки *Термодонта*, а затем удаляются и живут сами по себе»¹¹⁵. Как видим, у Плутарха, то есть у Феофана, гелы и леги — не только соседи амазонок (вместо гаргареев, как у Метродора и Гинекрата), но и — то самое племя, с которым амазонки были связаны своей своеобразной брачной привычкой (опять вместо

¹¹² Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 2. Чеченский язык. — Тифлис, 1886, с. 166: *Klessling*. Gargareis. — In: PWK, Hb. 13. — Stuttgart, 1910, с. 758; Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. — М., 1960, с. 70—72, 74; Երեմյան Ս. Տ. «Աշխարհացոյցի» սկզբնական ընտրի վերականգնման փորձ. — ՊՃԲ, 1973, № 2, с. 266, прим. 51.

¹¹³ Волкова Н. В. Указ. соч., с. 152—153.

¹¹⁴ Там же, с. 153.

¹¹⁵ *Plat.* Rom. XXXV.

гаргареев)¹¹⁶. Заслуживает особого внимания упоминание здесь реки Термодонт (ἡ Ἐρμιόδοξος), которая в действительности находится на севере Малой Азии, в той области, где, согласно ранней античной традиции, проживали амазонки. Понятно, что переместив это легендарное племя из Малой Азии на Северный Кавказ, традиция перенесла и ряд связанных с ним топонимов. Следует обратить внимание и на близость названий Мермодас, Мермадалие в вышеприведенных разделах Страбона, восходящих к Метродору и Гипенкрату, с Термодонтом Плутарха (Феофана). Совершенно очевидно, что эти названия являются всего лишь искаженными вариантами названия Термодонт. Наконец, нужно отметить, что сюжет о двухмесячной связи амазонок с соседним племенем рассказывают только Метродор Скенейский и Гипенкрат (у Страбона) и Феофан Митиленский (у Плутарха); другие античные авторы рассказывают об амазонках легенды иного содержания. На основании отмеченных параллелей можно с уверенностью предположить, что Феофан непосредственно пользовался рассказом Метродора (города Скенесе и Митилены, к тому же, находятся по соседству друг с другом).

Представляется возможным также выяснить, почему Феофан переместил амазонок и их соседей с западной половины Северного Кавказа на восток. Из приведенного выше отрывка Плутарха видно, что во время сражения при реке Абанте римляне предположили, что на стороне албанцев сражаются и амазонки. Конечно, ряд подробностей описания («снимая доспехи с /убитых/ варваров... женского трупа не выдали ни одного») показывает, что никаких женщин там не было, однако для нас важно здесь только то, что воины Помпея так подумали. Итак, Феофан Митиленский, знавший о рассказе Метродора об амазонках и гаргареях, предположив участие племен женщины в сражении с албанцами, решил, по-видимому, что амазонки живут недалеко от Албании. Однако, поскольку в приморской области страны¹¹⁷ Феофан узнал, что рядом с албанцами к северо-востоку от них живут гелы и леги, то и поместил амазонок за последними, на полосе Кавказа, «прилегающей к Гирканскому морю», заменив при этом гаргареев Метродора на гелов и легов.

Нам представляется, что традиция, идущая от Феофана Митиленского и локализирующая амазонок и их соседей на границе с Албанией, проникла впоследствии в раннехристианскую литературу. Христианский автор III в. н. э. Ипполит Римский (Порт-

¹¹⁶ Ср. *Strab.* XI, 5. 1; 5. 2.

¹¹⁷ О пребывании войска Помпея в приморской области античной Албании см. выше, в параграфе о каспиях.

ский) упоминает рядом с албанцами амазонок и каких-то гарганов («...племена Нафета /суть следующие/: мидяне, албанцы, гарганы („Γαργανίαι“), эрран, армяне, амазонки, колы, корзены...») ¹¹⁸. Возможно, что здесь под «гарганами» выступают иверы-грузины, которых ряд источников обозначает как Гирканния-Гурган ¹¹⁹. Однако примечательно, что в двух других разделах «Хронографии» Ипполит называет грузин привычным этнонимом «иверы» („Ἰβηρῆς“) ¹²⁰. Поэтому более вероятным кажется, что соседние с албанцами гарганы являются не иверами ¹²¹, а гаргареями, которых традиция, восходящая к Феофану Митиленскому, переместила на восток Северного Кавказа вместе с амазонками. Сведения данного раздела Ипполита нашли широкое распространение у последующих византийских и армянских авторов (Евсевий Кесарийский, Пилон Тиракаци, Мовсес Дасхуранци, Ухтанэс и др.) ¹²².

Однако сомнительна не только та или иная локализация гаргареев на Северном Кавказе, но и вообще их существование там. Единственный рассказ дошедших до нас античных источников, в котором упоминаются гаргареи, относится к легендарному племени амазонок ¹²³. Самая ранняя греческая традиция предполагала существование этого племени одногрудых женщины на западном побережье Малой Азии, в Троеде и южнее ¹²⁴. Позже греческая традиция локализовала их уже в Фемискире, на бере-

¹¹⁸ Hipp. Chr. 84, S. 15.

¹¹⁹ См. Marquart J. Etanšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorepaci. Berlin, 1901, с. 115.

¹²⁰ Hipp. Chr. 199, S. 32; 232, S. 39.

¹²¹ Такого мнения придерживается и К. С. Кекелидзе (Кекелидзе К. Идея братства закавказских народов по генеалогической схеме грузинского историка XI века Леонтия Мровели.—*ეტიუდები ძველი ქართული ლიტერატურის ისტორიიდან*. III.—თბ., 1955, с. 99).

¹²² Латышев В. В. Указ. соч., т. I; с. 667, 707—708; *Անանիա Շիրակացու Մատենագրութիւնը*, с. 360; ИА, I, 2—3; с. 4—7; *Ռւստանէ Եպիսկոպոս. Պատմութիւն Հայոց.—Վաղարշապատ*, 1871, I, 10, с. 23 (далее—Ухтанэс).

¹²³ Поздние авторы Стефан Византийский и Евстафий Фесалоникский только лишь повторяют рассказ Страбона (Латышев В. В. Указ. соч., т. I, с. 257, 310).

¹²⁴ Об этой локализации упоминает Страбон со ссылкой на автора IV в. до н. э. Эфора (Strab. XII, 3, 21—24; XIII, 4, 6; XIV, 1—4). См. также Theophrastus. Amazones.—In: PWK, Hb. 2.—Stuttgart, 1894, с. 1757—1758.

гу реки Термодонт¹²⁵. Еще позднее амазонок переместили на восточный берег Меотиды (Азовского моря), связав их с савроматскими женщинами (савроматидами)¹²⁶. Наконец, когда и здесь греки не обнаружили одногрудых женщин, то их стали помещать во внутренних районах Северного Кавказа¹²⁷, Метродор и Гинекрат—в бассейне реки Кубань или Егорлыка, а Феофан Митилеенский—севернее албанцев¹²⁸. Помпоний Мела и Плиний Старший—около северо-западных берегов Каспийского моря, возле предполагаемого пролива¹²⁹, Птолемей—еще севернее, между своими Гинийскими горами и рекой Ра (Волга)¹³⁰. Существовали также предположения, что одногрудые амазонки проживают в Средней Азии или в Африке¹³¹.

В науке мифический характер амазонок считается бесспорным¹³². Это обстоятельство ставит под серьезное сомнение и историчность гаргареев, соседей амазонок по вышенаведенной легенде. Правда, можно было бы предположить, что Метродор и Гинекрат связали мифических амазонок с реально существовавшим племенем гаргареев на Северном Кавказе. Однако ряд подробностей рассказа Страбона говорит о невозможности подобного допущения. Географ сообщает следующее: «Гаргарены, говорят, пришли в эти места [на Северный Кавказ] из Фемискиры вместе с амазонками, а затем, отделившись от них, воевали с ними при помощи некоторых фракийцев и эвбейцев, зашедших сюда в блужданиях: потом, окончив войну с ними, заключили

¹²⁵ *Hom.* II, III, 189; VI, 185; *Hes.* IV, 110; *Eur.* *Heracl.* 408—415; *Apoll. Rhod.* II, 990—993; *Plut.* *Thes.* XXVI—XXVII; *Diod.* II, 45—46; *Strab.* I, 3, 7; II, 4, 24 ets.; *Just.* II, 4, 24—25; *Pomp. Mela*, I, 105; *Dion. Perieg.* Vv. 772—774; *App. Mithr.* 69; 78.

¹²⁶ *Hes.* IV, 110—117; *Aesch. Prom.* 416—419; 723—725; *Ps. Hippocr. De aere*, 24; *Plat. Nom.* 804—806; *Ps. Scyl.* 70; *Ps. Scymn.* 875; *Dion. Perieg.* Vv. 665—667.

¹²⁷ Ср. Томсон Дж. Указ. соч., с. 47.

¹²⁸ *Strab.* XI, 5, 1—2; *Plut. Pomp.* XXXV.

¹²⁹ *Pomp. Mela*, I, 12; III, 39; *Plin. Nat. Hist.* VI, 35.

¹³⁰ *Pol. Geogr.* V, 8, 20. Странно, что следующий за Птолемеем «Ашхаранцуи» дает иную локализацию амазонок—между горами Шантаин (перевод Керавини) и Каспийским морем (*Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացոյ*, с. 26).

¹³¹ *Diod.* III, 52—55; *Curt.* VI, 5, 24—32.

¹³² Ср. *Theopffer.* Указ. соч., с. 1754 сл.; Тахо-Годи А. А. Амазонки. — В кн.: Мифы народов мира (энциклопедия), т. I. — М., 1980, с. 63—64; Косач М. О. Амазонки. История легенды. — СЭ, 1947, № 2—3.

договор на вышеприведенном условии...»¹³³. Первая подчеркнутая фраза этого отрывка прямо показывает, что гаргарен не были северокавказским племенем, а были перемещены сюда автором данного рассказа об амазонках. Во второй подчеркнутой фразе упоминание фракийцев и эвбейцев указывает на то, что описанная война происходила, во всяком случае по мнению источника рассказа (а это не Страбон и даже не Метродор, а—первоисточник последнего), не во внутренних районах Северного Кавказа, а где-то на морском побережье. Действительно, эвбейцы и фракийцы данного рассказа могли быть греческими колонистами, а последние блуждали по берегам морей и вмешивались в дела туземцев, добиваясь для себя лучших условий обитания, однако никогда не заходили в глубь материка. Что касается объяснения Страбона о том, что фракийцы и эвбейцы зашли так далеко *в своих блужданиях*, то это только лишь предположение автора, которому самому показалось странным сведение источника о проникновении так далеко в глубь материка греческих колонистов¹³⁴. Исходя из сказанного, театр войны между амазонками и гаргареями следует отнести к районам Фемискиры или Трояды. И наконец, этноним «гаргарен» находит себе параллели в названиях горы и города Гаргар в Трояде¹³⁵. Обобщая все сказанное, нам представляется возможным заключить, что в легенде об амазонках гаргарен фигурировали с самого начала ее бытования, и что ранняя греческая традиция локализовала их в Трояде. Следовательно, именно здесь, на западном берегу Малой Азии можно искать то древнее племя, которое теоретически

¹³³ Strab. XI, 5, 2.

¹³⁴ С. Г. Петросян замечает, что эвбейцы называются еще и абантами. Предполагая, что в данном рассказе первоначально значились абанты, превращенные Страбоном в эвбейцев, он думает, что в источнике рассказа речь шла о населении двух районов Сюника и Арцаха под названием Хабанд. Фракийцев С. Г. Петросян сопоставляет с фрако-кимерийскими племенами, которые, как он выясняет, обитали в VI—V вв. до н. э. в бассейне озера Севан. Гаргареев данного рассказа исследователь сопоставляет с ингушами, а амазонок—с населением долины реки Алазани (Պերրոսյան Ս. Մերձսեանյան զեղերի միւս թյուկը հայկական լեռնաշխարհի հյուսիս-արևելքում (մ. թ. ա. VI—V դդ.). —ՊԲՀ, 1976, № 1, с. 195). Однако, как бы остроумны ни были сопоставления автора, с его точкой зрения трудно согласиться хотя бы потому, что невозможно представить себе предполагаемый им столь обширный театр военных действий (от Сюника до Северного Кавказа) в масштабах межплеменной войны.

¹³⁵ Hom. II. VIII, 48; Strab. II, 3, 23; XIII, 1, 5; 51; 56; 58; 62. Plin. Nat. Hist. V, 122.

вполне могло реально существовать (хотя это и не обязательно) и быть включенным в первоначальную легенду об амазонках. Таким образом, искать реальных гаргареев на Северном Кавказе не приходится.

Армянский автор V века Мовсэс Хоренаци трижды употребляет термин «гаргарейский». Он упоминает *Гаргарейское княжество* в числе потомков легендарного Арана, наместника северо-восточных областей Армении, *Гаргарейское поле*, где произошло сражение между войском армянского царя Трдата III и северянами, и *гаргарейский язык*, язык населения Албании, для которого в начале V в. под руководством Маштоца были созданы письмены. Исследователи традиционно считают неоспоримым фактом, что сведения Хоренаци относятся к одному из албанских племен—к гаргарееям¹³⁶. Однако всесторонний анализ этих сведений с привлечением результатов исследования данных античных источников позволяет не согласиться с традиционной точкой зрения.

Гаргарейское княжество упоминается Мовсэсом Хоренаци в разделе о возникновении армянских княжеских домов. Назвав Арана, потомка прародителя армян Хайка, которого первый аршакидский царь Армении назначил наместником северо-восточного края Армении между нижними течениями рек Аракс и Кура, то есть территории Утика и Арцаха, историк продолжает: «Из его /Арана/ детей, говорят, произошли племена и княжества Утийцев, Гардманцев, Цавдэйцев и *Гаргарейцев*» («Ի սորա զաւակաց ասին սերեալ զազգն Ուտէացոց և Գարդմանացոց և Մաւղէացոց և Գարգարացոց իշխանութիւնսն»)¹³⁷. Следует отметить, что о Гаргарейском княжестве не сообщают каких-либо сведений «Гахнамак», «Зоранамак», содержащие списки армянских княжеств IV—V вв., а также другие армянские источники¹³⁸. Причиной появления этого княжества у Мовсэса Хоренаци является, как это выяснил еще в 1910 г. О. Гамбарян, то обстоятельство, что оно фигурировало в большинстве рукописей сочинения Агатап-

¹³⁶ Բարխուդարեանց Մ. Աղուանից պատմութիւն, 5. Ա.—Վաղարշապատ, 1902, с. 18; Тревер К. В. Указ. соч., с. 48—49, 66, 308; Ашев К. О племенах Кавказской Албании..., с. 17; Мовсэс Қаланкатуаци. История страны Алуанк..., с. 177 и др.

¹³⁷ Хоренаци, II, 8, с. 113.

¹³⁸ Мовсэс Дасхураници, Степаннос Асэлик и Вардан Аревелци только повторяют соответствующую фразу Хоренаци (ИА, 1, 4, с. 8; Аселик, 1, 5, с. 34—35; Մեծիկն Վարդանայ Բարձրաբերդեցոյ Պատմութիւն Տիեզերական Ի լոյս բնօթայեաց Մ. Էմին.—Մոսկվա, 1861, (далее—Вардан), с. 30).

гелоса, там, где речь идет о княжестве Гугарка¹³⁹. Действительно, в большинстве списков армянского Агатангелоса и во всех списках его греческого перевода вместо исторически верного чтения «Гугарское княжество» фигурирует чтение «Гаргарское княжество» («*πιβερρη' ηζηωβιν φαρφωρωγινη ωζηωρζην*»)¹⁴⁰. Верность формы «Гугарское» подтверждается не только другими армянскими источниками, но и древнейшим житийным вариантом сочинения Агатангелоса (потерянный оригинал которого датируется началом V в.), известным в науке под названием «Житие Григория». Здесь, в соответствующем разделе, читаем: «*ὁ δὲ ὀρθῶς ἕγραψε τῶν Γουγαρωῶν χωράς . . .*»¹⁴¹. Исторически верное чтение дают только 4 рукописи армянского Агатангелоса, которые, однако, составляют III группу списков, в протографе которой примерно в XII веке было исправлено несколько неточностей текста¹⁴². Хотя подготовители критического текста памятника справедливо отдали предпочтение именно чтению «Гугарское», для нас совершенно очевидно, что древнейшие списки армянского Агатангелоса содержали чтение «Гаргарское».

Итак, в конце V века под рукой Мовсэса Хоренаци оказался такой список «Истории Армении» Агатангелоса, где в соответствующем месте значилось «Гаргарское княжество». Хоренаци, который отлично знал о Гугарском бдешстве, решил, по-видимому, что Гаргарское княжество Агатангелоса является отдельной нахарарской единицей и поместил ее рядом с Гугарком. На вопрос, почему автор локализовал Гаргарейское княжество в северо-восточном крае Армении, отвечает второй раздел армянского Агатангелоса с упоминанием этого княжества, хотя и без названия. Здесь читаем: «...четвертый—/бдешх/ стороны маскутов» («*η. ρρρηηβ η Οωωρβωω ηρηωβινξη*»), в греческом— «*τῶν τέταρτον ἀπὸ τῶν Μασαχουότων Οὐνωῶν μερῶν*»¹⁴³. Справедливо предположив под маскутской, или гуннской, стороной северо-восток Армении, Мовсэс Хоренаци именно здесь поместил Гаргарей-

¹³⁹ Համբարձան Յ. Գարդարացի*ը, Թէ՛ գուգարացիք.—*ՀԱ*, 1910, с. 242.

¹⁴⁰ См. подстрочные примечания в изданиях: *Агатангелос*, с. 414; *Lafontaine G.* Указ. соч., с. 304 («*ὁ ὀρθῶς ἕγραψε τῆς Γαργαρωῶν χωράς*»).

¹⁴¹ *Garitte G.* Documents pour l'étude du livre d'Agathange.—Rome, 1946, с. 73.

¹⁴² *Агатангелос*, Предисловие, с. XLIII—XLIV.

¹⁴³ *Агатангелос*, 873, с. 459—460; *Lafontaine G.* Указ. соч., с. 336 (164).

ское княжество и, к тому же, назвал его в числе потомков Арана Хайкида, легендарного первого наместника этого края¹⁴⁴.

Гаргарейское поле упоминается Мовсэсом Хоренаци в рассказе о войне армянского царя Трдата III с северянами, которые задумали в союзе с сасанидским царем Шапуром II Долгожителем вторгнуться в Армению. Вернувшись из западных областей и узнав о намерениях врагов, царь Трдат, как рассказывает историк, «вместе со всеми /войсками/ Армении спустился на поле Гаргарейцев, встретился с северянами /и дал/ сражение» («ամենայն Հայաստանօր իջեալ ի դաշտն Գարգարացոց՝ պատահէ հիւսիսկանացն ճակատիւ .պատերազմի») ¹⁴⁵. Далее рассказывается, что Трдат одержал победу, прогнал северян до страны гуннов, затем взял заложников, объединил северян и вместе с ними вторгся в Иран¹⁴⁶.

Упомянутое здесь Гаргарейское поле большинство исследователей склонно локализовать на правобережье Куры¹⁴⁷. В обоснование этого указывается фактически только на созвучие термина с названием реки Каркар, правого притока Куры. Однако Б. А. Улубабян уже убедительно показал, что топоним «Каркар», буквально означающий по-армянски «каменистый»¹⁴⁸, встречается в различных уголках Армянского нагорья и вряд ли восходит к этнониму «гаргар»¹⁴⁹. Действительно, известны округ Каркар в

¹⁴⁴ По мнению Б. А. Улубабяна, «Гаргарейское княжество» в тексте Мовсэса Хоренаци следует исправить на «Гугарейское» (Ուլաբաբեյան Բ. «Աղվանք», «Ալրանի» և «Առան» տեղանունները, с. 121, прим. 36; Он же: Դրվագներ, с. 48). Однако в том же разделе описания армянских княжеств Хоренаци отдельно говорит и о Гугарском бдешхстве (Хоренаци, II, 8, с. 113—114). Следовательно, ошибся сам историк, а не переписчик его сочинения.

¹⁴⁵ Хоренаци, II, 85, с. 230.

¹⁴⁶ Хоренаци, II, 84—85, с. 227—231. Данный рассказ повторяют Мовсэс Дасхурани, Асолик, Ухтанэс и Вардан Аревелци (ИА, I, 12, с. 29; Ухтанэс, I, 68, с. 96; Асолик, II, 1, с. 62; Вардан, с. 40).

¹⁴⁷ Բարխուտարեան Գ. Արցախ.—Բարու, 1885, с. 6—7; Он же: Ազունից պատմութիւն, Կ. Ա., с. 18; Тревер К. В. Указ. соч., с. 48—49, 66, 308; В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербенда, с. 28; Երևմյան Բ. Տ. Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյցի» с. 46.

¹⁴⁸ Ср. նոր բառգիրք Հայկազեան լեզուի, Կ. Ա.—Վենետիկ, 1838, с. 1071; Անառյան Հր. Հայերեն արմատական բառարան, Կ. Բ.—Երևան, 1973, с. 527—528, 554.

¹⁴⁹ Ուլաբաբեյան Բ. Հայոց լեզվի հյուսիս-արևելյան եզրի և հարակից հարցերի մասին.—ՀԳ, 1968, № 1, с. 55—60, Он же: Դրվագներ, с. 25—26. Так же название реки Каркар объясняют К. Ф. Ган (Опыт объяснения Кавказских географических названий. — СМОМПК, вып. 40, Тифлис, 1909, отд. 3, ч. 3, с. 36) и Г. Гюбшманн (Op. cit., с. 439).

Моксе, две крепости Каркар в Цопке и в Восточной Киликии, две деревни Каркар (Гяргяр) в Лори и в Парисосе¹⁵⁰. И, наконец, топоним Каркар в Карабахе засвидетельствован источниками с XIII века. Киракос Гандзакецц упоминает его в числе владений Хасан Джалала Хаченаци, а грузинский автор XIII в. называет местечко Каркри между Хаченом и Байлаканом¹⁵¹. В этих свидетельствах для нас важно то, что оба автора отмечают форму Каркар (Каркри), а не—Гаргар (Гаргри), которые могли бы подтвердить традиционную точку зрения. Приведенные факты показывают, что сопоставление этнонима «гаргары» с названием реки Каркар следует признать неверным.

В специальной статье, посвященной локализации Гаргарейского поля Мовсэса Хоренаци, традиционную локализацию стремится обосновать С. Г. Петросян¹⁵². Помимо сопоставления с названием реки Каркар, исследователь указывает и на другие факты, на которых следует остановиться подробно. Следуя Гр. Халатянцу, М. Артамонову и Ст. Малхасянцу, автор сопоставляет вышеупомянутый поход северян со вторжением аланов в Закавказье в 72 г. н. э.¹⁵³ Далее он вполне справедливо констатирует, что аланы прошли на юг не из Средней Азии, как на первый взгляд может показаться из описания Иосифа Флавия (Гиркания—Каспийские ворота—Гедук—Мидия—Армения)¹⁵⁴, а из Се-

¹⁵⁰ *Вардан*, с. 155; Մատթէոս Ուտիայեցի. Ժամանակագրութիւն. — Վաղարշապատ, 1898 (далее—*Маттэос*), с. 142, 260, 338, 353, 359; Մարտայ Սպարապետի Տարեգիրք. — Վենետիկ, 1956, с. 105, 152, 155, 163, 167; Ժամանակագրութիւն Տեառն Միրայէլի Ասորոց պատրիարքի. — Յերուսաղէմ, 1871, с. 423; Ալիշան Ղ. Տեղագիր Հայոց Մեծայ. — Վենետիկ, 1855, с. 43, 54; Էփրիկեան Է. Ս. Պատկերազարդ ընաչխարհիկ բառարան, Կ. Ք, Գիրք Ա. — Վենետիկ, 1907, с. 325—326

¹⁵¹ Կիրակոս Դանձակեցի. Պատմութիւն Հայոց Աշխ. Կ. Մելիք-Օհանջանյանի. — Երևան, 1961 (далее—*Киракос*), 55, с. 359; История и восхваление венценосцев, Пер. К. С. Кекелидзе. — Тбилиси, 1954, с. 54—55.

¹⁵² Պետրոսյան Ս. «Գարգարացոց» դաշտի տեղագրութիւնը. — ԷՊ, 1976, № 7, с. 67—76.

¹⁵³ Там же, с. 67—69. Ср. Халатянц Г. Армянский эпос в «Истории Армени» Моисея Хоренского. — М., 1896, с. 242—244; Артамонов М. И. Очерки древнейшей истории хазар. — Л., 1936, с. 121—122; Մովսես Խորենացի. Պատմութիւն Հայոց Բարդանութիւնը, ներածութիւնը և ծանոթութիւնները Ստ. Մալխասյանցի. — Երևան, 1968, с. 357—358. С. Г. Петросян отмечает также труды Н. Адомиа, Я. А. Манандяна и М. Абеяна, однако в них о подобном сопоставлении нет речи.

¹⁵⁴ *Joseph. De bell. VII, 7, 4.* Именно так рисует путь алан Т. Моммзен (*Mommsen Th. Römische Geschichte, B. 5.*—Berlin, 1886, с. 394).

верного Кавказа, поскольку, по Иосифу Флавия, они проживали возле Меотиды и Танаиса. В свое время Я. А. Манандян определил, что аланы прошли по Дарьяльскому проходу, договорившись с царем Ивернии, которая в источниках иногда выступает под названием Гиркания (Гурган)¹⁵⁵. С. Г. Петросян предполагает иной путь вторжения и возвращения аланов, а именно через Дербентский проход. Гирканию Иосифа Флавия он сопоставляет с армянской провинцией Каспк-Пайтакаран, где, по его определению, обитали переселенные из Гиркании племена, и которая, согласно сведению Мовсэса Хоренаци (II, 53), восстала против армянского царя Арташэса (Трдата I)¹⁵⁶. Исследователь далее предполагает, что после разорения Мидии аланы возвращались тем же путем обратно, и именно тогда на них напал армянский царь Трдат. Путь аланов соответствовал, по-видимому, известному в древности торговому пути Ардабиль—Дербент, который проходил через Варданакерт, Байлакан, Шемаху и Шапурани. И поскольку ближайшая к Армении точка на этом пути соответствует Байлакану, то, по заключению С. Г. Петросяна, именно здесь, у Байлакана, в Мильской степи следует локализовать Гаргарейское поле, где произошло сражение между Трдатом и северянами¹⁵⁷.

Однако мнение о том, что в 72 г. н. э. аланы прошли по Дербентскому проходу, представляется нам не совсем оправданным. В частности, не убеждает предположение о том, что под Гирканией данного раздела Иосифа Флавия выступает Каспк-Пайтакаран. Если даже согласиться с мнением о проживании в этой провинции переселенцев из Гиркании, ничто не указывает, однако, на то, что от этого название Пайтакарана изменилось: ни в одном из источников он не называется Гирканией. Сопоставление Каспийских ворот данного раздела Иосифа с Дарьялом, предложенное Я. А. Манандяном, остается единственным верным решением проблемы.

Неубедительно также предложенное С. Г. Петросяном и рядом других исследователей сопоставление войны Трдата III с северянами, описанной у Мовсэса Хоренаци, со вторжением аланов в 72 г. н. э. и со встречей их с первым аршакидским царем Армении Трдатом I. При минимальном сходстве обоих рассказов, они отличаются друг от друга весьма важными чертами.

¹⁵⁵ Մանանդյան Հ. Գննական տեսություն հայ ժողովրդի պատմության.—Երկեր, հ. Բ.—Երևան, 1978, с. 14; Marquart J. Указ. соч., с. 115.

¹⁵⁶ Պետրոսյան Ս. Փ. Փայտակարանը և Պարսպատունիքը..., с. 172—173.

¹⁵⁷ Պետրոսյան Ս. «Գարգարայեղ» դաշտի տեղագրությունը, с. 69—70.

Так, по рассказу Иосифа Флавия, аланы одерживают верх над Трдатом I и разоряют Армению. У Хоренаци же царь Трдат наносит северянам сокрушительное поражение и преследует их до страны гуннов. Хоренаци ничего не сообщает о вторжении северян в Армению, а только говорит о таком намерении врагов. Можно отметить, что в двух других похожих по общему сюжету случаях историк специально отмечает, как враги из севера вторглись на территорию Армении, перейдя через реку Куру, границу страны на северо-востоке¹⁵⁸. Единственное подобие рассказов Иосифа Флавия и Мовсэса Хоренаци заключается в том, что в них говорится об аркане, который противник накинул на голову армянского царя. Однако, если у Иосифа Флавия Трдату I с большим трудом удается спастись от неминуемой гибели и бежать, то у Хоренаци Трдат III, схватив конец аркана, умудряется притянуть к себе противника, царя басилов (у Иосифа противник армянского царя—простой воин), и ударом меча убить его. Представляется, что одна лишь деталь сюжета—употребление аркана и то при отмеченных различиях, не может свидетельствовать об идентичности двух событий. И, наконец, историчность войны Трдата III с северянами с последующим вторжением на территорию Ирана доказывается тем обстоятельством, что о ней упоминается и у Агатангелоса. Описывая величественные деяния царя Трдата III, этот автор сообщает, в частности, следующее: «А царь Трдат за все время своего царствования разорял и разрушал страну Персидскую... поднимал огромное войско гуннов¹⁵⁹ и завоевывал /ряд/ областей Персии» («հանէր զգօրս Հոնաց սաստիկ յոյժ և գերէր զկողմանս Պարսից») ¹⁶⁰.

В то же самое время, сведения Мовсэса Хоренаци позволяют локализовать Гаргарейское поле в другой области, а именно—к северу от реки Куры. Рассказывая о происшедшем на этом поле сражении, историк трижды отмечает, что это было на территории Албании. В главе 84 второй книги Хоренаци пишет: «И когда царь /Трдат/ ушел в страну Албанию на северян...» («Եւ ի խաղալ Թագաւորին զկողմամբ Աղուանից ի վերայ հիւսիսականացրն...») ¹⁶¹. Чуть ниже действующее лицо данной главы Мамгон

¹⁵⁸ Хоренаци, II, 50, с. 177; II, 65, с. 200.

¹⁵⁹ Ранние армянские источники поздним термином «гунны» («հոնք») называли все степное население Северного Кавказа в древности. Ср. Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV—X вв. — Л., 1979, с. 19. К. В. Тревер предполагает, что хоны армянских источников являлись отдельным племенем в Дагестане (Указ. соч., с. 192—194), однако это представляется неубедительным.

¹⁶⁰ Агатангелос, 123, с. 71—72.

¹⁶¹ Хоренаци, II, 84, с. 228.

говорит следующее: «Большая опасность /грозит/ царю Трдату, из-за чего /он/ пошел в страну Албанию воевать со всеми горцами...» («*վասն որոյ գնաց զկողմամբ Աղուանից Կարմազմել ընդ ամենայն լեռնոտնեայսն*»)¹⁶². Наконец, следующая глава сочинения Хоренаци озаглавлена так: «Деяния Трдата на войне в Албании...» («*Նահատակութիւնք Տրդատայ ի Կարմազմին յԱղուանս...*»)¹⁶³.

Эти сведения показывают, что война с северянами происходила на территории Албании¹⁶⁴. А поскольку Албания в начале IV в. н. э. лежала на северном берегу Куры (см. ниже), то именно здесь, на левобережной равнине и следует локализовать Гаргарейское поле данного раздела Мовсэса Хоренаци¹⁶⁵.

В последний раз историк употребляет термин «гаргарейский» в рассказе о создании албанского письма Маштоцем. По рассказу Хоренаци, Маштоц прибыл в Албанию, представился царю страны Арсвалэну и архиепископу Еремиа, затем призвал к себе некоего Беннамина, искусного переводчика, которого тотчас же отправил князь Сюника Васак в сопровождении епископа Сюника Ананна. Вместе с ними, продолжает историк, Маштоц «создал письмена для богатого горловыми звуками, бессвязного, варварского, в высшей степени нескладного, гаргарского язы-

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Хоренаци, II, 85, с. 230.

¹⁶⁴ С. Г. Петросян полагает, что сочетание «*Աղուանից կողմանք*» означает «недалеко, около Албании», а не «на территории Албании» («*Գարգարացւոց դաշտի տեղադրութիւնը*, с. 68). Однако известно, что термин «*կողմանք*», особенно в географической номенклатуре, означает чаще всего не «в сторону, вблизи» (первое значение), а «в стране, на территории». Ср. *Նոր բառերը Հայկական լեզուի, հ. Ա, с. 1071*; Հարությունյան Բ. *Մեծ Հայքի Թագավորութեան հյուսիս-արևելյան մարզերի վարչա-քաղաքական կազմութիւնը...*, с. 79.

¹⁶⁵ Гаргарейское поле упоминает и Товма Арцруни, который недвусмысленно помещает его вокруг города Партава. Он пишет: «А Буха /арабский военачальник/, собрав все свое войско, спустился на поле Гаргарейское и вступил в великий город Партав» (Товма, III, 10, с. 177). В другом месте читаем: «... и снова отправился и добрался /Иса ибн Шейх/ до Партава в стране гаргарейцев» (Товма, III, 18, с. 216). На этом основании Я. Маркварт и Н. Адонц локализируют Гаргарейское поле в округе города Партава (Маркварт Я. Указ. соч., с. 177; Адонц Н. Указ. соч., с. 424). Однако вероятнее будет предположить, что Товма Арцруни знал о Гаргарейском поле только из рассказа Мовсэса Хоренаци, локализовавшего это поле в Албании. На этом основании Товма поместил поле и страну (область) гаргарейцев вокруг столицы современной ему Албании, то есть Партава.

ка» («ստեղծ գնշանագիրս կոկորդախօս աղխազուր խժական խեցրե-
կագունին այնորիկ Փարգարացոց լեզուին») ¹⁶⁶.

Некоторые исследователи считают, что носителей упомянутого Мовсэсом Хоренаци гаргарейского языка можно локализовать к югу от Куры ¹⁶⁷. Однако создание албанского письма относится ко времени последнего аршакидского царя Армении Арташэса (420—428) ¹⁶⁸, а, как показывают исследования последнего времени, армяно-албанская граница проходила по Куре вплоть до 428 года, времени упразднения Сасанидами царства Великой Армении ¹⁶⁹. Из этого следует, что носителей гаргарейского языка, для которых были созданы письмена, нужно локализовать только к северу от Куры.

Интересно, что, по сведению Мовсэса Хоренаци, Маштоц «спустился» в Албанию («յԱղուանս իջեալ»). Корюн тоже сообщает, что Маштоц «спустился» в Албанию («իջանէր յաշխարհն») ¹⁷⁰. Причем, если у Корюна создатель письмен закавказских народов «спускается» в Албанию из Армении, то у Хоренаци—из Иверии ¹⁷¹. Глагол «спускаться» употребляется в данном рассказе не в смысле спуска из района, расположенного выше, в район, расположенный ниже, а в смысле перехода в другую страну ¹⁷². Следовательно, точка зрения С. Г. Петросяна о том, что носители гаргарейского языка и Гаргарейское поле находились ниже Ар-

¹⁶⁶ Хоренаци, III, 54, с. 329 (перевод характеристик албанского языка не может быть дословным из-за специфичности употребляемых историком терминов). Этот рассказ Мовсэса Хоренаци повторяют Мовсэс Дасхуранци и Степаннос Орбелян (ИА, II, 3, с. 117; Орбелян, 15, с. 39).

¹⁶⁷ Բարխուտարեանց Մ. Աբջախ, с. 6—7; Тревер К. В. Указ. соч., с. 49, 308; Երեմյան Ս. Տ. Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյցի», с. 46; Պետրոսյան Ս. «Փարգարացոց» դաշտի տեղադրութիւնը, с. 74—75.

¹⁶⁸ Կորիւն. Վարդ Մաշտոցի յԱշխատասիրությամբ Մ. Արեղյանի.—Երևան, 1941 (далее—Корюн), 16, с. 70; Хоренаци, III, 54—55, с. 328—329.

¹⁶⁹ Ուլուխբէյան Բ. Հյուսիս-արևելյան Հայաստանի նախամարզպանական շրջանի վարչա-քաղաքական վիճակի հարցի շուրջը..., с. 149—164; Հարությունյան Բ. Մեծ Հայքի Բաղավորության հյուսիս-արևելյան մարզերի..., с. 77—95; Он же: Административное деление закавказских владений Сасанидского Ирана согласно труду Елише. — КВ, вып. 1, — Ереван, 1979, с. 25—28.

¹⁷⁰ Корюн, 17, с. 70. Историк сообщает, что Маштоц прибыл в столицу страны, то есть—в Капалак, который находится, как известно, не ниже, чем центральные районы Армении и Иверии.

¹⁷¹ Хоренаци, III, 54, с. 328—329.

¹⁷² Подробно об этом смысле глагола см. в нашей статье Հակոբյան Ա. 2. Փարգարացիները ըստ անտիկ և հայկական սկզբնաղբյուրների.—ՊԲՀ, 1982, № 4, с. 127.

мении и Иверии, а именно—в Мильской степи, может быть отклонена¹⁷³.

Исследователи традиционно полагают, что сочетание «гаргарейский язык», фигурирующее у Мовсэса Хоренаци, означает не что иное, как язык племени гаргареев, одного из албанских племен¹⁷⁴. Однако, если это так, то по крайней мере весьма странно, что о таком албанском племени мы не встречаем сведений ни в античных, ни в древнеармянских источниках. Ведь мы вправе были бы ожидать, что встретим упоминание об этом племени по крайней мере в «Истории Албании» Мовсэса Дасхурани, который больше других армянских авторов осведомлен о положении левобережной, собственно Албании. Однако он только лишь повторяет сведения Хоренаци о «гаргарейском» поле, княжестве и языке¹⁷⁵. В то же самое время, в одном из источников «Истории Албании», который мы назвали «Историей 684 года»¹⁷⁶, встречаем следующее легендарное, однако в данном случае очень важное свидетельство: «Он /Маштоц/ возобновил и укрепил веру христианскую, распространив проповедование Евангелия в гаваре Ути, в Албании, в Лпинке, в Каспке, до ворот Чора /Дербента/, а также среди других племен, плененных /в свое время/ Александром Македонским, который привел и поселил их близ великой Кавказской горы, гаргаров и камичиков-хепталов...»¹⁷⁷. Как видим, автор сочинения VII века отмечает гаргареев (гаргаров) среди тех племен, которых Александр Македонский якобы поселил у Кавказских гор или за ними. Легенда о запертых Александром Македонским за железными воротами Кавказа 23 варварских племенах широко известна в античной и средневековой литературе. При этом, если античные авторы считали железными воротами проход через горы Эльбурса¹⁷⁸, то христианские авторы помещали эти ворота на

¹⁷³ Պետրոսյան Ս. «Գարգարացու» դաշտի տեղադրութիւնը, с. 75.

¹⁷⁴ Тревер К. В. Указ. соч., с. 49; Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк..., с. 177 и др. Исключение составляет только Н. Акинян, который вовсе не допускает создание албанского письма (Արհեստ Ս. Ս. Մաշտոց վարդապետ. — Վեհնիա, 1949, с. 295—328).

¹⁷⁵ ИА, I, 4, с. 8; I, 12, с. 29; II, 3, с. 117.

¹⁷⁶ Об этом источнике см. в третьей главе настоящей работы.

¹⁷⁷ ИА, I, 27, с. 95. Перевод по Ш. В. Смбатяну (Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк..., с. 60), с некоторыми изменениями.

¹⁷⁸ Joseph De Bell. VII, 7, 4; Պատմութիւն Աղեքսանդրի Մակեդոնացու. — Վեհնիպի, 1842, с. 109, 110, 140.

Кавказе¹⁷⁹. В христианской и мусульманской традициях в эту легенду были включены библейские сюжеты о варварских племенах Гоге и Магоге, которые когда-то должны выйти с севера и уничтожить цивилизацию¹⁸⁰. У разных авторов сохранились различные перечисления варварских племен, запертых за Кавказом Александром Македонским. Здесь в основном фигурируют пейоративные этнонимы, не имеющие к реальным народам какого-либо отношения¹⁸¹. Как правило, эти списки начинаются мифическим Гогом.

В вышеприведенном отрывке «Истории Албании» имеется в виду та же самая легенда, однако вместо Гога там на первом месте отмечаются гаргары. Это показывает, что в армянской литературе бытовала традиция, употреблявшая этноним «гаргары» (гаргарен) в пейоративном смысле, для обозначения одного из варварских племен северо-восточного Кавказа. Заметим, что в приведенной фразе из «Истории Албании» в пейоративном смысле использован также этноним «хепталы» (эфталиты). Эфталиты проживали в действительности в Средней Азии и к Северному Кавказу никакого отношения не имели. Можно предположить, что армянская традиция, локализовавшая пейоративных гаргареев на северо-восточном Кавказе, питалась раннехристианской литературой (Ипполит, Евсевий Кесарийский), которая, как было показано выше, знала именно там племя гаргареев (гарганов).

Вышеотмеченные факты позволяют думать, что и у Мовсеса Хоренаци термин «гаргарейский» употребляется в пейоративном смысле. Наиболее четко это видно в третьем из выделенных нами разделов «Истории Армении». Здесь термин «гаргарейский» употребляется в качестве пятого пейоративного эпитета, характеризующего албанский язык. Отрицательная характеристика албанского языка в данном разделе не может считаться неожиданной, поскольку в других разделах своего сочинения Хоренаци называет население Албании и соседних горных районов «се-

¹⁷⁹ Hipp. Chr. 229, S. 39; Eus. Chr. p. 190; Procop. Pers. I, 10; Աշխարհացոյց Վարդանայ վարդապետի Աշխատասիրութեամբ Հ. Պէրպերեանի. Բարեդ, 1960, с. 9; Ժամանակագրութիւն Տեառն Միխայէլի Ասորոց պատրիարքի..., с. 388.

¹⁸⁰ Подробно о легенде про железные ворота Александра см.: Anderson A. R. Alexander's Gate. Gog and Magog and the inclosed Nations.—Cambridge, Massatshusetts, 1932; Пигулевская Н. В. „Железные ворота“ Александра Македонского.—В кн.: Исследования по истории и культуре народов Востока.—М.—Л., 1960, с. 423—426; Տաշեան Բ. Աստուծասիրութիւն Ստոյն Կալիսթենեայ Վարուց Աղերանդրի.—Վրեննա, 1882, с. 160—172.

¹⁸¹ См. Տաշեան Բ. Указ. соч., с. 170—171; Орбелин, 31, с. 112.

верянами», «горцами», варварами»¹⁸². Неожиданным может показаться только то, что у Хоренаци пейоративное название «Гаргарейское» носит одно из армянских княжеств. Однако, по-видимому, по мнению историка, встретившего это княжество в рукописи Агатангелоса, оно получило свое название из-за того, что защищало свой отрезок границы против «гаргареев»—албанцев. Именно так, в одном из разделов своего сочинения, Агатангелос называет армянские бдешства по тем сторонам, которые они призваны были защищать¹⁸³. Добавим, наконец, что в свете всего сказанного под названием «Гаргарейское поле» нужно понимать всю левобережную равнину Куры, а не какой-то определенный ее отрезок.

Таким образом, мы можем констатировать, что гаргарен Мовсэса Хоренаци не являлись албанским племенем. Этот этноним употреблялся историком в качестве пейоративного названия населения левобережной Албании и соседнего горного района.

Утии-удины, мики

Одним из прямых потомков кавказских албанцев являются современные удины-утийцы. В настоящее время они компактно проживают только в трех местах—в Варташене и Нидже (Азербайджанская ССР) и в Октомберн (Зенобиани) (Грузинская ССР). В XIX в. удинскими были еще несколько селений недалеко от Варташена и Ниджа¹⁸⁴. Язык этого маленького народа относится к лезгинской подгруппе дагестанских языков¹⁸⁵.

В поисках упоминаний об удилах исследователи обращались к древним авторам и находили у них этнонимы, созвучные названию этого народа. При этом порой допускались ошибки, которые в новых работах повторяются уже как бесспорные факты. В связи с этим приходится вновь рассмотреть все предложенные сопоставления.

Ряд исследователей считает, что о кавказских удилах говорит уже Геродот¹⁸⁶. Последний в описании ахеменидских сатра-

¹⁸² Хоренаци, II, 84, 227—228; II, 85, с. 230; III, 3, с. 259; III, 9, с. 266.

¹⁸³ Агатангелос, 873, с. 459—460; Lafontaine G. Указ. соч., § 164, с. 336.

Ср. Մարկիարոս Ե. Հայ բրդեաշէք.—ՀԱ, 1903, с. 1.

¹⁸⁴ Названия семи удинских селений перечисляет М. Бархударяни (Րաբրիւտաւորեաց. Մ. Աղուանից երկեր և զրանք, (Միջին Պատման).—Քիֆիս, 1893).

¹⁸⁵ Языки Азии и Африки, т. 3, — М., 1979, с. 161.

¹⁸⁶ Очерки истории СССР, М., 1965, с. 224; Народы Кавказа, т. 2. — М., 1962, с. 195; Алиев К. К вопросу о племенах Кавказской Албании, с. 16.

пий сообщает следующее: «Сагартин, саранги, таманен, утии („Οὔτιοι“), мики („Μίκιοι“) и жители островов Красного моря¹⁸⁷, куда /ахеменидский/ царь выдворяет так называемые переселенные народности, вместе платили 600 талантов. Это четырнадцатый округ»¹⁸⁸. Об упомянутых здесь утиях и миках говорится и в разделе описания войска Ксеркса: «Утии, мики и париканни вооружены были подобно пактиям»¹⁸⁹. Локализация XIV сатрапии Ахеменидского царства по Геродоту не вызывает никаких споров: это область от побережья Ормузского пролива вместе с островами в проливе до Дрангнаны (район проживания сарангов-дрангов) включительно¹⁹⁰. Следует добавить, что утии и мики упоминаются и в Бехистунской надписи Дария I в формах «Яутия» и «Мака»¹⁹¹. Локализация этих областей примерно совпадает с южной частью XIV сатрапии по Геродоту; сатрапия Мака лежала на побережье Ормузского пролива, а Яутия располагалась севернее ее, охватывая часть или всю область Керман (Кармания)¹⁹². Подобная локализация территории проживания утиев Геродота на юге Ирана исключает какую-либо связь этого племени с закавказскими удинами.

Такой же явной ошибкой следует считать мнение нескольких исследователей о том, что мики Геродота связаны с областью Муган в Азербайджане¹⁹³. Мики, считающиеся в современной литературе, так же как и утии, иранским племенем, локализируются, по сведениям Геродота и Бехистунской надписи, на побережье Ормузского пролива¹⁹⁴. Упомянутых исследователей вводит в заблуждение сведение Гекатея Милетского, сохранившееся во фрагменте у Стефана Византийского. Здесь читаем: «Мики, народ, о котором Гекатей говорит в описании Азии: «от миков до реки Аракса» („ἐκ Μίκων εἰς Ἀράξην ποταμόν“)¹⁹⁵. Но из приведенной фразы, в которой рядом упоминаются племя миков

¹⁸⁷ Красным морем античные авторы называли весь Индийский океан.

¹⁸⁸ *Her.* III, 93.

¹⁸⁹ *Her.* VII, 68.

¹⁹⁰ Дьяконов Н. М. Указ. соч., с. 357.

¹⁹¹ *Beh.* I, 17; III, 22.

¹⁹² Дьяконов Н. М. Указ. соч., с. 357; Дандамаев М. А. Указ. соч., с. 202.

¹⁹³ *Uարիվարտ Ե. Հայ բրհաշխր.* с. 2; Адонц Н. Указ. соч., с. 398, прим. I; Очерки истории СССР. Первобытно-общинный строй..., с. 224; Тревер К. В. Указ. соч., с. 50; Алиев К. К вопросу о племенах Кавказской Албании, с. 16; Алиев И. Г. История Минди. — Баку, 1961, с. 104.

¹⁹⁴ См. выше.

¹⁹⁵ *Steph. Byz.* s. v. Μίκιοι; *Hecat.* fr. 170.

и река Аракс, автоматически никак не следует, что мики проживают на берегу Аракса: нельзя же из фразы «от карелов до Амура», указывающей на протяженность СССР, заключить, что карелы проживают на берегу реки Амур. Во-вторых, трудно согласиться, что под «Араксом» Гекатей подразумевал приток Куры. В античной литературе под названием «Аракс» выступают по меньшей мере восемь различных рек в Греции, Персиде, Мидии, Средней Азии, Армении и Малой Азии. Ближайший по времени к Гекатею автор, Геродот, упоминает только один Аракс, однако очевидно, что он передает сведения о двух различных реках¹⁹⁶. Первая из них впадает в Каспийское море с востока, и в ее дельте обитают массагетские племена¹⁹⁷. Очевидно, что это Окс других античных источников, современный Узбой (высохшее русло Аму-Дарьи, достигающей время от времени Каспийского моря). Вторая река впадает в Каспий с запада, а берет начало «из земли матиенов, откуда течет и Гинд, разделенный Киром на 360 каналов»¹⁹⁸. Последний Аракс ряд исследователей склонен отождествлять с притоком Куры¹⁹⁹. Однако это противоречит достаточно ясным сведениям Геродота, позволяющим локализовать и отмеченную выше землю матиенов, и реку Гинд. Под Матиеной данного раздела Геродота выступает наиболее западная область Мидии, которая упоминается и в разделе описания «царской дороги» Ахеменидов²⁰⁰. Под рекой же Гинд выступает современная Диала, приток Тигра, которая берет начало из западной Мидии, недалеко от столицы Экбатаны²⁰¹. Из всего этого следует, что под вторым Араксом Геродота выступает не закавказская река, а Сефид-руд (Кызыл-узен), истоки которого находятся недалеко от истоков Диалы. В свете всего сказанного нам представляется наиболее вероятным, что под Араксом Гекатея Милетского нужно понимать первый Аракс Геродота, то есть Окс (Узбой). Фраза же «от миков до реки Аракса» обозначала, по-видимому, ширину Ахеменидского Ирана с юга на север. Таким образом, совпадение названия племени миков у Геродота с топонимом Муган следует признать случайным.

¹⁹⁶ *Her.* I, 201; 202; 205; 209—211; 216; III, 36; IV, 11; 40.

¹⁹⁷ *Her.* I, 201—202; 204; IV, 40.

¹⁹⁸ *Her.* I, 202.

¹⁹⁹ Томсон Дж. Указ. соч., с. 124—125; Ельницкий Л. А. Указ. соч., с. 83; Хазарадзе Н. В. К вопросу о локализации матиенов в свете древнегреческих источников (VI—V вв. до н. э.). — ИФЖ, 1973, № 2, с. 201.

²⁰⁰ *Her.* V, 52.

²⁰¹ *Her.* I, 189—190; 202; V, 52.

Исследователи склонны отождествлять с кавказскими удинами уитиев, упоминаемых в трех разделах «Географии» Страбона²⁰². Большинство ученых локализует их к северу от албанцев. Однако анализ сведений географа показывает, что он говорит о двух отдельно живущих племенах. Так, по разделу XI, 7, 1, где говорится: «...большую часть /склонов Эльбурса/ занимают гелы, кадусии, амарды, уитии („Обίτιοι“) и анарнаки...», уитии локализируются на южных берегах Каспийского моря, между областями амардов и анарианов. В разделе же XI, 8, 8 читаем: «В окружности у моря за гирканами обитают амарды, анарианки, кадусии, албанцы, каспии, уитии и, быть может, вплоть до скифов другие племена»²⁰³. Здесь уитии упоминаются севернее албанцев и еще каспиев²⁰⁴. Основываясь на сведениях в разделе

²⁰² *Strab.* XI, 7, 1; 8, 8; 14, 14. *Трэвер К. В.* Указ. соч., с. 46, 143, 144; *Еремян С. Т.* Страна «Махелония» надписи: Кааба-и-Зардушт. — ВДИ, 1967, № 4, с. 51—52; *Алиев К.* Кавказская Албания, с. 127.

²⁰³ Как было отмечено в одном из предыдущих параграфов, это перечисление прикаспийских племен заимствует у Страбона Дионисий Александрийский, а от него — Никифор Влеммид, Присциан и Евстафий Фессалоникский. У этих авторов, правда, вместо „Обίτιοι“ фигурирует чтение „Обύτιοι“, однако, как уже отмечено выше, это результат описки в той рукописи «Географии» Страбона, которая оказалась под рукой Дионисия (Ср. *Томсон Дж.* Указ. соч., с. 358).

²⁰⁴ В источниковедческом плане о списках приморских народов у Страбона можно сказать следующее. Ученые обычно возводят все три списка (XI, 6, 1; 7, 1; 8, 8) к автору начала III в. до н. э. Патроклу (*Gisinger F.* Указ. соч., с. 2265—2266; *Трэвер К. В.* Указ. соч., с. 45—46; *Ельницкий Л. А.* Указ. соч., с. 129—130), однако, на наш взгляд, это верно лишь частично. Как было отмечено в первом разделе настоящей главы, указания Страбона и Плиния Старшего показывают, что к Патроклу действительно восходит список племен в XI, 6, 1 (у Плиния — VI, 36). Однако список в XI, 7, 1 следует отнести к какому-то автору II—I вв. до н. э., поскольку в нем упоминаются как приморские и армяне, которые завладели приморской областью Каспианою только лишь в начале II в. до н. э. Что касается списка в XI, 8, 8, в котором армяне не упомянуты; то мы склонны думать, что он восходит не к Патроклу, а к какому-то другому раннему автору, возможно — к Эратосфену. На это указывают два обстоятельства: во-первых, локализация каспиев к северу от албанцев, где-то между морем и Кавказскими горами совпадает с мнением Эратосфена о месте обитания каспиев (*Strab.* XI, 2, 15); во-вторых, в списке, восходящем к Патроклу (XI, 6, 1), название племени амардов фигурирует в форме „Αμαρδοι“, в то время как в разделе XI, 8, 8 мы встречаем форму „Αμαρδοι“.

ле XI, 7, 1, которое подтверждается и разделом XI, 14, 14, можно было бы думать, что последняя локализация утиев к северу от албанцев и каспиев является результатом простого перемещения этнонимов в списках Страбона. Однако эта локализация подтверждается сведениями Плиния Старшего и Птолемея.

По Плинию, все побережье Каспийского моря севернее албанцев до пролива, якобы связывавшего это море с Северным океаном, занимают удины («Udini») ²⁰⁵. Выше приморских владений этих удинов и албанцев автор упоминает племя утидорсов («Utitorsi») ²⁰⁶, в названии которого исследователи весьма резонно предполагают сочетание двух компонентов—«ути» и «аорс» ²⁰⁷. Клавдий Птолемей помещает на берегу Каспийского моря между Албанией и рекой Ра (Волга) племена исондов, олондов и удов („Ούδων“) ²⁰⁸. Несмотря на то, что уды помещаются автором не непосредственно после албанцев, а чуть дальше, их соответствие удинам Плиния не может вызывать сомнений.

Ряд исследователей считает, что в разделах XI, 7, 1 и XI, 14, 14 Страбона речь идет о насельниках армянской провинции Утик ²⁰⁹. Однако, по вышеприведенному отрывку из раздела XI, 7, 1, географ локализует племя утиев не в Армении, а между амардами и анарианами, то есть на южном берегу Каспийского моря. Сразу за этим автор пишет следующее: «Некоторые паррасии, как говорят, живут вместе с анарианами, которых теперь называют парсиями: энианы же построили в области утиев укрепленный город, который называется Энианой» ²¹⁰. Несомненно, что упомянутые здесь паррасии и энианы являются греческими колонистами, поселившимися после похода Александра Македонского на южном побережье Каспия ²¹¹. Паррасии являются ар-

²⁰⁵ *Plin. Nat. Hist. VI, 38.*

²⁰⁶ *Plin. Nat. Hist. VI, 39.*

²⁰⁷ *Смирнов К. Ф.* Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки в 1948—1949 гг. — *МИА*, 23, 1951, с. 257—272; *Тревер К. В.* Указ. соч., с. 174—175.

²⁰⁸ *Ptol. Geogr. V, 8, 23.*

²⁰⁹ *Адонц Н.* Указ. соч., с. 56, 420; *Манандян Я. А.* О некоторых проблемах древней Армении и Закавказья. — Ереван, 1944, с. 13; *Еремян С. Т.* Страна «Махелония»..., с. 51—52; *Алиев И.* К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги «Географии» Страбона, с. 161.

²¹⁰ *Strab. XI, 7, 1.*

²¹¹ С этим фактом склонен не соглашаться Андреас. Он предполагает, что «осведомители Страбона созвучное местное племенное наименование «утии», «Утия» („Ουτία“) приняли за название области „Οίτια“ в Фесса-

кадским племенем²¹², а энианы—фессалийским²¹³. Говоря о городе Эниане в стране уитиев, Страбон добавляет: «Здесь показывают греческое оружие, медные сосуды и могилы»²¹⁴. Очень трудно представить, чтобы греческие колонисты основывали свои города на северо-восточной окраине Армении, лишь частично завоеванной войсками Александра. В то же самое время, южнокаспийская локализация эллинских городов находит свое подтверждение в сведениях Полибия, который сообщает, что по приказу Александра «Мидия опоясывается со всех сторон эллинскими городами для защиты ее от смежных варварских народов»²¹⁵.

Я. А. Манандян и С. Т. Еремян видят прямое упоминание армянской провинции Утик в следующем разделе Страбона в описании Армении: «Передают также, что некоторая часть энианов поселилась в Утии, другая же—над армянами, за горами Абом и Нибаром»²¹⁶. Однако, как видим, данная фраза противопоставляет с одной стороны Армению, с другой—Утию на южном берегу Каспийского моря, следовательно, вторая не может являться частью первой. Утиил в данном разделе не Утик, а та область обитания уитиев, которых Страбон в разделе XI, 7, 1 прямо помещает между амардами и анариаками.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что во всем приведенном в настоящем параграфе материале из источников нигде не говорится прямо о тех удилах, потомки которых проживают ныне в районе между Куткашеном и Шеки. С современными удилами в определенном смысле могут иметь связь только те утии- удины, которых Страбон (XI, 8, 8), Плиний Старший (VI, 38—39) и Птолемей (V, 8, 23) помещают на Каспийском берегу к северу от Албании. Весьма знаменательно, что в названиях этого племени наименования современных удилов отражены во

ли и на этом основании усмотрели в утиях греческих переселенцев» (*Andreas. Amlana. —In: PWK, Nб. 1, Stuttgart, 1893, с. 1025. Ср. Тревер К. В. Указ. соч., с. 143*). Однако у Страбона греческими переселенцами являются не утии, как думает Андреас, а поселившиеся в их области энианы (айнианы). Многочисленные подробности рассказа Страбона не позволяют согласиться с мнением исследователя и о том, что под энианами и паррасиями выступают не греческие колонисты, а местные племена.

²¹² *Strab.* VIII, 3, 1; 8, 1.

²¹³ *Strab.* IX, 4, 10; 4, 11; 5, 19; 5, 22; X, 2, 1.

²¹⁴ *Strab.* XI, 7, 1.

²¹⁵ *Polyb.* X, 27, 3.

²¹⁶ *Strab.* XI, 14, 14. Манандян Я. А. О некоторых проблемах..., с. 13; Еремян С. Т. Страна «Махелония»..., с. 51—52.

всех вариациях: *уитии* у Страбона²¹⁷, *уды* у Птолемея, *удины* и *ути* /дорсы/ у Плиния. Данные археологии тоже говорят о возможности связи насельников прибрежного Дагестана с древним населением района Шеки-Куткашен. Так называемая «Тарки-Карабудахкентская археологическая культура», датируемая античным периодом и локализуемая на берегу Каспийского моря к северу от Дербента, имеет, помимо сарматских (аорских) черт, и ярко выраженные черты «Ялойлутепинской культуры», характеризующей, как было отмечено выше, албанские племена античного времени. На этом основании исследователи справедливо полагают, что на побережье проживало родственное с албанскими племя, подвергшееся, однако, сарматизации²¹⁸. В то же самое время, на наш взгляд нельзя забывать то обстоятельство, что между приморским Дагестаном и районом Куткашен-Шеки лежит восточная половина античной Албании, где уже в раннем средневековье проживали зафиксированные в источниках многочисленные племена не-удины. Трудно предположить, что античные удины впоследствии переселились из приморских районов в западную Албанию. Во всяком случае, о подобных перемещениях источники ничего не сообщают. На наш взгляд, более вероятно предположить, что термин «ути» («уди») в восточнокавказских языках означал какое-то понятие, очень удобное для обозначения этнических единиц, своего или чужого племени (как «арийцы» и «анариаки» у иранских народов), и, вследствие этого, он (термин) сделался названием ряда лезгиноязычных или соседних с ними племен²¹⁹. Во всяком случае, мы видим, что так назывались два племени в приморском Дагестане и одно племя в западной Албании (если позволительно предположить восхождение современных удинов к одному из албанских племен, проживавших в античный период в том же районе Куткашен-Шеки).

²¹⁷ Нам представляется возможным в чисто гипотетической форме выдвинуть предположение, что в источнике данного раздела Страбона (Эратосфен?), может быть, значилась форма не «уитии», а «утии», и географ изменил ее под воздействием названия южнокаспийского племени уитиев, известное ему из источника II—I вв. до н. э.

²¹⁸ Смирнов К. Ф. Указ. соч., с. 257—272; Тревер К. В. Указ. соч., с. 174—175.

²¹⁹ Я. С. Вагапов на основании материала вейнахских и даргинского языков этимологизирует «Ути/Уди» как «равнинное», «нижнее» (Вагапов Я. С. Некоторые нахские топонимы и этнонимы с корнем *а* (Этимологические заметки). — В кн.: Вопросы вейнахской лексики. — Грозный, 1980, с. 79).

Нам следует рассмотреть и вопрос о связи между современными удинами и названием провинции Утик на северо-востоке царства Великой Армении. Многие исследователи считают бесспорным фактом, что топоним «Утик» произошел от названия древних удинов-утиев, проживавших, по их мнению, как на левобережье, так и на правобережье Куры²²⁰. Звуковое и графическое соответствие этих терминов действительно налицо. Однако следующие три обстоятельства заставляют все же относиться к подобной идентификации с осторожностью.

1. В античных источниках армянская провинция Утик выступает под названием Отена (у Птолея, Евсевия Кесарийского и Стефана Византийского— «Ὀτήνη», у Плиния Старшего— «Отена») ²²¹. Этноним же кавказских удинов или родственных им племен фигурирует в них в формах «Ὀβίσιαι», «Ὀβδαί», «Udipi», «Uti/dorsi». Очевидно определенное различие (уди/ути—оте), из которого следует, что во всяком случае в античной традиции не осознавалась какая-либо связь между Утиком-Отеной и удинами-утиями.

2. В древнеармянских источниках термином «утийцы» («Աււտիացիք») называется население только провинции Утик. Население же левобережья Куры, то есть территории расселения известных с XVIII века удинов, ни в одном контексте этим термином не обозначается. Это четко видно помимо других источников и в «Истории Албании», наиболее осведомленном из армянских источников в делах левобережья. Мовсэс Дасхуранци и его источники называют большое количество топонимов Утика или «гавара утийцев», и все они локализируются на правобережье Куры. В одном из источников «Истории Албании», в «Истории 684 года», два раза прямо подчеркивается, что враги с севера перешли реку Куру и оказались в провинции Ути²²². Удины из левобережья упоминаются в армянской литературе только начиная с XVIII века. Добавим, что Мовсэс Хоренаци, автор V в., считает «утийцев» (население Утика) потомками Арана, Сисака и Хайка, прародителя армян (Хоренаци, II, 8, с. 113). Это значит,

²²⁰ *Marr H. Я.* По поводу русского слова «сало» в древнеармянском описании хазарской трапезы VII века. — В кн.: *Marr H. Я.* Избранные работы, т. V. — М.—Л., 1935, с. 81—82; *Манандян Я. А.* Указ. соч., с. 13; *Тревер К. В.* Указ. соч., с. 46; *Еремян С. Т.* Страна «Махелония»..., с. 51; *Алиев К.* Кавказская Албания..., с. 133 и др.

²²¹ *Ptol. Geogr.* V, 12, 9; *Steph. Byz.* s. v. 'Ὀβάρηνη, 'Ὀτήνη; *Plin. Nat. Hist.* VI, 42; XII, 28.

²²² *ИА*, I, 29, с. 99; II, 36, с. 232.

что ко времени Хоренаци, то есть в V в., в принадлежности населения провинции Утик к армянскому народу не было сомнений. Таким образом, древнеармянские источники также не предполагают связи между Утиком и удишами.

3. И наконец, как мы увидели выше, в первом разделе настоящей главы, археологический материал показывает, что, по крайней мере, начиная с IV в. до н. э., на двух берегах Куры развивались две различные культуры. Если левобережная «Ялойлутепинская культура» характеризует многоплеменное население собственно Албании, то правобережная, так называемая «Культура кувшинных погребений» полностью соответствует археологической культуре остальных районов древней Армении, следовательно характеризует армянское население.

Эти три момента показывают, что по крайней мере с IV в. до н. э. невозможно говорить об обитании на территории провинции Утик неармянского, следовательно и удинского населения. Учитывая данное заключение, можно было бы думать, что провинция Утик получила свое название из-за того, что находилась напротив левобережных удинов-утийцев. В качестве аналогии можно было бы указать на название провинции Парскахайк (буквально—«Персармения»), находившейся на границе с Персией, а также на те названия, которые Агатангелос в одном из разделов своего сочинения дает армянским бдешствам—«бдешства сторон Ассирии, Аруастана, Нор-Ширакана и Маскутов», называя их, таким образом, по тем сторонам, которые они призваны были защищать²²³. Правда, при этом мы вправе были бы ожидать, что армянские авторы упомянут и тех утиев левобережья, от названия которых возникло название соседней им провинции Утик. В такой же гипотетической форме можно выдвинуть и другое предположение. Возможно, что на территории Утика в ранней древности проживало какое-то другое (четвертое!) лезгиноязычное племя, называвшее себя или своих соседей термином «ути»: к IV веку до н. э. это племя полностью арменизировалось, а его название перешло на провинцию²²⁴.

²²³ Агатангелос, 873, с. 459—460; Lafontaine G. Указ. соч., § 164, с. 336

²²⁴ Исходя из сведений «Анхарацуйца», можно полагать, что это правобережное племя «ути» («оти») следует локализовать на территории не всей провинции Утик, а только одного его гавара, названного в отмеченном источнике «Ути Арандзнак», т. е. «Собственно Ути» (ср. Երեմյանց Ս. Տ. Հայաստանի քրիստոնեական պատմությունը, с. 75, 109). Автор «Анхарацуйца» употребляет термин «Арандзнак» («собственно», «само»: см. Նոր բանասիրական հայկական լեզուի և Մ., с. 285) еще в двух отрывках. Упоминая римскую «провинцию Азию», одну из «стран» «Всеобщей Азии» («Ընդհանուր Ասիա»), он называет ее «Азия».

Приведенными двумя альтернативными предположениями не ограничиваются логически допустимые варианты образования названия «Утик». Возможно также, что оно восходит, как предполагает П. М. Мурадян, к топониму «Тухк» (Тус, позднее—Тавус/Тавуш), известному из древнеармянской эпической песни об отроке Вардгесе, сохранившейся в «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци (II, 65, с. 199)²²⁵. До окончательного решения проблемы, по-видимому, еще очень далеко.

Итак, предполагаемое одно из 26 албанских племен—удины—в древних источниках не упоминается, однако его вполне возможно восстановить, основываясь на том факте, что античные авторы знают и упоминают другие лезгиноязычные племена с этим же самым названием, обитавшие на берегу Каспий-

*Арандэнак**, что соответствует *ἡ ἰδιώτε καλούμενη Ἀζία** Клавдия Птолемея (Geogr. V, 2, 1) (см. *Աշխարհացոյց Մովսեսի Խորենացու*, с. 22. Ср. *Երեմյան* II. S. «*Աշխարհացոյցի*» սկզբնական բնագրի վերականգնման փորձ.—*ԳՔՀ*, 1973, № 1, с. 238, 241). Второй областью Колхиды, названной в источнике и *Егр** («*Աշխարհ Ասիոյ Կողքիս է, որ է Եգրը*»), по словам автора *„Ашхарауица“*, была *Егревикэ*, которая суть *Арандэнак Егра** («*Եգրիւն էի է, որ է Առանձնակ Եգրայ*») (см. *Աշխարհացոյց Մովսեսի Խորենացու*, с. 27). Во всех случаях термин *Арандэнак** употребляется для обозначения областей, чьи исконные названия перешли впоследствии на административные или географические единицы, в которые они входили.

²²⁵ Указано в личной беседе. Г. А. Капанцян предполагает, что в топониме «Тух» можно видеть «Этиуни» (Этиухи) урартских надписей (Историко-лингвистическое значение топонимии древней Армении. — В кн.: Г. А. Капанцян. Историко-лингвистические работы, т. II. — Ереван, 1975, с. 78—79).

Ряд исследователей связывает страну Этиуни с предками современных удинов (см., в частности, *Март Н. Я.* Указ. соч., с. 81—82). Отклоняя это мнение, Г. А. Меликишвили и Б. Б. Пиотровский отмечают, что под термином «Этиуни», по-видимому, скрывается какое-то нарицательное имя или географическое понятие (*Меликишвили Г. А.* Днаухи (Из истории Южного Закавказья в древневосточную эпоху). — ВДИ, 1950, № 4, с. 38, прим. 1; он же: Урартские клинообразные надписи. — М., 1960, с. 426; *Пиотровский Б. Б.* Ванское царство (Урарту). — М., 1959, с. 70). С другой стороны, А. Е. Петросян показывает, что корень «Этиу» может быть клинописным отражением этнонима **Ḫaito* (**Ḫait* u o), от которого, по мнению ряда исследователей (П. Йенсен, А. Ташян, И. М. Дьяконов и др.), могло произойти самоназвание армян *Хай** (**Ḫaito*—>*hayo*—>*hay*—). См. *Պետրոսյան Ա. Ե. Նախահայերենի կրողների տեղայնացման հարցի շուրջը.—Երիտասարդ լեզվաբանների հանրագիտական զրտական IV կոնֆերանս (Զեկուցումների շրջախմբ)։—Երևան, 1984, с. 32—34.*

ского моря к северу от Дербента. Поскольку ни античные, ни древнеармянские источники не упоминают западно-албанских удинов, то, по-видимому, следует думать, что это племя в древности не играло сколько-нибудь значительной роли и, как и многие другие, не выделялось среди остальных племен Албании. Возможно, только лишь в позднем средневековье остатки собственно албанского населения в районе Куткашен-Шеки консолидировались в единую народность и приняли название одного из древнеалбанских племен этой территории—удинов-утиев. Следует, однако, сразу же оговориться, что это не единственный возможный вывод из логики известных в настоящее время исторических фактов, и нужно надеяться, что окончательное решение проблемы дадут новые исследования, особенно—о положении удинов в период, предшествовавший XVIII веку.

Лпины, чилбы и другие племена

Из античных авторов лпинов и чилбов упоминает только Плиний Старший. Перечисляя соседние с Арменией народы с востока на запад, он, в частности, пишет: «С другой стороны, начиная от границ Албании, по всему челу гор живут дикие племена *силвов* (Silvi), а ниже—*лупении* (Lupenii), затем дидуры и соды»²²⁶. Из этого сведения можно было бы понять, что силвы и лупении (чилбы и лпины армянских источников) не входили в число 26 албанских племен, а только соседствовали с ними. Однако при верной локализации этих племен оказывается, что они были албанскими. Отмеченные Плинием дидуры²²⁷ находят несомненную параллель с современными дидойцами, территория которых не входила в пределы античной Албании²²⁸. Соды же упоминаются Плинием следом за дидурами, то есть к западу от последних, и, значит, также не могут считаться албанским племенем.

О лпинах и чилбах более подробные сведения сохранились в армянских источниках. В полуполюгендарном рассказе о войне армянского царя Хосрова с первыми сасанидскими царями Агатагелос сообщает, что в течение 12 лет на помощь армянскому царю приходили албанцы, *лпины*, *чилбы* и каспы²²⁹. О царстве лпинов в IV в. имеется сведение в легендарном рассказе Зеноба

²²⁶ *Plin. Nat. Hist. VI, 29.*

²²⁷ Античных дидуров упоминает и Птолемей (*Ptol. Geogr. V, 8, 22*).

²²⁸ Св. выше, в разделе о северной границе античной Албании.

²²⁹ *Агатагелос*, 19, с. 17; 23, с. 19.

Глака, где упоминается царь лпинов Рэгэс²³⁰. По этому поводу следует, однако, подчеркнуть, что в соответствующем месте речь идет о делах в среднеазиатском регионе, поэтому упоминание лпинов может оказаться следствием какой-то ошибки. Сведения Елишэ позволяют считать царство лпинов—Лпинк—одним из могучих христианских государств Закавказья; царь этой страны получает послание Иездигерда II Сасанида так же, как и армянский, иверский и албанский цари²³¹. Во время антисасанидского восстания 450—451 гг. войско лпинов помогало персам подавлять движение армян и албанцев²³². Далее, по сообщениям Елишэ, при укреплении Чорского (Дербентского) прохода Сасаниды использовали силы лпинов и чилбов, однако во время восстания албанского царя, которого «История Албании» называет «Вачэ», лпины и чилбы примкнули к восставшим²³³. По сведениям Павстоса Бузанда, в начале IV в. чилбы входили в состав Маскутского царства²³⁴. Лпинов и чилбов упоминает «Ашхарацуйц» в разделе перечисления племен юго-восточного района Азиатской Сарматии²³⁵. Источник VI в. «Истории Албании», названный нами «Повестью о Вачагане», рассказывает об отроке чилбе, проживавшем в городе Цри²³⁶. В VII в. лпинов упоминают Аноним Равеннский (patriaе Lerop)²³⁷ и автор «Истории 684 года»²³⁸. Интересно проследить за упоминанием лпинов и чилбов в «Хронике» Пилона Тиракаци, написанной в 686 г. Переводя текст Ипполита Римского о сыновьях Иафета, где из закавказских народов упоминаются только албанцы, армяне и какие-то гарганы, эрран и амазоны, Пилон берет на себя смелость выбросить из данного перечисления неизвестных ему «гарганов» и «эрраев» и добавляет «иверов», «аланов», «лпинов», «чилбов» и «маскутов»²³⁹. Этот

²³⁰ См. Հովհանն Մամիկոնյան. Պատմութիւն Տարօնոյ Աշխատութեամբ և առաջարանով Ա. Արրահամյանի. Երևան, 1941, с. 71.

²³¹ Եղիշէի Վասն Վարդանայ և Հայոց պատերազմին Աշխատասիրութեամբ Ե. Տեր-Մինասյանի.— Երևան, 1957 (далее—Елишэ), I, с. 10; II, с. 51.

²³² Елишэ, III, с. 77. Ср. Հագարայ Փարպեցոյ Պատմութիւն Հայոց եւ Թուրք առ Վահան Մամիկոնեան Աշխատութեամբ Գ. Տէր-Մկրտչեան եւ Ստ. Մալխասեան.— Տփղիս, 1904 (далее—Парпеци), II, 35, с. 66.

²³³ Елишэ, IV, с. 94; VI, с. 129; VII, с. 198.

²³⁴ Павстос, III, 7, с. 14.

²³⁵ Աշխարհացոյց Մովսեսի ևորենացոյ, с. 27. Ср. Երեմյան Ս. Տ. «Աշխարհացոյցի» սկզբնական ընթացի վերականգնման փորձ, с. 271.

²³⁶ ИА, I, 14, с. 39—40; I, 19, с. 56.

²³⁷ Ravennatis Anonymi Cosmographia..., с. 68 (II, 12).

²³⁸ ИА, I, 27, с. 95; II, 36, с. 232; II, 39, с. 238—239.

²³⁹ Անանիա Շիրակացու մատենագրութիւնը, с. 360.

факт свидетельствует об определенной значимости и этнической обособленности народов, внесенных автором VII в. в свой список.

Локализовать лпинов и чилбов помогают главным образом сведения «Истории 684 года», сохранившейся в составе «Истории Албании» Мовсеса Дасхуранци, в которой весьма подробно описывается путешествие миссии епископа Исрайэла к гуннам в 681—682 гг., проходившее в частности через страны лпинов и чилбов²⁴⁰. По рассказу источника, группа Исрайэла вышла из города Пероз-Кават (Партав), перешла реку Куру, границу Албании, и через 12 дней пути достигла *города лпинов*; отсюда она перешла в *страну чилбов*, «что у склона великой горы» («*սի սորրսոսոյ լերինն մեծի*»), то есть Кавказских гор; здесь на склоне Кавказа, миссионеры должны были прождать три дня из-за сильной бури; силою молитв буря утихла, и группа поднялась на гору Вардэгруак и перевалила через *вершину Кавказа*; еще несколько дней не было видно солнца и звезд, однако миссионеры удачно прошли до древней *царской резиденции* (маскутов), где мученической смертью погиб Григорис, то есть до *поля Ватнеай*; через несколько дней после этого они добрались «до *Чорских ворот, что вблизи Дербента*» («*ի դռնն Զորսի, որ է մերձ ի Դարբանդ*»), где их встретил радушный прием горожан (Дербента); отсюда через несколько дней группа Исрайэла достигла столицы гуннов, города *Варачан*²⁴¹. Основываясь на приведенном описании, а также на других сведениях источников, исследователи, однако, по-разному локализовали области обитания лпинов и чилбов. М. Бархударяниц полагал, что эти племена проживали на прикаспийском побережье, в районах между современными городами Сумгаит и Куба²⁴². С. Т. Еремян локализует лпинов в верховьях реки Алазани, а чилбов—к северу от них, за Кавказским хребтом, в долине реки Түшетская Алазани²⁴³. В обоснование такой западной локализации исследователь указывает на то, что описанный в источнике VII в. маршрут миссии епископа Исрайэла не совсем соответствует действительности. По его мнению, Исрайэл не мог пройти в 80-х гг. VII в. по Дербентскому проходу, поскольку в то время там находился сильный арабский гарнизон. Миссия преследовала антиарабские цели, следовательно

²⁴⁰ ИА. II. 39, с. 238—239.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Բարխուդարյանց Մ. Աղուանից երկիր եւ դրացիք..., с. 76, 145.

²⁴³ Еремян С. Т. Моисей Каланкатуйский о посольстве албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану Али-Илитверу. — ЗИВ АН СССР, г. VII, 1939, с. 137 сл.

но она должна была пройти по такому перевалу через Кавказские горы, который не был под контролем арабов. Таким мог быть Кодорский перевал, связывающий долину верхнего течения Алазани с бассейном реки Андийское Койсу. Исходя из этих соображений, С. Т. Еремян локализует конечный пункт — город Варачан — в районе современного города Буйнакск, куда Иерайэл мог пройти через Кодорский перевал и долину Андийского Койсу²⁴⁴. Что касается прямого упоминания в вышеприведенном описании поля Ватнаи и Дербентского прохода, то С. Т. Еремян считает это выдумкой автора с целью связать данную миссию с именем первого католикоса Албании Григориса²⁴⁵. По поводу точки зрения С. Т. Еревяна следует сразу же отметить, что недоверчивость к сведениям «Истории 684 года» о прохождении маршрута через Дербентский проход представляется не совсем оправданной. Изложение источника по этому вопросу четко и не содержит противоречий. К тому же, мы не располагаем сведениями источников о том, что Дербентский проход в 681—682 гг. был занят арабскими гарнизонами. Если бы это было так, то мы вправе были бы ожидать, что о столкновении с арабами источники упомянут в описаниях вторжений северных народов в районы Закавказья в 680²⁴⁶ и 685 гг.²⁴⁷ Новейшие исследования показывают, что подчинение стран Закавказья Арабскому халифату вплоть до конца VII в. носило временный и весьма непрочный характер²⁴⁸. В. Г. Котович, обративший внимание на это обстоятельство, предполагает иную локализацию областей лпинов и чилбов и перевала через Кавказские горы, по которому могли пройти участники миссии Иерайэла. Он думает, что это был Салаватский перевал, связывающий район современного города Шеки с бассейном реки Самур, и на этом основании локализует лпинов на склонах Кавказских гор, в районе Шеки, а чилбов — за Кавказскими горами, в долине среднего течения реки Самур, вдоль которой миссионеры могли пройти до Дербента²⁴⁹. Для та-

²⁴⁴ Там же, с. 140.

²⁴⁵ Там же, с. 138.

²⁴⁶ ИА, II, 36, с. 232.

²⁴⁷ Պատմութիւն Դեռնդեհայ Մեծի վարդապետի Հայոց. — Ս. Պետրոսբուրգ, 1887 (далее — Левонд), 4, с. 16; Асодик, II, 2, с. 100; Пилон Тиракаци: (Անանիա Շիրակացու մատենադրութիւնը, с. 399).

²⁴⁸ Тер-Гевондян А. Н. Армения и арабский халифат. — Ереван, 1977, с. 44—45, 50, 71 сл.

²⁴⁹ Котович В. Г. О местоположении раннесредневековых городов Варачана, Беленджера и Таргу. — В кн.: Древности Дагестана. — Махачкала, 1974, с. 185—190.

кой—все же западной—локализации основанием исследователю служит сведение «Истории Албании» о том, что из-за бури группа Исрайэла якобы изменила свой путь²⁵⁰. Однако такое сведение содержится только в переводе К. Патканяна²⁵¹. Оригинал же текста («Դէմ եղեալ տիարաշ, տարադէմ գնացեալ, լրեալք և աշխատեալք...») не дает оснований для допущения какого-либо крутого изменения маршрута²⁵².

Недавно к отмеченной проблеме обратился Б. А. Арутюнян, сумевший, на наш взгляд, определить истинную локализацию стран лпинов и чилбов²⁵³. Приводя все данные источников, он указывает, что они показывают Лпинк и Чилбк к востоку от Албании, между нею и приморскими областями Чор, Каспк и Баласаган²⁵⁴. Далее, следуя С. Канаянцу, автор констатирует, что в рассказе о путешествии Исрайэла страна чилбов помещается на южных склонах Кавказских гор, а не к северу от них²⁵⁵. Уточнение этих двух моментов позволяет Б. А. Арутюняну установить, что страна чилбов находилась в округе города Шемахи, откуда миссионеры могли перейти Кавказский хребет через Конахкендский перевал и пройти по северным склонам хребта до поля Ватнеай и до Дербента²⁵⁶. Город чилбов Цри, о котором сообщается в «Повести о Вачагане», исследователь помещает на месте города Шемахи²⁵⁷. Страну же лпинов он локализует к западу от страны чилбов, в долинах рек Гирдыманчай и Ахсу от Кавказских гор до Куры, предполагая, что лпины и чилбы граничили друг с другом по водораздельной линии рек Ахсу и Пирсагат, то есть по Лянгябизскому хребту²⁵⁸.

Полностью соглашаясь с предлагаемой Б. А. Арутюняном локализацией лпинов и чилбов, мы думаем только, что в античное время лпины занимали не всю территорию от Кавказских гор до Куры, а только северную ее часть. Это видно из сообщения Плиния Старшего, который говорит, что эти племена обита-

²⁵⁰ Там же, с. 188.

²⁵¹ История агван... с. 191.

²⁵² ИА, II, 39, с. 239.

²⁵³ Հարությունյան Բ. Լ. փինքի տեղադրության հարցի շուրջը. — ԲՆՀ, 1971, № 1, с. 108—124.

²⁵⁴ Там же, с. 110—116.

²⁵⁵ Там же, с. 122. Ср. Կանայանց Սո. Անյայտ գաւառք հին Հայաստանի, с. 11.

²⁵⁶ Հարությունյան Բ. Լ. փինքի տեղադրության հարցի շուրջը, с. 122—123.

²⁵⁷ Там же, с. 123. Ср. ИА, I, 14, с. 39—40; I, 19, с. 56.

²⁵⁸ Հարությունյան Բ. Լ. փինքի տեղադրության հարցի շուրջը, с. 123.

ли «по всему челу гор» («*tota montium fronte*») ²⁵⁹. Чуть выше римский автор сообщал к тому же, что «*Всю равнину, /начиная/ от реки Кира, заселяет племя албанцев*» и добавлял: «*Так заселены равнины или горные покатоности*». Затем уже следует фраза о сильвах и лупениях ²⁶⁰. Следует сказать, что именно на основании данных Плиния, по которым лпины и чилбы упоминаются за горами, точнее—на горах, исследователи склонны были локализовать эти племена за Кавказским хребтом. Однако армянские источники позволяют не только локализовать их на южных склонах Кавказа, но и правильно толковать сообщение Плиния Старшего. Принимая во внимание характерные особенности ландшафта верховьев рек Гирдыманчай, Ахсу и Пирсагат, можно, на наш взгляд, с большой долей уверенности выдвинуть предположение, что соответствующая фраза Плиния восходит к какому-то римлянину, который имел возможность пройти (вероятно, в составе войска) по Албании с запада на восток в приморский район страны. При этом его путь проходил по равнине Куры (отметим, что в район Кобустана, где римляне в конце I в. н. э. оставили надпись о своем пребывании, можно пройти именно по Куринской равнине, а не по горам), с которой взору путешественника открывается панорама гор, однако не Главного Кавказа, а гряды невысоких вершин, проходящей параллельно линии Главного Кавказа, южнее последнего. Эта гряда проходит по всей Албании от реки Алазани к востоку, отделяя прикуринскую равнину от плодородной Авшаранской долины, и заканчивается Лянгябизским хребтом ²⁶¹. По-видимому, осведомители римлян, проходивших по равнине Куры, сообщили им, что лпины и чилбы проживают за отмеченной горной грядой до вершин Кавказа, и именно это сообщение дошло в конечном счете до Плиния Старшего. Таким образом, сведения Плиния Старшего позволяют локализовать лпинов в горных районах верховьев рек Гирдыманчай и Ахсу, а чилбов—в верховьях реки Пирсагат и, по-видимому, еще—рек Козлучай и Чикильчай (притоки реки Сумгаит). Конечно, впоследствии границы Лпинка и Чилбка могли изменяться. В частности, на основании сведения Елишэ о сильном царстве Лпинка можно допустить, что в состав этого царства входили как районы на равнине Куры, так и область чилбов ²⁶²

²⁵⁹ *Plin. Nat. Hist. VI, 29.*

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Բարխուտարեանց Մ. Աղուանից երկիր եւ շրջիք..., с. 48—49, 52—53.

²⁶² Հաղուբյուսեյան Բ. Լփինքի տեղադրութեան հարցի շուրջը, с. 123.

После определения Б. А. Арутюняном локализации Липника и Чилбка обращает на себя внимание то обстоятельство, что арабо-персидские источники, не знающие этих топонимов, помещают на месте Липника маленькую страну и царство Лайзан, а на месте Чилбка—первоначально такую же небольшую страну и царство Ширван²⁶³. На этом основании нам представляется возможным сделать предположение о связи по крайней мере между этнонимом «чилбы» и топонимом «Ширван». Вопрос об этимологии термина «Ширван» в науке еще не решен. В. Ф. Минорский полагает, что смысл термина следует искать в компоненте «Шир», поскольку «ван» представляет собой частицу, указывающую на местность²⁶⁴. На наш взгляд, подобной частицей в данном термине является «ан», «Ширв» же представляет собой корень этнонима. Думается, что соответствие иранского «ширв»-а армянскому или кавказскому «чилб»-у налицо, поскольку переходы звука «б» в звук «в» и «л» («л») в «р» в иранских и кавказских языках общеизвестны. Представляется, что возможен также и переход «ч» («б») армянского и кавказских языков в «ш» в иранских языках. Если наши предположения верны, то историю Ширвана следует возвести не к иранским переселенцам из Дейлема, как думает В. Ф. Минорский²⁶⁵, а к древнеалбанским племенам²⁶⁶. В свете сказанного весьма возможным представляется и связь между Липником армянских и Лайзаном арабо-персидских источников, хотя внешне она и не обнаруживает себя^{266а}.

Таким образом, липны и чилбы (лупени и сильвы), упомянутые Плинием Старшим, локализируются на южных склонах

²⁶³ Это Масуди, ал-Истахри, Худуд аль-Алам и др. (см. СМОМПК, вып. 29. Тифлис, 1901, ч. I, с. 31; вып. 38, ч. I, 1908, с. 42, 58; Минорский В. Ф. Указ. соч., с. 107, 191—192, 211—212). Приморские районы (область Хурсан) были завоеваны ширваншахами в период ослабления халифата.

²⁶⁴ Минорский В. Ф. Указ. соч., с. 33—35.

²⁶⁵ Там же, с. 35. Ср. Ашурбейли С. Указ. соч., с. 13.

²⁶⁶ Следует сказать, что в «Ашхарацуйце» чилбы и Ширван («Շիրվան») упоминаются в одном и том же перечислении племен юго-восточных районов Азиатской Сарматии (Աշխարհացոյց Մովսեսի հորեմարտի, с. 27; Անանիա Շիրակացու մատենագրութիւնը, с. 347). Однако в этом источнике сохранились разные пласты из разновременных источников. Знаменательно, например, что повторяется и другой этноним той же области—«Таваспары» в форме «Тапатаранк»—«Тапаставанк» (Тавасараны), что напоминает название этого племени в мусульманских источниках (см. те же страницы).

^{266а} Ср. Բարխուդարեանց Մ. Աղոռանից երկիր եւ դրապիք, с. 76.

Кавказских гор, в верховьях рек Гирдыманчай, Ахсу, Пирсагат и Сумгаит. Это—районы, входившие в пределы античного Албанского царства. На этом основании можно с уверенностью считать, что лпины и чилбы были в числе тех 26 племен, которые, по сведению Страбона, объединились в начале I в. до н. э. и составили население Албанского царства.

Гелами-легами (лезгиннами), утиями-удинами, лупениями и сильвами (лпины и чилбы) ограничивается список тех албанских племен, которые упоминаются в античных источниках. Однако древнеармянские источники, знакомые с легами, лпинами и чилбами, помогают с большой долей вероятности восстановить и целый ряд других древнеалбанских племен. Елишэ, Паветос Бузанд и «Ашхарацуйи» упоминают больше десятка племен, проживавших в раннем средневековье на территории восточной половины античной Албании, которые в результате самостоятельного развития в середине V в. получили даже царскую власть. Елишэ перечисляет эти племена два раза. В первом случае, в рассказе об укреплении Сасанидами Чорского прохода он сообщает, что для его защиты, кроме персидских и иверских войск, были мобилизованы войска *лпинов и чилбов*, а также «*Ват, Гав, Глугар, Хрсан, Хечматак, Пасх, Посх и Пюкван*, а также все войска *Таваспарана*, горные и равнинные /племена/...» («*զորսն լփնաց և զձրաց, և զՎատն, զԳանն և զԳրուարն և զԽրսանն և զՀեճմատակն, զՓասխն և զՓոսխն, և զՓիբրուան և զամենայն զօրսն Թաւասպարանն, զլեռնայինն և զգաշտայինն, և զամենայն ամրակողմն լեռանցն*») ²⁶⁷. Во втором случае, историк пишет, что сасанидский военачальник Мушкан Нюсалавурт прибыл в страны «*албанцев, лпинов и чилбов, хечматаков и таваспаров, в Хибиован...*» («*յաշխարհն Աղուանից և լփնաց և ձրաց և ի Հեճմատակաց և ի Թաւասպարաց և ի Խիբրուան*») ²⁶⁸. Елишэ говорит о тех же племенах еще и в рассказе о восстании албанского царя 459—462 гг., не упоминая, однако, их названия. Здесь историк сообщает, что восставший царь присоединил к себе 11 горских царей, с помощью которых в течение долгого времени удачно воевал с сасанидскими войсками ²⁶⁹. Совершенно очевидно, что здесь речь идет о тех 11 племенах, которые перечислены в первом приведенном разделе. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что все три раза Елишэ упоминает горские племена вместе с Чорским (Дербентским) проходом. В первом случае эти племена защищают проход; во втором—Мушкан прибывает, по-видимому, в качестве марзпана в

²⁶⁷ Елишэ, IV, с. 94.

²⁶⁸ Елишэ, VI, с. 129.

²⁶⁹ Елишэ, VII, с. 198.

ооласти горцев, при этом его больше всего волнует судьба тех укреплений в Чорском проходе, которые разрушили гунны, союзники восставших армян; в третьем случае горские племена упоминаются сразу же после той фразы, в которой говорится о том, как албанский царь открыл укрепление Чора и впустил на помощь себе войско маскутов. Все это показывает, что 11 горских племен у Елишэ проживали недалеко от Дербентского прохода, во всяком случае не западнее Албанского царства. Интересно также, что в обоих списках племен первыми упоминаются лины и чилбы, локализация которых определена выше, а последними, или предпоследними—таваспары, которые находят неоспоримую параллель в современной лезгиноязычной народности табасаранцев²⁷⁰. Последние проживают к югу от Джалганского хребта, по которому, как было установлено выше, проходила северная граница античной Албании. Это позволяет думать, что перечисленные Елишэ идет с юга на север, и что все 11 племен проживали на территории восточной половины античной Албании, между Дербентским проходом и Курой.

Павстос Бузанд упоминает горские племена в описании войска Маскутского царя Санесана, совершившего в начале 30-х гг. IV в.²⁷¹ нашествие на Армению. По рассказу автора, намерившись вторгнуться в Армению, царь Санесан «собрал все войско гуннов, похов, таваспаров, хечматаков, ижмахов, гатов, гларов, гугаров, шичбов, чилбов, баласичев, егерсуанов, и несметное множество других разношерстных кочевых племен, все множество войск, которым он повелевал»²⁷². Как видим, данный список Бузанда начинается упоминанием гуннов, под которыми армянские авторы объединяют племена, обитавшие к северу от Дербентского прохода. В конце упоминаются баласичи и егерсуаны. О последних трудно что-нибудь сказать, так как больше о них в источниках не говорится. Но о баласичах сам Бузанд в конце рассказа о нашествии маскутов сообщает следующее: «Немногочисленные же остатки /войска Санесана/ они /армянские войска/ гнали перед собой до страны баласичев»²⁷³. Из этого сведения явствует, что страна баласичев находилась непосредственно за армянской границей с Маскутским царством, то есть за Курой.

²⁷⁰ Во втором перечислении последним упоминается Хибиован. Под этим названием, несомненно, объединены Пасх, Посх и Пюкван первого перечисления, где они упоминаются предпоследними.

²⁷¹ О верной датировке похода см. Հարությունյան Բ. Մաղթթար Մանե-ասն Բաղադրի արշավանքը Հայաստան, с. 77.

²⁷² Павстос, III, 7, с. 14.

²⁷³ Павстос, III, 7, с. 15.

как об этом сообщает сам Павстос в начале той же главы²⁷⁴. Таким образом, в начале перечисления горских племен Павстос упоминает гуннов к северу от Дербентского прохода, а в конце—баласичев, проживавших на самом юге владений маскутов. Из этого следует, что перечисление идет с севера на юг. При этом интересно, что вторыми после гуннов упоминаются похи и таваспары, которые, как было указано выше, по сведениям Елишэ, локализуются сразу же к югу от Дербентской линии гор, северной границы античной Албании. На основании указанных обстоятельств II племен перечисления Павстоса Бузанда от похов до егерсуанов следует локализовать к югу от Дербентского прохода, на восточной половине античной Албании.

«Ашхарацуйц», перечисляя племена Северного Кавказа (Азиатской Сарматии) с западана восток, на самом юго-восточном отрезке этой территории, между дидоями (которые, как отмечено нами выше, проживали за северными пределами античной Албании) и Дербентскими укреплениями упоминает племена *леков, тапотаранов* (вар. тапаставаны=табасаранцы), *алутаканов, хенавов, шилпов, чилбов, лпинов* (в тексте—«Пвик»—«*Φιχρ*», восстановление по С. Т. Еремян²⁷⁵), *Шрван* (вар. Шруан), *Хсрван, хелайев, касбов, пухов, таваспаров* (вар. таваспароты), *хечматаков, ижмахов, пасхов, пусхов, пюканаков, баганов, маскутов*²⁷⁶. Все эти племена (числом до 20, хотя очевидно, что три из них—таваспары-тапасараны, пухи-пусхи и чилбы-Шруан, упоминаются два раза) локализуются, по источнику, южнее дидойцев и Дербента, то есть на территории восточной половины античной Албании²⁷⁷.

Сопоставляя перечисления Елишэ, Павстоса Бузанда и «Аш-

²⁷⁴ Павстос, III, 7, с. 14. Ср. Ուլուբարյան Բ. Պատմա-աշխարհագրական ճշգրտումներ.—ԲՆՀ, 1971, № 1, с. 181.

²⁷⁵ См. Երեմյան Ս. Տ. «Աշխարհագրյի» սկզբնական բնագրի վերականգնման փորձ, с. 271.

²⁷⁶ Աշխարհագրյ Մոզեսի Խորենացոյ, с. 27; Անանիա Շիրակացու մատենադրուությունը, с. 347.

²⁷⁷ С. Т. Еремян локализует племена пухов-пусхов, пасхов, шилпов, гларов, а также лпинов и чилбов на склонах Кавказских гор к северо-западу от Албании, а хечматаков—к северу от Дербента (Երեմյան Ս. Տ. «Աշխարհագրյի» սկզբնական բնագրի վերականգնման փորձ, с. 271—272, см. также карту «Армения по «Ашхарацойцу»). Однако мы видели, что по сведениям всех трех источников, перечисленные выше племена проживали восточнее поздней Албании и южнее Дербентской линии гор. Созвучие их названий с рядом современных этнонимов в западных районах следует, по-видимому, считать случайностью.

харацуйца», мы видим, что племена *ватов-гатов, глуаров, хрсанов* (или *хурсов*), *хечматаков, пасхов, пусхов-пухов, пюкванов-пюканаков, таваспаров, ижмахов, шилбов-шичбов* (по-видимому, в тексте Павстоса форма «шичбы» появилась в результате ошибки переписчика, спутавшего похожие армянские графемы «л» и «ч» ($\eta-\zeta$)), то есть 10 названий, повторяются по крайней мере в двух перечислениях. При этом нужно отметить, что ни одно перечисление полностью не повторяет другое, следовательно, они не восходят друг к другу. Все это показывает, что в историчности и невыдуманности повторяющихся этнонимов можно быть уверенным. Среди остальных этнонимов вполне аутентичными можно считать также *леков* и *маскутов*, о которых часто говорят другие армянские и иноязычные источники. Но и другие племена, известные только из приведенных разделов, без дополнительных сведений не могут считаться неаутентичными²⁷⁸.

Таким образом, помимо *леков, лпинов* и *чилбов*, о которых знают и античные авторы, армянские источники упоминают на территории восточной половины античной Албании еще полтора десятка племен. Если допустить, что эти племена проживали на той же территории и в античный период, то их с полным правом можно предположить в числе тех 26 племен, которые, по Страбону, в начале I в. до н. э. составили население Албанского царства. Причем это касается даже *маскутов*, ираноязычность которых вне всякого сомнения, поскольку и сведения ранних источников, и археологический материал свидетельствуют о наличии иранского (скифского) элемента в приморских районах античной Албании еще до образования царства²⁷⁹.

* * *

Сведения античных и древнеармянских источников позволяют судить о названиях примерно 20 албанских племен, проживавших в восточных районах Албанского царства античного периода. Поскольку, по Страбону, число албанских племен доходило

²⁷⁸ На сегодняшний день можно говорить о выдуманности только двух этнонимов «касбов» «Анхарацуйца» и «егерсуанов» Павстоса Бузанда. О первом из них мы подробно говорили выше, в разделе о каспиях. Название же «егерсуаны», как полагает Б. А. Арутюнян, могло быть создано на основании сведения Птолемея о двух реках—*Герр* и *Соина*, текущих по восточной Албании (указано в личной беседе).

²⁷⁹ Ср. *Алиев И. Г., Асланов Г. М.* Племена сармато-массагето-аланского круга на территории Азербайджана. — ДВ, вып. 2, Ереван, 1976, с. 221—229.

до 26-и, то можно предположить, что остальные племена заселяли западные районы страны, как, например, утии, которые могут быть восстановлены в результате сводного анализа косвенных сведений античных источников. Западноалбанские племена не упомянуты в источниках, по-видимому, потому, что их развитие происходило всегда в составе Албанского царства, население которого называлось в источниках просто «албанцами»²⁸⁰.

²⁸⁰ О собирательном характере этнонима «албанцы» подробно см. в следующей главе настоящей работы.

ГЛАВА II

АЛУАНК-АЛБАНИЯ В ДРЕВНЕАРМЯНСКИХ ИСТОЧНИКАХ

РАЗДЕЛ I. АЛУАНК-АЛБАНИЯ III—НАЧАЛА V ВЕКА В ДРЕВНЕАРМЯНСКИХ ИСТОЧНИКАХ

После создания в 405/6 г. армянского письма в Армении получила развитие национальная литература,—как оригинальная, так и переводная. Одним из ее жанров была историография. Произведения Корюна, Елишэ, Агатагелоса, Павстоса Бузанда, Лазара Парпеци и Мовсэса Хоренаци, авторов V в., и историков последующих эпох являются ценнейшими источниками по истории Армении и соседних стран. Они дают возможность восстановить ход исторических событий и в соседней с Арменией Албании. По сравнению с ними сведения византийских историков по Албании весьма скудны.

Представления первых армянских авторов об Албании IV в. и более раннего периода в основном совпадают с представлениями греко-латинских писателей. Они упоминают и описывают Албанское царство в границах, примерно соответствующих пределам античной Албании. Это верно во всяком случае в отношении южной, западной и северной границ.

О южной границе Албании сообщают Агатагелос, Павстос Бузанд и «Ашхарацуйц». По Агатагелосу, зимняя резиденция армянских царей из рода Аршакуни в III в. находилась в Халхале, то есть в районе, примыкающем к реке Куре с юга¹. Историк упоминает об армянских княжествах Утэаци и Цавдэаци, владения которых находились, как известно из различных источников, на правом берегу Куры². Эти сведения показывают, что

¹ Агатагелос, 28, с. 21.

² Агатагелос, 795, с. 414. Ср. в «Житии Григория» (*Garitte G.* Указ. соч., § 98, с. 73). Подробно о локализации этих княжеств см. Երեմյան Ս. Տ. «Ծաղկազույց իշխանաւթիւն».—*ԳԱ Տեղեկագիր* 1960, № 7—8, с. 41—50; Ալուրաբ-Ջան Բ. *Պատմա-աշխարհագրական ճշգրտումներ*, с. 182—186.

упомянутый Агатангелосом два раза «Алуанк» (Албания, албанцы) простирался к северу от реки Куры³.

Павстос Бузанд, рассказывая о вторжении маскутского царя в Армению, сообщает, что орды перешли «*границу, великую реку Кур (= Кура)*», и заполнили половину Армении⁴. В другом разделе, в рассказе о подавлении восстания пограничных армянских князей, историк говорит, что спарапет Мушэл Мамиконян отвоевал восставшие против власти армянского царя и перешедшие к Албании северо-восточные районы страны и сделал границу с Албанским царством «*реку Кур, как было раньше*» («*Եւրոպէի գետ՝ որպէս և յառաջն լեալ էր, ընդ երկիրն Աղուանից և ընդ երկիրն Իւրեանց սահման արարեալ կացուցանէին*»)⁵.

О Куру, как о границе между Арменией и Албанией, Павстос говорит еще в одном разделе, однако соответствующая фраза в дошедших до нас списках с полным текстом «Истории Армении» пропущена и не фигурирует в изданиях сочинения. Эта фраза сохранилась в одном из отрывков труда Павстоса, содержащемся в двух древнейших армянских сборниках и частично изданном Г. Тер-Мкртчяном⁶. Здесь, в главе 6 третьей книги сочинения Павстоса, читаем: «*Իբրև ուղղեաց և նորոգեաց զամենայն եկեղեցիս կողմանցն այնոցիկ, անց նա զԵւրոպէսով յիշխանութիւն խոժաղութ աշխարհին թագաւորին մեծի. և եհաս մինչև ի ճամբար բանակին Աշակունեաց արքային Մազրթաց, որոյ անուն Սանեսան կոչիր*» («*Когда привел в порядок и восстановил все церкви той стороны /северо-восточных областей Армении/, перешел он /Григорис/ через реку Кур во владения варварской страны великого царя и добрался до лагеря войска Аршакидского царя мазкутов, чье имя было Санесан*»)⁷. Среди армянских княжеских домов Павстос Бузанд упоминает и княжество Гардманаци, владения которого находились на правобережье Куры⁸.

Автор армянского географического трактата VII в., «Ашхарациуйца», приступая к описанию Албании, предупреждает: «Но мы

³ Агатангелос, 19, с. 17; 23, с. 19.

⁴ Павстос, III, 7, с. 14.

⁵ Павстос, V, 13, с. 176—177.

⁶ Տեր-Մկրտչյան Գ. Փափսոսի ձեռագրերը.—В кн.: Գալուստ Տեր-Մկրտչյան. Հայագիտական ուսումնասիրութիւններ, Գիրք Ա.—Երևան, 1979, с. 360—362.

⁷ Там же, с. 361. Подчеркнутая фраза отсутствует в списках и изданиях «Истории Армении».

⁸ Павстос, III, 17, с. 39.

расскажем о собственно стране Албании, которая находится между великой рекой Кур и горой Кавказ» («Բայց մեր ասացուր զրոն աշխարհն Աղուանից որ ընդ մեզս է մեծի գետոյս Կուրայ եւ Կովաս լերինն»)⁹. Приведенные сведения, которые подтверждаются и другими раннеармянскими источниками, в частности, «Гахнамаком» и «Зоранамакком»¹⁰, показывают, что граница раннесредневековой Албании на юге проходила по Куре на всем своем протяжении.

Западную границу Албании в III—начале V в. можно установить на основании сведений «Ашхарацуйца». Этот источник перечисляет западные районы (гавары) Албании так: «Сначала по границе с Иверией гавар Ехни по реке Алуан (=Алазани) и гавар Камбэчан по /реке/Кур...» («Նախ առ Կրոր Եխնի գաւառ առ Աղուան գետովն, եւ Քամբէճան առ Կուրայ»)¹¹. Как видим, «Ашхарацуйц» причисляет к Албании область Камбэчан (Камбисена), которая лежала на западном берегу реки Алазани. Гавар Ехни С. Т. Еремян локализует в районе современных городов Белоканы и Лагодехи¹². Однако, на наш взгляд, на этой территории нужно локализовать третий гавар Албании по «Ашхарацуйцу» — Бел («Բեղ»), а Ехни — западнее Бела, в районе современного города Кварели, где у С. Т. Еремяна фигурируют восточноалбанские племена шилпы и глуары. Итак, по «Ашхарацуйцу», западная граница Албании, граница с Иверией-Вирком, проходила, как и в античный период, по линии западнее реки Алазани. Это подтверждается сведениями Левонда, который причисляет к Албании те же западные гавары Бех (Бел), Хени (Ехни) и Камбэчан¹³.

О северной границе Албании «Ашхарацуйц» неоднократно сообщает, что она проходила по Кавказским горам¹⁴.

О восточных пределах Албании до V в. мы судим по сообщениям Павстоса Бузанда, Елишэ, Мовсэса Хоренаци и особенно «Ашхарацуйца». В ряде разделов последнего источника говорится о том, что пределы Албании доходят до Каспийского моря¹⁵. К

⁹ Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացոյ, с. 29.

¹⁰ Здесь упоминаются армянские княжества правобережья Куры Утэацвоц, Цавдэацвоц и Гардманацвоц. См. Адонц Н. Указ. соч., с. 249—252.

¹¹ Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացոյ, с. 29.

¹² См. на карте «Армения по «Ашхарацуйцу».

¹³ Левонд, 31, с. 132—133.

¹⁴ Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացոյ, с. 25, 28, 29.

¹⁵ Там же, с. 12, 25, 26.

примеру, в начале описания Азиатской Сарматии читаем: «Աշխարհ Ասիոյ՝ Սարմատացւոց... /ձգի/... առ Կալիսսին լերինսն առ Վրոֆ Է Աղուանիւք, մինչև ց՛աւարից ծովն, ի մուտս Սրաւնաս գետոյ (Սրաւնաս գետ շտի ուրեք)» («Страна Азии—Сарматская.. /простирается/... по Кавказским горам, по /границам/ с Иверией и Албанией до Каспийского моря, до устья реки Сванас (=Соана) (о реке Сванас нигде не слышали)») ¹⁶. Однако это и подобные сведения являются простым повторением сведений, восходящих в конечном счете к Птолемею. Между тем, в оригинальных частях автор «Ашхарацуйца» передает реалии, отражающие положение III—IV вв. н. э. и в корне отличающиеся от данных Птолемея. Так, в самом описании Азиатской Сарматии перечисляются племена Сарматии (то есть—неалбанские племена), территория проживания которых простирается намного южнее Дербентской линии гор и доходит до Апшерона или, быть может, даже до Куры ¹⁷. Основываясь на этом, С. Т. Еремян проводит восточную границу Албании по «Ашхарацуйцу» по течению реки Ахсу ¹⁸. Это вполне оправданно, хотя, по «Ашхарацуйцу», равнинную полосу по северному берегу Куры ниже впадения притока Ахсу и до моря нужно причислять к Албании. Это—так называемое «Баласаканское поле» («Դաշտ-ի Բաղասական»), которое в краткой редакции «Ашхарацуйца» названо среди гаваров Албании ¹⁹. В последнем параграфе предыдущей главы мы подробно обсудили сведения Павстоса Бузанда и Елишэ, согласно которым на восточной половине античной Албании проживали племена, развивавшиеся самостоятельно и даже обретшие к середине V в. царскую власть. Все это показывает, что восточная граница раннесредневековой Албании различалась от таковой античного периода.

Отмеченное изменение границы Албании на востоке очень важно и требует специального анализа. Оказывается, что часто в пределы Албанского царства не входила даже левобережная полоса Куры от реки Ахсу до моря, то есть Баласаканское поле «Ашхарацуйца». Остановимся вначале на сведениях о Баласакане.

¹⁶ Там же, с. 25.

¹⁷ Там же, с. 27. Это обстоятельство ставит под сомнение точку зрения Б. А. Улубабяна о том, что, по сведениям «Ашхарацуйца», северная граница Албании доходила до Дербента (О границах древнего Агванка, с. 116).

¹⁸ См. на карте «Армения по «Ашхарацуйцу»».

¹⁹ Անանիա Շիրակացու մատենագրութունը, с. 348; Армянская география VII века по Р. Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому) /Текст и перевод ... издал К. П. Патканов. — СПб., 1877, с. 17 (текст).

Как уже отмечено выше, «Ашхарацуйц» относит «Дашт-и Баласакан» (вар. Баскан, Балакан) к Албании²⁰. За принадлежность этой области Албании говорит, кажется, и Корюн. По его сведениям, Маштоц отправился в Албанию, в столице страны встретился с царем Арсвалэном и епископом Еремией, с их помощью распространил в стране письменность и укрепил христианскую веру, затем с помощью баласаканского епископа Мушэла проповедовал в Баласакане и после всего этого он «простился с царем, епископами и со всей церковью Албании» и отбыл в Армению²¹. Если первая часть данного сообщения разделяет Баласакан от Албании, то вторая часть, особенно подчеркнутая фраза, связывает их. На этом основании Б. А. Улубабян правомерно заключает, что, по сведениям Корюна, в правление царя Арсвалэна Баласакан административно входил в состав Албании, так, как это констатирует и «Ашхарацуйц»²².

Однако, в то же самое время, остальные источники, упоминающие Баласакан, показывают его вне Албании. Даже Левонд, сведения которого так созвучны с «Ашхарацуйцем» (они, по-видимому, и восходят к последнему), описывая завоевание хазарами земель, лежащих к северу от Куры, в 764 г., заканчивает перечисление областей собственно Албании и только после этого добавляет; «Завоевали и прекрасную равнину Баласакан»²³. Как мы увидели выше, Павстос Бузанд два раза упоминает название племени *баласичев*²⁴. Этот этноним соотносится с топонимом Баласакан, так как в одном из разделов историк употребляет рядом формы «атрпатичи» (население) и «Атрпатакан» (область)²⁵. По Павстосу, как уже отмечено выше, баласичи проживают на северной полосе нижнего течения реки Куры и входят в состав Маскутского, а не Албанского царства²⁶.

Таким образом, если согласно «Ашхарацуйцу» и Корюну Баласакан входит в состав Албанского царства, то по сведениям

²⁰ Там же.

²¹ Корюн, 7, с. 70—72.

²² Ուլուբաբյան Բ. Պատմա-աշխարհագրական ճշգրտումներ, с. 181. Мовсэс Хоренаци, рассказывая о миссии Месропа Маштоца в Баласакане (III, 60, с. 340—341), отрывает ее от поездки в Албанию (III, 54, с. 329). Из этого можно было бы заключить, что Баласакан не входил в состав Албании. Однако была, по-видимому, только одна поездка Маштоца на восток, описанная Корюном, которую Мовсэс Хоренаци ошибочно разделяет на две части.

²³ Левонд, 31, с. 132—133.

²⁴ Павстос, III, 7, с. 14 и 15.

²⁵ Павстос, V, 8, с. 175.

²⁶ Ср. также: Ուլուբաբյան Բ. Պատմա-աշխարհագրական ճշգրտումներ, с. 181.

Павстоса и Левонда он стоит отдельно от него. Об отдельном Баласакане сообщают также другие источники—надписи ранних Сасанидов, Елишэ и Псевдо-Захария Ритор. Эти источники составляют, однако, отдельную группу, так как, в отличие от «Ашхарацуйца», Корюна, Павстоса и Левонда, рисуют Баласакан не узкой полосой на левом берегу нижнего течения Куры, а могучим и обширным царством и областью, пределы которой простираются от Куры до Дербентского прохода.

В надписи Сасанидского царя Шапура I (242—272) в Накш-и Рустеме (ŠKZ), высеченной около 262 г. в память о его выдающихся победах, содержится, в частности, следующее перечисление завоеванных шаханшахом стран: «...я господин Ираншахра и владею следующими шахрами: Парс, Парфия, Хузистан, Месена, Асурестан, Адиабена, Аравия, Атурпатакан, Армения, Иверия, Махелония, *Албания, Баласакан вплоть до гор Кап и Албанских ворот* и все горы Парешахвара, Мидия, Гиркания...»²⁷. Примерно такое же описание встречаем в надписи жреца Картира в Накш-и Рустеме (KKZ): «...и вверх до Греции, Армянской страны и Иверии, и *Албании и Баласакана, до Албанских ворот*, Шапур, царь царей... разрушения и пожарища учинил»²⁸. Нетрудно заметить, что в перечислениях сасанидских надписей упоминаемый после Армении, Иверии и Албании Баласакан доходит до Албанских ворот, под которыми несомненно подразумевается Дербентский проход²⁹.

Баласакан как «шахр» Сасанидского государства упоминается и в «Ашхарацуйце», в перечислении шахров одного из четырех наместничеств Ирана—Куст-и Капкоха. Здесь читаем: «Куст-и Капкох, что есть сторона Кавказских гор, в котором имеется тринадцать стран: Атрпатакан, Армян, то есть Армения, Варджан, то есть Иверия, Ран, то есть Албания, *Баласакан*, Сисакан, Арэ, Гелан, Шанчан, Длмунк, Дмбавад, Тапрыстан, Рван, Амл, о которых мы расскажем ниже»³⁰. Упоминание Баласакана в ранних сасанидских надписях и в этом списке, основывающемся, по всей

²⁷ Houtgmann E. et Maricq A. Recherches sur les Res Gestae divi Saporis.—Mémoires de l'Académie Royale de Belgique, Classes des lettres et des sciences morales et politiques, t. XLVII, 1953, f. 4, c. 11 (2—4). Перевод по В. Г. Луконину и Р. Фраю (Луконин В. Г., Культура Сасанидского Ирана.—М., 1969, с. 125; Фрай Р. Наследие Ирана.—М., 1972, с. 295).

²⁸ Chaumont M. L. L'Inscription de Kartir à la «Ka'bah de Zoroastre». — JA, CCXLVIII, 1960, с. 348 (1, 12). Перевод по В. Г. Луконину и Р. Фраю,

²⁹ Луконин В. Г. Указ. соч., с. 126; Фрай Р. Указ. соч., с. 295, прим. 21.

³⁰ Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացւոյ, с. 40.

видимости, на каком-то официальном сасанидском документе, показывает, что в сасанидский период этот термин утверждается в качестве официального названия восточной половины античной Албании от Куры до Дербента.

Для 450 года Елишэ упоминает Баласаканского царя и царевичей³¹. В эпизоде осуждения Васака Сюни (с. 134) историк пишет, в частности, следующее: «...подружился он /Васак/ с гунном Хераном, в согласии с царем Баласакана, в то время, когда этот Херан истребил в Албании персидские войска и в наезде своем достиг страны греческой,... так что царь постиг эти замыслы и казнил царя Баласакана». В данном сведении для нас важен факт сотрудничества царя Баласакана с царем гуннов, обитавших к северу от Дербентского прохода, на основании чего можно заключить, что два царства были соседями, то есть Баласакан простирался до Дербента, так же как указывают сасанидские надписи. По сведениям Елишэ, территорию Баласакана следует ограничить только на юго-западе, где находилось сильное царство Лпинка³². Если учесть, что восточные пределы последнего (включая и Чилбк) доходили примерно до районов современных городов Казн-Магомед и Мараза, то и юго-западную границу Баласаканского царства по Елишэ нужно провести не по реке Ахсу, а по указанной линии через отмеченные города.

Наконец, сирийский автор середины VI в., известный в литературе под именем Псевдо-Захария Ритор, рассказывая о пяти странах Закавказья, после Армении, Гурзана (Иверии), Арана (Албании) и Сисакана называет страну Базгун, о которой пишет: «земля со /своим/ языком, которая примыкает и простирается до Каспийских ворот и моря, находящихся в пределах гуннских»³³. У исследователей не вызывает сомнения соответствие Базгуна сирийского автора Баласакану армянских источников. В таком случае и приведенная фраза подтверждает сведения сасанидских надписей и Елишэ о том, что территория Баласакана доходила на севере до Дербентского прохода.

Таким образом, в широком смысле Баласакан охватывает всю восточную, приморскую половину античной Албании. Баласакан же в узком смысле ограничивается равнинной полосой к северу от нижнего течения реки Куры.

Здесь следует специально обратиться к точке зрения некоторых исследователей, которые сопоставляют Баласакан с армян-

³¹ Елишэ, с. 76, 134.

³² Елишэ, с. 10, 51, 77.

³³ Пигулевская Н. В. Сирийские источники по истории народов СССР. — М.-Л., 1941, с. 165 (Хроника, XII, 7).

ской провинцией Пайтакаран, находившейся к югу от Куры и Аракса³⁴. Обосновывая это мнение, исследователи указывают на сведения арабских источников о Баласаджанском поле к югу от Аракса, а также полагают, что название города *Байлакана* в междуречье Куры и Аракса, который они отождествляют с городом Пайтакаран, является формой названия «*Баласакан*». Однако, проанализировав сведения армянских источников, приведенных выше и нами, Б. А. Улубабян показывает, что область и царство Баласакан простиралось только к северу от Куры³⁵. Сопоставляя с этим заключенные сведения ибн Хордадбе, ал-Баладзори и ал-Якута о Баласаджанском поле, расположенном между Варсаном и Берзендом³⁶ (кстати, следует отметить, что другие арабские авторы—ал-Истахри, ибн Хаукаль и ал-Мукаддаси—между Варсаном и Берзендом помещают не Баласаджан, а селение *Балхаб*³⁷), нужно, по-видимому, признать, что эти сведения, если они и аутентичны, относятся к локальному топониму, не имеющему ничего общего с северокуринским Баласаканом (кроме, разумеется, схожего названия). К тому же, топоним «Баласакан» в различных вариантах встречается и в других регионах³⁸, так что мысль о нескольких Баласаканах представляется вполне допустимой. Б. А. Улубабян убедительно показал также ошибочность точки зрения, согласно которой средневековый город Байлакан в междуречье Куры и Аракса отождествлялся с городом Пайтакаран, центром одноименной армянской провинции, а район нижнего междуречья Куры и Аракса относился к провинции Пайтакаран, а не к Утику, как свидетельствует «Ашхарацуйц»³⁹

³⁴ Marquart J. Указ. соч., с. 119—120; Hübschmann H. Указ. соч., с. 270; Адоңц Н. Указ. соч., с. 220—221; Honigmann E. et Maricq A. Указ. соч., с. 80—87; Тревер К. В. Указ. соч., с. 75, 196; Երեմյան Ս. Տ. Հայաստանը րոտ «Աշխարհացոյցի», с. 42, 43.

³⁵ Ալուբաբյան Բ. Պատմա-աշխարհագրական ճշգրտումներ, с. 178—182.

³⁶ См.: СМОМПК, вып. 32. — Тифлис, 1903, отд. I, с. 11; Баладзори. Книга завоевания стран /Арабский текст и перевод в извлечениях П. К. Жузе. — Баку, 1927, с. 23; Արարական աղբյուրները Հայաստանի և հարևան երկրներին մասին /Կազմեց Հ. Թ. Նալբանդյան. — Երևան, 1963, с. 70.

³⁷ См.: СМОМПК, вып. 29. — Тифлис, 1901, отд. I, ч. I, с. 29; вып. 38. — 1908, отд. I, с. 17; 101.

³⁸ См.: EI, New ed., Vol. 1.—Leiden—London, 1958, с. 987; Академик В. В. Бартольд. Сочинения, т. 3.—М., 1965, с. 355—357; Gignoux Ph. Les sceaux et bulles inscrits. Catalogue des sceaux, camées et bulles sassanides de la Bibliothèque Nationale et du Musée du Louvre, II.—Paris, 1978, с. 64.

³⁹ Ալուբաբյան Բ. Պատմա-աշխարհագրական ճշգրտումներ, с. 181—182.

Недавно местонахождение города Пайтакарана уточнено Б. А. Арутюняном: детальный анализ сведений различных источников привел исследователя к заключению, что этот город следует локализовать на берегу высохшего рукава Аракса, западнее современного города Сальяны⁴⁰. Все это значит, что мнения о тождестве области и царства Баласакан с провинцией Пайтакаран (И. Маркварт, Г. Гюбшманн, С. Т. Еремян) или о слишком обширной территории Баласакана, включая Пайтакаран, большой отрезок междуречья Куры и Аракса и северокуринскую область до Дербента (А. Марик, М.—Л. Шомо), следует признать неоправданными. По армянским источникам, которые в данном случае более информативны и аутентичны, и сведения которых находят подтверждение в раннесасанидских надписях и у Псевдо-Захарии Ритора, Баласакан простирался к северу от нижнего течения Куры и доходил до Дербентского прохода, то есть занимал всю восточную половину античной Албании.

Отпадение восточной, приморской половины Албанского царства античного периода следует, по-видимому, связать с образованием на этой территории Маскутского царства. Павстос Бузанд, рассказывающий об этом царстве наиболее подробно, отмечает, что в начале 30-х годов IV в. там царствовал Санесан из рода Аршакуни⁴¹. Он же описывает войско Санесана, вторгшегося в Армению, и перечисляет, помимо гуннов, названия 11 племен, проживавших на территории Маскутского царства⁴². Примерное картографирование этих племен с привлечением сведений о них у Елишэ и в «Ашхарацуйце» (см. выше, в конце первой главы) показывает, что территория Маскутского царства заключалась между Курой, Каспийским морем, Дербентской линией гор и Кавказским хребтом с его продолжением по Лянгъбузской гряде, т. е. охватывала всю восточную половину античной Албании.

Наиболее раннее упоминание «царя маскутов» (mskyt'n MLK') содержится в среднеперсидской надписи сасанидского шаханшаха Нарсе из Пайкули, высеченной в 293 г.⁴³ Характерно, что при этом в ней нет упоминания Баласакана (правда, надпись дошла до нас в сильно поврежденном виде, и ее текст восстанавливается с большими лакунами).

⁴⁰ Հարությունյան Բ. Փայտակարանի բաղադրը և նրա տեղագրությունը.—ԷՂԳ, 1981, № 12, с. 61—76.

⁴¹ Павстос, III, 6, с. 13.

⁴² Павстос, III, 7, с. 14.

⁴³ Humbach H., Sjöaervo P. O. The Sassanian Inscription of Paikuli. Pt. 2.—Wiesbaden, 1980, блок H 14, 03, строка 44/41.

Мы склонны думать, что Маскутское царство упомянуто и в сочинении Аммиана Марцеллина. Он утверждает, что перед вторжением в пределы Ирана в 362 г. император Юлиан говорил своим легионерам следующее: «...не ныне впервые, как болтают злые языки, проникли римляне в царство Персиды: не говоря уже о Лукулле и Помпее, который /Помпей/, пройдя земли *албанцев и массагетов*, которых мы теперь называем аланами, разбил и это племя и увидел *Каспийское озеро*...»⁴⁴. Интересно, что автор приведенных строк помещает массагетов между албанцами и Каспийским морем. Ни в одном из античных источников, рассказывающих о восточном походе Помпея, мы не встречаем подобного сведения, так же как и сведений о столкновении между Помпеем и массагетами или аланами. В то же самое время, все античные авторы, как мы видели в первой главе настоящей работы, доводят Албанию до Каспийского моря, не называя на этом побережье других политических образований. В свете сказанного нам представляется, что в приведенной фразе император Юлиан (в речи, вложенной в его уста Аммианом Марцеллином) употребляет географическую номенклатуру своего времени, середины IV в. Зная о существовании в приморской области Маскутского (Массагетского) царства и не подозревая о его позднем возникновении, римский историк пришел, по-видимому, к умозаключению, что рвавшийся к Каспийскому морю Помпей должен был проходить по территории этого царства.

Как явствовало из сведений Павстоса Бузанда, в состав Маскутского царства входили и горские, древнеалбанские по происхождению, племена. «Ашхарацуйц», упоминая эти же племена в юго-восточном углу Азиатской Сарматии, уделяет рядом с ними места и маскутам. Страну Маскутку в узком смысле источник помещает на берегу Каспийского моря, к югу от Чора-Дербента и к северу от стены Апзут-Кават⁴⁵. Нетрудно увидеть, что это то самое «поле Ватнеай» Павстоса Бузанда, где был расположен царский лагерь маскутов и где по приказу царя Санесана был казнен епископ Григорис⁴⁶. Именно в этом районе локализуется маленькая страна Маскат или Мушкур арабо-персидских источников, соответствие которой Маскутку в узком смысле армянских источников не вызывает сомнений⁴⁷.

⁴⁴ *Ann. Marcell.* XXIII, 5, 16.

⁴⁵ Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացոյ, с. 27. См. карту С. Т. Еремина „Армения по „Ашхарацуйцу“.

⁴⁶ *Павстос*, III, 6, с. 13—14.

⁴⁷ См.: *Минорский В. Ф.* Указ. соч., с. 110.

Маскутк упоминают на этой территории Аноним Равеннский (*patria Masageton*)⁴⁸ и Левонд, которому свойственно употребление в рассказах о современных ему событиях древних топонимов⁴⁹. Маскутк фигурирует и в «Истории Албании» Мовсэса Дасхуранци, в изложении легенды об апостоле Елишае, где под этим названием понимается область возле Чора⁵⁰. В других армянских источниках термин «Маскутк» обозначает, так же, как и в греко-латинской литературе, скифов-массагетов вообще⁵¹.

Таким образом, по сравнению с античным периодом границы Албанского царства претерпели изменение только на востоке. Здесь обширная приморская полоса от Куры до Дербента вышла из состава этого царства. На этой территории армянские и иноязычные источники упоминают то большие политические образования (Маскутское, Баласаканское и Лпинское царства), то маленькие племенные области. Эти племена—леки, лпины, чилбы, таваспары, хечматаки, баласичи, маскуты и другие—в античный период входили в состав Албанского царства и, по всей видимости, составляли часть тех 26 племен, о которых говорил Страбон. Ныне же они развивались отдельно от собственно Албанского царства, владения которого простирались к западу от реки Ахсу. Во всем этом прослеживается очень интересное и многозначное явление. В античный период в греко-латинских источниках восточноалбанская территория выступала как неотъемлемая часть Албании. Море, лежащее перед этой территорией, называлось Албанским. Здешнее население, обследованное Патроклом с моря, а другими осведомителями античных ученых—с суши, называлось албанцами. Все авторы, описывающие Каспийское море, на его берегу к северу от Куры упоминают албанцев. Неожиданно, в III—IV вв., когда восточная половина вышла из состава Албанского царства, население этой территории выступает в источниках как совершенно неалбанское. Ни в одном источнике, ни по какому поводу невозможно найти даже намек на какую-либо связь между в действительности восточноалбанскими племенами и населением Албанского царства того периода. Под термином «Алуанк» (Албания, албанцы) в армянских источниках выступает территория и население только последнего. Все это заставляет нас думать, что этноним «албанцы» не был и не стал к III веку н. э. самоназванием населения Албании и давался населению Албанского царства соседними народами. В противном случае, невозможно объяснить, почему

⁴⁸ *Ravennatis Anonymi Cosmographia . . .*, II, 12, с. 68.

⁴⁹ *Левонд*, 18, с. 101—102.

⁵⁰ *ИА*, I, 6, с. 10.

⁵¹ *Ср. Хоренаци*, II, 22, с. 137; *Себэос*, 10, с. 73.

источники перестают называть вышедшее из состава царства население албанским.

Таким образом, на основании сопоставления сведений античных источников со сведениями источников III—IV вв. удается установить, что к III в. н. э. в Албанском царстве еще не произошла консолидация албанских племен в единый этнический массив под этнонимом «албанцы». Последний употреблялся в источниках в качестве собирательного названия населения только царства под названием «Албания»^{51а}.

Албания III—начала V вв. представляется в армянских источниках как отдельное царство с указанными границами, с монолитным населением—албанцами. Источники не называют столицу этого царства, однако в «Ашхарацуйце», в перечислении собственно албанских областей, специально упоминается «Капалак, город Албании» («Քալաղակ / = Կապաղակ / քաղաք Աղուանից») ⁵², и исследователи весьма резонно восстанавливают эту фразу как «Капалак, /столичный/ город Албании» («մայրաքաղաք Աղուանից») ⁵³.

Армянские авторы отмечают традиционную армянскую ориентацию Албанского царства, которая, однако, иногда нарушалась в результате обструкционистской политики Сасанидского Ирана. Из царей Албании по именам названы только Урнайр (примерно 60—70-е гг. IV в.)⁵⁴ и Арсвалэн (или Арсвал, Есвалэн, 10—20-е гг. V в.)⁵⁵. Автор «Жития Григория» упоминает об ал-

^{51а} Ср. Ихилов М. М. Указ. соч., с. 88.

⁵² Աշխարհացոյց Մովսեսի Խորենացոյ, с. 29.

⁵³ См. Երեմյան Ս. Տ. Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյցի», с. 105.

⁵⁴ Павстос, V, 4, с. 161—166; Хоренаци, III, 37, с. 304. Урнайр неоднократно упоминается и в «Истории Албании» (I, 9, с. 14—15; I, 11, с. 18—20; I, 13, с. 31; I, 15, с. 41).

⁵⁵ Корюн, 17, с. 70; Хоренаци, III, 54, с. 329. Есвалэн упоминается и в «Истории Албании» (I, 15, с. 41; I, 23, с. 78; II, 3, с. 117). Ему приписывается надпись V в. на армянском языке в Иерусалиме, в которой читается фраза «Բարեբախ ունելով առ ԱՄ սուրբ Էսայի եւ գերանելի հարսս եւ Վաղան արարի վասն թողութեան զյիշատակարանս զայս» («Предстателями имея пред господом богом св. Исаяю и отцов блаженных, Есвалан соорудил в отпущение грехов своих памятник сей»—перевод по А. Ш. Мнацаканяну). Подробно см. Տէր-Յովհաննէսեանց Ա. Ժամանակագրական պատմութիւն ս. Երուսաղէմի, Կ. Ա.—Վաղարշապատ, 1890, с. 87—89; Գարեգին վարդապետ (Յովսէփեանց). Քարտէզ հայ հնագրութեան.—В кн.: Ծողկաթ. Ս. Էջմիածնի հայագիտական ժողովածու.—Վաղարշապատ, 1913, с. 171; Անուայն շր. Հայոց անձնանունների բառարան, Կ. Բ.—Երևան, 1944, с. 133; Կ. Ե.—Երևան, 1962, с. 30; Мнацаканян А. Ш. Указ. соч., с. 79—80.

банском царе, принявшем вместе с армянским царем Трдатом III христианство, но не называет его имени⁵⁶. Как установил недавно Б. А. Арутюнян, в начале 30-х гг. IV в. власть маскутского царя Санесана Аршакида распространялась и на территорию собственно Албании, то есть Санесан был и царем Албании⁵⁷. В той же работе исследователю удалось решить и другую очень важную для истории Албании и Армении проблему: он показал ошибочность традиционной точки зрения, согласно которой маскутский царь *Санесан*, известный из сведений Павстоса Бузанда⁵⁸, отождествлялся с армянским Аршакидом *Санатруком*, посланным, как сообщает Мовсэс Хоренаци⁵⁹, вместе с епископом Григорисом в северо-восточные области Армении и там, в городе Пайтакаране, после смерти Трдата III объявившем себя армянским царем⁶⁰. Решение данной проблемы позволило Б. А.

⁵⁶ *Garitte G.* Указ. соч., с. 72, 97, 99 (§ 98, 159, 164).

⁵⁷ Հարությունյան Բ. Մազքթաց Սանեսան թագավորի արշավանքը, с. 74. Обоснованием служит, в частности, следующая фраза Павстоса (III, 5, с. 10): «.в пятнадцать лет /Григорис/ достиг степени епископа стран Иверии и Албании, то есть пределов маскутских» («... վրաց և Աղուանից, այս ինքն սանմանացն Մազքթաց»).

⁵⁸ *Павстос*, III, 6—7, с. 13—15. Ср. ИА, I, 14, с. 38—39.

⁵⁹ *Хоренаци*, III, 3—4, с. 259—260; III, 6, с. 263; III, 9, с. 266—267. Данный рассказ заимствуют у Мовсэса Хоренаци Мовсэс Дасхуранци (ИА, I, 12, с. 29—30), Вардан Аревелци (*Вардан*, с. 61) и Киракос Гандзакецци (*Киракос*, I, с. 16—17).

⁶⁰ Հարությունյան Բ. Մազքթաց Սանեսան թագավորի արշավանքը, с. 74—76. Ср. *Пахомов Е. А.* Пайтакаран-Байлаккан-Орен-Кала.—МИА, 67.—М.—Л., 1959, с. 17; *Тревер К. В.* Указ. соч., с. 188—197; Սվազյան Հ. Աղվանից թագավորութւնի Արշակունյաց ճյուղի սկզբնավորումը.—ԲՀԱ, 1977, № 3, с. 158—170. Обоснованием для отождествления Санесана и Санатрука служили сведения Мовсэса Дасхуранци и Киракоса Гандзакецци, согласно которым Санатрук представлялся албанским, а не армянским царем (ИА, I, 12, с. 29—30; *Киракос*, I, с. 16). Однако Б. А. Арутюнян показывает, что эти авторы не располагали иным источником, кроме сочинения Мовсэса Хоренаци, сведения которого они поняли неверно. К. В. Тревер предполагает, что под рукой автора ИА могли быть и другие источники (народная память, песня, сказание), и в качестве обоснования указывает на то, что в ИА якобы сохранилось и имя маскутского воина, сражавшегося в бою при Ошакане—Апариска (указ. соч., с. 191: опечатка—Апариска). Однако это имя ошибочно представлено только в переводе К. Патканяна (с. 22). Во всех рукописях и изданиях оригинала ИА вместо него имеется фраза «ոմն անարի սկայ» («некий исполин»), соответствующая словам Мовсэса Хоренаци «անարի ոմն սկայ» (III, 9, с. 267).

Арутюняну отклонить также предположение С. Т. Еремяна о том, что после 338 г. Пайтакаран был столицей Албанского царства⁶¹. В отмеченный период граница Албании с Арменией проходила, как и прежде, по Куре, о чем неоднократно говорит Павстос Бузанд (см. выше), следовательно не может быть речи об албанской столице, находившейся к югу от Курь⁶².

Добавим здесь, что подчинение собственно Албании власти маскутского царя длилось, по-видимому, недолго. Во всяком случае, согласно сведениям Павстоса Бузанда и Мовсэса Хоренаци, в Дзиравском сражении 371 г. участвовал царь *Албании* (а не маскутов) Урнайр⁶³. Рядом с последним Мовсэс Хоренаци упоминает и *царя леков Шергира*⁶⁴, из чего следует, что восточная, приморская область не подчинялась власти албанского царя.

РАЗДЕЛ 2. ПРИСОЕДИНЕНИЕ УТИКА И АРЦАХА К АЛБАНИИ

В 385 г. Сасанидский Иран и Римская империя разделили между собой царство Великой Армении¹. Это было результатом ослабления власти Аршакидских царей Армении и полторавековой борьбы двух великих держав за обладание Армянским нагорьем. Развитие феодальных отношений в Армении в IV в. привело к усилению армянских князей (нахараров) за счет центральной власти. Борьба Аршакидских царей против центробежных сил, яркие примеры которой сохранила армянская историография V в., была обречена на неудачу, так как нахарары получали поддержку от могучих соседей—Ирана и Рима, которым было на руку иметь врагом или союзником слабую Армению².

⁶¹ Երեմյան Ի. Տ. Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյցի», с. 75, 88. Ср. Պետրոսյան Ս. «Փարգարացւոց» դաշտի տեղադրութիւնը, с. 74—75.

⁶² Հարությունյան Բ. Մաղթթաց Սանեսան թագավորի արշավանքը, с. 76; Ожье: Փայտակարան բաղաբի տեղադրութիւնը, с. 61—75.

⁶³ Павстос, V, 4, с. 161—166; Хоренаци, III, 37, с. 304. Рассказ Мовсэса Хоренаци о Дзиравском сражении коротко излагают Мовсэс Дасхуранци (ИА, I, 13, с. 31) и Вардан Аревелци (Вардан, с. 64).

⁶⁴ Хоренаци, III, 37, с. 304; III, 38, с. 306.

¹ Традиционная датировка этого события 387 годом пересмотрена и уточнена в последних исследованиях. См. Դանիելյան Է. Լ. Հայաստանի բաժանման տարեթիվը՝ 387, թե՛ 385.—ԳԲՀ, 1980, № 1, с. 203—214.

² Подробно о разделе см. Адонц Н. Указ. соч., с. 1—27; Հայ ժողովրդի պատմութիւնը.—Երևան, 1984, с. 111—121.

После раздела 385 г. западной, римской Армении стал править Аршак III, бывший до этого царем всей страны, а над восточной Арменией Сасанидский шаханшах Шапур III поставил царем Хосрова IV из рода Аршакуни. В западной части царская власть была вскоре упразднена (на юге правили удельные князья, «сатрапы», на севере—византийские гражданские чиновники—комиты). На востоке царство Аршакидов просуществовало дольше, до 428 г., когда шаханшах Бахрам V Гур (420—439) низложил армянского царя Арташеса V (422—428) и создал на территории страны марзпанство.

Границы Армянского марзпанства не совпадали с границами царства Великой Армении. От последней по распоряжению Сасанидов отторгнуты были, кроме прочих, две области на правобережье Куры—Утик и Арцах, которые составили часть марзпанства Албании.

В специальной литературе традиционно отмечалось, что Армения утратила свои пограничные области в 385 (387) г. при разделе страны. Однако исследования последнего времени, основанные на детальном анализе более обширного круга источников, в частности, документальных, показали, что этот процесс растянулся до середины V в., а в 385 (387) г. из состава восточно-армянского царства вышли только четыре бдешства—Гугарк, Алдзник, Корчайк и Нор-Ширакан. Уже первая из этих работ, статья Б. А. Улубабяна³, убедительно показала, что Утик и Арцах были включены в состав Албании только лишь после упразднения армянского царства в 428 г. Вскоре Б. А. Арутюнян установил, что в 428 г. из состава Армении был отторгнут только Утик, а Арцах и ряд других областей оставались в составе Армянского марзпанства во всяком случае до поражения антииранского освободительного восстания армянского народа в 450—451 гг.⁴

В связи с важностью данной проблемы для дальнейшего нашего исследования, следует остановиться на ней подробнее. Традиционное мнение Н. Адонца и других исследователей об утрате Арменией всех пограничных областей в 385 (387) г. основывается на одном лишь конкретном свидетельстве Павлостоса Бузанда. Историк, создавший свой труд во II половине V в., закан-

³ Ալուբաբյան Բ. Հյուսիս-արևելյան Հայաստանի նախաձորգյանական շրջանի վարչա-քաղաքական գիծակի հարցի շուրջը.—ԲԵՆ, 1975, № 2, с. 149—164.

⁴ Հարությունյան Բ. Մեծ Հայքի թագավորության հյուսիս-արևելյան մարզերի վարչա-քաղաքական կազմակերպումը 387—451 թթ.—ԲԵՆ, 1976, № 2, с. 77—95; Он же: Административное деление закавказских владений Сасанидского Ирана согласно труду Елише. — КВ, вып. I. — Ереван, 1979, с. 19—35.

чивает его рассказом о разделе 385 г. и говорит, что после раздела страна ослабла, и от нее, в частности, были отторгнуты многие области: «И у обоих /царей армянских, Аршака и Хосрова/ много гаваров было отторгнуто; и тогда, и после того армянское царство разделилось, распалось, уменьшилось и потеряло свое прежнее величие» («Եւ բազում գաւարք յերկոցունցն կրծեալք հատան. նուազեաց բաժանեցաւ ցրուեցաւ թագաւորութիւնն Հայոց, պակասեաց յիրմէ մեծութենէն յայնմ ժամանակի և յապայ»)⁵. Как видим, смысл приведенной фразы действительно сводится к тому, что в 385 г. от Армении были отрезаны ряд окраинных областей. Хотя последние не названы, можно думать, что речь идет именно о тех областях, которые перечисляет «Ашхарацуйц», как не входящих в состав Армянского марзпанства. Однако множество сведений других источников, в том числе документальных, определенно указывает на то, что до 428 г. Утик, Арцах и ряд других пограничных областей находились в составе Армянского царства. Вот эти источники:

1. «Гахнамак» — «Разрядная грамота», составленная около 432 г.⁶, однако являющаяся копией документа, составленного между 385 и 428 годами⁷, в числе нахараров восточно-армянского царства называет и владельцев *Гардмана*, Каспка-Пайтакарана, *второго князя из рода Сюни* и ряд других княжеских домов, владения которых впоследствии не входили в состав Армянского марзпанства⁸. Гардманское княжество составляло северо-запад провинции Утик, а второй князь Сюни был владельцем Арцаха, или его части. Если это так, то, по «Гахнамаку», все правобережье Куры оказывается в составе Армянского царства до 428 г. (из областей Утика в документе упоминается только Гардман, потому что вся остальная территория провинции входила в состав царских владений Аршакидов)⁹.

2. «Список армянских епископств» (созданных, по преданию, Григорием Просветителем) — уникальный источник, сохранившийся в составе «Истории Армении» Ухтанэса, созданный в действительности между 385 и 428 годами¹⁰. Такая датировка вытекает из того, что в «Списке» перечислены епископства толь-

⁵ Павстос, VI, 1, с. 222.

⁶ Երեմյան Ս. Տ. Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյցի», с. 23.

⁷ Հարությունյան Բ. Հ. «Փահնամակի» թվագրման հարցի շուրջը. — ՊԲՀ, 1976 № 2 с. 57—74.

⁸ Հարությունյան Բ. Մեծ Հայքի թագավորութան հյուսիս-արևելյան..., с. 90.

⁹ Адонц Н. Указ. соч., с. 249—250.

¹⁰ Ухтанэс, I, 70, с. 100.

ко восточной, иранской части Армении¹¹. В этом перечислении упоминается и *Гардманское* епископство.

3. Мовсэс Хоренаци в рассказе о разделе Армении 385 г. сообщает, что царь Аршак III ушел в свои западные владения, и с ним вместе ушли несколько восточных нахараров, не пожелавших остаться под властью нехристианского Сасанидского царя царей. Среди них историк называет и Пероза *Гардманского*¹². Недовольный уходом князей, Шапур III (у Хоренаци—Шапур II Долгожитель) посылает им грамоту, в которой обещает простить беглецов и оставить им все, чем те владели раньше, если они вернуться; в противном случае шаханшах грозит передать владения нахараров царской казне¹³. Подобное мягкое отношение Шапура к армянской знати было обусловлено желанием укрепить свою власть во вновь завоеванной стране. Именно с этой целью он назначает царем Армении Хосрова из рода Аршакуни и отдает ему в жены свою сестру Зрвандухт¹⁴. Узнав о назначении христианского царя Хосрова, большинство бежавших нахараров возвращается, и лишь трое остаются верными клятве, данной царю Аршаку III: среди них Хоренаци называет и Пероза *Гардмана-ци*¹⁵. Не вскоре Аршак умирает, и римляне отправляют в Армению комита, упразднив, таким образом, царство Аршакидов. Тогда три недовольных армянских нахарара пробиваются на восток и поступают на службу к Хосрову IV, получив обратно все свои владения¹⁶. Среди них был и Пероз *Гардманский*.

Мовсэс Хоренаци упоминает Гардман в составе Армянского царства после раздела 385 г. еще в одном эпизоде своего повествования. Историк сообщает о смелом поступке князя Хосрова *Гардмана-ци*, по-видимому, преемника Пероза Гардманского, во время пиршества во дворце Шапуха (Шапур), сына шаханшаха Иездигерда I, поставленного отцом на царский трон Армении в 415—419 годах¹⁷.

4. О принадлежности правобережья Куры, в частности, Гардмана в начале V в. к Армении недвусмысленно свидетельствует и Корюн. Заканчивая рассказ о миссии Маштоца в Албании и Баласакане, историк отмечает, что Маштоц *простился* с албан-

¹¹ Арутюнян Б. А. Административное деление..., с. 29.

¹² Хоренаци, III, 42, с. 311.

¹³ Там же.

¹⁴ Павстос, VI, 1, с. 221.

¹⁵ Хоренаци, III, 43—44, с. 312—313.

¹⁶ Хоренаци, III, 48, с. 319.

¹⁷ Хоренаци, III, 55, с. 331—332. Этот рассказ заимствует у Хоренаци Мовсэс Дасхуранци (ИА, II, 3, с. 118).

ским царем, епископами, со всей албанской церковью и, отбыв из страны, прибыл в Гардман, где его радушно встретил князь Хурс Гардманацци («հրաժարէր ապա և ի Թագավորէն և յեպիսկոպոսացն և յամենայն եկեղեցւոյն Աղուանից: ...նի յանձն առնելով զնոսա և զանձն՝ ամենապահ շնորհացն Աստուծոյ, խաղացեալ գայր ի կողմացն Աղուանից, անցանել յաշխարհն Վրաց: Եւ հանդէպ հասեալ գայր Գարդմանական ձորոյն: Հնդ առաջ լինէր նմա իշխանն Գարդմանից, որում /անուն/ Խուրս կոչէին...»)¹⁸. Как видим, Маштоц оказывается в Гардмане только после того, как прощается со всей Албанией и уезжает оттуда. Следовательно, Гардманское княжество, находившееся на правом берегу Куры, не входило в состав Албании в период создания и распространения албанского письма, то есть до середины 20-х гг. V века.

Таким образом, сведения источников, собранные Б. А. Улубабяном и Б. А. Арутюняном, приводят нас к несомненному заключению, что до упразднения Армянского царства, то есть до 428 г., провинции Утик и Арцах оставались в составе Армении. Как же тогда относиться к прямому сообщению Павстоса Бузанда о том, что отторжение пограничных областей Армении произошло именно вслед за разделом? По-видимому, эту идею следует считать художественным приемом историка, который, заканчивая свой труд рассказом о разделе Армении, приписывает именно этому событию и все дальнейшие беды страны. Можно, по-видимому, оспаривать и кажущуюся прямою датировку Павстосом отторжений пограничных областей временем раздела страны. Б. А. Арутюнян обращает внимание на то, что историк говорит об ослаблении страны «тогда и после того» («յայնմ ժամանակի և յապաջ»)¹⁹. Он резонно предлагает понимать под этим «после» утраты пограничных областей в 428 г. и позднее.

Итак, в 385 г., вслед за разделом Армении между Римской империей и Сасанидским Ираном, из ее состава выходят бдешхства. Это видно из того, что в документах, отражающих политическое состояние 385—428 гг., бдешхства не упоминаются. В 428 г. Сасаниды присоединяют к соседним политическим или административным образованиям ряд других армянских областей. Сведения Елишэ показывают, что примерно в это время провинция Утик была присоединена к Албанскому царству. В 450 г., когда

¹⁸ Корюн, 17—18, с. 72.

¹⁹ Павстос, VI, 1, с. 222. Հարությունյան Բ. Մեծ Հայքի հյուսիս-արևելյան... , с. 91.

войско Вардана Мамиконяна отправилось в Албанию, местность Халхал на правом берегу Куры принадлежала албанскому царю и была его зимней резиденцией²⁰. Это тот самый Халхал в провинции Утик, который, согласно сведению Агатангелоса, в III веке был зимней резиденцией армянских царей²¹. Однако сообщения того же Елишэ показывают, что соседняя с Утиком провинция Арцах к 450—451 годам не входила в состав Албанского царства, а составляла часть Армянского марзпанства²². Так, рассказывая о письмах Васака Сюни, посланных с целью отстранить от движения наиболее активные силы, Елишэ отмечает, что таковые были отправлены «в Тморик, в Кордик, в Арцах, в Албанию, в Ивернию и в Халтик» (*«ի Տմորիսն և ի Կորդիսն, յԱրցախի և յԱլանիսն, ի Կրաց և յաշխարհն Խաղտեաց»*)²³. Арцах и Албания упоминаются историком отдельно, что исключает вхождение первого во второе. Между тем в разделах, где перечисляются армянские епископства, упоминания Гардманского епископства уже нет, поскольку оно в составе всей провинции Утик входило в Албанское царство. Причина разных судеб Утика и Арцаха состоит в том, что к началу V в. почти вся территория Утика составляла часть царских владений армянских Аршакидов, в то время как в Арцахе продолжали властвовать нахарары. Упразднив царство Аршакидов в 428 г., Сасаниды автоматически получали все владения армянского царя и могли делать с ними все что им заблагорассудится. С нахарарами же Арцаха и других армянских областей следовало вести более осторожную политику до укрепления новых административных органов. Поэтому только после подавления восстания армян в 450—451 гг., в котором арцахские нахарары приняли самое активное участие, Сасаниды отделили Арцах от Армянского марзпанства и передали эту провинцию Албанскому царству²⁴. Возможно, это было, к тому же, своеобразной наградой Албании за то, что в завершающем периоде восстания она отошла от борьбы (Елишэ связывает последний поступок с обструкционистской деятельностью Васака Сюни)²⁵.

²⁰ Елишэ, III, с. 75. Ср. Парпеци, II, 35, с. 65.

²¹ Агатангелос, 28, с. 21.

²² Елишэ, III, с. 88; IV, с. 94; VI, с. 127. Подробно см. Арутюнян Б. А. Административное деление ..., с. 24—26; Он же: Մեծ Հայքի Թագավորութեան հյուսիս-արևելյան..., с. 92—94.

²³ Елишэ, IV, с. 94.

²⁴ Подробно см. Հարությունյան Բ. Մեծ Հայքի Թագավորութեան..., с. 90.

²⁵ Елишэ, IV, с. 93.

РАЗДЕЛ 3. АЛБАНСКОЕ МАРЗПАНСТВО

Как уже отмечалось, в V в. Сасаниды создали в восточном Закавказье Албанское марзпанство, в состав которого они включили собственно Албанское царство вместе с армянскими районами на правом берегу Куры и приморскую область от Куры до Дербентского прохода. Датировка образования марзпанства вызывает определенные трудности, так как исследователям не удается найти в источниках сведений об этом событии. По мнению С. Т. Еремяна, Албанское марзпанство было создано уже в 387 году¹. Б. А. Улубабян относит это событие к 428 году, предполагая, что отошедшие к Албании армянские провинции были включены в состав не Албанского царства, а марзпанства². К. В. Тревер связывает образование Албанского марзпанства с упразднением Албанского царства и датирует его 461 годом³. Недавно в поддержку последней датировки выступил со специальной статьей Г. С. Свазян⁴.

О марзпанах Албании впервые говорится только в «Повести о Вачагане», источнике «Истории Албании», датируемом нами VI веком⁵. Термин же «албанский марзпан» впервые употреблен в «Истории католикоса Вироя», другом источнике Мовсэса Дасхуранци, который датируется временем между 630 и 632 годами⁶. Но говорить о столь позднем возникновении Албанского марзпанства бессмысленно хотя бы потому, что об Армянском и Иверском марзпанствах есть сведения источников, касающиеся периода вскоре после 428 г. Об армянских марзпанах неоднократно упоминают Елишэ и Лазар Парпеци. Последний автор называет и марзпана Иверии: им был Васак Сюни⁷.

В рассказе о событиях 450 г. Елишэ называет некоего «Себухта, марзпана Чора»⁸, которого, на наш взгляд, следует счи-

¹ Еремян С. Т. Политическая история Албании..., с. 314.

² Ալուբաբյան Բ. Ա. Աղվանից թագավորական տան հարցի շուրջը. — ԷՂԳ, 1971, № 7, с. 53, 60.

³ Тревер К. В. Указ. соч., с. 225.

⁴ Ավագյան Հ. Ս. Աղվանից մարզպանության կազմավորման հարցի շուրջը. — ԳՂԲ, 1970, № 4, с. 210—218.

⁵ ИА, I, 18, с. 52 («Իսկ անիծեալ և չար պարսիկ մարզպանքն»). Об источниках «Истории Албании» подробно см. в следующей главе.

⁶ ИА, II, 14, с. 154 («առ կուսակալ իշխանն Պարսից, որ էր մարզպան Աղուացից աշխարհիս, Սեմավշնասպ անուն նորա»).

⁷ Парпеци, II, 45, с. 83.

⁸ Елишэ, III, с. 74, 75 («...ի վերայ մարզպանին ձորայ, որ եկեալ էր աւերել զեկեղեցիսն Աղուանից; «Ձայս զրեաց և եցոյց մարզպանին՝ որում անունն էր Սեբուխտ»).

тать марзпаном Албании. Эту возможность заранее оспаривает Г. С. Свазян, по мнению которого Себухт был наместником только на территории Чора⁹. Под Чором автор, вслед за С. Т. Еремином и другими исследователями, подразумевает область, расположенную между Дербентским проходом, Каспийским морем и восточной частью Главного Кавказского хребта¹⁰. Однако ранние источники об области Чор ничего не знают. Елишэ, Мовсэс Хоренаци, Агатангелос (V век), а также Себэос, «Ашхарацуйц», Левонд и другие упоминают «стену Чора» (или—Чолай), «ворота Чора», «сторону Чора», но не «область (гавар) или страну Чора». Мнение о существовании последней основывается на сведениях сравнительно поздних источников, в которых фигурирует фраза «католикос Албании, Лпинка и Чора», где под каждым из компонентов подразумевается определенная территория (под Чором—действительно район между Дербентом, Кавказским хребтом и морем). Однако впервые этот ряд из трех компонентов появляется в начале VII в. («История католикоса Вироя» и гомилия Вироя)¹¹. По свидетельству «Списка албанских католикосов», источника «Истории Албании», только во времена католикоса Абаса (552—596) стало привычкой называть албанского католикоса «католикосом Албании, Лпинка и Чора»¹². Поздние источники употребляют эту терминологию и для более раннего времени¹³. Таким образом, фраза «Албания, Лпинк и Чор», где под Чором подразумевается область, обозначает епархии, подвластные албанским католикосам после II половины VI века, и к сасанидской административной системе отношения не имеет.

Г. С. Свазян заключает также, что Албанское марзпанство не могло быть создано, пока существовало Албанское царство (то есть до 461 г.), и указывает на пример с Арменией¹⁴. Однако известно, что в соседней Иверии марзпанство было создано в 428 г. (во всяком случае до 450 г.), хотя царство Иверии просуществовало до 532 г. Исследователь отмечает также, что Себухт не смог бы называться марзпаном Чора по названию столицы своего марзпанства, так как источники никогда не называют

⁹ Սվազյան Է. Ս. Աղվանից մարզպանության կազմավորման հարցի շուրջը, с. 216—217.

¹⁰ Երեմյան Ս. Տ. Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյցի», с. 47

¹¹ ИА, II, 14, с. 161; II, 15, с. 166.

¹² ИА, III, 23 (24), с. 343.

¹³ ИА, III, 23 (24), с. 342.

¹⁴ Սվազյան Է. Ս. Աղվանից մարզպանության կազմավորման հարցի շուրջը, с. 216—218.

марзпанов по имени их столицы (марзпан Двина, марзпан Партава и т. д.)¹⁵. Однако это наблюдение Г. С. Свазяна никак не означает, что в сасанидской административной практике не могла применяться такая форма названия наместников областей, логически вполне допустимая. К тому же, выше мы отметили, что источники весьма нечасто употребляют термин «марзпан такой-то страны», поэтому материал для обобщений недостаточен. Елишэ называет Себухта «марзпаном Чора» только один раз, при этом в том же самом предложении говорится и об Албании («ի վերայ Վարդգանին ճորայ, որ եկեալ էր աւերել զԵկեղեցիսն Աղուսին») ¹⁶. Если бы историк назвал Себухта «марзпаном Албании», то предложение стало бы трудно читаемым и непонятным («на марзпана Албании, который прибыл уничтожить церкви Албании»). Именно остерегаясь этого, как нам представляется, Елишэ прибег к другой форме и назвал Себухта по названию столицы Албанского марзпанства.

Сопоставление сведений Елишэ весьма убедительно показывает, что ко времени описанных историком событий город и стена Чор, следовательно приморские районы, входили в состав «Албании», то есть было создано марзпанство, включавшее территории к востоку от собственно Албанского царства. Так, в одном разделе автор пишет о том, как виновник похода Себухта Васак Сюни убеждал персидского мопета, что нужно просить помощи «у десяти тысячной кавалерии, которая /стоит/ в Албании» («Աղէ դու անգամ մի հրովարտակ ի դուռն տուր վասն այրուծիոյն որ յԱղուսին է տասն հազար, զի ձմերոց ի Հայս եկեսցեն») ¹⁷. В других разделах, рассказывая уже о походе Себухта, Елишэ не раз отмечает, что его войско стояло первоначально у Чора, по соседству со страной гуннов¹⁸. Таким образом, согласно Елишэ, войско, стоявшее в Албании, и войско, стоявшее у Чора, возле страны гуннов,—одно и то же, следовательно, район Чора рассматривается автором как часть Албании. Это и означает, что под «Албанией» подразумевается уже Албанское марзпанство, а под «марзпаном Чора» — «марзпан Албании».

¹⁵ Там же, с. 216.

¹⁶ Елишэ, III, с. 74.

¹⁷ Елишэ, III, с. 63.

¹⁸ Елишэ, III, с. 70 («Գուռնդն Պարսից, որ էր ի կողմանս աշխարհին հոնաց»); с. 75 («Ե տուրեալ հաստատեանց ի միտս իւր /Սերուխտն/, եթէ սակաւածեռն գնդաւ դայ սպարապետն Հայոց ի վերայ նորա, ոչ եկաց մնաց ի կողմանս ճորայ, այլ...»).

Таким образом, к 450-му году Албанское марзпанство уже существовало. Основываясь на факте о более раннем упоминании в сочинении Елишэ армянских марзпанов, можно предположительно допустить, что и Албанское марзпанство было сформировано Сасанидами в 428 году, в результате административной реформы шаханшаха Иездигерда I, ключевым моментом которой являлось упразднение в Армении царской власти Аршакидов. Первым же албанским марзпаном следует считать Себухта. Титул «марзпан Чора», под которым последний фигурирует в сочинении Елишэ, показывает, что резиденция Албанского марзпанства первоначально находилась в укрепленном городе Чор (Дербент). Это обстоятельство намекает на то, что одной из главных побудительных причин образования Албанского марзпанства со столь огромной территорией (во всяком случае, по сравнению с собственно Албанским царством) было беспокойство Сасанидов за оборону Дербентского (Чорского) прохода.

Сведения Елишэ и других армянских авторов показывают, что в составе нового марзпанства продолжало функционировать несколько отдельных маленьких государств. Первым из них по величине и важности было Албанское царство, которое в 428 г. расширило свои владения, получив территорию Утика на правом берегу Куры. Судя по данным Елишэ, к востоку от Албанского царства находились царства Лпинк и Баласакан. Как уже было отмечено выше, к 450 году Лпинк представлял собой одно из могущественных государств Закавказья. Христианский царь этой страны получал послания сасанидского шаханшаха так же, как цари Албании и Иверии и нахарары Армении¹⁹. Войска лпинского царя в составе войска марзпана Себухта участвовали в подавлении антисасанидского восстания армян и албанцев²⁰. Как компонент Албанского марзпанства лпинцы должны были участвовать в охране Чорского прохода²¹. Те же функции лежали, по видимому, и на Баласаканском царстве. Дружеские отношения между царем Баласакана и Хераном, царем гуннов, обитавших к северу от Чорского прохода, позволили последнему совершить поход в глубь территории Ирана²². Из этого можно понять, что царь Баласакана владел проходом (или участвовал в его охране) и в нужный момент открыл его перед гуннами. Баласаканские войска в составе войска марзпана Себухта участвовали в

¹⁹ Елишэ, I, с. 10; II, с. 51.

²⁰ Елишэ, III, с. 77. Ср. Парпеци, II, 35, с. 66.

²¹ Елишэ, IV, с. 94.

²² Елишэ, VI, с. 134.

подавлении антисасанидского восстания армян и албанцев; Елишэ сообщает об участии в Халхалской битве баласаканских царевичей²³. Обращает на себя внимание то, что Баласакан уже не упоминается в тех сведениях историка, в которых описываются мероприятия шаханшаха Иездигерда (якобы по наущению Васака Сюни) по организации охраны Чорского прохода, заключавшиеся в выдвижении ближе к проходу войск Иверии, Ликии и еще 10 горских племен приморской области между Курой и Дербентом²⁴. Можно думать, что после казни в 450 г. баласаканского царя²⁵, Сасаниды упразднили это царство, или по крайней мере сократили его владения, оставив ему только равнинную полосу по левому берегу Куры (то есть Баласаканское поле или Баласакан в узком смысле). Во всяком случае, горские племена в качестве самостоятельных единиц упоминаются историком в событиях 451 года. А уже для 459 года Елишэ отмечает наличие у них царской власти²⁶. По-видимому, между 451 и 459 гг. за заслуги в деле охраны Дербентского прохода вожди восточноалбанских племен получили от Иездигерда II царские титулы. В этой связи, обращает на себя внимание совпадение рассказа Елишэ со сведениями арабо-персидской исторической традиции. Согласно многим мусульманским авторам, основывавшимся, несомненно, на позднесасанидской исторической традиции, шаханшах Хосров I Аноширван (531—579) серьезно занялся укреплением проходов Кавказского хребта, основал здесь города, крепости (в частности, каменную стену Дербента) и для их охраны мобилизовал князей кавказских народов, *пожаловав им шахские (царские) титулы*²⁷. При этом перечисляются владетель Серира (Аварии), Гиляншах, Табарсараншах, Джурджаншах—царь ал-Лакза (лезгин), царь Маската, Лайзаншах, Ширваншах и другие²⁸. Ряд упомянутых названий находит параллели с этнонимами армянских источников: Табарсаран—таваспары, Лакз—ле-

²³ Елишэ, III, с. 76.

²⁴ Елишэ, IV, с. 94. Ср. VI, с. 129.

²⁵ Елишэ, VI, с. 134.

²⁶ Елишэ, VII, с. 198 (*սգմեառան թագաւորս զիւսոնորդեայնն*).

²⁷ Об этом рассказывают ибн Хорладбе, ибн ал-Факих, Масуди, Баладзори, ибн ал-Асир и др. См. СМОМПК, вып. 31. — Тифлис, 1902, отд. I, с. 15; вып. 32, 1903, отд. I, с. 15; вып. 38, 1908, отд. I, с. 41, 43; *Баладзори. Книга завоевания стран...*, с. 7; *Օտար աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին*, 11, *Արարական աղբյուրներ, Բ, Իրն ալ-Ասիր թարգմ. բնագրից, առջարանը և ծանոթագր. Ա. Տեր-Ղևոնդյանի. — Երևան, 1981 (далее — Իրն ալ-Ասիր), с. 42.*

²⁸ Там же.

ки, Маскат—маскуты, Лайзан—лпины, Ширван—чилбы²⁹, а также Вартан—Ват, Хурсан—Хсруан. Все это показывает, что раздаривание царских титулов племенам, участвовавшим в обороне Дербентского прохода, носило в сасанидской практике периодический характер и начало применяться при Иездигерде II.

Таким образом, в состав Албанского марзпанства в середине V в. входило больше десятка царств. Это царства Албания, Лпинк, Баласакан и образованные после упразднения последнего еще 10 небольших царств горских народов.

В 457 г. умер шаханшах Иездигерд II, и между его сыновьями возникла ожесточенная борьба за обладание иранским тронном. Воспользовавшись этим, как передает Елишэ, албанский царь восстал против Сасанидов, восстановил в стране христианство, преследуемое после 450 года, и начал войну³⁰. Захвативший после двух лет борьбы власть в Иране Пероз (459—484) направил в Албанию войска. Несколько лет он безуспешно пытался подавить силы восставших. Албанскому царю удалось присоединить к себе маскутов и 11 горских царей. В конце концов Сасаниды обратились за помощью к северокавказским гуннам-хайландурам, открыли Аланские ворота (Дарьял) и, пропустив их войска, в течение года смогли подавить восстание. По сообщению Елишэ, это произошло на пятом году правления Пероза, то есть, если считать с 457 года, в 461/462 году³¹. Албанский царь отрекся от престола, оставил себе во владение тысячу домов, полученных им в детстве от отца («*զմանկութեան սեպհականն, զոր հոր իւրոյ շնորհեալ էր նմա ի սղաշուքեանն հազար երդ*»), и, окружив себя отшельниками, вел жизнь пустыинника³². Это было концом Албанского царства, просуществовавшего более пяти веков.

²⁹ О последних двух сопоставлениях см. выше, в конце I главы.

³⁰ Елишэ, VII, с. 197—199. Весь рассказ о восстании албанского царя 457—462 гг. перенимает у Елишэ автор «Истории Албании», добавляя неизвестное своему источнику имя царя—Вачэ (ИА, I, 10, с. 15—17). Под этим именем восставший царь и известен в литературе.

³¹ Елишэ, VII, с. 199.

³² Там же. Следует заметить, что сведения Елишэ об албанском царе (Вачэ) содержат ряд непонятных подробностей и противоречий. Во-первых, о каких 1000 домах, полученных от отца, может идти речь в восточной монархии, каковой была Албания, где царь, владея всей страной, имел и свой огромный домен, который передавался старшему сыну? Может быть «Вачэ» не был старшим? Далее, Пероз требует от албанского царя свою сестру и ее сына или дочь («*զորորդ իմ և զբոորդիդ*»), и он оказывается вынужденным отдать свою мать и жену («*զմայրն և զկիներն*»). Помимо невероятных, хотя в

Источники не дают возможности точно ответить на вопрос, что было дальше с теми горскими царствами приморской области от Куры до Дербента, которые приняли участие в антисасанидском восстании 457—462 гг. Но, по всей видимости, шаханшах Пероз упразднил царскую власть и там. Во всяком случае, больше об этих царствах источники не говорят, а арабские авторы утверждают, что Хосров Аноширван раздаривал горским князьям царские титулы, которыми те, следовательно, до этого не владели. Таким образом, вероятнее всего, после 462 г. в Албанском марзпанстве перестают существовать отдельные царства, и оно становится более монолитной административной единицей.

Как мы выяснили выше, столицей Албанского марзпанства был первоначально город Чор. О нем армянские источники говорят часто, однако только Елишэ, и то косвенно, называет его столицей марзпанства. Некоторые исследователи полагают, что город Чор и Чорские крепостные стены находились южнее Дербентского прохода, примерно в районе современного поселка Белиджи, или в дельте реки Самур³³. Однако на основании тщательного анализа сведений нарративных источников и археологического материала М. И. Артамонов и А. А. Кудрявцев уже установили, что Чор тождествен с Дербентом³⁴. Действительно, на это прямо указывают сведения, по крайней мере, «Истории католикоса Вироя», «Ашхарацуйца» и Мовсэса Дасхуранци. В первом из них содержится следующее свидетельство: «Но он /правитель и князь (=марзпан) Албании Гайшак/ с тревогой следил и видел, что произошло с большим /укрепленным/ городом Чора, с воинами, сторожившими его, с мощными стенами, построенными за большие деньги персидскими царями, которые, изнузив свою страну /податями/, с помощью строителей построили из различных материалов великолепное сооружение и закрыли про-

иранской практике допустимых (но как же христианские нормы?), брачных связей (жена является дочерью матери!), здесь остается непонятым, как сестра Пероза, дочь Иездигерда, могла быть матерью «Вачэ»? Ведь он был уже не юным («в юности отец оставил ему 1000 домов»), а Пероз взошел на трон довольно молодым, имея еще наставника (дайака).

³³ Пахомов Е. А. Крупнейшие памятники сасанидского строительства в Закавказье. — Проблемы истории материальной культуры, № 9—10. — М., 1933, с. 43; Тревер К. В. Указ. соч., с. 271—274, 276; Արեւմտացի Ս. Տ. Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյցի», с. 76.

³⁴ Артамонов М. И. История хазар. — Л., 1962, с. 119—122; Кудрявцев А. А. Древний Дербент, с. 83—84. Так же думал еще В. В. Бартольд (Места прикаспийских областей в истории мусульманского мира.—Баку, 1925, с. 24).

ход между Кавказским хребтом и великим Восточным морем»³⁵. Второй источник, «Ашхарацуйц», дает следующее описание: «...до него /Каспийского моря/ доходит хребет Кавказа, на котором построена стена Дербента, что значит «связка» и «ворота», города Чорских ворот, огромная башня, сооруженная в море» («մինչև ցԿասրից ծովն, յոր բազուկն Կապիսայ հսի, յորմէ ածեալ է զպարիսպն Դարրանդայ, այսինքն Կապ եւ դուն՝ քաղաք պահակին ծորայ. աշտարակ ահագին ի ներքս ի ծովուն կացուցեալ»)»³⁶. Наконец, автор «Истории Албании» Мовсэс Дасхуранци в одном разделе сообщает, что албанский католикосский престол находился в «Чоре», а в другом разделе рассказывает, как арабский военачальник «Мслиман вновь отстроил Дарбанд (=Дербент) для защиты тачиков (=арабов), но дворец католикоса Восточного края (=Албании) не разрушил»³⁷. Приведенные сведения, отмеченные еще М. И. Артамоновым и А. А. Кудрявцевым, недвусмысленно показывают, что источники понимают под «Чором» не что иное, как Дербент. Археологические исследования позволили обнаружить и ту мощную сырцовую крепостную стену Дербента, которая была построена до сасанидского шаханшаха Хосрова Аноширвана и фигурировала в источниках V в., в частности, у Елишэ, под названием «Чорское укрепление» («ճորայ պահակ»)»³⁸. В свете этих находок, сведения Елишэ и Левонда о строительстве крепостных стен Дербента во времена Иездигерда (у Левонда—императора Маркиана) обретают реальную основу³⁹. Шаханшахи Кавад I и Хосров Аноширван, по приказу которых была выстроена огромная и величественная каменная стена Дербента, были, таким образом, лишь продолжателями дела Иездигерда II.

Значение города и укреплений Чора было для Иранского государства и Албанского марзпанства так велико, что во времена Елишэ албанского марзпана могли называть по названию его резиденции «марзпаном Чора». Однако, как можно судить из немногочисленных и косвенных сведений источников, Сасаниды были вынуждены перенести столицу марзпанства в более безопасное место; на правобережье Куры, во вновь построенный город Партав.

³⁵ ИА, II, 11, 135. Перевод по Ш. В. Смбацяну (*Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк*, с. 78).

³⁶ Աշխարհացոյց Մովսեսի Խորենացու, с. 27.

³⁷ ИА, II, 4, с. 119; III, 16 (17), с. 320.

³⁸ Кудрявцев А. А. Древний Дербент, с. 76—86.

³⁹ Елишэ, III, с. 78; VI, с. 129; Левонд, 12, с. 40—41.

Исследователи традиционно считают, что Партав был построен царем Албании Вачэ и по приказу шаханшаха Пероза, как об этом сообщает Мовсэс Дасхуранци, автор X века⁴⁰. Однако сведение автора «Истории Албании» не выдерживает критики. Действительно, албанский царь Вачэ, восставший сразу же после смерти Иездигерда II и начала междуусобной войны его сыновей и ушедший к отшельнической жизни после поражения, нанесенного ему новым шаханшахом Перозом⁴¹, никак не мог бы построить города по приказу того же Пероза. Утверждение Мовсэса Дасхуранци не находит поддержки в других источниках. В то же самое время, арабские авторы, основывающиеся на поздне-сасанидской исторической традиции, сообщают, что город Барда'а был построен шаханшахом Кубазом, то есть Кавадом I (488—531)⁴². С этим сообщением согласуются сведения «Истории 684 года», в которой город Партав 7 раз называется «Пероз-Каватом», 3 раза—«Партавом» и один раз—«Перозапатом». По-видимому, в четырех последних случаях сказалась рука составителя «Истории Албании», автора X века, и именно «Пероз-Кават» является тем названием, которое дает городу автор «Истории 684 года». А это название, означающее по-среднеперсидски «Кават—победитель», указывает на то, что Партав был построен сасанидским шаханшахом Кавадом. Что касается названия «Перозапат», означающее по-армянски «стена Пероза», то оно, вероятно, возникло от «Пероз-Кавата» в результате народного толкования и, по всей видимости, под воздействием названия армянской столицы Валаршапата. В свою очередь, это толкование послужило, по-видимому, основой для появления версии о постройке Партава шаханшахом Перозом или по его приказу, что и нашло отражение в сочинении Мовсэса Дасхуранци.

Таким образом, постройка Партава и утверждение там резиденции албанского марзпана произошли не в 461 г., как это до сих пор было принято считать, а не ранее царствования шаханшаха Кавада, то есть после 488 г. Далее нужно вспомнить, что начало царствования молодого Кавада сложилось для него весь-

⁴⁰ ИА, I, 15, с. 42 (*սեւ ի հրամանէ Գերդի՝ սարսից արքայի, շինեցաւ ի վաշէէ Գերոզապատ մեծ քաղաքն, որ այժմ կոչի Գարտաէ*). Это сведение заимствует отсюда и Мхитар Айриванеци (*Միւիթար Այրիվանեցոյ Գատմութիւն Հայոց ի լոյս ընծայեաց Մ. Էմին.—Մոսկվա, 1880* (далее—*Айриванеци*), с. 47).

⁴¹ Елишэ, VII, с. 197—199; ИА, I, 10, с. 15—17.

⁴² Об этом пишут ибн Хорладбе, ибн ал-Факих, Баладзори, ибн ал-Асир. Якут и др. См.: СМОМПК, вып. 31. — Тифлис, 1902, отд. I, с. 11, 15; вып. 32, отд. I, с. 15; *Баладзори*. Книга завоевания стран, с. 5; *Իրն ալ Ասիր...*, *Արարական արդուրները Հայաստանի և հարևան երկրների մասին...*, с. 17.

ма неблагоприятно; ему пришлось вести нелегкую борьбу за удержание своей власти. Ставленнику очень сильной в то время иранской знати, брату царя и претенденту на трон Джамаспу удалось даже на три года захватить шаханшахскую корону (496—499)⁴³. Учитывая это обстоятельство, едва ли можно отнести постройку Партава к концу V в. В начале же VI в. разразилась ожесточенная борьба между Сасанидами и гуннами-савирами, обитавшими на Северном Кавказе, которые по наущению Византийской империи несколько раз прорвались через Кавказский хребет и опустошили северо-западные области Иранского государства⁴⁴. Согласно сведениям арабо-персидской исторической традиции, Кавад отразил эти вторжения и, по мере продвижения на север, построил города Байлакан, *Барда'а* и другие, а его сын и преемник Хосров Аноширван организовал надежную защиту Кавказских проходов⁴⁵.

Таким образом, постройку Партава следует отнести к первым десятилетиям VI в. Возможно, город строился именно как резиденция марзпана; в таком случае перенесение центра Албанского марзпанства из Чора в Партав можно отнести ко времени правления Кавада. Но это событие можно связать также и с деятельностью Хосрова Аноширвана по укреплению кавказской оборонительной линии. Источники по данному вопросу ничего не сообщают, и более точно определить время перенесения резиденции марзпана из Чора в Партав пока не удастся. Приблизительно это событие можно датировать началом VI века.

РАЗДЕЛ 4. АЛБАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

По сообщениям армянских источников, в начале IV в. в Албанском царстве в качестве официальной религии было принято христианство. Армянский вариант «Истории Армении» Агатанге-

⁴³ *Procop.* Pers. I, 5—7; *Себэос*, 6, с. 62; *Иешу Стилит*, § 23—24 (*Пигулевская Н.* Месопотамия на рубеже V—VI вв. н. э. — М.-Л., 1940, с. 90—92); *Ат-Табари*. История пророков и царей (*Шмидт А. Э.* Материалы по истории Средней Азии и Ирана. — УЗИВ, № 16. — Л., 1958, с. 44). Ср. *Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden* / Aus der arabischen Chronik von Tabari übersetzt von Th. Nöldeke. — Leyden, 1879, с. 427—428; *Christensen A.* L'Iran sous les Sasanides. — Copenhague, 1944, с. 349—351; *Дьяконов М. М.* Очерк истории Древнего Ирана. — М., 1961, с. 306.

⁴⁴ Подробно об этом см.: *Джафаров Ю. Р.* К вопросу о первом появлении сабир в Закавказье. — ВДИ, 1979, № 3, с. 163—172.

⁴⁵ См. выше, прим. 42 к настоящему разделу. Ср. *Кудрявцев А. А.* Указ. соч., с. 88—90.

лоса сообщает, что Григорий Просветитель и царь Армении Трдат III распространили христианство по всей своей стране и довели его пределы до Кавказского хребта, «до всей —/северной/ границы маскутов, до ворот Аланских и до ворот Каспийских» («մինչ ի սպառ ի զահմանս Մասքթաց, մինչև ի դրոնս Ալանաց, մինչ ի դրոնս Կասպից»), то есть до Дарьяла и Дербента¹. В указанные пределы входит и территория Албанского царства соответствующего времени.

Более подробно о принятии в Албании христианства рассказывает другой вариант сочинения Агатангелоса, так называемое «Житие Григория». Этот вариант, несохранившийся оригинал которого был составлен, как отмечено выше, раньше так называемого «национального» или «армянского» Агатангелоса, а именно в начале V в., содержит очень много ценнейших подробностей, не попавших в «армянский Агатангелос». Среди них есть и важные для нас сведения об Албании. Согласно «Житию Григория», все дела, решаемые в Армении, касались также и трех соседних царств—Албанского, Иверского, Лазского. Во всех перечисленных участников важнейших событий цари отмеченных стран упоминаются сразу после армянского царя и перед армянскими князьями. Так, Трдат, решив примкнуть к христианской вере, проповедуемой Григорием Просветителем, собирает у себя армянских князей, при этом он посылает приглашения и трем царям, и они прибывают к нему². Вместе с ними он отправляет Григория с большой свитой в Кесарию Каппадокийскую и вместе с ними встречает его по возвращении³. Григорий Просветитель, получивший в Кесарии сан архиерея Армении, отправляет проповедников и иереев в разные области страны, а также в Лазьку, Иверию и Албанию⁴. После 30 дней подготовительных работ он крестит свой народ (около 370 тыс. человек) в реке Арацани, близ царского села Багаван. Вместе со всеми крещение получают Трдат и цари лазов, иверов и албанцев⁵. В последних разделах источника содержится сведение о первом епископе Албании. Здесь говорится о том, что Григорий Просветитель рукополагал

¹ Агатангелос, 842, с. 439—440; Lafontaine G. Указ. соч., с. 323, § 152. По поводу чтения «до ворот Каспийских» см. выше, прим. 96 к третьему разделу первой главы.

² Garltte G. Указ. соч., с. 70—72, § 92; 98.

³ Garltte G. Указ. соч., с. 97, § 159.

⁴ Garltte G. Указ. соч., с. 98, § 163.

⁵ Garltte G. Указ. соч., с. 99, § 164.

и отправлял в разные стороны иереев и епископов. В область Себастии он отправил Иринарха, в страну лазов—Софрония, «в Албанию же /Григорий/ отправил Фому, мужа благочестивого из маленького города Саталы» («Εἰς δὲ Ἀλβανίαν ἠθροῖον ἄνδρα, ἐκ τῆς τῶν Σαταλέων τῆς μικρᾶς πόλεως»)⁶.

Таким образом, благодаря «Житию Григория» мы располагаем рассказом о принятии христианского вероисповедания албанским царем сразу же вслед за рукоположением Григория Просветителя в Кесарии и даже знаем имя первого албанского епископа (Фомы), назначенного тем же Григорием. Что касается датировки официального принятия христианства в Албанском царстве, то по этому поводу можно сказать следующее. Если рукоположение Григория в Кесарии датируется осенью 314 г.⁷, то начало христианизации Албании (отправка епископа Фомы) можно датировать следующим, 315 годом.

«Житие Григория» не сохранило имени албанского царя, принявшего христианство в качестве официальной религии своей страны. В одном из документов, включенных в состав «Истории Албании», который озаглавлен «Грамота епископа Гюта святому Вачэ», содержится довольно обширный рассказ о принятии христианства албанским царем Урнайром. Здесь сообщается, что этот царь прибыл в Армению, после сорока дней поста принял крещение от руки Григория Просветителя, получил от него и первого епископа Албании, который был родом из Рима, и, вернувшись на родину, просветил свою страну⁸. Мовсэс Дасхуранци, включивший отмеченную грамоту в свой труд, пользуясь ее сведениями, сочиняет еще одну маленькую главу об Урнайре, просветителе Албании⁹. Проведенный нами анализ показал, что эта грамота не принадлежит перу армянского католикоса Гюта Арахезци (461—471), как это пытался представить сочинитель грамоты. Она написана где-то в начале VIII в. с целью поддержать борьбу армянских церковных кругов против автокефальных тенденций албанского католикосата¹⁰. Хотя общая картина рассказа об Урнайре примерно совпадает здесь со сведениями «Жития

⁶ Garitte G. Указ. соч., с. 101—102, §170. Сатала—город в Малой Армении на границе с Великой Арменией.

⁷ Эта датировка подробно уточнена П. Аняняном (см. ԱՅԱՆԵԱՆ Պ. Սուրբ Գրիգոր Լուսավորչի ձեռնադրուքն թուականը եւ պարագաները.—Վենետիկ, 1980, с. 146—170).

⁸ ИА, I, 11, с. 18—20.

⁹ ИА, I, 9, с. 14—15.

¹⁰ Подробно об этом см. в следующей главе настоящей работы.

Григория», в ней имеется и ряд вымышленных подробностей—анахронизмов. В частности, исторический Урнайр был царем Албании во времена не Трдата Великого (298—330), а его правнука Папа (368—374)¹¹.

Из сообщений Павстоса Бузанда и Мовсэса Хоренаци известно, что в самом начале 30-х годов IV в. епископом Албании был рукоположен *Григорис*, внук Григория Просветителя, сын армянского католикоса Вртанэса. Он повел энергичную деятельность по уничтожению остатков язычества, но при попытке христианизации маскутов, владевших в то время и территорией собственно Албании, был убит ими на поле Ватнеай, южнее Дербента¹².

Следующий рассказ о состоянии христианства в Албании связан с именем Маштоца, создателя письмен закавказских народов. Как передают Корюн, Мовсэс Хоренаци и повторяющие их сведения источники, в 10-х, или 20-х гг. V в. Маштоц отправился в Албанию и, фактически, оказался там в роли продолжателя миссии Григориса. При поддержке царя Албании Арсвалэна, епископа *Еремии* и епископа *Баласакана Мушэла* он открыл в стране школы, внедрял новосозданную албанскую письменность и поставил христианскую проповедь на должный уровень¹³.

Елишэ сообщает, что в 450 г. в Армению прибыли епископ *Албании*¹⁴ и хазарапет страны, для того, чтобы просить помощи армянского войска против марзпана Себухта, пришедшего из Чора, чтобы «уничтожить церкви Албании» (следует понимать—Албанского царства от Иверии до Ахсу)¹⁵.

В третьей грамоте армянского католикоса Абрахама Албатанеци к иверскому католикосу Кюриону, сохранившейся в составе «Книги посланий», содержится рассказ о Двинском церковном соборе 506 г. и, в частности, говорится, что на этом соборе принимали участие католикос Иверии Габриэл, иверские епископы, а также «албанцы»¹⁶. Под последними, по-видимому, сле-

¹¹ Павстос, V, 4—5, с. 161—168; Хоренаци, III, 37, с. 304. Ср. ИА, I, 13, с. 31.

¹² Павстос, III, 5—6, с. 10—14; Хоренаци, III, 3, с. 259—260.

¹³ Корюн, 17, с. 70, 72; Хоренаци, III, 54, с. 329; III, 60, с. 340.

¹⁴ В некоторых списках сочинения Елишэ имеется разночтение «епископосапет», то есть «архиепископ Албании» (с. 170), которое фигурирует и в «Истории Албании» (ИА, II, 2, с. 112). Публикатор критического текста Е. Г. Тер-Минасян справедливо отклоняет это разночтение, так как ни армянских, ни греческих духовных владык Елишэ не называет иначе как «епископами».

¹⁵ Елишэ, III, с. 70—71.

¹⁶ Книга посланий, с. 182—183. Ср. Ухтанэс, II, 50, с. 85—86.

дует понимать албанского католикоса и епископов, которые по именам не названы. Из документов Двинского собора сохранилось и в составе «Книги посланий» до нас дошло послание под названием «Грамота армян в Персию, к правоверным» («Թուղթ Հայոց ի Պարսիս, ան ողղափառս») ¹⁷, за которым в отмеченном сборнике следует второе послание под тем же названием, которое, однако, датируется временем после собора 506 г. ¹⁸. Оба послания составлены в ответ на запросы сирийских монофизитов о праведной вере и направлены против несториан и диофизитов ¹⁹. В первой из отмеченных грамот содержится список участников Двинского собора, в котором перечисляются армянские епископы во главе с архиепископом («епископосапет») Бабганом и князья, а имен иверов и албанцев нет ²⁰. Но зато в тексте «Грамоты» неоднократно отмечается, что страны Иверия и Албания придерживаются той же позиции, что и армяне ²¹. Во второй же «Грамоте», отправленной через некоторое время после первой, в ответ на повторный запрос сирийцев, говорится, в частности, следующее: «...такой придерживаемся мы веры, о чем и написали вам первоначально, в согласии с иверами и албанцами, на языке каждой страны» («...այսուիկ վարիմք հաւատովք, դոր և գրեցաք իսկ ձեզ յառաջագոյն, Վրաց և Աղուանից միաբանութեամբ, իւրաբանչիւր աշխարհի գրով») ²². Сопоставляя последние слова приведенной

¹⁷ Книга посланий, с. 41—47.

¹⁸ Там же, с. 48—51.

¹⁹ О Двинском соборе и отмеченных документах подробно см. Տեր-Մինասյանի և Գ. Բարզենի կաթողիկոսի ժողովի թվականը և տեղը.—В кн.: Ն. Գ. Տեր-Մինասյան. Պատմա-բանասիրական հետազոտություններ.—Երևան, 1971, с. 31—44.

²⁰ Книга посланий, с. 41, 42, 47. Ср. также с. 48.

²¹ Там же, с. 43, 45, 46. См. также в рассказе о Двинском соборе в сочинении армянского католикоса Йовханна Одзени (717—728) «О соборах, которые происходили в Армении» («Յովհաննու Իմաստասիրի Հայոց կաթողիկոսի Սակս ժողովոց, որ եղին ի Հայք», Книга посланий, с. 221).

²² Книга посланий, с. 51. А. Ш. Мнацаканян оспаривает перевод последних слов А. Шанидзе как «каждый на своем языке» (Шанидзе А. Новооткрытый алфавит Кавказских албанцев и его значение для науки. — Тбилиси, 1938, с. 3) и понимает фразу «Իւրաբանչիւր աշխարհի գրով» в том смысле, что послания были составлены на армянском, персидском и сирийском языках (Мнацаканян А. Ш. Указ. соч., с. 10—11). Такая интерпретация вполне возможна, однако, на наш взгляд, ничто не мешает понимать отмеченную фразу и в том смысле, что соответствующие документы имели экземпляры на грузинском и албанском языках. Во всяком случае, по словам Абрахама Албатанеци (Книга посланий, с. 183), «Договорная грамота» («սլաժան չամակն»), принятая на Двинском соборе 506 г., имела не только в армян-

фразы со сведением Абрахама Албатанеци об иверских участниках Двинского собора и о том, что имена последних фигурировали в документе собора («*սյաջման նամակ*»), экземпляры которого хранились в Армении, в Иверии и в городе Урхе (Сирия)²³, можно понять, что соответствующие «Грамоты в Персию, к правоверным» были отправлены также и от имени иверских и албанских участников собора 506 г. К сожалению, ни албанская «Грамота», ни хотя бы имена албанских участников не дошли до нас, однако на основании всего вышесказанного можно предположить, что албанский католикос и епископы были участниками церковного собора, созванного в 506 г. армянским католикосом Бабгэном.

Приведенными сведениями ограничиваются наши знания о церковных делах и деятелях Албании IV—первой половины VI века. Лишь во второй половине VI в. появляются новые сведения об Албанской церкви. Правда, в «Повести о Вачагане» и «Алуэских канонах», рассказывающих о событиях конца V в., называются *архиепископ Партава Шупхалишой* и несколько албанских епископов и иереев²⁴, однако, как будет показано ниже, упомянутые памятники были созданы, по всей видимости, во второй половине VI в. и их авторы ретроспективно употребляли понятия и реалии своего времени применительно к более раннему периоду. В частности, Шупхалишой называется в этих сочинениях архиепископом Партава, а Партав, если он и существовал в конце V в., не мог быть резиденцией албанского духовного владыки, так как престол последнего до 552 г. находился в городе Чор (Дербент)²⁵.

ском («*Եւ զի սյաջման նամակն՝ որ հայերէն գրով էր, յապստամբուսեանն կորեալ*») и сирийском экземплярах (: последнее она была переведена на греческий язык—«*եւ քարգմանեցաւ այս յԱւրհայ բաղաբի ի հռոմ գրոյ*»), но и в экземпляре на грузинском языке («*եւ մանաւանդ թէ զսյաջման նամակն իսկ գտանիցէք գրով ձերով*»).

²³ Книга посланий, с. 183.

²⁴ ИА, I, 23, с. 65; I, 26, с. 89—90; *հաննազիրբ Հայոց /Աղշատասիրուսթյամբ Վ. Հակոբյանի, Կ. Բ.—Երեւն, 1971, с. 91—92.*

²⁵ См. ниже. В обзоре сведений источников о раннем периоде Албанской церкви, возможно, следовало бы остановиться и на мнении ряда исследователей, начинающих историю этой церкви и христианства в Албании с апостола Елишая, который, по рассказу «Истории Албании», в I веке прибыл из Иерусалима и просветил страну (см. *Իարխուտարեանց II Գատուսեթիւն Աղուանից, Կ. Ա, с. 51—52; Буниятов З. Указ. соч., с. 92, прим. 92; Гейшоев Р. Б. Христианство в Кавказской Албании. — Баку, 1984, с. 25—27; Маме-*

Отсутствие прямых сведений не дает возможности конкретно проследить появление общей церковной юрисдикции левобережья и правобережья после образования Албанского марзпанства и включения Утика, а впоследствии и Арцаха, в состав Албанского царства. Ясно, однако, что подчинение церковных общин правобережья епископу Албании последовало сразу же после административно-политических изменений. Это видно из того, что в многочисленных списках армянских епископов, приведенных в трудах Лазара Парпеци и Елишэ в связи с событиями 450—451 гг., епископы правобережья Куры не упоминаются. Правда, в «Списке армянских епископств», составленном до 428 г., значится одно только Гардманское епископство, расположенное на правобережье Куры²⁶, но его как раз и нет в списках Елишэ и Парпеци. Здесь нужно заметить, что, по мнению Б. А. Улубабяна, к тому времени существовало и Амарасское епископство, основанное, якобы, Григорисом²⁷. Однако ранние источники не дают оснований для подобного допущения. Наоборот, в «Повести о Вачагане» прямо говорится о том, что в конце V в., в правление царя Вачагана Благочестивого, в Амарасе не было епископа, а был только иерей²⁸. Все это показывает, что Амарасское епископство было создано лишь в первой половине VI в., и память об этом событии не стерлась во времена деятельности автора «Повести о Вачагане» (вторая половина VI в.). Известные к сегодняшнему дню источники передают сведения только о трех епископствах Албании в I половине V века: Гардманском—на правобережье («Список армянских епископств») и Капалакском и Баласаканском—на левобережье (Корюн, Мовсэс Хоренаци).

В 568 г. армянский католикос Йовханнэс Габеленаци (557—574) обращается к албанскому католикосу Абасу (552—596) с посланием, которое дошло до нас в составе «Книги посланий»

дова Ф. Дж. Албанский католикосат и албанские Аршакиды. — В кн.: Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. — М., 1985, с. 134—135). Однако легенда об апостоле Елишае имеет очень позднее происхождение (подробно см. в гл. III) и не содержит каких-либо отголосков о раннем христианстве в Албании (об этом нет сведений и в других источниках), поэтому упомянутое мнение, на наш взгляд, не может быть даже предметом полемики.

²⁶ Ухтанэс, I, 70, с. 100.

²⁷ Ալուբաբյան Բ. Աղվանից Թագավորական տան հարցի շուրջը, с. 55; Он же: Աղվանից եկեղեցի.—ՀՍՀ, 5. 1.—Երևան, 1974, с. 262; Он же: Հայոց եկեղեցու Աղվանից Թևի սկզբնավորման հարցը.—Էջմիածին, 1976, № 4—5, с. 58.

²⁸ ИА, I, 21, с. 74—75.

(«Թուղթ, զոր Տէր Յովհաննէս Հայոց կաթողիկոսս եւ այլ եպիսկոպոսներ առ Աղուանից եպիսկոպոսունս արարին») и «Истории Албании» («Թուղթ Յովհաննիսի՝ Հայոց կաթողիկոսի առ տէր Աբաս՝ Աղուանից կաթողիկոս սակս հաւատոյ հաստատութեան») ²⁹. В начале послания упоминаются отправители и получатели, армянские и албанские епископы. В числе последних называются: Абас, епископ *Партава* (у Мовсэса Дасхуранци он назван католикосом), Мовсэс, епископ *Бахалата*, Григор, епископ *Капалака*, Хоромак, епископ *Амараса*, Тимотэ, епископ *Баласакана*, Амбакум, епископ *Шаки*, Йоханик, епископ *Гардмана*, Левонд, епископ *Мец-Колманка* ³⁰. Из упомянутых 8 епископств 4 находятся на правобережье Куры (Партавское, Амарасское, Гардманское и Мецколманское) и три—на правобережье (Капалакское, Баласаканское и Шакийское); местонахождение же Бахалатского епископства пока точно не установлено ³¹.

Как видим, в отмеченной грамоте Йовханнэса Габеленаци Абас, духовный владыка Албании, называется епископом, а не архиепископом или католикосом. Он называется епископом и в другой грамоте, полученной им от Иерусалимского патриарха Иоанна II (575—592), которая сохранилась в составе одного армянского рукописного сборника XIII—XIV вв. и издана в журнале «Арагат» ³². Правда, в этом документе патриарх Иоанн называет епископом и самого себя ³³. Но в любом случае, на основа-

²⁹ Книга посланий, с. 81—84; ИА, II, 7, с. 122—126.

³⁰ Книга посланий, с. 81; ИА, II, 7, с. 122.

³¹ С. Т. Еремян идентифицирует Бахгалат с селением Бахтало в районе современного города Закаталы (Политическая история Албании, с. 324). Г. С. Свазян считает Баласат (=Бахалат) одним из сел Арцаха («Աղվանից աշխարհ» հասկացությունը, с. 232). Р. Б. Геюшев помещает Бахалат на месте современного селения Бата в зоне Халдана (Указ. соч., с. 36—37). По мнению Б. А. Улубабяна, Бахалатское епископство «вероятно» находилось в стране маскутов, в области Чол (Դրվագներ Հայոց Արևելից կողմանց պատմության, с. 204). Нам более резонным представляется последнее предположение. Действительно, учитывая недавнее перемещение резиденции албанского католикоса из *Чора* в Партав, отмеченное первым после Партава епископство нужно, по-видимому, искать недалеко от Чора-Дербента. В таком случае, возможно, следует обратить внимание на некоторую близость топонима «Бахалат» (=Балахат?) с названием поселка Белиджи, расположенного к югу от Дербента.

³² Այս թուղթ Յովհաննու Երուսաղեմի եպիսկոպոսի է առ Աբաս Աղուանից կաթողիկոս չրատ. Ա. Տէր-Միքելեան. — Արարատ, 1890, с. 252—256.

³³ Там же, с. 252.

нии двух отмеченных фактов нельзя делать далеко идущие выводы. Во второй половине VI в. албанский духовный владыка несомненно владел саном архиепископа-католикоса. В «Повести о Вачагане» и «Алуэнских канонах», созданных в этот период, мы имеем ретроспективное употребление титула архиепископа для конца V в.³⁴ Мовсэс Хоренаци, автор конца V в., называет «*епископосапетом* (архиепископ) Албании» Еремию, современника Маштоца, которого Корюн называет «*епископом* Албании»³⁵. В то же самое время, Елишэ и Павстос Бузанд еще называют духовных владык Албании епископами³⁶. Обобщая все сказанное, можно сделать вывод, что албанские духовные владыки получили сан архиепископа во второй половине V в., в период между появлением сочинений Павстоса Бузанда и Мовсэса Хоренаци. По-видимому, неслучайно, что это время совпадает со временем перенесения резиденции албанского епископа из Капалака в город Чор³⁷.

В источниках сохранилось немного сведений о первоначальном местонахождении резиденции албанских духовных владык. По сведениям «Истории Албании», до перемещения в город Партав эта резиденция находилась в Чоре. Так, в главе II, 4 этого сочинения читаем: «Затем, на втором году /царствования/ Хосрова, царя царей, когда было положено начало армянскому летосчислению, в том самом году патриарший престол Албании был перенесен *из города Чора* в столицу Партав...»³⁸. В последней главе «Истории Албании» это же сведение повторяется в сокращенном виде: «Владыка Абас, перенесший престол патриарший *из Чора* в Партав в начале армянского летосчисления...»³⁹. В другом месте Мовсэс Дасхуранци сообщает, что в 731 г. арабский военачальник Мслиман восстановил город Дербент, «но дворец католикоса Восточного края не разрушил. Он и поныне стоит там»⁴⁰. Археологические раскопки последнего времени, проводимые в Дербенте, выявили, в частности, остатки ранне-средневекового сооружения, в котором А. А. Кудрявцев усматривает кафедральный собор албанского католикосата в Чоре⁴¹.

³⁴ ИА, I, 23, с. 85; I, 26, с. 89.

³⁵ Хоренаци, III, 54, с. 329. Ср. Корюн, 17, с. 70.

³⁶ Елишэ, III, с. 70; Павстос, III, 5, с. 10.

³⁷ Об этом см. ниже.

³⁸ ИА, II, 4, с. 119. Перевод по Ш. В. Смбалян, с. 71.

³⁹ ИА, III, 23 (24), с. 342—343.

⁴⁰ ИА, III, 16 (17), с. 320.

⁴¹ Кудрявцев А. А. О месте духовенства в социальной структуре средневекового Дербента. — БЧ, 1982: Тез. докл. — М., 1982, с. 30.

Исследователь отмечает, что по своим размерам эта церковь превосходит все известные церкви V—VI вв. на территории Закавказья⁴².

Сведение о Чоре как резиденции албанского архиепископа марзпанского времени представляется в известном смысле неожиданным. Действительно, на территории Албанского марзпанства район Дербента не выделялся приверженностью к христианству. Мы больше вправе были бы ожидать, что архиепископский престол окажется на территории собственно Албании, там, где Маштоц встречался с епископом Еремиа, или—сразу же к югу от Куры, где основы христианской церкви были наиболее прочными. Однако «престол патриарший» был перенесен в Партав именно из Чора-Дербента. Впрочем, в этом же городе, как было уже показано в разделе об Албанском марзпанстве, примерно с 428 года находилась резиденция албанского марзпана. На наш взгляд, это обстоятельство очень важно: по всей видимости, именно оно определило местопребывание духовного владыки марзпанской Албании. И это лишь один из многочисленных примеров известного средневекового неписаного правила, согласно которому духовная власть должна была находиться рядом с административной или политической властью.

Б. А. Улубабян полагает, что резиденция албанского духовного владыки находилась в Чоре с самого начала принятия христианства в Албании⁴³. Однако приведенный в начале настоящей главы материал источников показывает, что в III—начале V вв. восточная половина античной Албании от Куры до Дербента не входила в состав Албанского царства. Кроме того, на этой территории, в Маскутском царстве, христианская проповедь наткнулась на большие трудности, приведшие, в частности, к гибели епископа Григориса⁴⁴. Исходя из этого, следует признать, что первоначально резиденция албанского епископа находилась в столице Албанского царства (городе Капалак), на что указывает Корюн. По его сведению, прибывший в Албанию Маштоц встречался с епископом Еремиа «в царской столице» («Ի Թագաւորական տեղիսն»)⁴⁵. Примечательно также и то, что в большинстве дошедших до нас списков албанских епископств Капалакское упоминается, как правило, одним из первых после католикоса⁴⁶.

⁴² Там же.

⁴³ Ալուրաբայան Բ. Ա. 'Իրվազներ Հայոց Արևելից Կողմանց պատմութեան, с 121.

⁴⁴ Павстос, III, 6, с. 14; Хоренаци, III, 3, с. 260; ИА, I, 14, с. 38—39.

⁴⁵ Корюн, 17, с. 70.

⁴⁶ На это обстоятельство указала нам в личной беседе Ф. Дж. Мамедова.

Итак, если в IV—начале V вв. епископ Албании имел резиденцию в Капалаке, то в марзпанский период она была перенесена в столицу марзпанства, город Чор-Дербент. Однако косвенное указание Елишэ показывает, что отмеченное перемещение произошло не сразу с образованием Албанского марзпанства в 428 г., а по крайней мере после 450 года. Как уже отмечалось, по сообщению историка, в 450 г. в Армению прибыли хазарапет и епископ Албании, просившие военной помощи армян против Себухта, марзпана Чора, «который прибыл уничтожить церкви Албании»⁴⁷. Из этой фразы вероятнее всего можно заключить, что хазарапет и епископ прибыли не из Чора, а из пункта, находившегося между Чором и Арменией. Под этим пунктом несомненно следует подразумевать Капалак. Такое состояние вещей, кстати, вполне естественно, поскольку до 462 г. существовало Албанское царство со столицей в Капалаке, и епископ Албании оставался в этом городе под опекой и надзором царской власти. По-видимому, только после упразднения Албанского царства Перозом и непосредственного подчинения его территории Чорскому марзпану, то есть после 462 года, резиденция духовного владыки Албании переместилась (или была перемещена Сасанидами?) в столицу марзпанства, в город Чор-Дербент. Как было сказано выше, вскоре после этого события источники начинают называть албанского духовного владыку в сане архиепископа (католикоса).

Здесь уместно отметить характерное явление. «История Албании» ничего не знает о капалакском периоде Албанской церкви. В то же самое время, о Чорском периоде до Мовсэса Дасхурани и его источников дошли определенные сведения. Сам историк знает, что в Дербенте находится дворец «патриархов Восточного края»⁴⁸. Один из его источников, «Список албанских католикосов»⁴⁹, сообщает, что патриаршая резиденция Албании была перенесена в Партав из Чора⁵⁰. Наконец, результатом памяти о чорском центре Албанской церкви является сведение программной легенды об апостоле Елишае о том, что последний начал свою проповедь в Чоре, и именно оттуда прибыл в провинцию Ути, то есть в правобережный центр Албанской церкви⁵¹. Отмеченное характерное явление следует признать вполне есте-

⁴⁷ Елишэ, III, с. 70, 74.

⁴⁸ ИА, III, 16 (17), с. 320.

⁴⁹ Об этом источнике см. в следующей главе настоящей работы.

⁵⁰ ИА, II, 4, с. 118—119; III, 23 (24), с. 342—343.

⁵¹ ИА, I, 6, с. 10.

ственным, поскольку автор «Истории Албании» и его «албанские» источники отражают исторический материал, накопленный в албанском правобережье у армянского населения Утика и Арцаха, которое попало под юрисдикцию Албанской церкви лишь с образованием марзпанства в 428 г., а почувствовало себя ее равноправной паствой через определенный промежуток времени, который можно отнести к 428—462 годам, предшествовавшим образованию духовного центра в Чоре.

Согласно приведенным свидетельствам из глав II, 4 и III, 23 «Истории Албании», перенесение резиденции «албанского патриарха» из Чора в Партав произошло в начале армянского летоисчисления, то есть в 552 г.⁵² В главе II, 4 имеется и другая дата—«второй год Хосрова», то есть сасанидского царя царей Хосрова Аноширвана (531—579). Эта дата соответствует 532—533 гг. Однако, как справедливо предполагает Н. Акинян, здесь налицо ошибка переписчика источника Мовсэса Дасхуранци. По-видимому, переписчик принял армянскую букву Ի (20) в источнике «Истории Албании» за букву Ր (2): Ի под титлом (ի) легко смешать с Ր⁵³.

Мовсэс Дасхуранци связывает перенесение резиденции патриарха в Партав с нашествием северных народов. В заглавии главы II, 4 он пишет: «Перенесение патриаршего престола Албании из Чора и утверждение его в великом городе Партав, из-за набега хазар, разрушивших при вторжении своем этот [Чорский престол]» (*ստիպի Խազարաց հինին, զոր յԵւսն իւրեանց աւերեցին*), а в тексте продолжает: «После этого была пленена хазарами страна Албания: сожжены были церкви и книги Заветов. Затем, на втором году Хосрова, царя царей, когда было положено начало армянскому летоисчислению, в том самом году перенесли престол патриаршества Албании из города Чора в столицу Партав из-за разбойничьих набегов врагов креста Христова. И возвели в патриархи владыку Абаса из гавара Мец-Иранк...»⁵⁴. Под хазарами (в оригинале—«хазирь», армянская форма этнонима «хазар»), которые в VI в. ничего из себя не представляли, поздний автор подразумевает просто северных кочевых народов. Однако, несмотря на утверждение этого источника, нам представляется более вероятным, что давление гуннских масс с севера заставило перенести на юг от Куры прежде всего резиденцию албанского

⁵² Это сведение восходит, по-видимому, к «Списку албанских католиков», откуда Дасхуранци перенес его и в текст «Истории Албании» (подробно см. в III главе).

⁵³ Ср. Ազիկեան Է. Указ. соч., с. 164.

⁵⁴ ИА, II, 4, с. 118—119.

марзпана, а албанский архиепископ последовал за ним. Но была, по-видимому, и другая причина отмеченных перемещений. И заключается она в признании экономико-культурного превосходства армянского населения правобережья Куры над остальным населением марзпанства⁵⁵. Немаловажен в этом отношении тот факт, что на албанский духовный престол был посажен деятель из правобережья, Абас из гавара Мец-Иранк в Арцахе. Со своей стороны, перемещение административного и духовного центров марзпанства на юг от Куры способствовало еще большей культурной арменизации Албанского марзпанства и особенно Албанской церкви.

Вскоре после перенесения христианского центра Албании на правобережье, в город Партав, во второй половине VI в. появляются программные документы Албанской церкви—«Алуэнские каноны» и «Повесть о Вачагане». Исследование и определение их характерных особенностей, подробно представленные в следующей главе настоящей работы, позволяют составить мнение о сущности албанского католикосата в новый период и показывают, что начавшаяся вместе с объединением церковных общин левобережья и правобережья арменизация Албанской церкви к тому времени окончательно оформилась. Программная линия Партавского католикосата, выраженная в «Повести о Вачагане» и «Алуэнских канонах», полностью основана на конфессиональной и исторической традициях Армянской церкви. В «Повести» и «Канонах» всячески возвышается и освящается правобережный, в этническом и языковом плане—армянский, религиозный центр марзпанской Албании. Локальные легенды правобережных христианских общин возводятся в ранг общеалбанских программных легенд. О кагалакском и чорском периодах Албанской церкви в документах не упоминается, а Партав представляется резиденцией албанского архиепископа даже для конца V века, то есть для времени, когда города в действительности не существовало.

Выше, в рассказе об участии албанского католикоса и епископов в работе Двинского собора 506 г., мы констатировали, что «Грамота» иверских участников собора была составлена на армянском и грузинском языках, и что подобная «Грамота» была отправлена сирийским монофизитам также и от имени албанских участников собора⁵⁶. По аналогии можно предположить, что ал-

⁵⁵ О различии в экономическом развитии левобережья и правобережья марзпанской Албании см. *Новосельцев А. П.* Генезис феодализма в странах Закавказья, с. 242.

⁵⁶ См. с. 128—129, особенно прим. 22 к настоящему разделу.

банская «Грамота» также была составлена на армянском и албанском языках. Это показывает, что официальными языками Албанской церкви в начале VI в. (можно добавить—со времени создания албанского письма) были албанский и армянский⁵⁷. То же самое явление отмечается и в Иверии, во всяком случае до 609 г., когда Иверская церковь окончательно примкнула к имперской диофизитской церкви и вышла из номинального подчинения армянскому католикосату. Сопоставление сведений второй «Грамоты» Баггэна I и третьего послания Абрахама Албатанеци к иверскому католикосу Кюриону показывает, что официальные документы Иверской церкви составлялись как на грузинском, так и на армянском языках. В переписке же армянских и иверских деятелей, предшествовавшей разрыву между двумя церквями, сохранились многочисленные сведения, согласно которым в Гугарке, находившемся под юрисдикцией Иверской церкви, богослужение отправлялось на армянском и грузинском языках⁵⁸. Эти же сведения показывают, что иверский католикосат предпринимал шаги, направленные на ограничение сферы применения армянского языка⁵⁹. В результате упорной борьбы он достиг национализации христианства в своей стране, что весьма благотворно отразилось на дальнейшем процессе культурного и этнического развития грузинского народа (правда, армянский язык не был полностью вытеснен в областях с преимущественно армянским населением, где армяноязычная культура продолжала развиваться и дальше)⁶⁰. В Албании же произошел противоположный процесс. Здесь армянское население и христианские общины правобережья оказались намного сильнее левобережных собственно албанских разрозненных племен и сумели прибрать к рукам верховную религиозную власть, объединявшую все христианское население марзпанства перед нехристианским Сасанидским государством. После перенесения резиденции албанского католикоса на правобережье, в город Партав, официальным языком Албанской церкви постепенно и бесповоротно становится голько армянский. «Повесть о Вачагане» и «Алуэнские каноны», отражающие состояние Албанской церкви в первый период пар-

⁵⁷ За это свидетельствует и тот факт, что в первой половине V в. албанский царь Есвалэн оставлял в Иерусалиме надпись на армянском языке.

⁵⁸ См. Книга посланий, с. 110, 166, 171, 173.

⁵⁹ См. там же, с. 110—113, 130, 164, 166, 169, 173, 178, 194.

⁶⁰ Подробно об этой борьбе см. *Мурадян П. М.* Кавказский культурный мир и культ Григория Просветителя. — КВ, вып. 3, Ереван, 1982, с. 15—18; *Мнацаканян А. Ш.* Указ. соч., с. 107.

тавского католикосата, написаны на языке, схожем с языком других армянских текстов конца V—VI вв. (это так называемый «грабар эпохи после золотого века», в котором еще не отражены нововведения «грекофильской школы»; последние, начиная с VI в., значительно изменили литературный армянский язык)⁶¹. В «Истории Албании» Мовсэса Дасхуранци, где представлена большая часть литературы, созданной в правобережной Албании под эгидой партавского католикосата, не содержится и намека о применении в «албанской» литературе собственно албанского языка. Правда, последний не прекратил своего существования после перенесения католикосата в Партав и превращения армянского в единственный язык канцелярии албанской духовной резиденции. Он продолжал применяться в левобережных христианских общинах наряду с армянским. На албанском языке сохранились надписи на постаменте креста одной из церквей в Мингечауре (в той же церкви обнаружена надпись и на армянском языке), на подсвечниках, черепках и т. д., датируемые временем после второй половины VI в. (всего 9 надписей, 203—205 букв)⁶².

⁶¹ Последнее обстоятельство практически исключает гипотетически допущенную Ф. Дж. Мамедовой возможность позднего перевода «Алуэнских канонов» с албанского языка на армянский (см. Мамедова Ф. «История албан» Моисея Каланкатуйского... с. 153—154).

⁶² См. Тревер К. В. Указ. соч., с. 335—339; Муравьев С. Н. Три этюда о кавказско-албанской письменности. — Ежегодник иберийско-кавказского языкознания, VIII. — Тбилиси, 1981, с. 260—290. В литературе ошибочно считались албанскими и несколько армянских, грузинских и греческих надписей. Разбор этих случаев см. Абрамян А. Г. Дешифровка надписей кавказских агван. — Ереван, 1964, с. 12—20; Он же: Աղվանիական համարվող մի քանի բնագրերի շուրջը — ՀՀԳ, 1970, № 3, с. 54—71; Муравьев С. Н. Три этюда..., с. 291—293. В последний раз подобное недоразумение имело место в 1980 г. Под фотографией, приложенной к статье В. А. Алиева «Исследования в Лачинском районе» (в кн.: Археологические открытия 1980 года. — М., 1981, с. 414—415), подписано: «Камень с албанской надписью. Лачинский район». На фотографии изображен монолитный камень полукруглой формы, больших размеров, с переплетающимся орнаментом по краю и с армянской надписью в центре. В самой статье о надписи ничего не говорится. Можно только догадаться, что она была обнаружена В. А. Алиевым на территории единственного христианского памятника, описанного в статье («В 8 км к северо-западу от того же села /Алхаслы/ на правом берегу Акери располагаются поселение, каменный храм и кладбище раннесредневекового периода. Храм, называемый местными жителями Албанский ванк, четырехугольный в плане, ...предварительно датирован V—VII вв.»). По указанному

Однако албанский язык, лишенный какой-либо официальной поддержки и, к тому же, понятный только лишь для части населения собственно Албании⁶³, не нашел дальнейшего развития и впоследствии, как видно, вовсе перестал применяться в качестве письменного языка. Таковым для монофизитского населения левобережья стал только армянский, для диофизитов западных районов—грузинский, для мусульманизированного населения—арабский и персидский⁶⁴.

Таким образом, ко второй половине VI в. Албанская церковь стала в этническом плане больше армянской, чем собственно албанской, хотя она ведала и обширными территориями с собст-

местонахождению можно определить, что речь идет о Катосском монастыре, одном из интереснейших памятников архитектуры области Алахечк провинции Сисакан исторической Армении. По архитектурным и строительным особенностям полуразрушенную, однонефную базилику, которую окрестное курдское население, в действительности, называет просто «ванк»-ом (по-армянски—«монастырь»), следует датировать скорее IX—X вв. Интересующий нас камень, по-видимому, представлял собой центральную деталь тимпана над южной дверью храма (в октябре 1985 г. во время посещения Лачинского района Азербайджанской ССР на территории монастыря обнаружить камень не удалось, однако полукруглый проем над притолокой южной двери храма, где он ранее, по-видимому, помещался, сохранился). Надпись в 6 строк гласит: «[Կատոս] լին Լ(ստուգեմ) յ [Կ]անդանե-ցի գիւղում հոգ(ն) իմ(ն) յ. որ Կ-/-արդէք, յ(ս)ղոթեմ. (յ) իշխեցէք» («Волею божьей излудил я сей крест /во спасение/ души моей. К о прочтет, помяните в молитвах»).

⁶³ В первой главе работы, в разделе о гаргареях мы показали что албанское письмо не могло быть создано Маштоцем для языка племени гаргареев, поскольку такого албанского племени не существовало. Однако это никоим образом не означает, что мы не согласны с мнением исследователей, согласно которому албанское письмо было создано на основе одного из албанских языков.

⁶⁴ Ср. Тревер К. В. Указ. соч., с. 310; Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). — М., 1972, с. 41. Исходя из всего сказанного, невозможно согласиться с А. Г. Шанидзе, по мнению которого «эпохой расцвета албанской письменности надо считать V—VIII вв., когда албанцы во всех областях политической и культурной жизни Кавказа принимали деятельное участие вместе с грузинами и армянами» (Указ. соч., с. 3). Имеющиеся на сегодняшний день данные указывают на ограниченное распространение и развитие албанской письменности (ср. Мнацаканян А. Ш. Указ. соч., с. 8—13). Если же говорить об относительной «эпохе расцвета» литературы на албанском языке, то ее можно отнести к V—первой половине VI вв.

венно албанским населением левобережья, никогда полностью не арменизированным⁶⁵. Однако, вместе с тем, «Алуэнские каноны» и «Повесть о Вачагане» кладут прочные основы для самостоятельной, отдельной церковной организации. Албанская церковь не стала простой составной частью Армянской церкви.

Приведенный в начале настоящего раздела материал армянских источников показывает определенную зависимость Албанской церкви от Армянской. Свидетельствуя об этом же, сирийский автор Псевдо-Захария Ритор утверждает следующее: «В этом северном краю есть 5 верующих народов, которые имеют 24 епископа, а их католикос /сидит/ в Двине, в главном городе Персидской Армении. Их /первого/ католикоса звали Григорисм...»⁶⁶. Далее историк перечисляет отмеченные пять северных стран: это были Армения, Гурзан (Грузия), *Аран* (Албания), Сисаган (Сюник) и Базгун (Баласакан)⁶⁷. Армянские источники VII и последующих веков прямо утверждают, что албанские

⁶⁵ Арабские авторы X в. констатируют факт употребления в Албании «арранского», то есть албанского языка. Ал-Истахри, писавший около 930 года, сообщает: «Язык в Азербайджане, Армении и Арране персидский и арабский, исключая области города Дабиля: вокруг него говорят по-армянски: в стране Барда'а язык арранский» (СМОМПК, вып. 29, Тифлис, 1901, ч. I, с. 29). Это сведение об «арранском языке» повторяют последователи ал-Истахри—ибн Хаукаль и ал-Мукаддаси, писавшие в 977—978 и 985 гг., причем у первого в соответствующей фразе читаем «а жители Барда'а говорят по-аррански», а у второго—«а в Арране /говорят/ по-аррански» (см. СМОМПК, вып. 38, Тифлис, 1908, ч. I, с. 12; 100). На основании отмеченных сведений исследователи полагают, что на арранском-албанском языке говорило в X веке население города Партава и его окрестностей (*Marquart J. Etapßahr*, с. 117; *Еремян С. Т.* Политическая история Албании, с. 305; *Тревер К. В.* Указ. соч., с. 310; *Минорский В. Ф.* Указ. соч., с. 29; *Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В.* Пути развития феодализма, с. 41—42). Однако следует отметить, что термин «страна Барда'а» у ал-Истахри означает не район Партава, а весь Арран, названный так по своему административному центру (подобная терминология характерна для арабской исторической традиции). Решить же вопрос, все ли население Аррана говорило на арранском языке, или только отдельных его районов, можно лишь на основании сводного анализа всех имеющихся данных. Представляется, что, учитывая весь остальной материал по этому вопросу, носителей «арранского» языка следует идентифицировать с населением левобережья Куры.

⁶⁶ *Пигулевская Н. В.* Сирийские источники по истории ..., с. 82; 165.

⁶⁷ Там же.

католикосы принимали рукоположение от армянского духовного владыки начиная с Григория Просветителя. Из ранних источников нам известны только два факта такого порядка: отправка в Албанию епископа Фомы («Житие Григория») и епископа Григориса (Павстос, Хоренаци). Однако отмеченное утверждение, по всей видимости, действительно соответствует истине. Дело в том, что в скудных источниках по раннему этапу албанско-армянских церковных взаимоотношений невозможно найти противоречащих этому утверждению фактов. В то же самое время и в поздних источниках, направленных против верховенства армянского католикосата над албанским, не оспаривается идея о рукоположении албанского духовного владыки армянским католикосом. Так, Мовсэс Дасхуранци, ярый поборник автокефальности Албанской церкви, выступает не за упразднение древнего порядка рукоположения, а за то, чтобы и армянские духовные владыки рукополагались албанскими католикосами⁶⁸.

Порядок рукоположения албанского духовного владыки армянским католикосом предполагал определенную зависимость Албанской церкви от Армянской. Албанский католикос должен был следовать за армянским в важнейших вопросах религиозной и политической ориентации. Отклонение от традиционного порядка приводило поэтому к резкой реакции армянских церковных кругов, которые старались в таком случае во что бы то ни стало восстановить свои права⁶⁹. Напротив, Албанская церковь никогда не отказывалась от борьбы за фактическую независимость от армянского католикосата. В удобные исторические моменты, опираясь на поддержку албанских (в территориальном, а не в этническом смысле) князей, которые также вели борьбу против правителей центральной Армении, старавшихся как-то поддерживать единство всех армянских (в этническом плане) земель, албанские католикосы выходили из традиционного подчинения армянским духовным владыкам. Они принимали рукоположение от своих епископов, объявляли себя патриархами, вынашивали планы соединения с византийской диофизитской цер-

⁶⁸ ИА, III, 8, с. 302 (разночтение списков группы Б). Данная глава является одним из документов, принятых на Партавском соборе 704 г., осудившем католикоса-диофизита Нерсэса-Бакура. Мовсэс Дасхуранци искажает несколько фраз этого документа и добавляет отмеченное нами суждение, которое сохранилось в списках группы Б (подробно см. в следующей главе настоящей работы).

⁶⁹ Истинный статус армянского католикосата по отношению к иверскому (до 609 г.) и албанскому католикосатам соответствовал статусу «*primus inter pares*»—«первого среди равных».

ковью⁷⁰. Но в данном случае для нас важно то, что борьба между Албанской и Армянской церквами не имела под собой этнической подоплеки. Ни разу в спорах между двумя церквами не был поставлен вопрос о языке богослужения, которым в Албании был армянский. Албанские участники отмеченных споров, насколько позволяют судить источники, происходят главным образом из правобережья Куры. Собственно албанское левобережье ни в одном из эпизодов борьбы не играло сколько-нибудь заметной роли.

Таким образом, во второй половине VI в. окончательно формируется Албанская церковь, следующая церковным традициям правобережных общин, включивших в сферу своего влияния и левобережье Куры. Армянская по своей сути, эта церковь, однако, всячески пытается эмансипироваться от собственно Армянской церкви, порвавшей к тому времени с имперской.

РАЗДЕЛ 5. ТЕРМИН «АЛУАНК» У АРМЯНСКИХ ИСТОРИКОВ КОНЦА V ВЕКА

В течение второй половины V в. происходит процесс укрепления Албанского марзпанства, в состав которого входили и армянские области Утик и Арцах на правобережье Куры. После упразднения Албанского царства в 462 г. эти области уже непосредственно подчинялись марзпану, имевшему резиденцию сначала в Чоре, а затем в Партаве.

Елишэ, завершивший свой труд в 60-х гг. V в., пока еще различает и называет отдельные составные части Албанского марзпанства. Однако вскоре в армянской исторической традиции утверждается понятие единой Албании в границах марзпанства. Свое совершенное выражение эта идея находит в сочинении Лазара Парпеци, создавшего свою «Историю Армении» около 500 года.

Парпеци знает и называет в Закавказье только три страны — Армению, Иверию и Албанию (*աշխլք, Չիրք, Աղուանիք*). Эта триада выступает у историка везде, где речь идет о закавказских делах. Три страны для него являются естественными и вечными союзниками, при этом главенствующую роль в этом сотрудничестве он приписывает Армении. К примеру, там, где у Елишэ грамоты шаханшаха Иездигерда II получают Армения, Иверия, Ал-

⁷⁰ Примеры отмеченной борьбы см.: ИА, III, 3; 8; 21; 23; Աճաճիա Իսկա-ցի. Յազազս ապստամբութեան տանն Աղուանիք ՚Հրատ. Գ. Տէր-Մկրտչեան. Արարատ, 1897, с. 130—144.

бания, Лпинк, Цавдэк, Алдзник, Кордук, Дасн и Арзнарзюн, Лазар Парпеци называет только первые три страны¹. В уста Михрнерсеха, советника Иездигерда, историк вкладывает следующие слова: «Когда армяне будут крепко принадлежать нам, иверы и албанцы без труда будут нашими»². Далее он утверждает, что в грамоте Иездигерда, отправленной в Армению, значилось, в частности, следующее: «И когда вы, признающие нас, станете такими, как следует по нашим законам, иверы и албанцы не посмеют пренебречь нашим и вашим желанием»³. Парпеци сообщает, что во главе нахараров, представших перед шаханшахом,—как армянских, так и иверских и албанских,—находился Вардан Мамиконян⁴. У Елишэ же говорится только об армянских князьях.

Союз трех закавказских стран действительно известен с давних времен. Руководствуясь общностью интересов, Армения, Иверия и Албания не раз совместно выступали против внешних врагов. С принятием в начале IV в. н. э. христианства в качестве официальной религии этих стран их союз стал еще крепче. Образование и укрепление в течение V в. трех закавказских марзпанств, территориально не совпадающих с царствами Великой Армении, Иверии и Албании, не помешало развитию союза трех народов. Произошла лишь известная трансформация представлений о таких понятиях, как «Армения», «Иверия» и «Албания». Под «страной Арменией» стали понимать марзпанство Армин (Армения), под страной «Иверией»—марзпанство Варджан (Иверия), под «страной Албанией»—марзпанство Аран (Албания), то есть всю территорию от Аракса до Дербента.

Но триада «Армения, Иверия и Албания» подразумевает не только «страны»—марзпанства, но и их церкви. Действительно, после всех политических перемен V в. четко определились юрисдикции трех престолов. «Армения», «Иверия» и «Албания»—это одновременно территории, на которые распространялась власть соответствующих престолов, это—три церкви. Представление о гармонии, которая царит между членами данной триады, продиктовано именно этой идеей. В дальнейшем, говоря об Албании, армянские авторы имеют в виду страну, на которую распространялась юрисдикция албанского духовного престола. В соответствии с этой концепцией этнический состав перестает играть какую-либо роль, поэтому «албанцами» оказываются и собственно албанские племена, которые находятся на левобережье, и те армяне.

¹ Парпеци, II, 25, с. 47.

² Парпеци, II, 21, с. 42.

³ Парпеци, II, 22, с. 44.

⁴ Парпеци, II, 25—28, с. 47—55.

проживающие к югу от Куры, которые приняли этноним, намекающий в действительности на их подчинение алоанскому престолу.

В «Истории Армении» Лазара Парпеци полностью отражено новое представление о трех странах Закавказья. Примерно к такому же выводу приводит и исследование сведений Мовсэса Лоренаци, другого армянского историка конца V в. И у него достаточно четко прослеживается представление о союзе закавказских народов. Так, по Хоренаци, иверы и албанцы выступают в союзе с Арменией еще во времена Тиграна I и Аждахака, то есть в VI в. до н. э. (1)⁵.

Мовсэс Хоренаци завершает свой труд описанием события 440 года, то есть повествует в основном о тех временах, когда название «Албания» относилось только к левобережью Куры. Именно о собственно Албании рассказывается во многих главах «Истории Армении»⁶. Но сам историк был свидетелем включения Утика и Арцаха в Албанию и процесса укрепления названия «Албания» за армянским правобережьем. Раздел главы II, 8 является тому ярким свидетельством.

В отмеченной главе Хоренаци повествует об устройстве Армении новым царем Валаршаком, первым Аршакидом на армянском троне⁷. Историк, в частности, сообщает, что Валаршак назначил наместником северо-восточного наместничества Великой Армении (*«ճեծ և անուանի և բազմաբիր գարեկից հիւսիսոյ կողման կարգէ կողմնակալութիւն»*), лежащего «на великой реке Кур», Арана из рода Сисака, сына Гелама, внука Хайка, прародителя армян⁸. По словам Хоренаци, кроме Сюника, Сисак получил во владение «поле Албанское с соседней горной областью, от реки Аракс до крепости, которая называется Хнаракертом» (*«դդաշտն Աղուանից և զլեռնակողմն նորին դաշտի, ի գետոյն Երասխայ մինչև ցամուրն. որ ստի Հնարակերտ»*)⁹. Эта страна была названа благодаря Сисаку «Алуанком» (*Աղուանք*), потому что из-за мягкости характера его (Сисака) звали «алу» (кроткий, мягкий) (*«և աշխարհն յանուն բաղըրութեան բարուց նորա անուանեցաւ Աղուանք. զի աղու ձայնէին*

⁵ Хоренаци, I, 29, с. 81.

⁶ См. Хоренаци, I, 29, с. 81; II, 22, с. 137; II, 84, с. 228; II, 85, с. 230; III, 3, с. 259; III, 6, с. 263; III, 12, с. 270; III, 37, с. 304; III, 54, с. 329.

⁷ Историк считает Валаршака жившим во II в. до н. э. В действительности Парфянские Аршакиды начали править Арменией в середине I в. н. э.

⁸ Хоренаци, II, 8, с. 113.

⁹ Там же.

ղնա») ¹⁰. Царь Валаршак назначил Арана из рода Сисака наместником отмеченной области, а от потомков Арана произошли княжеские роды этой области—Утнийцы, Гардманцы, Цавдэйцы и Гаргарейцы («*Եւ ի սորա (то есть—Сисака—А. А.) ծննդոց այս Առան անուանի և քաջ կարգեցաւ կողմնակալ բիրաւոր ի Պարթևէն Վաղարշակալ: Եւ ի սորա զառակաց ասին սերեալ զազգն*¹¹ *Ուտէացոց և Գարգճանացոց և Սաղէացոց և Գարգարացոց իշխանութիւնն*»)¹².

Итак, говоря об Албании-Алуанке, Мовсэс Хоренаци в данном разделе имеет в виду область, находящуюся южнее Куры и соответствующую армянским провинциям Утик и Арцах. Действительно, крепость Хиаракерт находилась на правом берегу Куры¹³, поэтому территория между ею и рекой Араке охватывает армянское правобережье Куры, вошедшее после 428 г. в Албанию. К тому же упоминаемые историком четыре княжеских дома, возводимые к Арану, занимают своими владениями всю территорию Утика и Арцаха¹⁴.

¹⁰ Там же. Перевод армянского слова «алу» см.: *Նոր բարոյրը Հայկազնան լեզուի*, 5. Ա, с. 42; *ԱՅԽԱՅԻՆ ՀԻ. Հայերեն արմատական բառարան*, 5. Ա, с. 115.

¹¹ Слово «*ազգն*» здесь никак нельзя понимать и перевести как «племя» и отнести только к Утнийцам. Оно означает «княжеский род» и вместе со словом «*իշխանութիւնն*» относится ко всем четырем перечисленным историком нахарарским родам, которые, «как говорилось» (*ասին*), возводились к Арану. Именно термином «*ազգ*» («род», «племя») называет Мовсэс Хоренаци и другие княжеские дома Армении. К примеру: «*Եւ ի նմանէ ձղեայ սահ մեծ նախարարութիւն ազգին Սոսիոսունեաց*» (I, 12, с. 38); «*Ի սորա Սիսակ այ ծննդոց աստ ուրեմն Վաղարշակ... զտեալ արս անուանիս՝ տեարս աշխարհին կարգէ, որ է Սիսական ազգ*» (I, 12, с. 41); «*զսերունդս ազգին Գնթունեաց ի սմանէ Քանանիդասայ՝ առանց հակառակութեան լեալ*» (I, 20, с. 59); «*կարգել զպատմութիւն ճշդիւ զթագաւորացն և զնախարարականայ ազգաց և տոճից*» (I, 3, с. 11—12); «*Եւ որ ի նմանէ Շամբաթայ Բագարատայ ծնեալ ազգ՝ լինել կոչմամբ յանուն նորա Բագրատունի*» (II, 3, с. 105); «*Որոյ որդի եղեալ Վարժ յանուն նորա անուանի ազգն*» (II, 7, с. 110); «*ընդ որ կարի ղուարճացեալ, ասին, Վաղարշակ՝ կարգէ ի թիւ նախարարութեան ազգաց*» (II, 7, с. 111) и т. д. Конечно, под тем же словом «*ազգ*» Хоренаци понимает также и «племя», «народ» (касательно армян, греков и пр.). Ср. *Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепин Л. В. Пути развития*, с. 28—29.

¹² Хоренаци, II, 8, с. 113.

¹³ См. *Երեմյան Ս. Տ. Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյցի»*, с. 63.

¹⁴ См. карту С. Т. Еремяна «Царство Великой Армении в 298—385 гг.» (на арм. яз.), изданную в Ереване в 1979 г.

Далее, данная область получила, согласно суждению Мовсэса Хоренаци, свое название «Алуанк» от прозвища кроткого («алу») Сисака, правнука патриарха армян Хайка.

И, наконец, Аран, назначенный, по Хоренаци, наместником данной области, персонаж, в имени которого, несомненно, предстает перед нами иранское название Албании («Ран», «Аран»), также возводится к Сисаку и Хайку. К Арану, то есть к Хайку, восходят, «как говорили», нахарарские роды и население этой области¹⁵.

Все это показывает, в первую очередь, насколько был развит процесс перехода названия «Албания» на правобережье Куры ко времени Мовсэса Хоренаци. Историк помещает первоначальный ареал термина «Алуанк» к югу от Куры. Согласно его представлениям, именно с правобережьем было связано происхождение обоих хоронимов («Алуанк» и «Аран»), характеризующих Албанию того времени. Если продолжить ход мыслей Хоренаци, то получится, что название «Алуанк» перешло на левобережье именно с правобережья (а не наоборот, как в действительности).

Далее, приведенные сведения Мовсэса Хоренаци показывают, что к концу V в. население правобережной Албании было именно армянским, так как историк возводит Арана, легендарного первого правителя этой области, так же как и его потомство, к прародителю армян. Отметим, что Хоренаци далеко не всегда возводит армянских нахараров к прародителю Хайку. Так, он отмечает неармянское происхождение таких именитых княжеских домов, как Багратиды, Арцруниды, Мамиконяны, Гнуниды, Гитуниды, Мурацяны, Ванандейцы, Вайкуниды, Аматауниды, Аравеляны, Ропеяны и др. Относительно Слукнидов историк признается, что не может точно сказать, происходят ли они от потомства Хайка, или из тех, что населяли страну до прихода прародителя армян («Այլ մոտացաք և դժնեայ Սլաքն անուանեալ այր, զոր ոչ կարեմ հաւատեալս ասել, ի Հայկա՞յ. Եթէ յառաջագոնից քան զնա հղելոց յաշխարհիս, զոր հին գրոյցքն պատմեն, լինել. բայց էր այր քաշ Ջսա կարգէ Վաղարշակին՝ սակաւ արամբք պահել զլեառնն և որսալ զբոշն. որք անուանեցան Սլկունիք»)¹⁶. Конечно, сведения Мовсэса Хоре-

¹⁵ В генеалогических построениях Мовсэса Хоренаци следует рассматривать представления того времени о происхождении не только княжеских родов, но и населения соответствующих областей. В противном случае придется думать, что, по представлениям историка, население Армении состояло только из нахарарских семей.

¹⁶ Хоренаци, II, 8, с. 116.

наши о происхождении армянских княжеских домов и населения различных областей не могут быть полностью точными, так как в большинстве своем они основываются на легендах и слухах, бытовавших в том или ином нахарарском роде, в той или иной области страны. Ко времени историка даже те роды, которые возводили себя или соседа к неармянскому предку, в подавляющем большинстве были полностью армянскими. Сам Хоренаци прямо отмечает, что «пришедшие» в Армению княжеские роды стали «нашими, по племени и семье» (*«կ ու զ որ ի ցեղիցս որոշելոց ընտանի և մերաղենայ, և ոյ՛ք ոմանք եկի ընտանեցեալի և մերագեացեալի»*)¹⁷.

Исходя из сказанного, не всегда можно довериться сведениям Мовсэса Хоренаци о происхождении того или иного «неармянского» нахарарства. Несомненно, что еще более легендарный характер носит рассказ историка о Хайке и его потомках, в том числе о Сисаке и Аране, рассказ, который к реальному процессу формирования армянского народа вряд ли имеет отношение. Однако представляется также бесспорным и то, что в легендах о потомках Хайка, представленных у Мовсэса Хоренаци, отражено состояние, сложившееся ко времени историка, и именно это важно для нас в данном случае. Из них, в частности, следует, что к концу V в. в ряде армянских областей население было только армянским, и там не бытовали легенды об инородном происхождении этого населения. В числе других у Хоренаци таковыми представлены и области *Утик* и *Арцах*.

Следует подчеркнуть еще одно важное заключение, вытекающее из сведений Мовсэса Хоренаци. То, что историк возводит термин «Алуанк» к простому армянскому прилагательному «алу», — прозвищу, данному Сисаку, потомку Хайка, прародителя армян, а термин «Аран» выступает в качестве имени легендарного прародителя населения *Утика* и *Арцаха*, также потомка Хайка, указывает на то, что эти термины не имели, во всяком случае для Хоренаци, собственно этнического содержания, не связывались с определенной этнической единицей левобережья *Куры*. Армянский историк конца V в. весьма неплохо знаком с собственно *Албанией* и много раз упоминает ее в связи с различными историческими событиями. Но вот при объяснении термина «Алуанк» он говорит об армянском прилагательном «алу» и о населении армянского правобережья, таким образом, совершенно оставляя в стороне собственно *албанское* население левобережья. Это показывает, что ко времени Хоренаци в собственно *Албании* не существовало сложившегося этноса, носителя этнонима «албан-

¹⁷ Хоренаци, I, 3, с. 12.

цы» (тот же (*«Աղբաշիր»*)) в качестве если не самоназвания, то хотя бы иноназвания. Из этого следует, что в конце V в. население собственно Албании называлось «албанцами» только чужими (в данном случае—армянскими историками) и именно от названия их страны—«Албания». В первом разделе настоящей главы к подобному заключению мы пришли для III в. н. э. Если это достаточно для обобщения, то можно констатировать, что в Албанском царстве так и не произошло слияния многочисленных племен в единый этнос. Каждое племя, населяющее это царство, сохранило свою этническую изолированность и свой племенной этноним. Термин «албанцы» не стал самоназванием населения страны, не перестал быть описательным и собирательным этниконом. Термин «Албания» обозначал территорию, но не ее население как этническое целое. Отметим, наконец, что в свете всего сказанного становится понятной и причина легкого распространения названия «Албания» на армянское правобережье.

Таким образом, к концу V в. термин «Албания» полностью был принят в качестве названия и правобережных областей марзпанства. Интересно, что уже в этот период под «Албанией» понимается иногда только правобережье, как это видно из сведений Мовсеса Хоренаци. Данное явление—результат того процесса, когда армянское население Албанского марзпанства, приняв термин «Албания» за название своей страны и в то же время чувствуя различие между собой и левобережным населением, которое было не только не армяноязычным, но местами даже не христианским, называло левобережье другими, пейоративными терминами. В частности, Мовсес Хоренаци употребляет для обозначения левобережного населения помимо термина «Алуанк» (албанцы) также и термины «северные», «варвары севера», «горные жители Кавказа»¹⁸. Историк характеризует язык собственно албанского населения как варварский, богатый горловыми звуками, хужийский и гаргарейский¹⁹. Подобные пейоративные эпитеты

¹⁸ Хоренаци, II, 84, с. 227—228; II, 85, с. 230; III, 3, с. 259—260; III, 4, с. 266.

¹⁹ Хоренаци, III, 54, с. 329. Текст этого отрывка см. выше, в первой главе работы, в параграфе о гаргареях. Здесь необходимо отметить, что пейоративное отношение армянских историков к собственно албанскому населению непосредственно отражает только лишь характерные особенности средневекового этно-конфессионального самосознания (так сказать—издержки противопоставления «мы—они»). Поэтому цитированные нами отрицательные эпитеты, отдельно взятые, никак не могут быть основой для суждений об истинном уровне социального и культурного развития собственно Албании в

показывают, насколько далеки были друг от друга две части Албанского марзпанства в плане самосознания.

Обобщая результаты проделанного выше анализа сведений Лазара Парпеци и Мовсеса Хоренаци, мы приходим, таким образом, к выводу, что в конце V в. в армянской литературе утверждается новое значение термина «Албания». Последний уже в полной мере означает не только левобережье, но и правобережье Куры. Армянские авторы последующих эпох ничего не добавляют к такому пониманию интересующего нас термина. Это понимание проходит по всем историческим и географическим сочинениям. Единственное исключение составляет географический трактат VII в. «Ашхарацуйц». Там, в рассказе об Албании, специально отмечается различие между двумя главными составными частями Албанского марзпанства, и левобережье называется «Собственно Албанией»²⁰. Этот факт весьма важен тем, что показывает, как в армянской научной литературе, несмотря на сложившуюся традицию, все же не смешивали этнические границы с административными.

раннем средневековье. В работах советских исследователей убедительно показано, что так же критически следует относиться и к некоторым сообщениям античных авторов об экономической жизни в Албании (см. Ашев II. К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги «Географии» Страбона, с. 150–165).

²⁰ Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացոյ, с. 29; Կրեմյան Ս. Տ. Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյցի», с. 105.

ГЛАВА III

ТЕРМИНЫ «АЛБАНИЯ» И «АЛБАНЦЫ» В «ИСТОРИИ АЛБАНИИ» МОВСЭСА ДАСХУРАНЦИ

РАЗДЕЛ I. СПИСКИ, НАЗВАНИЕ, ХАРАКТЕР, АВТОР И ВРЕМЯ СОЗДАНИЯ «ИСТОРИИ АЛБАНИИ»

После отделения Утика и Арцаха от остальной Армении административными и церковно-юрисдикционными границами армянская литература, создаваемая в этих областях, развивается с известной степенью самостоятельности, выражающейся, в первую очередь, в вопросах политической направленности церковно-программных и исторических сочинений¹. Исключительное место в этой литературе занимает «История Албании» Мовсэса Дасхуранци, в составе которой до нас дошли памятники армянской историографии Албании и более раннего периода. По сравнению с историческими сочинениями «страны Армении» (в границах Армянского марзпанства) в отмеченной литературе определенные нюансы имеет и семантика терминов «Албания» и «албанцы». Для досконального анализа этой семантики представляется целесообразным специальное исследование терминологии «Истории Албании» (далее—ИА), с выделением данной части работы в отдельную главу. В свою очередь, на сегодняшний день эта цель может быть успешно достигнута только лишь при предварительной подробной текстологической характеристике ИА и ее источников. И, конечно, в первую очередь следует попытаться установить генеалогию списков ИА и на этом основании составить представление об авторском тексте Мовсэса Дасхуранци.

Первая попытка полноценного анализа списков ИА предпринята в конце прошлого века Х. Дадяном, опубликовавшим серию

¹ Подробный обзор и анализ этой литературы представлены в монографии А. Ш. Мнацаканяна «О литературе Кавказской Албании» (Ереван, 1969), которая первоначально была издана на армянском языке (*Մնացականյան Ա. Շ. Աղվանից աշխարհի գրականության հարցերի շուրջը*. — Երևան, 1966).

статей по этому вопросу². На основании анализа 5 списков, хранящихся в библиотеке патриаршей резиденции в Эчмиадзине, он установил, что списки ИА делятся на две группы (А и Б), причем архетипом группы А является древнейшая рукопись, содержащая это сочинение, переписанная в Повханнаванке в 1289 г. В дальнейшем перечислении и описании списков ИА, а также определением их принадлежности группам А и Б занимались также М. Тер-Мовсисян, Р. Ачарян, Н. Акинян и Ч. Довсетт³. Попытка составления полной генеалогии списков ИА предпринята Ф. Дж. Мамедовой⁴. Однако, будучи незнакомой с большей частью рукописей, она вынуждена была ограничиться сведением воедино фактов, известных из литературы. В результате неверное понимание отдельных фактов и несколько неудавшихся предположения привели исследовательницу к ряду серьезных ошибок, которые, в конечном счете, делают неприемлемой всю предложенную ею систему.

Совсем недавно вышел новый, сводный текст ИА, подготовленный В. Д. Аракелянном на основании 15 списков, нескольких фрагментов и всех предыдущих изданий⁵. К сожалению, будучи знакомым с тремя десятками списков ИА, публикатор не принял попытки составления их полной генеалогии.

Подробное исследование генеалогии списков сочинения Мовсеса Дасхурянци представлено нами в специальной работе⁶, поэ-

² Խ. Վ. (Խաչիկ վարդապետ Իսաղևան). *Մովսէս Կաղանկատուացոյ Աղուանից պատմութեան Մայր Աթոռոյ մատենադարանում գտնուած ձեռագիր օրինակները*. — Արարատ, 1893, с. 235—238, 333—338, 388—390, 424—426; Он же: *Նիւթեր ու ուղեմնասիրութեան Աղուանից պատմութեան*. — Արարատ, 1896, с. 22—26, 67—71, 125—128, 176—179; Он же: *Նիւթեր Աղուանից պատմութեան ու ուղեմնասիրութեան համար*. — Արարատ, 1897, с. 67—70, 161—163 (далее — Իսաղևան, 1893, 1896; 1897).

³ *Գեորգի Մագիստրոս Տէր Մովսիսեան. Ընդհանուր ջուրացի հայերէն ձեռագրաբաց*. — *Մատենադարանի անտիպ ձեռագրացուցակների հավաքածու*, № 133, *Մատենադարանի թղթ. 3*, с. 1550—1553; Անաւյան Հր. *Հայերեն արժատական բառարան*, հ. Գ. — *Երևան, 1977*, с. 40—41; Ակիևեան Կ. *Մովսէս Իսախուրանցի (Կոչուած Կաղանկատուացի) եւ իր Պատմութիւն Աղուանից*. — *Վիեննա, 1970*, с. 5—14; *The History of the Caucasian Albanians*. By Movses Dasxuranci. Translated by C. J. F. Dowsett. — L., 1961, с. XI—XIV.

⁴ Мамедова Ф. «История албан» Монсея Каланкатуйского как источник по общественному строю раннесредневековой Албании. — Баку, 1977, с. 14—32.

⁵ ИА, с. XXXIV—XLIV (для предисловия В. Д. Аракеяна далее — *Կաղանկատուացի*).

⁶ *Հակոբյան Ա. Մովսէս Կաղանկատուացու «Աղուանից պատմութեան» ձեռագրերը*. — *ԲՄ*, № 15, 1980, с. 110—144.

тому здесь мы ограничимся сокращенным повторением основных результатов этого исследования.

Древнейший список ИА (ММ № 1531), к которому восходит больше половины имеющихся в наличии других списков (группа А), переписан в 1289 г., как об этом свидетельствует памятная запись на с. 306б. Переписчик неизвестен. В 1676 г. кониет Атанас и историк Закариа Канакерци произвели реставрацию нескольких листов данной рукописи (см. памятную запись на с. 377⁶²). При этом был утерян один лист между лл. 371 и 372 с текстом из гл. 20 третьей книги ИА⁷.

В 1760 г. рукопись была доставлена в Эчмиадзин, и по приказу армянского католикоса Акопа Шамахци переписчик Лункьянос Аштаракци снял копию (g). По мнению Х. Дадяна, именно Лункьянос подчистил отрывки текста ИА на страницах 236^{а2}, 359⁶¹⁻² и 375³² и записал, подражая древнему почерку, новый текст, который фигурирует во всех копиях с древнейшего списка, начиная с рукописи Лункьяноса⁸. Ч. Довсетт отмечает, что ему не удалось найти доказательств, что автором подчисток является именно Лункьянос⁹. Однако, как бы то ни было, понятно, что подчистки сделаны после 30-х гг. XVIII в., поскольку рукопись h, переписанная с древнейшей рукописи между 1730—1737 гг., в соответствующих местах содержит текст списков группы Б.

Здесь следует остановиться на вопросе о побуждениях подчисток в древнейшей рукописи ИА. В свое время Х. Дадян предположил, что Лункьянос преднамеренно искажил оригинальный текст Мовсэса Дасхуранци, для того чтобы в борьбе между Эчмиадзинским и Гандзасарским католикосатами исключить вопрос об исторических обоснованиях автокефальности последнего¹⁰. Это мнение было принято впоследствии Ч. Довсеттом и еще более развито Ф. Дж. Мамедовой¹¹. Однако после того, как был обнаружен источник главы III, 8 ИА—решение Партавского собора 704 г.¹², содержащее отличную от текста списков Б ИА формулу решения собора, стало ясно, что положение намного сложнее. Сравнение трех вариантов текста формулы решения Пар-

⁷ Х. Дадян, обнаруживший эту потерю, опубликовал соответствующий текст на основании двух списков группы Б (Գաղեան, 1897, с. 161—163).

⁸ Գաղեան, 1897, с. 70.

⁹ The History, с. XIV, прим. 7.

¹⁰ Գաղեան, 1897, с. 70.

¹¹ The History, с. XIV; Мамедова Ф. Указ. соч., с. 27—32.

¹² См. Հակոբյան և Ն. Նդիա Արժիշեցի կաթողիկոսի նորահայտ թուղթը.— ՊԲ, 1987, № 4, с. 140—152 (текст—с. 149—151).

тавского собора показывает, что автор ИА, переписывая эту формулу с оригинального документа, исказил большой отрывок, касающийся подчинения албанского католикосата армянскому; в XVIII же веке, заметив несоответствие между сведением главы III, 8 ИА и ее источником и предположив, что искажение совершено после «великомудрого ученого» («գերբիմաստ վարդապետ») Мовсеса Каланкатуаци¹³, рукой «албанских чернецов» («Աղուահից սևազուխր») ¹⁴, Лункианос позволил себе «восстановить» оригинальный текст сочинения на основании его источника¹⁵. Сравнение показывает, что на основании древнего источника «восстановлен» оригинальный текст и в первом подчиненном отрывке, в главе I, 9 ИА. На этот раз источником служил соответствующий раздел сочинения Ананна Мокаци (X в.) «О восстании дома Албанского», в котором, по утверждению его автора, было изложено содержание ИА¹⁶. Наконец, в третьем подчиненном отрывке очередность албанских католикосов у Мовсеса Дасхурани настолько явно ошибочна, что уже в XIII в. Киракос Гаудзакеци высказывал по этому поводу свое сомнение¹⁷, а Мхитар Айриванеци просто переместил Григориса и написал его имя перед именем Шупхалишоя¹⁸. То, что поступок Лункианоса является не намеренным искажением исторического источника, а текстологической поправкой, видно также из того, что многочисленные другие разделы ИА, где Дасхурани не менее целенаправленно доказывает автокефальность Албанской церкви, оставлены без изменений.

Конечно, в настоящее время с точкой зрения «текстолога» XVIII в. согласиться трудно, и если нас интересуют не реалии VIII века, а вопросы об оригинале ИА, то, несомненно, первоначальными следует считать чтения группы Б и списка h.

К списку № 1531 (a) восходят многочисленные копии, которые вместе с их прототипом принято объединять как группу А списков ИА. Непосредственно с архетипа переписаны: список

¹³ Это выражение неоднократно повторяется в памятных записях рукописи, переписанной Лункианосом (g).

¹⁴ Это выражение содержится на полях одной из рукописей ИА (b) и принадлежит современнику Лункианоса, армянскому католикосу Симеону Ереванци (1763—1780). См. Գաղեան, 1897, с. 68.

¹⁵ Подробно см. Հակոբյան Ա. Զ. Եղիա Աբճիշեցի կաթողիկոսի նորահայտ թուղթը, с. 143—145.

¹⁶ Там же, с. 145—146.

¹⁷ Киракос, 10, с. 194.

¹⁸ Айриванеци, с. 19. Подробно см. Հակոբյան Ա. Զ. Եղիա Աբճիշեցի կաթողիկոսի նորահայտ թուղթը, с. 146.

№ 75 библиотеки армянского католикосата в Антилнасе (h, между 1730—1737 гг.), списки Матенадарана им. Маштоца (далее—ММ) № 2646 (g, 1760—1761 гг.), № 2866 (t, 1829 г.) и фрагмент № 1351 (p, между 1766—1822 гг.).

К списку ММ № 2646 (g) восходят списки: ММ № 6520 (m, 1835 г.), ММ № 6547 (n, 1841?), армянская рукопись № 219 Национальной библиотеки в Париже (P₃, 1852), список Норайра Бюзандаци (1892) и отрывок из ИА в рукописи ММ № 6577 (между 1761—1787). Издание М. Эмина основывается на списках m и n. Все это—подгруппа Ag группы А. Ее характерные особенности обуславливаются теми поправками, добавлениями (в частности, из сочинения Киракоса Гандзакеци) и сокращениями, которые вносил в переписываемый им текст списка g копист Лункианос. Помимо всего прочего он превратил в отдельную главу часть главы III, 16 ИА, вследствие чего количество глав третьей книги сочинения достигло 24¹⁹.

К списку сохранившегося ныне фрагмента ММ № 1351 (p) восходят списки: ММ № 4197 (f, 1822), ММ № 3043 (d₁, 1839), ММ № 6466 (d₂, 1839), списки библиотеки Венских мхитаристов № 8 (w₁, 1838, рукопись Э. Боре) и № 36 (w₂, 1845—1867), армянская рукопись № 217 Национальной библиотеки в Париже (P₁, 1850) и утерянные ныне список К. Шахназаряна и список Армашского монастыря № 61 (1846 г.), использованные публикатором парижского издания ИА К. Шахназаряном (Шахн. I и Шахн. 4)²⁰. Это—подгруппа Ar. Ее главной характерной особенностью является то, что составляющие ее списки содержат полный текст «Плача Давтака Кертола», который во всех других списках ИА имеется только наполовину. Кроме того, копируя текст ИА с древнейшей рукописи 1289 г. (a), переписчик архетипа данной подгруппы (p) имел перед собой и какой-то список группы Б (предположительно—список ММ № 1725 (b)) и в отдельных случаях отдавал предпочтение разночтениям именно последнего. Так, в главах II, 28 и III, 20 (21) списки подгруппы Ar содержат несколько строк текста, который отсутствует в дру-

¹⁹ К сожалению, так поступил и В. Д. Аракелян, который превратил в отдельную главу всю вторую половину главы III, 16 (см. ИА, с. 319—320). Верная разбивка последних глав ИА представлена в издании К. Шахназаряна, в английском переводе Ч. Довсетта и в переводе на ашхарабар В. Д. Аракеяна. Цитируя критическое издание, мы берем неверные номера глав в скобки.

²⁰ Из издания К. Шахназаряна переписан отрывок в рукописи ММ № 4442.

гих списках группы А, но имеется в списках группы Б²¹. Однако отмеченное обстоятельство никак не оправдывает предположение Ф. Дж. Мамедовой о том, что рукопись Э. Боре (w_1) и копии с нее якобы восходят к списку ММ № 1725 (b) и поэтому относятся к группе Б²².

К списку ММ № 2866 (t) восходят списки: библиотеки Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР № В—56 (ц, 1841), Национальной библиотеки в Париже № 218 (P₂, 1852) и № 221 (P₅, 1859), утерянный ныне список, использованный К. Шахназаряном (Шахн. 2, до 1846), а также большая часть списка Армашского монастыря № 61. Это—подгруппа At. Копируя текст ИА с древнейшей рукописи (a), переписчик архетипа данной подгруппы (t) Йовханныс Шахатуниац добавлял на полях кое-какие разночтения из списка b, в том числе те две фразы в главах II, 28 и III, 20(21), которые имеются и в списках подгруппы Ar. Эти добавления имеются и на полях других списков подгруппы At.

В настоящее время насчитывается 11 списков ИА, которые не восходят к древнейшей рукописи (a). Их принято считать группой Б списков ИА. Анализ текстов этих списков позволяет нам разделить данную группу на две подгруппы—bil и sgv₁. К неизвестному ныне архетипу подгруппы bil восходят списки: ММ № 1725 (b, 1675), библиотеки Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР № С-59 (l, 1678), библиотеки монастыря св. Якова в Иерусалиме № 375 (i, 1685), библиотеки Государственного университета в Тюбингене № Ма XIII 69 (1833 г.), а также отрывок из ИА в рукописи ММ № 1725. К неизвестному ныне архетипу подгруппы sgv₁ восходят списки: библиотеки Британского музея в Лондоне № Ог 5261 (г, XVII в., рукопись митрополита Балдасара Хасан-Джалалаяна), ММ № 2561 (с, 1664), ММ № 8035 (e, 1848), ММ № 8057 (s, 1855), библиотеки Венецианских мхитаристов № 1485 (v₁, XVIII в.?) и № 1146 (v₂, 1842), Национальной библиотеки в Париже № 220 (P₄, 1857), а также неизвестные ныне списки Г. Шермазанянца № 190²³, С. Джалалаянца и прототип списков s и P₄. Списки подгруппы sgv₁ содержат дополнительные 5 глав, одну—после главы II, 51

²¹ См. ИА, с. 199, 14—15; 329, 14—17 (здесь и далее после запятой указывается соответствующая строка).

²² Мамедова Ф. Указ. соч., с. 19—20.

²³ В рукописном описании погибшей при пожаре коллекции Г. Шермазанянца упоминается еще одна рукопись ИА (№ 170), имевшая дату 1558 г. (*Յուզակ գրչագիր մատենից Գալստի Շերմազանեանց, ժողովեալք ի միջոցս 30-ամաց ճանապարհորդութեան իւրոյ.—ՄՄ, Կաթողիկոսական դիվան, թղթ. 328, վազ. 17, с. 25a*). Определить ее происхождение, к сожалению, невозможно.

и чегыре—после III, 23 (24)²⁴. Характерная черта этих глав состоит в том, что они в основном посвящены Гандзасарскому монастырю. Из этого можно предположить, что архетип подгруппы был составлен в начале XVI в., когда резиденция албанских католиков была перемещена из Чалета снова в Гандзасар.

Кроме уже отмеченных выше, сохранилось еще 7 отрывков из текста ИА, которые имеют огромное значение для восстановления авторского оригинала Дасхуранци. Это—отрывки, включенные в рукописи ММ № 2966 и 3062 (часть гл. I, 11)²⁵, ММ № 579 (гл. III, 14)²⁶, ММ № 4284 (гл. III, 18 (19))²⁷, библиотеки Венских мхитаристов № 324 (гл. III, 1—2)²⁸, а также в армянские сборники (гл. I, 19—23)²⁹ и в сочинения Ухтанэса (гл. I, 6—7 и II, 47 (первая пол.)) и Анаиня Санахинци (гл. II, 47 (первая пол.) и II, 48 (вторая пол.))³⁰. Сравнение показывает, что разночтения указанных отрывков сходятся с разночтениями списков то группы А, то группы Б. Из этого следует, что эти отрывки переписаны с таких списков ИА, которые восходили к авторскому тексту Мовсэса Дасхуранци независимо от архетипов групп А и Б. Такими же древними списками пользовались, по-видимому и Мхитар Гош (XII—XIII вв.), Киракос Гандзакещи и Мхитар Айриванци (XIII в.)³¹, однако они не переписывали текст ИА, а свободно излагали ее сведения.

Группы А и Б списков ИА впервые определены и охарактеризованы Х. Дадяном. В качестве основных отличительных черт исследователь указал на главу III, 20, в которой из-за потери одного листа в древнейшей рукописи ИА списки группы А имеют большой пропуск, и на отрывки в главах I, 9, III, 8 и III, 23, ко-

²⁴ Последние взяты у Киракоса Гандзакещи (*Киракос*, 30, 31, 63, 64).

²⁵ ММ № 2966, с. 120а—б; ММ № 3062, с. 199а—б.

²⁶ ММ № 579, с. 806—826.

²⁷ ММ № 4284, с. 486—506.

²⁸ Տաշևաճ Հ. Բ. Վ. Յուզակ հայերէն ձեռագրաց Մատենադարանին Մխիթարեանց ի վիճենա. — *Վիճենա*, 1905, с. 770.

²⁹ ММ № 6196, с. 1516—158а; ММ № 3787, с. 429а—438б; Սարգիսեանի Բ. Մայր ջուզակ հայերէն ձեռագրաց Մատենադարանին Մխիթարեանց ի վիճենա. — *Վիճենա*, 1914, 5. Բ. с. 9, 47—48, 112.

³⁰ Ухтанэс, II, 65, с. 122—124; II, 69, с. 131; ММ № 567, с. 83а—85б

³¹ Ալիշան Վ. Հայագրաբան, 5. Բ. — *Վիճենա*, 1901, с. 384—385; *Киракос*, 10, с. 192—199; *Айриванци*, с. 19. Вопрос об использовании текста ИА армянским католиком Анаиня Мокаци (X в.) будет специально рассматриваться ниже, с. 216—223.

торые из-за «текстологических» поправок Лункяноса по группам сильно различаются³². Ч. Довсетт добавил к отмеченным различиям еще одно. По его мнению, списки группы Б («во всяком случае,—пишет автор,—Р₄ и рукопись Британского музея») содержат дополнительную главу II, 51, в которой представлена легенда о голове Иоанна Крестителя³³. Однако в действительности эта дополнительная глава содержится в списках только одной из подгрупп, а именно—в подгруппе сг₁, группы Б. Неудачно также предположение Ф. Дж. Мамедовой, согласно которому в списках группы Б «Плач» Давтака содержится полностью³⁴. Как отмечено выше, полный текст «Плача» наличествует только в списках одной из подгрупп, а именно—подгруппы Ар, группы А.

Следует сказать, что отличительные черты, на которые указывал Х. Дадян, по существу, также не являются подлинными различиями групп А и Б. Обе эти черты являются результатом поздних вмешательств, то есть искусственны. В настоящее время известен один список группы А, а именно—список h, который был переписан с древнейшей рукописи до вмешательства Лункяноса и, естественно, в соответствующих отрывках глав I, 9, III, 8 и III, 23 ИА содержит тот же самый текст, что и списки группы Б. Вполне можно надеяться обнаружить со временем копию, переписанную с древнейшей рукописи ИА до 1676 г., в которой глава III, 20, естественно, будет полной.

Подлинные различия групп содержатся в многочисленных других больших и малых отрывках, в которых текст ИА расходится по группам настолько, что эти различия трудно характеризовать иначе, как редакционные³⁵. Самое очевидное расхождение между текстами списков двух групп имеется в главе I, 14, где в списках группы Б первая половина главы с началом рассказа о деятельности Григория Просветителя отсутствует. Подробный анализ позволяет установить, что первая половина главы в языковом, сюжетном и источниковедческом аспектах полностью соответствует второй половине главы³⁶. Из этого вытекает, что авторскому тексту ИА остался верным переписчик архетипа группы А, а переписчик архетипа группы Б подверг оригинал редакционной переработке, пропустив целый отрывок текста в несколько

³² Գաղեւաճ, 1897, с: 67—70.

³³ The History, с. XIV.

³⁴ Мамедова Ф. Указ. соч., с. 25.

³⁵ Ср. Կաղանկատուացի, с. XXXIV—XXXV.

³⁶ Подробно см. Հակոբյան Ա. Մովսես Կաղանկատուացու... ձեռագրերը, с. 140.

страниц и написав вместо него маленькое предисловие в несколько строк³⁷.

Второе наиболее явное расхождение между текстами в группах А и Б наблюдается в главах I, 19—23. Здесь, как отмечает В. Д. Аракелян, тексты по группам разнятся настолько, что иногда их можно считать самостоятельными³⁸. Сравнение этих текстов с тем же отрывком из ИА, сохранившимся в армянских изборниках и восходящим, как было отмечено выше, к древнему списку ИА, независимому от архетипов группы А и Б, показывает, что определенное редактирование оригинала произвел перепис-

³⁷ Касаясь различия заглавий главы I, 14 ИА в списках группы А и Б. Ф. Дж. Мамедова без всякого анализа заявляет, что авторскому оригиналу ИА соответствует заглавие в списках группы Б (См. Мамедова Ф. Дж. Текстологический анализ «Истории албан» Монсея Каланкатуйского. БЧ, 1981 г., Тез. докл.: М., 1981, с. 55). Здесь нам представляется уместным отметить и ряд других неверных предположений и заявлений исследовательницы. 1. Пытаясь создать представление, якобы первые издатели текста ИА М. Эмин и К. Шахназарян, тенденциозно подвергали текст редактированию, Ф. Дж. Мамедова пишет, что по сравнению с чтением находящегося под ее рукой рукописей В—56 и Р₁ 217, в отмеченных изданиях заглавие главы I, 14 более обширно. Странное и ошибочное заявление! Найдя переведенное ею короткое заглавие в оглавлении списка В—56 (с. 2916; именно так же во всех оглавлениях списков группы А; кстати, список Р₁ не имеет оглавления!), исследовательница каким-то образом не заметила, что в самих текстах и списках В—56 и Р₁ (именно так же во всех списках группы А) заглавие главы I, 14 обширнее ровно настолько, насколько оно представлено в изданиях ИА (см. соответственно с. 256—26а и 126). 2. Согласно неудачному предположению Ф. Дж. Мамедовой во втором пункте тезисов, архетипом группы Б представляется список ММ № 1725 (b). 3. В четвертом пункте тезисов, с целью показать, что такое название характерно для списков группы Б, исследовательница заявляет, что название ленинградского списка С—59 (1) «Заголовки первой части истории албанского народа» имеет и парижская рукопись Р₄ 220. В действительности, список Р₄, так же как и все остальные списки подгруппы сgv₁, имеет название «Оглавление и предисловие к Истории Албании» («Վանկ և նախադրութիւն սակս Գառնութեան Աղուանից», см с. 1 отмеченной рукописи). 4. В этом же пункте Ф. Дж. Мамедова пишет, что фигурирующее в приведенном названии списка С—59 чтение «албанский народ» («Աղուանից ազգն») в списках группы Б встречается чаще, чем в списках группы А. Но второго примера подобного порядка в списках ИА найти невозможно. Преподнесение читателю столь серьезных выводов на основании столь плохо проверенных фактов представляется нам недопустимым.

³⁸ Կաղանկատայի, с. XXXIV.

чик архетипа группы А. Однако в ряде случаев от оригинала отходил и переписчик архетипа группы Б. Так, соответствие заглавия главы I, 21 в тексте и оглавлении списков группы А с тем же заглавием в оглавлении списков группы Б, в то время как в тексте последних фигурирует иное заглавие, показывает, что оригинальное заглавие сохранилось в тексте списков группы А³⁹.

Таким же путем, сравнивая тексты двух групп списков ИА с стрывками, независимыми от архетипов групп А и Б, а также с источниками, переписанными Мовсэсом Дасхуранци в свой труд⁴⁰, удастся установить оригинальность чтений списков А или Б примерно для четверти всего текста ИА. В результате этой работы выясняется, что шансы двух групп списков отражать авторский текст ИА примерно равны.

Выше мы увидели, что имеющиеся на сегодняшний день списки группы А восходят к древнейшей рукописи ИА (а), а списки группы Б через восстанавливаемые архетипы подгрупп *bi1* и *sgv1* восходят к восстанавливаемому архетипу группы Б. Анализ текстов списков обеих групп позволяет поставить вопрос, восходят ли архетипы групп А и Б к авторскому тексту ИА отдельно, или они имеют общий протограф. Имеющиеся в списках обеих групп противоречия, которые невозможно отнести к автору сочинения, указывают на то, что такой протограф существовал.

Первое противоречие обнаруживается в главе II, 47, где во всех древнейших списках ИА имеется следующее сведение: «Шел сорок третий год летосчисления римлян, когда просветились армяне верой, и на 270 лет раньше, чем просвещение Албании» (*Քաթարիսիւնի իրարդ ամ էր թուալանին Հոռոմոց, յորժամ լուսաորեցան Հայք ի Հառատու, եւ Աղուանից լուսաորութեանն ՄՀ ամ յաւաշ»*). Подчеркнутое чтение имеется и в древнейших копиях данного отрывка у Ухтанэса и Ананна Санахинци, которые независимы от архетипов групп А и Б. По этому сведению получается, что просвещение (то есть обращение в христианство) Армении произошло в 327 г. (284+43)⁴¹, а просвещение Албании—через

³⁹ Отмеченные отклонения списков группы Б от авторского текста ИА (как и другие, более незначительные), фигурирующие в списках обеих подгрупп (*bi1* и *sgv1*), показывают, что архетипы этих подгрупп восходит к оригиналу ИА не самостоятельно, а через общий прототип (архетип группы Б).

⁴⁰ На сегодняшний день можно утверждать, что кроме случая Лункяноса мы не знаем случаев, когда переписчик исправлял текст ИА по ее источникам.

⁴¹ По всей видимости, под «летосчислением римлян» (начало—в 247 г.) автор ИА или его источник в действительности понимал летосчисление Дно-

270 лет, то есть в 597 г. Столь неверную датировку христианизации Албании вряд ли мог дать какой-либо армянский историк, а тем более автор «Истории Албании». Поэтому совершенно очевидно, что здесь мы имеем дело с ошибкой или поправкой переписчика авторского текста ИА. У Мовсеса Дасхуранци, нужно полагать, фигурировала форма «*լուսաւորութիւնն*», а не «*լուսաւորութիւնն*», и вышеприведенное сведение означало: «а просвещение Албании—/произошло/ на 270 лет раньше»⁴². Христианизация Албании приурочивается историком к 57 г. н. э., то есть ко времени деятельности его героя, апостола Елишай, а просвещение Армении—ко времени Григория Просветителя. Другое дело, что Елишай (даже в варианте легенды, представленном Мовсесом Дасхуранци) был учеником «армянского» апостола Фаддея, который, по традиции, проповедовал в Армении до своего ученика, следовательно, просвещение Армении также можно было датировать временем апостолов, а не Григория Просветителя. В данном случае логика историка, поборника Албанской церкви, непоследовательна. Однако для нас важно здесь то, что Дасхуранци писал «*լուսաւորութիւնն*», а во всех копиях, независимых друг от друга, имеется чтение «*լուսաւորութեանն*». Объяснить это случайностью, то есть допустить, что Ухтанэс, Анапна Санахшнеци и переписчики архетипов обеих групп списков ИА независимо друг от друга совершенно одинаково изменили чтение своих оригиналов, представляется невозможным. Поэтому следует думать, что неприемлемый для Армянской церкви и исторически неверный текст «поправил» (изменением всего двух букв, очень нескучно, так как получился исторически не более верный смысл, и поэтому скорее всего—не сознательно) один из самых первых (скорее всего—самый первый) переписчик текста ИА. И именно к этой копии восходят, как видим, отрывки у Ухтанэса и Анапна Санахшнеци и архетипы групп А и Б списков ИА.

Второе обнаруживаемое противоречие содержится в главах II, 17 и III, 22 (23), где повторяется сведение о князе Вардане Храбром Михраниде. В первой из отмеченных глав сообщается, что этот князь «построил крепость Гардмана» («*Վարդ ծնանի զբաշն Վարդան, որ շինեաց զԵրդն Գարդմանայ զԵրխ ամս*»), а во

клетниана (начало—в 284 г.). В противном случае просвещение Албании падает на 20 г. н. э., когда просветительской деятельности не начинал еще Иисус Христос, а подобную ошибку вряд ли мог совершить какой-либо христианский автор.

⁴² Так восстановили оригинальное чтение и издатели М. Эмин (с. 214) и К. Шахназарян (т. I, с. 405).

второй—говорится о Вардане, «который не строил крепости Гардман» («*բաջ Վարդան, որ հաւատացեալ ի Քրիստոս, և ոչ շինողն Կարդման բերդոյ*»)⁴³. Совершенно очевидно, что данное противоречие возникло из-за ошибки переписчика, который во фразе «*և որ շինողն Գարդման բերդոյ*» вместо «*որ*» написал «*ոչ*» (по-видимому, случайно, под воздействием последующего шипящего звука «*չ*» в слове «*շինողն*»). А поскольку данная ошибка фигурирует в списках обеих групп, то ее автором следует считать коопииста протографа архетипов групп А и Б списков ИА⁴⁴.

Таким образом, в настоящее время существуют 28 списков ИА. Кроме того, в литературе отмечены 7 списков, утерянных или ныне неизвестных. Уверенно можно предположить существование еще 5 списков, в том числе—протографа архетипов групп А и Б, архетипа группы Б и архетипов обеих подгрупп группы Б. Таблица генеалогии списков ИА представлена в приложении к настоящей книге.

Собственно названия сочинения Мовсэса Дасхуранци древнейшие списки не содержат. Но в них имеются заглавия оглавлений, отдельных глав, а также заметки о начале или окончании того или иного раздела текста, в которых, как нам представляется, и фигурирует название самого сочинения. В основном это—«История Албании» («*Պատմութիւն Աղուանից*»). Так, в рукописи а оглавление первой книги озаглавлено: «Пролог *Истории Албании*. Первый раздел; 30 глав» («*Նախերգան պատմութեան Աղուանից: Առաջին հատածն. գլուխք լ*»)⁴⁵. После текста первой книги имеется следующая заметка: «Завершилась первая книга сей *Истории Албании*» («*Կատարեցան գիրք առաջին պատմութեանս Աղուանից*»)⁴⁶. После оглавления второй книги написано: «Завершились оглавления сей второй *истории Албании*, в которой находятся многочисленные и различные рассказы» («*Կատարեցանցանկն երկրորդ պատմութեանս Աղուանից, յորում բազում և ազգի ազգի զրուցատրութիւնք գտանին*»)⁴⁷. Третья книга озаглавлена так:

⁴³ См. в критическом издании текста с. 172, 4—5, 339, 2—3.

⁴⁴ Прослеживается и третье противоречие, связанное с работой самого первого переписчика ИА. Но с этим вопросом соприкасается проблема времени создания сочинения Мовсэса Дасхуранци, поэтому мы переносим его анализ в третий раздел настоящей главы.

⁴⁵ См. с. 231_{а1}. Первая часть данной заметки («*Նախերգան սակս պատմութեանց Աղուանից*») имеется и после оглавления, перед первой главой.

⁴⁶ См. с. 273_{а2}.

⁴⁷ См. с. 275а.

«Второй раздел Истории Албании» («Երկրորդ (!) հատուած Պատմութեան Աղուանից») ⁴⁸. Исключение составляет только заглавие второй книги: «Вторая история /нас—/ восточных провинции Албании» («Երկրորդ պատմութիւն արեւելիցս Աղուանից նահանգս») ⁴⁹, в котором содержится название «История провинции Албании».

Списки группы Б представляют по подгруппам такую картину. В списках i и l оглавление первой книги озаглавлено: «Оглавления первого тома *Истории албанской нации*» («Յանկը առաջնոյ հատորին պատմութեան աղուանից ազգին») ⁵⁰. Первая глава озаглавлена: «Пролог к *Истории Албании*» («Նախերգան սակս պատմութեան Աղուանից») ⁵¹. После текста первой книги следует заметка: «Завершилась книга первая *Истории Албании*» («Կատարեցան գիրք առաջին պատմութեանս Աղուանից») ⁵². Вторая книга носит заглавие: «Вторая история /нас—/ восточных провинции Албании» («Երկրորդ պատմութիւն Արեւելեացս Աղուանից նահանգիս») ⁵³. После оглавления следует: «Завершились вторые оглавления *Истории Албании*, в которой находятся многочисленные и различные рассказы» («Կատարեցան երկրորդ ցանկը պատմութեանս Աղուանից, յորում բազում և ազգի ազգի զրուցատրութիւնք գտանին») ⁵⁴. Вторая книга кончается заметкой: «Завершилось изложение второй, средней *Истории Албании*» («Կատարեցաւ շարած երկրորդ միջակ պատմութեան Աղուանից») ⁵⁵. Оглавление третьей книги носит название «Третьи оглавления *Истории Албании*» («Երրորդ ցանկը պատմութեան Աղուանից») ⁵⁶.

В списках с и г в оглавлении первой книги в качестве заглавия первой главы фигурирует следующее название: «Оглавление и предисловие к *Истории Албании*» («Յանկ և նախադրութիւն սակս պատմութեան Աղուանից») ⁵⁷. В тексте первая глава озаглавлена:

⁴⁸ См. с. 353а₁.

⁴⁹ См. с. 273б₁.

⁵⁰ Список l, с. 287а; список i, с. 1а. В списке b это название различается: «Об истории страны Албании. Оглавление первой главы» («Յաղագս պատմութեան երկրիս Աղուանից: Յանկ առաջի դիրոյն»). См. с. 1а.

⁵¹ Список b, с. 1а, 4а; список i, с. 1а; список l, с. 287а.

⁵² Список b, с. 78а; список l, с. 308а.

⁵³ Список b, с. 78а; список i, с. 386; список l, с. 308б.

⁵⁴ Список b, с. 80а; список l, с. 309а.

⁵⁵ Список l, с. 350а. В списке b отсутствует только первое слово «Կատարեցաւ» («завершилось»). См. с. 230б.

⁵⁶ Список b, с. 230б; список i, с. 124б; список l, с. 350б.

⁵⁷ Список с, с. 2а; список г, с. 1а.

«Пролог к *Истории Албании*» («Նախերգան սակս պատմութեան Աղուանից») ⁵⁸. В конце первой книги имеется следующая заметка: «Завершилась первая книга *историй Албании*» («Կատարեցան գիրք առաջին պատմութեանցս Աղուանից») ⁵⁹. Перед оглавлением второй книги написано: «Вторая история /нас—/ восточных провинции Албании» («Երկրորդ պատմութիւն արեւելեացս Աղուանից նահանգիս») ⁶⁰. После оглавления второй книги имеется следующая заметка: «Завершились вторые оглавления *Истории Албании*, в которой находятся многочисленные и различные рассказы» («Կատարեցան երկրորդ ցանկը պատմութեանս Աղուանից, որում բազում և ազգի ազգի զրուցատրութիւնք գտանին») ⁶¹. После текста второй книги имеется следующая заметка: «Завершилось изложение второй, средней *Истории Албании*» («Կատարեցաւ շարատ երկրորդ միջակ պատմութեան Աղուանից») ⁶². Оглавление третьей книги озаглавлено: «Третьи оглавления *Истории Албании*» («Երրորդ ցանցք (= ցանկը) պատմութեան Աղուանից») ⁶³.

В приведенных заглавиях и заметках наблюдаются, как видим, определенные сходства. На их основании мы можем вполне оправданно восстановить соответствующие чтения не только архетипов подгрупп bil и cvn, и группы Б, но и—протографа архетипов групп А и Б. Понятно, что если совпадают чтения в а, bil и cv, или чтение а сходится с чтением одной из подгрупп группы Б, то перед нами фраза из протографа архетипов групп А и Б. Подобным методом выясняется, что к этому протографу восходят следующие заглавия и заметки: «Пролог к *Истории Албании*» («Նախերգան սակս (а—без սակս) պատմութեան Աղուանից») в а и bilcv; «Завершилась первая книга *Истории Албании*» («Կատարեցան գիրք առաջին պատմութեանս (в cv—պատմութեանցս) Աղուանից») в а и bilcv; «Вторая история /нас—/ восточных провинции *Албании*» («Երկրորդ պատմութիւն արեւելեացս (в а—արեւելիցս) Աղուանից նահանգիս») в а и bilcv; «Завершились вторые оглавления *Истории Албании*, в которой находятся многочисленные и различные рассказы» («Կատարեցան երկրորդ ցանկը (в а—ցանկը երկրորդ) պատմութեանս Աղուանից, յորում (в cv—որում) բազում և ազգի ազգի

⁵⁸ Список с, с. 46 (описка—«Աղուանից» вместо «Աղուանից»). список г, с. 36.

⁵⁹ Список с, с. 66б; список г, с. 68а.

⁶⁰ Список с, с. 66б; список г, с. 68а.

⁶¹ Список с, с. 69а; список г, с. 70б.

⁶² Список с, с. 195б; список г, с. 207а.

⁶³ Список с, с. 195б; список г, с. 207а.

գրուցատրութիւնք գտանին») в а и bilcг; «Третий раздел (или оглавление) *Истории Албании*» («Երրորդ (в а—երկրորդ) հատուած (в bilcг—ցանկը) պատմութեան Աղուանից») в а и bilcг. Можно предположить, что к протографу восходит и заметка «Завершилось изложение второй, средней истории Албании» («Կատարեցաւ շարած երկրորդ միջակ պատմութեան Աղուանից»). Она фигурирует только в списках группы Б. Однако можно отметить, что в древнейшей рукописи (а) соответствующая страница (3526) дошла до нас в восстановленном виде (в 1676 г.), при этом последние строки страницы, которыми и завершается вторая книга ИА, написаны очень близко друг к другу. Имеется и пропуск фразы из главы II, 52, которая, однако, замечена и написана в конце текста главы и страницы. Понятно, что переписчику Атанасу не хватало места, и он мог пропустить заметку об окончании второй книги.

Таким образом, мы определили 6 фраз, в которых содержится название сочинения и которые, несомненно, восходят к протографу архетипов групп А и Б. Вместе с тем, можно отметить, что нет каких-либо фактов, мешающих нам предположить, что эти фразы переписаны в отмеченный протограф прямо из авторского текста ИА.

В пяти из шести выделенных фраз сочинение называется «Историей Албании». И только в одной фразе содержится название «История /нас—/ восточных провинций Албании». Проведенный анализ не оставляет сомнений в том, что авторское название сочинения Мовсэса Дасхуранци—«История Албании»⁶⁴. Оно фигурирует и в сочинениях первых армянских историков, знакомых с ИА. Это Анания Мокаци (X в.)⁶⁵, Анания Санахинци (XI в.)⁶⁶, Мхитар Анеци (XII—XIII вв.)⁶⁷, Киракос Гандзакци (XIII в.)⁶⁸, Степаннос Орбелян (XIII в.)⁶⁹, а также более поздние авторы Вардан Балишеци и Хачатур Джулайеци (XVII в.)⁷⁰. Ухтанэс (X в.), Мхитар Гош (XII—XIII вв.), Ванакан (XIII в.), Мхитар Айриванци (XIII в.), Григор Анаварзеци (XIII—XIV вв.), Лазар Джакхкеци (XVII в.), Есайн Хасан-Джалалян и другие авто-

⁶⁴ Ср. Ակիմեան Կ. Указ. соч., с. 43.

⁶⁵ См. Արարատ, 1897, с. 135, 139 и др.

⁶⁶ См. ММ, рукопись № 567, с. 83а; рукопись № 6453, с. 61а.

⁶⁷ Մխիթար Անեցի. Մատենան աշխարհափէզ հանդիսաբանաց Աշխատատիրութեան չ. Գ. Մարգարյանի.—Երևան, 1983, с. 73.

⁶⁸ Киракос, 10, с. 194.

⁶⁹ Орбелян, 24, с. 71; 25, с. 77.

⁷⁰ См. Ակիմեան Կ. Указ. соч., с. 29.

ры, знакомые с ИА, не упоминают ее названия⁷¹. Сочинение называют «Историей Албании» и составители сборников, включавшие отрывки из ИА, независимые от архетипов групп А и Б⁷². Все сказанное подкрепляет заключение о том, что первоначальное название сочинения Мовсеса Дасхурани—«История Албании».

Только в отдельных поздних списках ИА и у поздних армянских авторов появляются иные названия сочинения. Так, на основании списков I и i можно восстановить, что переписчик архетипа подгруппы bi1 назвал сочинение (в заглавии оглавления первой книги) «Историей албанской нации» («Պատմութիւն Աղուանից ազգին»). Переписчик списка b переписал это название по-другому: «История страны Албании» («Պատմութիւն Երկրիս Աղուանից») ⁷³. В 1760—1761 гг. переписчик Лукианос сочинил название «История страны Албании» («Պատմութիւն Աղուանից աշխարհին») ⁷⁴. Это название перешло во все списки подгруппы Ag, получило определенное распространение в литературе и стало, в частности, заглавием изданий М. Эмина (1860) и В. Аракеляна (1983) и переводов на новоармянский язык В. Аракеляна (1969) и на русский язык Ш. В. Смбатяна (1984). Следует заметить, что отмеченные списки в других разделах сохранили и название «История Албании». Сказанное показывает, что приведенные названия сочинены переписчиками и с авторским оригиналом ИА ничего общего не имеют, поэтому их традиционное бытование в литературе вряд ли оправданно.

Здесь следует остановиться и на понимании и переводе оригинального названия («Պատմութիւն Աղուանից»). Ряд исследователей понимают и переводят его как «История албанцев (албан, алван, агван)» ⁷⁵. Древнеармянский язык, действительно, никак не исключает такое понимание словосочетания «Պատմութիւն Աղուանից», которое не только одинаково, но и одновременно оз-

⁷¹ Ср. Ազգինան ն. Указ. соч., с. 23—29.

⁷² См. рукопись № 324 библиотеки Венских Мхитаристов, с. 157а (Տաշիան Ն. Յ. Վ. Указ. соч., с. 770); ММ, рукопись № 2966, с. 120а, 121а; рукопись № 3062, с. 199а. На следующей странице последней рукописи (1996), переписанной уже в XVIII в., фигурирует название «История страны Албании» («Պատմութիւն աշխարհին Աղուանից»).

⁷³ См. выше.

⁷⁴ Список g, с. 1а (заглавие), 330а (памятная запись).

⁷⁵ Ср. История агван Моисея Каланкатваши..., СПб, 1861; The History of the Caucasian Albanians..., L., 1961; Мамедова Ф. Дж. «История албан» Моисея Каланкатуйского..., Баку, 1977; Гукасян В. Л. Об авторах и датировке «Истории Алван».—БЧ, М., 1981, с. 30 и др.

начает «историю и Албании, и албанцев». Однако нам представляется, что в научной литературе в качестве названия сочинения Мовсэса Дасхуранци следует отдать предпочтение более нейтральному переводу «История Албании». В противном случае у читателя остается впечатление, что Мовсэс Дасхуранци писал историю собственно албанцев, в основном лезгиноязычного населения районов к северу от Куры, что никак не согласуется с текстом памятника.

В древнейшей рукописи ИА, а также во всех шести ранних списках группы Б автор ИА не назван. Впервые имя историка появляется на рукописях в XVIII в. в форме Мовсэс Каланкатауаци. Переписчик списка h, копии с древнейшей рукописи, представляет следующее заглавие оглавления первой книги ИА: «Оглавление первого тома историка Албании, созданного владыкой Мовсэсом Кланктвеци» («Յանգ առաջի հատորի Աղուանից պատմագրի, արարեալ Տեառն Մովսէսի Կղանկտվեցույ») ⁷⁶. Лункнанос, переписчик списка g, сочиняет для ИА следующее название: «Книга истории страны Албании, разделенная на три тома, изложенная великомудрым ученым Мовсэсом Каланкатауаци, с древнейших времен, во славу всевышнему господу» («Գիրք պատմութեան Աղուանիդ աշխարհին, ի յերիս հատորս բաժանեալ. շարարեցեալ ի Մօսիսէ գերիմաստ վարդապետէ Կաղանկատացույ, ի վաղնջուց ժամանակաց, ի փառս Ամենամեծին Աստուծոյ») ⁷⁷. Переписчик повторяет имя Мовсэс Каланкатауаци (Каланкатеци) еще несколько раз в памятной записи в конце рукописи ⁷⁸. Имя автора сочинения—Мовсэс Каланкатауаци—содержат и другие копии с древнейшей рукописи ИА. Список р имел его в форме «Мовсэс Калкантуаци» («Կաղկանտուացի»), как это можно восстановить на основании чтений списков f и w₁ ⁷⁹, а список t содержит форму «Мовсес Каланкатауаци» («Մովսես Կաղանկատուացի») ⁸⁰. Соответствующие формы проникли и во все другие списки подгрупп Ag, Ap и At, а также в издании текста ИА ⁸¹. Имя историка—Мовсэс Каланкатауаци—

⁷⁶ Список h, с. 1а.

⁷⁷ См. с. 1а.

⁷⁸ См. с. 330а.

⁷⁹ См. список f, с. 3а; список w₁, с. 1а (Տաշևսկի 2. В. Ч. Указ. соч., с. 51).

⁸⁰ См. с. 2а.

⁸¹ Имя «Мовсэс Каланкайтаци», фигурирующее в издании К. Шахназаряна, не находит параллелей в рукописях, поэтому следует думать, что оно создано издателем на основании формы топонима «Каланкайтук».

передают и поздние списки группы Б, восходящие к рукописи г (е, s, P₄), на которой почерком «Повханиэса вардапета» оставлены заметки, упоминающие «Вардапета Мовсэса Каланкатуаци-Варункаталеси»⁸². Список Тюбингенского университета имени историка не содержит⁸³.

Самые первые армянские авторы, знакомые с ИА (Ананна Мокаци, Ухтанэс, Ананна Санахиници, Мхитар Анеци), а также авторы конца XIII—начала XIV вв. Степаннос Орбелян и Григор Анаварзеси имени составителя ИА не сообщают. Ухтанэс и Григор Анаварзеси упоминают только «историка Албании»⁸⁴.

Впервые «историка Албании» по имени называет Мхитар Гош, написавший сочинение «Список албанских патриархов» в конце XII или в начале XIII в. В прологе этого списка он пишет, в частности, следующее: «Если кто-нибудь пожелает написать историю после /уже/ написанной Истории *Мовсеса Дасхуранци*, который всеобъемлюще рассказывает о стране (буквально—доме) Албании, пусть /для него/ будет легче взять список албанских патриархов отсюда»⁸⁵. Это же имя историка Албании знает ученик Гоша, автор XIII в. Ванакан. В сочинении «Вопросы и ответы» он имеет следующее сведение: «Кто есть историк Албании—/Ответ:/ Мовсэс, из селения Дасхорэн»⁸⁶. Н. Акинян справедливо отмечает, что, согласно этому сведению, историк имел бы эпихорикон «Дасхоринци», но поскольку чтение Гоша, «Дасхуранеси», древнее, то предпочтение следует давать именно ему⁸⁷. Селение с таким названием не известно ни из ИА, ни из других источников, поэтому можно полагать, что Мхитар Гош и Вана-

⁸² См. с. 1а, 31. Подобен об этом см. Հակոբյանի և Մովսես Կաղանկատվացու... ձեռագրերը, с. 130—132.

⁸³ Fincz F. N. und Gjuntsch-zian L. Verzeichnis der armenischen Handschriften der Königl. Universitätsbibliothek.—Tübingen, 1907, с. 108.

⁸⁴ Ухтанэ, II, 63, с. 121 (առեւ պատմադիրն); II, 65, с. 122 (Ասեւրի դայր մեկ ի/ պատմադրացն Աղուանից); Galano Cl. Conciliationis Ecclesiae Armeniae cum Romana ex ipsis Armenorum Patrum et Doctorum testimoniis, t. I.—Romae, 1650, col. 442, 444.

⁸⁵ «Զի թէ որ յոժարեացի զրել պատմութիւն զկնի զրեցելուսն Պատմութեանն Մովսեսի Դասխուրանեցուն, որ զրովանդակ պատմէ դասնս Աղուանից, զիւրին իցի յայտանէ զճար հայրապետացն տանուել։ Տմ. Ալիշան Գ. Սուրբ. ժ. ժ., տ. 2, с. 384.

⁸⁶ «Ո՞վ է Աղուանից պատմադիրը—Մովսէս, եւ գեղջն Դասխուրէն։ Տմ. там же, т. 1, с. 74.

⁸⁷ Ալիշանի Գ. Սուրբ. ժ. ժ., с. 45.

кан не выдумывают, и основываются на устной традиции об историке Албании, бытовавшей в их времена⁸⁸.

Однако отмеченная традиция не находит широкого распространения. Уже ученик Ванакана, Киракос Гандзакечи, называет историка иначе—Мовсэс Каланкатуаци⁸⁹. Это имя заимствуют у него Мхитар Айриванеци⁹⁰, и более поздние авторы—Вардан Балишсци, Лазар Джахкеци и Есайн Хасан-Джалалян⁹¹. Невозможно не согласиться с Н. Акиняном, предположившим, что имя автора ИА—Мовсэс Каланкатуаци, было известно Лункианосу, переписчику списка g, также из сочинения Киракоса⁹².

На вопросе, какой из эпихориконов автора ИА является верным, «Каланкатуаци» или «Дасхуранци», специально остановился Н. Акинян. Он справедливо показал, что имя «Каланкатуаци» получено Киракосом Гандзакечи филологическим путем, на основании одного из сведений в главе II, 11 ИА⁹³. В отмеченной главе рассказывается о том, что северяне настигли бежавших от разбоя жителей Партава у подошвы горы, напротив села *Каланкатуик*, в провинции Ути, и автор сразу же добавляет: «откуда /происхожу/ и я» (*«Եւ ճախեալ ի մասն մինչ առ ստորաւոր լիբինն, որ է յանդիման գեղչն մեծի Կաղանկատուաց, որ է ի նմին յԱտի գաւառի, յորմէ և էս»*)⁹⁴. Очевидно, что автор данной фразы каланкатуец⁹⁵. Однако вопрос в том, является ли он автором всей ИА? Н. Аки-

⁸⁸ Ср. там же.

⁸⁹ «Եւ Մովսէս Կաղանկատուացի, պատմադիր Աղուանից». Киракос, 01, с. 7. Удивительно, что в другом разделе (10, с. 194), говоря об авторе ИА, Киракос пишет только то, что, который писал Историю Албании (*«որ գրեաց զպատմութիւնն Աղուանից»*). Ср. Ակինյանի ն. Указ. соч., с. 28.

⁹⁰ «Աստ Աղուանից պատմադիրն Մովսէս Կաղանկատուացի եւ Գրիգոր Նարեկացի եւ Ուխտանէս պատմադիր». Айриванеци, с. 71. Ср. также с. 37.

⁹¹ См. Ակինյանի ն. Указ. соч., с. 29.

⁹² Там же, с. 45—46.

⁹³ Там же, с. 46 сл.

⁹⁴ ИА, II, 11, с. 137. Критический текст данной фразы восстановлен не совсем удачно, в частности, слово «*կողմանն*» лишнее.

⁹⁵ По мнению Я. А. Манандяна, Н. Я. Марра и В. Л. Гукасяна, данная фраза указывает на то, что автор утинец, а не каланкатуец (*Manandian A. Beiträge zur albanischen Geschichte. — Leipzig, 1897, с. 22; Марр Н. Я. По поводу русского слова «сало»...*, с. 70; *Гукасян В. Л. Об авторах и датировке «Истории Алван», с. 30*). Грамматически это возможно, однако по смыслу, отнесение авторской заметки к селению, а не к провинции, представляется более вероятным.

нян, Н. Адонц и К. А. Каграманян уже определили, что в главах 9—16 второй книги ИА представлено маленькое историческое сочинение VII в., без особых изменений переписанное составителем ИА в свой труд⁹⁶. Следовательно, каланкатуйцем является автор этого сочинения, которое принято называть «Историей католикоса Вироя»⁹⁷. Не подозревая об определенном компилятивном характере ИА, Киракос Гандзакеці «восстановил»; таким образом, несуществовавшее в действительности имя автора ИА—Мовсэс Каланкатуаци⁹⁸. Что же касается эпихорикона «Дасхуранци», то Н. Акинян справедливо отмечает, что нет каких-либо фактов, указывающих на его выдуманность, поэтому на сегодняшний день автора ИА по всем основаниям следует называть Мовсэсом Дасхуранеци (в литературе принята форма «Дасхуранци») ⁹⁹. Это заключение Н. Акиняна принято Ч. Довсеттом, К. А. Каграманяном, Л. О. Бабаяном и рядом других исследователей¹⁰⁰. Ему следуем и мы¹⁰¹.

В историографии существуют две точки зрения о времени составления ИА. К. Шахназарян, Л. Алишан, Г. Зарбаналян, М. Бархударянц, В. Ацуни, С. С. Малхасянц, А. Тер-Григорян, С. Т. Еремян, К. В. Тревер, З. И. Ямпольский, З. М. Бунятов, В. Д. Аракелян, А. Ш. Мнацаканян, Г. С. Свазян, В. Л. Гукасян, Ф. Дж. Мамедова, Т. М. Мамедов, С. Т. Мелик-Бахшян и ряд других исследователей считают, что ИА была составлена в VII в. (или в начале VIII в.) и включала первые две книги дошедшего до нас памятника, а третья книга была добавлена позже, в X в. (или в начале XI в.)¹⁰². Они указывают на то, что во второй книге ИА

⁹⁶ Ակինյան Ն. Указ. соч., с. 47, 197 сл.; Ադունց Ն. *Իննութիւն Մովսէս Կաղանկատուացի*.—*Անահիտ*, 1979, №4—5, с. 22—29; *Каграманян К. А.* Источники «Истории страны Агванк»: Автореф. дисс.... канд. ист. наук.—Ереван, 1973, с. 15—21.

⁹⁷ Подробно об этом сочинении см. ниже.

⁹⁸ Ակինյան Ն. Указ. соч., с. 46—47.

⁹⁹ Там же, с. 48—49.

¹⁰⁰ The History, с. XVIII; *Каграманян К. А.* Указ. соч., с. 5; Բարսյան Լ. Հ. *Իրվաղներ զարգացած ֆեոդալիզմի շրջանի հայ պատմագրութեան պատմութեան* (XI—XIII դդ.).—*Երևան*, 1981, с. 86—87.

¹⁰¹ В предыдущих работах мы сохраняли за автором традиционное имя Мовсес Каланкатуаци.

¹⁰² Պատմութիւն Աղվանից. Արարեալ Մովսիսի Կաղանկատուացույ, с. 82—83; Ալիշան Ղ. Указ. соч., т. 1, с. 74; Զարբնանալեան Դ. Հայ հին դպրութեան պատմութիւն.—*Վենետիկ*, 1886, с. 422 сл.; Բարխուդարեանց Մ. Պատմութիւն Աղուանից, հ. Ա, с. 35—36; Հասցունի Հ. Վ. Մովսէս Կաղանկատուացի կապերը Ե

имеется много авторских заметок, принадлежащих человеку, жившему, несомненно, в VII в.¹⁰³. Обращается внимание также и на тот факт, что первая и вторая книги ИА, с одной стороны, и третья книга—с другой, значительно отличаются друг от друга по языку и манере описания событий. Если в первой и второй книгах язык повествования пышен и выразителен, то в третьей книге описание событий сводится лишь к тому, что автор попросту перечисляет факты.

Однако более подробный анализ показывает, что пышным языком отличаются не все разделы первых двух книг, а только их часть. Остальные же разделы написаны в том же стиле, что и вся третья книга памятника. Исходя из этого, К. Патканян, Я. А. Манандян, Р. Ачарян, Н. Адонц, М. Абемян, Н. Акинян, Ч. Довсетт, К. А. Каграманян, Б. А. Улубабян, Л. О. Бабалян и другие считают, что ИА полностью составлена в X в.¹⁰⁴. Они показывают, что автор ИА скомпилировал ряд источников, без изменений переписав их в свой труд. В результате подобного способа

գարուհի.—*Բաղմագէտ*, 1938, с. 268—276; Մալխասյանց Սո. Մատենագրական դի-
-ոսոթություններ.—*Երևան*, 1961, с. 216; *Еремян С. Т.* Монсей Каланкатуйский о
посольстве албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хану Алп-Илитверу,
с. 129 сл.; *Тревер К. В.* Указ. соч., с. 11—16; *Ямпольский З. И.* К изучению ле-
тописи Кавказской Албании. — ИАН Азерб. ССР, 1957, № 9, с. 151 сл.; *Бу-
риятов З.* Указ. соч., с. 6 сл.; *Կաղանկատուացի*, с. V—XVII; *Мнацаканян А. Ш.*
Указ. соч., с. 130; *Свазян Г. С.* Агванк в VII—VIII вв.: Автореф. дисс. ...канд.
ист. наук. — Ереван, 1974, с. 4—5; *Мамедова Ф.* «История албан» Монсея Ка-
ланкатуйского, с. 36—49; *Мамедов Т. М.* Албания и Атропатена по древнеар-
мянским источникам (IV—VII вв.). — Баку, 1977, с. 11 сл.; *Гукасян В. Л.* Об
авторах и датировке «Истории Алван», с. 30—31; Մելիք-Բախշյան Սո. Տ. Հայոց
պատմութեան աղբյուրագիտութիւն (Հնագույն շրջանից մինչև XVIII դարի վերջը)
—*Երևան*, 1979, с. 102.

¹⁰³ Ср. ИА, II, 6, с. 120—121; II 9, с. 127—128; II, 11, с. 137; II, 14, с. 160;
II, 15, с. 166; II, 28, с. 199—200; II, 50, с. 280—282.

¹⁰⁴ История агван Монсея Каганкатваци, с. IV; *Manandlian A.* Beiträge, с.
8 сл.; Անտոյան Հր. Մովսէս Կաղանկատուացի. Գննութիւն անոր գրութեան ժա-
մանակին վրա.—*Բունասիրական ուսումնասիրութիւններ*.—*Երևան*, 1976, с. 9—18;
Աղոնց Կ. Խորենացիական հարցն ու Հ. Վարդան Հացունի. Նամակ առ Ա. Զոսա-
նեան.—*Անահիտ*, 1938, № 1—3, с. 86—87; *Абемян М.* История древнеармянской
литературы. — Ереван, 1975, с. 259; Ակիւնեան Կ. Ս. Указ. соч., с. 49—52; *The His-
tory*, с. XIX—XX; *Каграманян К. А.* Указ. соч., с. 5; Ուլուբաբյան Բ. Ա. Գրք-
վագներ Հայոց Արևելից կողմանց պատմութեան, с. 12—14; Բաբայան Լ. Ն. Указ.
соч., с. 86—87.

пользования источниками, в различных частях ИА остались авторские заметки источников, в том числе и источников VII в. И действительно, сравнение текста третьей книги с текстами первых двух книг показывает, что большинство глав первой и начальные и последние главы второй книги изложены тем же языком и в том же стиле, что и вся третья книга. В то же самое время, отмеченные главы весьма резко отличаются по языку и стилю от «ядра» второй книги (главы 9—45), которое давало основание первой группе исследователей говорить о разнице между первыми и последней книгами ИА. Вот ряд очевидных примеров.

1. Глава III. 23 (24) начинается следующим авторским признанием: *Սակս հայրապետական անուանց պարտ և պատշաճ վարկանելի էր զստոյգն յիշատակաւ դրոշմել ի գրի: Բայց զի ի սկզբանցն հոտովեալ նախաշաւիդ առաջնորդաց զործք և ժամանակք և անուանք հրկէզ եղեալ յանօրինաց, և կտակարանք և սպասք և տեղիք կալոյ նոցա անւայտք մեզ. ոչ բերեալ ի լուր, այլ զայս փոքր ի շատէ, արտայայտեալ բացայայտեցաք առ ի գիտութիւն այնոցիկ, որք փոյթ յանձին կալեալ եղին այսմ խնդրոյ»* (с. 341—342 критического издания: здесь и далее сравниваемые тексты приводим без перевода). Как справедливо указывал Ч. Довсетт¹⁰⁵, автору приведенных строк, несомненно, принадлежат и следующие два авторских замечания в первых книгах ИА: *«Յոյժ ցանկալի էր ըստ կարգաց գտանել զպատմածս, որ ինչ յԱռանայ նախագահութենէն ցայսր գործք: Բայց արևելայցս բազմազգութիւն, մատենից և կտակարանաց հեկիզութիւն ամբոխեալ ցուցանեն զորպէսն: Սակայն յայսմ վայրի նպաստաւորէ մեզ Քերթողահայրն Մովսէս...»* (I, 8, с. 12); *«Յետ այսորիկ գերեցաւ ի հազարաց աշխարհս Աղուանից. հրկէզ եղեն եկեղեցիք և կտակարանք»* (II, 4, с. 118—119). А вот отрывок из главы II, 9, которая, несомненно, является авторским предисловием сочинения VII в., составляющего часть «ядра» второй книги, и в которой тоже говорится о пожарах и гонении: *«Ով սքանչելի պատմութեանս, զոր հանդերձաւ եմ հնչեցուցանել ի լսելիս տիեզերաց, մօտաւորաց և հեռաւորաց, որում համեմատ են ոչ դարուցն առաջնոց նշանագիրք ազգի ազգի պատերազմաց և խռովութեանց, որք ի տեղիս տեղիս և յազգս ազգս գործեցան և ի հոգւոյն սրբոյ բազում մասամբք և բազում օրինակօք կանխաւ դրոշմեցան: Նա և ոչ արտաքնոցն յարմարական ճարտարախօս առասպելացն երկրաւոր, շնչաւոր, իմաստասիրական յօրինուածքն կարող են հանգոյն այսմ գտանել»* (с. 127). Из сопостав-

¹⁰⁵ The History, с. XIX.

ления приведенных отрывков хорошо видно, что отрывки из I, 8 и II, 4 написаны автором не последних прекрасных строк, а отрывка из главы III, 23. Несомненно также, что автор последнего отрывка, будь он автором всего памятника, не мог бы начать его без подобного прекрасного предисловия. Между тем, ИА начинается без всякого предисловия, с лаконичного перечисления потомства Адама, взятого из «Хроники» Пилона Тиракаци.

Тот же самый результат получается и при сравнении иных сюжетов одного жанра в «ядре» второй книги, с одной стороны, и в первой и третьей книгах, с другой. Так, в «ядре» второй книги имеются рассказы о чуде нахождения святого креста Маштоца и нерусалимских реликвий его учеников. Описания этих чудес пространны и пышны, насыщены цитатами из Библии и сравнениями с известными из раннехристианской литературы примерами о нахождении святых мощей¹⁰⁶. В первой же книге ИА, в главе 7, рассказывается об «обретении мощей святого Елишая, просветителя Востока». В нескольких словах автор передает, как произошло это «обретение» и куда попали мощи святого. Рассказ скуден и лаконичен, и мы тщетно будем искать в нем сравнений, эпитетов и других приемов художественной выразительности, так обильно и удачно употребленных в источнике VII века. И также лаконичны и в художественном отношении скудны рассказы Мовсэса Дасхуранци в третьей книге о мученической смерти братьев Манкика и Мердазата в Партаве (III, 16, (17) с. 319), отрока Йохана в Нахчаване (III, 20 (21), с. 329), Шапуха Арцруни и других армянских князей в Багдаде (III, 20 (21), с. 332). И здесь предложения состоят главным образом из подлежащих, сказуемых и дополнений, а имеющиеся определения можно сосчитать на пальцах.

2. На принадлежность многих глав первых двух книг ИА автору X века указывает и ряд схожих послесловий и обобщающих фраз, разбросанных повсюду памятнику. Вот подобные примеры: «Այս մինչև ցայս վայր ցուցումն աղաբանութեանց» (I, 4, с. 8); «Այս մինչև ցայս վայր» (III, 19 (20), с. 325); «Այս եղև վարք նորա» (I, 10, с. 17); «Այս կացցէ ի պատշաճն» (II, 17, с. 172); «Այսպէս եղև խաղաղութիւն ամենայն եկեղեցեացս Աղուանից» (III, 10, с. 305); «Այդպէս է ստուգութիւն իրացդ» (II, 48, с. 276). Очевидно, что подобными фразами составленные им главы снабжал один и тот же автор, а именно—автор X века, Мовсэс Дасхуранци.

3. В литературе уже подмечено, что заглавия глав всех трех книг ИА написаны рукой составителя памятника, автора X ве-

¹⁰⁶ II, 29—31, 33, с. 202—220.

ка¹⁰⁷. Действительно, их язык совпадает с языком именно последних глав сочинения, принадлежность которых составителю ИА вне сомнения. В некоторых случаях Мовсэс Дасхуранци расчленяет текст своего источника, добавляя от себя длинные, заменяющие предисловия, заглавия. (иногда во вред целостности повествования¹⁰⁸). Однако, в основном, во всех книгах сочинения заглавия верно отражают содержание соответствующих глав. И поскольку они написаны автором X века, следовательно, им же осуществлены собрание материалов, их расставление и разбивка на главы во всех трех книгах ИА.

4. Я. А. Манандян, Н. Акинян и Ч. Довсетт отмечают, что за принадлежность всех книг ИА одному автору говорит также тот факт, что между тремя книгами имеются особые связи. Так, в главе III, 10 фраза «*և նախնի է սոցա քաջն Վարդան ի Միհրապան տոհմէն, որ յաւուրս Վաշագանայ Աղուանից արքայի յԱղուէն ժողովոյն յարբայէն նախագահ եղեալ՝ բնաւորեցաւ ի Դարգման*» (с. 304) связана со сведениями глав I, 26 и II, 17 о царе Вачагане и Михраниде Вардане, а фраза «*և սորա նախնիք՝ քաջն Վաշագան և Վաչէ և որք քսա կարգի կան ի գրիդ*» содержит прямую ссылку на главу I, 15, где перечислены албанские цари Вачаган, Вачэ и другие. Фраза «*Եւ նենգեալ ի սիրտ իւր զնախնական ազգն Հայկազնեանց՝ Եւանշահիկս, զոր վերագոյն գրեցաք ի մատենիս...*» (с. 172) содержит ссылку на главу I, 15, где имеется список царей Араншахиков. На ту же главу и на тот же список царей имеется ссылка и в предпоследней главе ИА, где Мовсэс Дасхуранци пишет так: «Царей от Вачагана Храброго до Вачагана Благочестивого. имена которых мы перечислили выше, было десять» («*Զանուանս արքայիցն վերագոյն գրեցաք ի քաջն Վաշագանայ մինչև ցբարեպաշտն Վաշագան՝ Ժ Թագաւորք*»)¹⁰⁹. Подобные особые связи между книгами ИА показывают, что последние по меньшей мере переработаны одним автором, автором X века¹¹⁰.

5. То же самое показывает и изучение терминологии. Так, в первой книге два раза упоминается Каспийское море (I, 3; 5, с. 7, 9). Оно названо «Каспийским» («*Կասպից*») и в третьей книге (III, 20 (21), с. 329; III, 21 (22), с. 338). В то же время, в «ядре»

¹⁰⁷ Ակիւնեան Եւ. Указ. соч., с. 44, 210.

¹⁰⁸ См. заглавия глав I, 21; 22; 23; II, 11; 12; 13; 21; 25; 29; 33; 41; III, 20; 21.

¹⁰⁹ III, 22 (23), с. 338. Перевод по Ш. В. Смбацяну (с. 169).

¹¹⁰ *Manandian A. Beiträge*, с. 16—17; Ակիւնեան Եւ. Указ. соч., с. 50: *The History*, с. XIX.

второй книги это море называется два раза, однако оба раза— под названием «Восточное» («Արևելից ծով») ¹¹¹. Данное обстоятельство тоже указывает на то, что соответствующие главы первой книги написаны автором X века.

6. В главе I, 3, заимствуя у Моисея Хоренаци, автор рассказывает о царях и католикосах Армении из родов Аршакидов и Григория Просветителя. Сразу за этим он добавляет: «А если хочешь знать о /роде/ Багратуни, /то знай/: царь армянский Паруйр, сын Скайорди, прозванный Храчей, попросил царя вавилонского /уступить ему/ одного из пленных евреев по имени Шамбат, которого он привел с собой и поселил в Армении, оказав большие почести. От него и происходит род Багратуни, /который стал возвышаться/, когда великий род Иафетидов стал угасать» ¹¹². Совершенно очевидно, что о Багратидах счел бы нужным написать тот автор, который знает их вес и важность в истории вообще, и в своей истории—в частности. Им не может быть автор VII в., поскольку во всем «ядре» второй книги о Багратидах ни разу не говорится. В то же самое время, автор X в. упоминает о них в третьей книге ИА неоднократно. Поэтому совершенно очевидно, что ему же принадлежит и глава I, 3, обстоятельство, на которое указывал еще Р. Ачарян ¹¹³.

7. Ряд исследователей, считавших первые две книги ИА созданными в VII в., обратили внимание на то, что в конце главы II, 48 упоминается армянский католикос Елиа Арчишеци (703—717). Исходя из этого, они вынуждены были допустить, что первые книги ИА были созданы не в VII, а в начале VIII века. Однако они не заметили, что в той же главе упоминается и «ученый Соломон, настоятель монастыря Макенацоц», который жил до середины VIII века, а также его ученик, тоже Соломон, «который затем стал армянским католикосом» (791—792). Исходя из этого, написание двух первых книг ИА следовало бы датировать по меньшей мере самым концом VIII в. Однако выясняется также, что источником главы II, 48 ИА является известное послание армянского католикоса Маштоца Еливардеци (897—898), которое тот еще до своего католикосства отправил католикосу Георгу Гарнеци (877—897) ¹¹⁴. Данное обстоятельство позволяет утверж-

¹¹¹ II, 11; 14, с. 135; 151.

¹¹² I, 3, с. 7. Перевод по Ш. В. Смбацяну (с. 24).

¹¹³ Անտոյան Հր. Указ. соч., с. 15—16.

¹¹⁴ См. ниже и Հակոբյան Ա. Հ. Հայ բաղիկոնական պատմական ավանդույթի արձագանքները Մովսես Կաղանկատվացու «Աղվանից պատմութեան» մեջ.— Նրիտանոսարդ արևելագետների VII գիտական նստաշրջան. Ձեկուցումների թեզեր.— Երևան, 1981, с. 12; *Моисей Каланкатуаци. История страны Алуанк*, с. 9.

дать, что автору X века принадлежит составление также и последних глав (46—52) второй книги ИА, которые являются грамотами, маленькими сочинениями или отрывками из таких сочинений.

Таким образом, филологическое и источниковедческое исследование ИА показывает, что несомненно правы те ученые, которые относят составление ИА к X веку. Мнению исследователей, датировавших составление первых книг сочинения VII веком, противоречит целый ряд конкретных фактов из глав I и II книг памятника. Основой для их суждений служили источники Мовсэса Дасхуранци, действительно написанные в VII веке, не исчерпывающие, однако, все содержание первых двух книг ИА.

Совершенно новой является датировка сочинения Мовсэса Дасхуранци (Каланкатуаци) Ш. В. Смбатяном, ранее датировавшим написание первых двух книг ИА VII веком.¹¹⁵ В предисловии к осуществленному им новому переводу ИА на русский язык он стремится показать, что ИА первоначально была составлена где-то во второй половине VIII в., и в это сочинение входили все главы первой, второй и третьей книг до главы III, 14 включительно, за исключением глав II, 48, III, 1—2. Последние вместе с остальными главами третьей книги (кроме последних двух) добавлены, по мнению исследователя, каким-то автором в первой половине X в., а самые последние две главы памятника дописаны неким продолжателем между 998 и 1003 гг.¹¹⁶ В доказательство своей точки зрения Ш. В. Смбатян указывает на то, что повествование ИА до главы III, 14 подробно и основано на описании деятельности албанских католикосов, а начиная с главы III, 15 оно отрывочно и изобилует историческими неточностями. В языковом отношении, по мнению исследователя, отмеченные разделы также различаются. К тому же, добавляет он, в памятнике не упоминается такое важное событие II половины VIII в., как собор, созванный армянским католикосом Сионом Бавонечи (767—775) в Партаве с участием албанского католикоса и ряда князей Албании¹¹⁷.

Однако согласиться с мнением Ш. В. Смбатяна представляется невозможным. Никаких языковых различий между выделенными им группами мы не видим. Наоборот, как было показано выше, между последними и остальными главами ИА имеются особые связи, язык заглавий и характерных послесловных заме-

¹¹⁵ Смбатян Ш. Мовсес Каланкатуаци. — В кн.: Видные деятели армянской культуры (V—XVIII века). — Ереван, 1982, с. 103.

¹¹⁶ Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк, с. 14—16.

¹¹⁷ Там же, с. 14—15.

ток во всех частях памятника одинаковый, терминология одна и та же. Глава III, 13 в сюжетном отношении неразрывно связана с главой III, 19 (20). В первой из этих глав рассказывается о том, как на Бердованском соборе, созванном албанским католикосом Микайэлом (705—742, а не 719—756, как считает Ш. В. Смбастьян), были преданы анафеме князь Варазо и его родственница и жена Варданухи¹¹⁸. Во второй же—содержится рассказ о дальнейшей судьбе Варданухи: узнав о прибытии в Партав армянского католикоса Есайи Елипатрушеци (775—788), она, «которая, как уже написано выше, слишком много претерпела от суда Божьего, пошла ему навстречу /с просьбой/ проявить участие к ней за мучительные бедствия, постигшие ее от Господа, испившей чашу горькую из рук Господних. Блаженный хайрапет армянский, растроганный слезами женщины той, остановился у нее на ночлег и всю ночь возносил молитвы к Богу, дабы разрешить ее от проклятий прежних хайрапетов. Тогда же и тер Соломон, католикос Алуанка (781), посоветовавшись со своими епископами, разрешил ее от уз /проклятий/ своих предшественников»¹¹⁹. Далее следует сообщение о потомстве Варазо. Совершенно очевидно, что соответствующие сведения глав III, 13 и III, 19 (20) восходят к одному источнику, использованному одним автором, а именно составителем ИА. По поводу третьего пункта обоснований Ш. В. Смбастьяна можно отметить, что автор ИА не имел сведений не только о Партавском соборе армянского католикоса Сиона (767—775) и албанского католикоса Давита (767—776), но, к примеру, и о соборе, созванном в Партаве албанским католикосом Микайэлом в конце 705 г., решение которого сохранилось в так называемых «Эчмнадзинских рукописях Книги посланий»¹²⁰. Если приурочить написание основной части ИА к автору середины или второй половины VIII века, то отмеченный пропуск становится еще более непонятным. Также будет непонятным, если принять мнение Ш. В. Смбастьяна, почему автор VIII в. не знал и не передал тех сведений по истории Албании первой половины VIII века, которые сообщает автор X в. в главе III, 16 (16—17).

¹¹⁸ ИА, III, 13, с. 313—314. В переводе Ш. В. Смбастьяна, с. 157.

¹¹⁹ ИА, III, 19 (20), с. 325. Перевод по Ш. В. Смбастьяну, с. 163.

¹²⁰ ММ, список № 2966, с. 121а; список № 3062, с. 200а. Документ издан А. Тер-Микеляном в комментариях к изданию «Истории» Самуэла Анеци (Валаршанат, 1893, с. 286) и переведен на русский язык Р. М. Бартияном (Источники для изучения истории павликианского движения. — Ереван, 1961, с. 33). О датировке собрания см. Հակոբյանի Ա. Հ. Եղիա Արճիշեցի կաթողիկոսի նորահայտ թուղթը, с. 149.

Что касается весьма верного наблюдения Ш. В. Смбадяна в первом пункте его обоснований о том, что до главы III, 14 повествование ИА ведется по деяниям албанских католикосов, в то время как начиная с главы III, 15 идет хронологическое перечисление событий, то это обстоятельство следует связать с характерным для Мовсэса Дасхуранци методом составления своего сочинения и с относительной скудостью его источников по последним векам истории Албании.

Невозможно согласиться также с мнением Ш. В. Смбадяна, согласно которому последние две главы памятника отторгаются от остального текста и представляются в качестве позднего добавления. Выше мы отметили, что эти главы неразрывно связаны с остальной частью ИА в языковом, сюжетном и источниковедческом отношениях. Мнение исследователя основывается на сведениях Ананна Мокаци, который в середине X века сообщает, что читал ИА, и приводит отрывки из нее. Однако это обстоятельство трактуется неоднозначно, о чем подробно речь пойдет ниже.

Таким образом, на основании проделанного анализа можно утверждать, что ИА составлена в X веке. Во многих случаях автор сочинения поступал как компилятор, переписывая целые источники или отрывки из них без всяких изменений. Вследствие этого, в тексте сочинения X в. сохранились авторские заметки из источников VII века, давшие основание многим исследователям датировать VII веком всю начальную часть ИА. Однако, в результате такого метода пользования источниками автора ИА, в составе последней сохранились и в первоначальном виде дошли до нас многие исторические сочинения и документы, содержащие ценнейший материал по истории и культуре Албании, Армении и прилежащих стран.

РАЗДЕЛ 2. ИСТОЧНИКИ «ИСТОРИИ АЛБАНИИ».

Работа над выявлением источников Мовсэса Дасхуранци, начатая еще К. Патканяном и продолженная Я. А. Манандяном, Р. Ачаряном, Н. Адонцем, Н. Акиняном, Г. С. Свазяном, К. А. Каграманяном и другими, позволила исследователям ИА определить и охарактеризовать большое количество источников сочинения¹. Среди них—труды Мовсэса Хоренаци, Елишэ, Петроса

¹ История агван Моисея Каганкатвази, с. X—XII; *Manandian A. Beiträge*, с. 17—22; Անանյան Հր. Указ. соч., с. 9—17; Աղոնց Ն. *Բննութիւն Մովսէս Կաղանկատուացու*. — *Անահիտ*, 1939, 1940; Ալիբեկով Ն. Указ. соч., с. 53—377; Ավագ-

Сюнеци, Пилона Тиракаци, а также грамоты, послания, каноны и маленькие сочинения, которые, по-видимому, были собраны в «Книгу посланий» албанского католикосата предшественниками Мовсеса Дасхуранци. Анализ текста ИА позволил выделить также три более обширных исторических сочинения VI—VII вв., созданных как и весь памятник, в правобережной Албании. В настоящей работе термины «Албания» и «албанцы» в ИА исследуются применительно к источникам VI, VII и X веков. Поэтому особое внимание следует уделить характеристике выделенных трех обширных источников Мовсеса Дасхуранци.

«Повесть о Вачагане».

В историографии давно было обращено внимание на обширный раздел первой книги ИА об албанском царе Вачагане Благочестивом. Еще в XIX в. отдельные ученые допускали, что сведения о Вачагане исходят не от автора ИА, а от очевидца, то есть автора V века. Позже В. Ацуни считал, что главы 16—26 первой книги ИА обнаруживают единство материала². По мнению Н. Акиняна, главы о Вачагане являются частью сочинения, включенного в состав ИА компилятором (ученый включает в это сочинение главы 5, 6, 14 и 16—26 первой книги ИА)³. Подробный анализ, проведенный К. А. Каграманяном, привел исследователя к выводу, что раздел о Вачагане, а именно главы 16—26 первой книги ИА, представляет из себя отдельное сочинение, созданное очевидцем событий, автором V века⁴. Это заключение вытекает в первую очередь из заглавия главы I, 16: «Жизнь и деяния царя Вачагана, устройство, данное им Албании, и обретение мощей святых» («Կեանք եւ վարք եւ կարգաւորութիւնք Աղուանիս, որ ի Վաշաղանայ արքայէ ելան. եւ զիւս նշխարայ սրբոց»). Несмотря на столь содержательное заглавие, в самой главе рассказывается только лишь о тираническом правлении сасанидского царя Пероза и о его смерти в стране эфталитов. Только в следующих двух главах (17—18) сообщается о приходе Вачагана к власти и про-

յան շ. Մովսէս Կաղանկատապետ «Աղանից աշխարհի պատմութեան» աղբյուրները. — ԳԲՀ, 1972, № 3, с. 195—206; Каграманян К. А. Указ. соч.; Его же: «Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի» երկը հայ մատենագրութեան մեջ. — Երևան, 1973; Հակոբյան Ա. Ն. Եզրիս Արճիշեցի կաթողիկոսի նորահայտ թուղթը, с. 140—152; Его же: Հայ բազիլեզոնական պատմական ավանդութիւն արձագանքները, с. 12—14.

² Հացունի Ն. Վ. Указ. соч., с. 272.

³ Ակինյան Ն. Указ. соч., с. 124 и далее.

⁴ Каграманян К. А. Источники ..., с. 22.

веденных им «устройствах», и лишь в главах 19—23 рассказывается о нахождении мощей святых. На этом основании К. А. Каграманян справедливо предполагает, что «вначале заголовок 16-й главы отражал всю историю Вачагана. Поместив в свое произведение эту работу, Дасхуранци разделил ее на отдельные главы с соответствующими заголовками»⁵.

Верность заключения К. А. Каграманяна подтверждается филологическим анализом текста. Раздел написан языком, отличающим его от других частей ИА. Именно этот признак заставляет нас присоединить к сочинению о Вачагане главу I, 14. Об этом говорит и тот факт, что в последней содержится начало рассказа о судьбе святых мощей, конец которого мы обнаруживаем в главах I, 19—23⁶. Нетрудно также заметить, что в действительности к сочинению не принадлежат главы 24 и 25—грамоты ученого перера Маттэ и епископа Абрахама Мамиконяна к Вачагану. Они содержат чужеродный материал и наставлять на их принадлежности сочинению о Вачагане нет оснований. Сложнее вопрос с главой 26 (Алуэнские каноны), которую мы также склонны отделить от сочинения, о чем речь пойдет ниже. Таким образом, мы включаем в состав сочинения о Вачагане главы I, 14 и 16—23 ИА.

Выделенное сочинение трудно назвать историей в собственном смысле слова. В рассказе о деяниях Вачагана нет хронологии, временной последовательности изложения. Вместо этого действует принцип логической детерминативности. Став царем, Вачаган восстанавливает христианство, права церкви и князей, открывает школы, искореняет ереси и секты. После этого божественным провидением ему открываются мощи святых мучеников, и он друг за другом обнаруживает останки Закариа, Пандалэона (Пантелеймона) и Григориса.

Автор сочинения следует известным канонам агнографического жанра. Его цель заключается в показании не столько того, что в действительности происходило при царе Вачагане, сколько того, что должен делать праведный царь. Однако это и не житие Вачагана в агнографическом понимании термина, поскольку даже в разделе о нем на первом плане повествования не сам Вачаган.

⁵ Там же.

⁶ По мнению К. Патканяна и Г. С. Свазяна, сведения о жизни и нахождении мощей Григориса (ИА, I, 14, 19—23) собраны автором ИА «...из церковной литературы, содержащей жития мучеников божьих, которые впоследствии собраны и изданы Мкртычем Авгеряном» (История агван, с. XI; Աղաղակ 2. *Մոլորակի Կաթանիկափայտացու...*, с. 197—198). Однако сравнение показывает обратную картину. Источником «Житий святых» в армянских сборниках служил дошедший до нас текст ИА.

а проводимое им «устройство Албании». В силу указанных обстоятельств мы называем сочинение «Повестью о Вачагане» (далее—ПВ)⁷.

ПВ начинается рассказом о принятии христианства в Армении. После Армении Григорий Просветитель распространяет христианскую веру в Иверии и Албании. Далее следуют рассказы о сыне Григория, армянском католикосе Вртанэсе, и о сыновьях последнего, Иусике и Григорисе. Отрок Григорис в 15 лет рукополагается епископом Иверии и Албании и отправляется в свою епархию. После некоторой просветительской деятельности он отправляется к царю маскутов Санесану, взяв с собой мощи святых Закариа и Пандалэона. Часть мощей Григорис оставляет в городе чилбов Цри, где строит маленькую церковь, в которой назначает служителем своего ученика Даниэла. Маскуты, однако, убивают Григориса на поле Ватнеай. Ученики доставляют его тело вместе с частью мощей Закариа и Пандалэона в гавар Хабанд провинции Арцах и зарывают около церкви в Амарасе. Санесан вторгается в Армению, но терпит поражение и погибает, чем, как утверждает автор, господь мстит за отрока Григориса. Город Цри попадает под власть персов, которые убивают ученика Григориса.—иерея Даниэла и его ученика, чилба по этнической принадлежности. Некие сирийские иноки доставляют мощи последних в Хаку, где, как сообщает автор, они находятся «по сей день». Здесь повествование ПВ обрывается: последний абзац главы 14 («Случилось это при храбром Вачэ...» и т. д.) не принадлежит «Повести», а представляет собой рассуждение составителя ИА. Действительно, ученик Григориса, живший в первой половине IV в., не мог быть современником царя Вачэ (середина V в.), и такая хронологическая ошибка присуща перу Мовсэса Дасхуранци, а не автору ПВ.

Следующая глава ИА (I, 15) составлена из сведений разных источников автором X века. Повествование ПВ возобновляется в главе 16⁸. Сасанидский царь Пероз (457—484) пытается

⁷ В прежних работах мы называли сочинение «Романом о Вачагане», что не совсем верно отражает его жанровую характеристику. В армянском же названии «Վաչագանի վեպ» вполне адекватно «Повести о Вачагане» в средневековом русском понимании.

⁸ При этом мы склонны думать, что первое предложение главы 16—«В продолжение тридцати лет, от Вачэ до Вачагана Благочестивого, страна Албания оставалась без царя» принадлежит Мовсэсу Дасхуранци, а текст ПВ начинается со слов «злейший и надменный царь персидский Пероз неистовствовал». На наш взгляд, автору ПВ не принадлежит также и фраза «сына Хазкерта, брата Вачэ, царя Албании» (սորդի Յազկերտի՝ եղբոր Վաչէի՝ արքային Աղբանից) в середине главы 17 (с. 48). Подобное указание о роде Вачагана

устранить христианство и распространить во всем мире огнепоклонничество, но погибает в стране эфталитов, и царем царей становится его дядя Валаршак⁹. Последний прекращает религиозные гонения и разрешает каждому следовать своей вере. Тогда Вачаган оставляет веру магов, к чему принудил его Пероз, и восстанавливает христианство в подвластном ему Арцахе. Валаршак Сасанид провозглашает Вачагана царем Албании, и последний утверждает в стране права князей, права церкви, открывает школы, борется против ересей, упраздняет секту персторезов. И в награду за эти деяния господь дарует ему мощи святых мучеников—Закариа, Пандалэона и Григориса, зарытых в свое время в Амарасе. Здесь же содержится рассказ о чудодействиях, творимых мощами Закариа и Пандалэона, зарытых в городе Цри, и об их нахождении иереем Иакобом из Хаку и правителем Цри Хочкориком, назначенным царем Вачаганом. После долгих исканий, поста, молитв и видений в Амарасе обнаруживают мощи сначала Закариа и Пандалэона, а затем и Григориса. Вачаган переносит их в свою резиденцию, делит между церквями и организует их хранение. «Так прославляет господь святых своих»—этими последними словами главы 23 и завершается повествование ПВ.

Очевидно огромное значение данной истории для албанской церкви. Здесь представлена история просвещения Албании от Григория Просветителя и Григориса до Вачагана Благочестивого. Это своего рода «программная легенда» Албанской церкви, без которой не может существовать ни одна средневековая церковь. Для Армянской церкви, к примеру, подобную роль играла история Трдата Великого и Григория Просветителя. При этом, по мнению Н. Акиняна, имена Закариа и Пандалэона играли для Албанской церкви такую же роль, какую для Армянской церкви играли имена Иоанна Крестителя и Афиногена, мощи которых доставил в Армению из Кесарии Григорий Просветитель¹⁰.

Из ИА нам известны еще две «программные легенды» о просвещении Албании. Это легенды об апостоле Елишае (I, 6—7) и албанском царе Урнайре (I, 9; 11). Обе легенды созданы после появления ПВ. Действительно, в «Повести» не упоминаются ни Елишай, ни Урнайр, хотя в ней имеются разделы, в которых они несомненно были бы упомянуты, будь легенды о них созда-

связывающее его с царем левобережной, собственно Албании, и совпадающее с исторически неверной родословной в главе I, 15, невозможно отнести к автору ПВ. Автором может быть только составитель главы I, 15 и всей ИА.

⁹ Царь Валарш (484—488) был в действительности братом Пероза.

¹⁰ Ափրեւիտի Կ. Указ. соч., с. 146.

ны раньше, чем ПВ. Так, в главе 21 рассказывается о том, как по приказу Вачагана в Амарас были доставлены имеющиеся в Албании мощи святых, для того чтобы они указали на место захоронения тела Григориса. Были собраны мощи Григория Просветителя, Рипсимэ, Гайанэ, Закариа и Пандаляона¹¹. А о Елишасе здесь нет речи. Между тем, по легенде о нем, его мощи были обнаружены за «долгое время» до Вачагана Благочестивого, который «установил столп над ямой мученичества Елишася, и постельник царский уединился на вершине того столпа»¹². В главе же I, 23 читаем: «славу которого /царя Вачагана/ я считаю ничуть не меньшей, чем слава владыки Запада—императора Константина, или /царя/ Трдата Аршакуни, добывшего спасение для Великой Армении, а также для нас, /народа/ Востока. Этот блаженный /царь Вачаган/ сделался вратами света богопознания и стал примером многих добродетелей» (*«դորոյ գովութիւնն ոչ ինչ նուաղ գոլ վարկանիմ, քան զարևմտականին տիրող Կոստանդիանոս կայսր, կամ զԱրշակունին Տրդատիոս՝ Մեծաց Հայոց փրկութեան դատող, որ և մեզս արևելեայցս: Սա եղև դուռն լուսոյ աստուածագիտութեան և բազմազան բարեաց օրինակ երջանիկս այս»*)¹³. Несомненно, что при существовании легенды об Урнайре автор ПВ не мог бы назвать Вачагана «вратами света богопознания» Албании. По крайней мере он бы назвал Урнайра рядом с Константином, Трдатом и Вачаганом.

По этому поводу нам представляется, что в отличие от истории о просвещении Албании Григорисом, легенда об Урнайре лишена исторической основы. По сведениям Павстоса Бузанда и Мовсэса Хоренаци, Григорис отправился в Албанию во времена маскутского царя Санесана (30-е годе IV века)¹⁴, который, по видимому, владел и всей левобережной Албанией¹⁵, и который убил его. Между тем, исторический Урнайр, по сведениям тех же

¹¹ ИА, I, 23, с. 80—81.

¹² ИА, I, 7, с. 12. Перевод по Ш. В. Смбатяну, с. 26. Киракос Гандзакецц считает, что мощи Елишася обнаружил сам Вачаган (*Киракос*, 10, с. 193—194). Очевидно, что Вачаган—тот любимый герой армянской средневековой литературы, которому чаще всего приписывают находки мощей святых. В другом разделе ИА (II, 5) сохранился рассказ о нахождении во времена Вачагана мощей святых Мовсэса, Даниэла и Елии.

¹³ ИА, I, 23, с. 83. Перевод по Ш. В. Смбатяну, с. 55.

¹⁴ Павстос, III, 6; Хоренаци, III, 3.

¹⁵ Ср. Հարությունեյան Բ. Մաղթեաց Սանեսան թագավորի արշավանքը Հայաստան, с. 74.

авторов, владел Албанней в 70-х гг. IV века и был современником не Трдата Великого (287—330), а его правнука Папа (368—374)¹⁶.

На основании анализа сведений ИА об Урнайре наиболее вероятным представляется предположение, что легенда об Урнайре создана где-то в начале VIII в. и в связи с деятельностью в Албании армянского католикоса Елиа Арчишеци, подробный рассказ о которой сохранился в третьей книге ИА (главы 3—10). Первоначальный вид легенды представлен в послании армянского католикоса Гюта к албанскому царю Вачэ (I, 11 ИА). Здесь, в частности, повествуется о том, как албанский царь Урнайр прибыл в Армению, принял христианство от руки Григория Просветителя и получил от него первого епископа Албании. Подобный рассказ должен был недвусмысленно подтвердить законность требования Елиа, чтобы албанские католикосы и впредь получали рукоположение от армянского католикоса, преемника Григория Просветителя. Можно также догадаться, что легенда об Урнайре была создана после, а не до Партавского собора 704 г., поскольку в решениях собора, сохранившихся как в составе ИА, так и в «Эмниадзинских рукописях Книги посланий»¹⁷, имени Урнайра нет. Здесь можно также отметить, что легенда об Урнайре, первоначально направленная против независимости Албанской церкви, вскоре была своеобразно усвоена последней. В интерпретации Мовсэса Дасхуранци, скомпоновавшего на основании сведений послания Гюта еще одну главу своего сочинения (I, 9), эта легенда служит уже противоположной цели. Автор ИА добавляет к известному из послания Гюта рассказу ряд замечаний, как то: «И эти чудеса /просвещенные императора Константина, армянского царя Трдата и албанского царя Урнайра/ были сотворены Богом в одно и то же время» («Եւ յյս ի միում ժամանակի եղև հրաշք յաստածոստ») и «не потому, что они /албанцы/ были принуждены к этому, или считали армян старше албанцев /по времени принятия христианства/, а из-за тех дивных знамений, которые произошли в Армении, они выразили добровольное желание повиноваться достойному потомству святого Григория, пригласили /Григориса/ и были довольны» («ոչ թե ի հարկէ ինչ, կամ թէ աւագ գոլ զՀայս քան զԱղուանս հաշուեցան, այլ սակս մեծասքանչ զօրութեանն, որ կատարեցաւ ի Հայս, եղև սոցա կամաւ հնազանդիլ արժանաժանսն զարմին սրբոյն Գրիգորի, կոչեցին և հա-

¹⁶ Павстос, V, 4; Хоренаци, III, 37.

¹⁷ ИА, III, 8—10; Հակոբյան Ա. Զ. Եղիա Արճիշեցի կաթողիկոսի նորահայտ թուղթը, с. 149—151.

ճեցան») ¹⁸. В подобной интерпретации рассказ о принятии христианства Урнайром служит одной из основных целей Мовсеса Дасхуранци—подтверждению самостоятельности Албанской церкви.

ПВ полностью основывается на конфессиональной и исторической традициях Армянской церкви. Исторические сведения созвучны со сведениями Агатангелоса, Павстоса Бузанда и Лазара Парпеци (интересно, что сам Дасхуранци ни одного из перечисленных авторов не использовал при составлении своего труда) ¹⁹. Предметами почитания в «Повести» являются святые Армянской церкви—Григорий Просветитель, Рипсимэ и Гайанэ, а в качестве отправной точки просвещения Албании выступает Армения. Эти характерные черты резко отличают ПВ от более поздней «программной легенды» Албанской церкви, легенды об апостоле Елишае. Последний, хотя и является учеником «армянского» апостола Фаддея, однако прибывает в Албанию не из Армении, а из Иерусалима. С Иерусалимом связано и предание о Маштоце и его учениках (албанский вариант, ИА, I, 27—30), созданное, так же как и легенда о Елишае, в VII веке. Но при этом, если Маштоц приходит в Албанию, «проходя через Армению», то Елишай попадает туда «минуя Армению, через Персию». Несомненно, что легенды о Елишае и Маштоце созданы примерно в начале VII в., в пору, когда Албанская церковь делала первые попытки выйти из подчинения Армянской церкви. В это же время от Армянской церкви отделилась Иверская церковь, и интересно проследить, что глава последней, католикос Кюрнон, в своих возражениях армянским духовным владыкам также указывает на веру, «полученную из Иерусалима» ²⁰.

С ПВ тесно связаны «Алуэнские каноны», принятые на церковном соборе, созванном царем Вачаганом, как это явствует из предисловия и послесловия канонов. Эти каноны дошли до нас в составе ИА (I, 26) и «Армянской книги канонов» ²¹. Каноны име-

¹⁸ Последняя фраза сохранилась только в списке h и списках группы Б. В древнейшей рукописи она была «поправлена» Лункианосом на основании схожего отрывка в сочинении Анапна Мокци (см. выше). Мы приводим соответствующее оригинальное чтение по подстрочнику критического издания (с. 15). Перевод по Ш. В. Смбацяну (с. 183) с незначительными коррективами.

¹⁹ Об источниках главы I, 14 см. Հակոբյան Ա. Հ. Փափսոսու Բուզանդի «Հայոց պատմութիւնը» որպէս «Վաչագանի վեպի» ազդեցութիւն. — Երկրորդ արևելագիտնեբրի X գիտական նստաշրջան. Չեկուցման թիկեր. — Երևան, 1984, с. 15—16.

²⁰ См. Книга посланий, с. 140, 167, 174—179, 182—183.

²¹ Կանոնագիրք Հայոց, т. 2, с. 91—100.

ют ту же самую цель, что и ПВ. Они укрепляют основы Албанской церкви, являясь ее первыми законами. Между ПВ и «Алуэнскими канонами» наблюдается и текстовая связь. Из десяти персонажей «Повести» восемь упомянуты в «Канонах». Вот и два дословных соответствия (приводим только оригинал):

Каноны 11, 12, ИА, 1, 26, с. 92

...և որ անօրէն և մարդասպան է, և կամ զգէտս հարցանէ, զայնպիսին կապեալ ի դուռն արժունի տարցին, և դառն մահ ի վերայ դիցեն:

Սւ այնք, որ կոծ դնեն, զտանուտերն և զգուսանսն կապեսցեն և ի դուռն արժունի տարցին և պատուհաս ի վերայ դիցեն:

Канон 22, с. 94

Չայն պայման արարին եպիսկոպոսունք և ֆահանայլ և ազատ մտորիկ առաջի արեայի: Եթէ ի մեր եպիսկոպոսաց և յերիցանց և յեկեղեցւոյ բերանոյ օրհնեալ լիցի բազատուն բազումեան և զաւազօրն հանդերձ. և ամենայն աշխարհաւս հանդերձ, որք յայս յողովս են, օրհնեալ եղիցին:

ИА, 1, 17, с. 50

Եւ զկախարդս և զղիւթս և զքորմս յետ միանգամ և երկիցս խրատելոյ և դարձեալ ի նմին շարուիւնան գտանիցի ի դործ, յայնժամ շարաշար տանջանօր և գանիւք, կապանօք ի դուռն արժունի հասուցեալ՝ մեծագոյն պատուհաս կրեսցեն:

ИА, 1, 23, с. 84

Սւ զղասս եպիսկոպոսաց և երիցանց և այլ պատուական արանցն առեալ բազատին ընդ սրրոցն՝ տանէր մինչև ցժարուէն յօթի տեղ: Եւ նոցա միարան օրհնեալ զբազատուն բազումեան հանդերձ և ամենայն զրամբն ասեն...

Все это значит, что автор ПВ использовал текст «Алуэнских канонов». Мы склонны, однако, думать, что «Повесть» и «Каноны» впоследствии попали в руки Мовсэса Дасхуранци разными путями. Действительно, краткое предисловие главы 26 «В годы царствования Вачагана, царя Албании, возникало много ссор...» (а это предисловие имеется и в «Армянской книге канонов») не соответствует по стилю и языку ни остальной части текста постановления собора, ни ПВ, и ни главам самого Дасхуранци. Оно полностью напоминает те предисловия, которыми снабжали разные группы канонов составители сборников канонов. Исходя из этого, мы склонны думать, что Мовсэс Дасхуранци или его источник переписал «Алуэнские каноны» из какого-нибудь сборника «Книги канонов». При этом мы вполне допускаем возможность одного автора ПВ и «Канонов», как это допускают и ученые, включающие «Каноны» в состав сочинения о Вачагане.

Традиционно раздел о Вачагане считают рассказом совре-

менника²². В доказательство указывают на подробность и последовательность изложения, а также на фразу в главе 18 «*զոր բերեալ իսկ տեսք բազումք*» («который /стул/ приносили /или—принесли/, и многие из нас видели /его/»), в которой рассматривают авторскую заметку сочинителя²³. Однако по поводу этой фразы еще К. Патканян и Я. А. Манандян справедливо указывали, что по контексту она принадлежит не сочинителю, а одному из героев повествования, отроку, рассказывающему о секте персторезов²⁴. Анализ сведений ИА заставляет нас оспорить традиционную точку зрения о времени создания «Повести».

Несомненно, ПВ создана до начала VII в., когда проявилась тенденция обособления Албанской церкви от Армянской и появились новые «программные легенды», связывающие просвещенные страны с Иерусалимом. Нижнюю границу времени написания ПВ удастся определить решением интересного противоречия между сведениями «Алуэнских канонов» и другого раздела ИА. Среди участников Алуэнского собора его постановление упоминает «Шупхалишоя, архиепископа Партава» («*Շուփհաղիշոյ՝ Պարտաւայ արքեպիսկոպոս*»), который в ПВ называется «*զաւագ եպիսկոպոսապետն Շուփհաղիշոյ*» (I, 23, с. 85). В то же самое время в главе II, 4 ИА сообщается, что престол католикоса Албании был перенесен из города Чора (Дербент) в Партав в начале армянского летосчисления, то есть в 552 году. Это же самое сведение повторяется и в последней главе ИА (III, 23) — в «Списке албанских католикосов», который мы возводим к отдельному источнику Мовсэса Дасхуранци²⁵. В этом источнике, по-видимому, Дасхуранци и нашел сведение о времени перенесения резиденции албанских католикосов из Чора в Партав. Итак, перед нами противоречие между сведениями «Алуэнских канонов», где Шупхалишой называется архиепископом Партава, и «Списка албанских католикосов», согласно которому престол архиепископа обосновался в Партаве только в 552 г.²⁶ Данное противоречие можно решить

²² В этом сомневается только Н. Акинян, считающий раздел о Вачагане самостоятельным сочинением X века (Указ. соч., с. 149—150).

²³ Ср. Предисловие К. Шахназаряна, с. 83; Каграманян К. А. Указ. соч., с. 22.

²⁴ История агван, с. VI: *Manandian A.* Beiträge, с. 9, прим. 1.

²⁵ Подробно об этом источнике см. ниже.

²⁶ Пытаясь устранить данное противоречие, Б. А. Улубабян склонен полагать, что в словах «*արքեպիսկոպոս*» и «*եպիսկոպոսապետ*» (сан Шупхалишоя) подчеркнутые нами частицы добавлены поздним переписчиком (*Գրվողներ շատ Երևելից կողմանց պատմութեան*, с. 172). Однако это не подтверждается имеющимися списками ИА и «Книги канонов».

только допущением, что «Алуэнские каноны» (а значит и ПВ) были созданы после 552 г., и автор употребил для конца V века, времени действия своих героев, термин своего времени. Противоположное решение вопроса, а именно допущение, что ошибается или нарочно искажает факты автор «Списка албанских католикосов», невероятно. Действительно, начиная с католикоса Абаса (552—596), «Список албанских католикосов» передает подробные и относительно достоверные сведения. К тому же, автор «Списка» выступает поборником Албанской церкви партавского периода, поэтому он не приурочил бы факт обоснования католикосата в Партаве к более позднему периоду, если бы это событие произошло раньше 552 года. Исходя из всего сказанного, время создания «Алуэнских канон» и ПВ скорее всего нужно отнести ко второй половине VI века. Правда, следует все время помнить, что других фактов, подтверждающих верность именно такого решения проблемы, нет²⁷. Поэтому предлагаемую нами систему следует считать не окончательным решением, а, скорее, альтернативой традиционной точке зрения об авторе ПВ как современнике Вачагана.

Предложенная датировка ПВ и «Алуэнских канон» в определенной степени ставит под вопрос традиционную уверенность исследователей об историчности албанского царя Вачагана. Против его историчности выступал фактически только Н. Акинян, указывавший на полную противоречивость сведений о Вачагане в ИА и других армянских источниках²⁸. Будучи склонным согласиться с мнением Н. Акиняна, мы в то же время отдаем себе отчет в том, что в ходе его мыслей прослеживается логический просчет, так как ученый рассматривает все сведения о Вачагане на одном уровне. Мы же отделяем друг от друга, с одной стороны, явно выдуманные сведения поздних источников (переписка Абрахама Мамиконяна, иерея Маттэ и Петроса Сюнеци с Вачаганом, истории о нахождении мощей святых в ИА (II, 5) и у Киракоса Гандзакечи (10, с. 193—194), ряд рассуждений и умозаключений Мовсэса Дасхуранци и т. д.)²⁹, а с другой—ПВ и «Алуэн-

²⁷ Единственное пока исключение составляет только предлагаемая нами новая датировка времени постройки города Партава началом VI века (см. выше, во второй главе работы). Сравнение «Алуэнских канон» с другими памятниками ранней юридической литературы пока ощутимых результатов не дает.

²⁸ Ալլիցի Ն. Указ. соч., с. 124—127.

²⁹ О них см. ниже. Ср. Акоюн А. А. Досье исторических свидетельств о царе Вачагане Благочестивом в «Истории Албании» Мовсэса Каланкатуаци. — БЧ 1981 года: Тез. докл. — М., 1981, с. 7—10.

ские каноны», которые служили, по всей вероятности, источником для поздних выдумок. Об историчности Вачагана можно судить только в пределах последних двух памятников. И только их датировка второй половиной VI в. дает основание относиться к историчности этого царя и к восстановлению царской власти в Албании в конце V века с сомнением. При этом не исключается возможность, что ПВ и «Каноны» приписаны их авторами к действительно существовавшему царю, может быть, даже и конца V века. Ведь легенда об Урнайре относится к действительно существовавшему царю другого времени. Хотя можно указать и на пример с легендой о Елишае, сочиненной вместе со своим героем. В целом, исходя из характера ПВ, если даже и допустить историчность Вачагана, без дополнительных материалов мы бы затруднились сказать, какие из сведений ПВ и «Алуэнских канонов» можно было бы отнести к этому царю.

«История католикоса Вироя».

Как уже было сказано выше, главы 9—45 второй книги ИА содержат материал, отличный по языку и стилю повествования от остальных частей ИА. Исследователи памятника справедливо полагают, что это своего рода «ядро» второй книги написано в VII в. и включено в состав ИА Мовсэсом Дасхуранци без изменений³⁰. Однако Н. Адонц, Н. Акинян и К. А. Каграманян, особенно тщательно занимавшиеся текстологическим анализом ИА, сумели выяснить, что «ядро» второй книги памятника состоит из двух различных сочинений VII века³¹. Первое из них охватывает главы II, 9—16, второе—II, 18—45. Эти два источника ИА незначительно отличаются друг от друга по языку и стилю изложения, однако ряд различий все же удастся заметить.

1. Н. Адонц обращает внимание на тот факт, что в обоих сочинениях отражены свежие впечатления авторов. При этом, первое сочинение описывает события конца 20-х, а второе—начала 80-х гг. VII века; 50 лет представляются весьма большим сро-

³⁰ «Ядро» второй книги ИА замечено даже такими исследователями, которые относят написание первых двух книг памятника к VII в.

³¹ Աղոնց Ն. *Գննութիւն Մովսէս Կաղանկատուացու*.—*Անահիտ*, 1939, № 4—5 с. 22—29; Ակրիւնիան Ն. Указ. соч., с. 197—242; Каграманян К. А. Указ. соч., с. 15—21.

ком, чтобы один и тот же автор мог непосредственно наблюдать за событиями и участвовать в них³².

2. Автор первого сочинения охотно и успешно рисует образы героев-чужестранцев. Это шаханшах Хосров Парвиз и его военачальники, император Ираклий, царевич северян (тюркютов) Шат и др. Из местных деятелей автор возвышает только католика Вироя³³. Во втором же сочинении подробно восхваляются именно местные герои—князья Дживаншир и Вараз-Трдат, католики Ухтанэс и Елиазар, епископы Исрайэл, Давит, Йовэл и др. Чужеземных героев автор упоминает эпизодически, не всегда называя их по именам (царь юга, царь гуннов и т. д.).

3. Заметна разница и в терминологии. Если в первом сочинении четко употребляется такая формула состава «Восточной страны», как «Албания, Лпинк и Чор», то во втором ее нет. Для города Партава первое сочинение не знает других названий, в то время как во втором этот город 7 раз называется «Пероз-Каватом» и только три раза—«Партавом» (еще один раз—«Перозапатом», по-видимому, по инициативе Мовсэса Дасхуранци).

4. Различия наблюдаются и в характерных особенностях языка. В первом сочинении очень часто применяется такой прием художественной выразительности, как повторение слов, главным образом прилагательных и наречий. Почти на каждом шагу употребляется здесь характерное прилагательное «*ազգի ազգի*» («различные, разнообразные»). Во втором сочинении удвоений слов и отмеченного прилагательного вовсе нет.

Таким образом, главы 9—16 второй книги ИА следует считать маленьким историческим сочинением VII в., включенным в состав ИА Мовсэсом Дасхуранци. Это прекрасно написанная история Албании второй половины 20-х гг. VII века и отличный исторический источник. В нем содержатся интересные и порой не находящие параллелей в других источниках сведения о борьбе между Сасанидским Ираном и Византийской империей и тюркютами, одним из основных ареалов которой оказалось Закавказье. Изложение отличается художественностью и насыщено образами. Автор имел, по-видимому, хорошее образование, он прекрасно знаком с событиями и даже упоминает себя в одном из них.

По мнению некоторых исследователей, автором данного сочинения является сам католикос Вирой³⁴. В доказательство ука-

³² Աղոցց Կ. Указ. соч., № 4—5, с. 24—25.

³³ В одном отрывке мимоходом упоминается также священник Закарна, ставший после Вироя католикосом Албании (II, 10, с. 132).

³⁴ Աղոցց Կ. Указ. соч., с. 207—208; Каграманян К. А. Указ. соч., с. 15—18.

зывается на осведомленность изложения, а также на то, что в главе II, 15 автором действительно выступает Вирой. На этом основании и предложено название сочинения—«История католикоса Вироя». Однако в свое время еще Я. А. Манандян отмечал, что ни один средневековый автор не мог бы отзываться о самом себе столь восторженно, как это делается в главе II, 14³⁵. Кроме того, можно отметить, что автор сочинения допускает в главе II, 10 (с. 129—130) явную ошибку, назвав Хосрова Парвиза основателем города Вех—Антиока. Из византийских, армянских и арабских источников известно, что в действительности этот город был заложен сасанидским царем Хосровом I Аноширваном³⁶. А подобную ошибку можно приписать любому другому автору, только не Вирою, который, как сообщается в начале главы II, 14 (с. 150), 25 лет провел в Ктесифоне и, следовательно, отлично знал все деяния своего современника, шаханшаха Хосрова Парвиза. Что же касается главы II, 15, автором которой выступает «Вирой, католикос Албании, Лшика и Чора» (с. 166), то ряд обстоятельств заставляет выделить ее из анализируемого сочинения. Во-первых, эта глава выпадает из сюжетной линии раздела. В ней вне связи с какими-либо историческими событиями говорится о голоде и болезнях и их исчезновении по воле божьей. Прерванная сюжетная линия повествования главы II, 14 возобновляется в главе II, 16, где рассказывается о владычестве северян (тюркютов) в Албании. Во-вторых, глава II, 15 отличается от остального текста глав II, 9—16 по языку. В ней, в частности, отсутствуют характерные для «Истории католикоса Вироя» повторения прилагательных и наречий, не употребляется прилагательное «*ազգի ազգի*». В. Д. Аракелян, также считающий главу II, 15 ИА отдельным сочинением Вироя, не связанным с соседними разделами (в частности, с главой II, 11, где автор памятника называет себя каланкатуйцем), весьма резонно обращает внимание на то, что анализируемая нами глава особенно насыщена библейскими ссылками и, вообще, написана возвышенным церковным языком, в то время как язык соседних разделов светский и напоминает народный язык Павстоса Бузанда³⁷. Таким образом, можно констатировать, что в главе II, 15 ИА представлено отдельное сочинение албанского католикоса Вироя (596—

³⁵ *Manandian A. Beiträge*, с. 10—11.

³⁶ *Procop. Pers.* II, 14; *Сезбэос*, 9, с. 69; *Ар-Табари*. История пророков и царей // *Шмидт А. Э.* Материалы по истории Средней Азии и Ирана. — УЗИВ, № 16. — Л., 1958, с. 455.

³⁷ *Կաղանկատույցի*, с. VI—VIII.

629). Его следует охарактеризовать как гомилию, проповедь (или часть проповеди). В X в. эта гомилия стала доступна Мовсэсу Дасхуранци и убyla помещена им в его сочинение, после той главы, в которой речь идет о католикосе Вирое (в следующей, 16-й главе о последнем уже не говорится).

Итак, первое сочинение «ядра» второй книги ИА представлено в главах II, 9—14 и 16. При всех обстоятельствах, главным героем сочинения остается албанский католикос Вирой. На этом основании можно сохранить его традиционное название «История католикоса Вироя» (далее—ИКВ), подразумевая при этом историю, не написанную Вироем, а рассказывающую о нем.

Характерной чертой ИКВ является ее антихалкидонитское, монофизитское направление, выражающееся в отрицательном отношении автора к императору Ираклию. Как установил Н. Я. Марр, положительное или отрицательное отношение средневековых историков к этому императору—явный признак их конфессиональной принадлежности³⁸. В ИКВ симпатия христианского автора к христианскому императору, освободителю животворного креста, минимальна. Причем, эта минимальная симпатия выражается только в одном случае, в начале главы II, 10, когда говорится о том, что господь решил наказать слишком возгордившегося шаханшаха Хосрова рукой императора Ираклия. Дальше автор становится верным подданным Хосрова Парвиза, которому он сочувствует и которого всячески возвеличивает до самой смерти шаханшаха. По его рассказу в главе II, 10 (с. 132), ни один христианский князь Армении, Иверии и Албании не оказывает помощи Ираклию, когда тот обращается к ним. В главах II, 11 и 14 подробно рассказывается об осадах города Тбилиси византийцами и северянами, при этом симпатии автора полностью на стороне осажденных. Для сравнения уместно отметить, что грузинские диофизитские источники «Обращение Картли» и «Хроника Сумбата», повествуя о тех же событиях, безоговорочно симпатизируют императору и его союзникам—тюркам³⁹.

Монофизитская направленность ИКВ в известной степени неожиданна, так как ряд достоверных источников представляет албанского католикоса Вироя диофизитом. Так, в циркулярной грамоте армянского католикоса Абрахама Албатанеци (607—615)

³⁸ См. *Антиох Стратиг*. Пленение Иерусалима персами в 614 г. /Грузинский текст исследовал, перевел, издал и арабское извлечение приложил Н. Марр. — СПб., 1909, с. 60. Ср. также *Себэос*, с. 425—426.

³⁹ См. переводы отмеченных сочинений, осуществленные Е. Такайшвили (СМОМПК, вып. 28, Тифлис, 1900, с. 44, 148).

от 609 года, в которой предается анафеме Иверская церковь, говорится и о том, что Албанская церковь также примыкала к халкидонитству⁴⁰. Себэос же передает содержание документа середины VII в., по одному сведению которого на Ктесифонском церковном соборе 615/616 г. присутствовал «албанский католикос Вирой, халкидонит»⁴¹. На основании отмеченных фактов в литературе принято мнение, что Вирой придерживался диофизитства⁴². Однако вышесказанное не менее реально показывает и то, что ИКВ—антихалкидонитское сочинение, следовательно, ее автор знал своего героя, католикоса Вирою, как монофизита. Решая данное противоречие, следует предположить, что после Ктесифонского собора Вирой примкнул к монофизитству. Это заключение подкрепляется сведениями Арсена Сапарели и Ананна Мокаци о том, что армянскому католикосу Комитасу Алцеци (615—628) удалось вернуть Албанскую диофизитскую церковь к монофизитству⁴³.

⁴⁰ Абрахам, в частности, пишет: «վասն այսր հարկաւոր համախնայոյ գրելու Յառաջադոյն բան զմեզ կացեալքն յաստիճանի կաթողիկոսութեան՝ յԱղուանս, իսկ մեր ի Վիրս...» (Книга посланий, с. 193). Чуть выше было сказано: «զՎրաց ասեմ և զԱղուանից, որք զժահահոտ սերման նախասացելոցն մեծարանաւք ընկառեալ յինքեանս հաստատեցին...» (там же). Ниже говорится также: «նոյն հրաման և վասն Աղուանիին անշարժ կացցէ, զի պատկառեալ զարձցին ի թիւր ճանապարհէն» (там же, с. 194).

⁴¹ Себэос, 46, с. 150. Ср. Асолик, II, 2. с. 96. О времени Ктесифонского собора см. Գանիելյան Է. Լ. Հայ եկեղեցու նկատմամբ խորով Փարվելի վարած քաղաքականությունը.—ՊԲՀ, 1981, № 4, с. 197, прим. 15.

⁴² Следуя Н. Акиняну (Указ. соч., с. 198—200), З. М. Буннятов предполагает, что о диофизитстве Вирою свидетельствует и сведение в главе II, 14 (то есть—ИКВ) о том, что за 25 лет до смерти Хосрова Парвиза (то есть в 603 г.) Вирой был участником антисасанидского восстания албанских князей и в наказание за это провел 25 лет в придворной тюрьме в Ктесифоне. Исследователь идентифицирует с Вироем главу восставших диофизитов Армении, князя Вахрама, о котором передают сведения «Книга посланий» и Ухтанэс, и на этом основании считает восстание с участием Вирою антимонофизитским (Указ. соч., с. 47—49). Однако в литературе уже показана ошибочность отмеченной идентификации (Ռուբրաբյան Բ. Ա. Դրվագներ Հայոց Արևելից կողմանց պատմության, с. 230—233). О восстании же 603 г. еще М. Бархударяни справедливо думал, что оно идентично с восстанием князей, описанным Себэосом в гл. 16 (Պատմ. Աղուանից, Կ. Ա, с. 92—93).

⁴³ См. Մելիքսեթ-Բեկ Լ. Վրաց ազրյուրները Հայաստանի և հայերի մասին, Կ. Ա.—Երևան, 1934, с. 37—38 (кстати, это сведение содержится в том разделе трактата Арсена Сапарели, который оригинален и не зависит от „Narratio

Установление антихалкидонитской направленности ИКВ позволяет достаточно точно определить время ее написания. В главе II, 10 (с. 132) автор ИКВ упоминает, как уже было сказано, о священнике партавской церкви Закарна, который «впоследствии... был рукоположен на архиепископский престол Албании». Это сведение показывает, что сочинение написано после смерти Вироя и становления Закарна католикосом (629 год). Последняя дата ИКВ также относится к 629 году: глава I, 16 начинается словами: «Во втором году Арташира, сына Кавата, царя персидского...», а Арташир III Сасанид правил, как известно, в 628—629 гг. Из сказанного следует, что ИКВ была написана после 629 г.

Автор ИКВ отзывается о католикосе Закарна весьма почтительно. Он называет его мужем святым, кротким и смиренным, сумевшим не щадя «жизни своей для спасения горожан» Партава, «клятвами, молитвами и всевозможными ухищрениями» поручиться за христиан, евреев и даже язычников города и спасти их от гнева императора Ираклия. «Впоследствии,—добавляет автор,—эти заслуги его были оценены, и всеобщим желанием он был рукоположен архиепископом» («այր սուրբ, որ էր վանական Պարտավայ եկեղեցւոյն, հեզ և հանդարտ, որ եզ զանձն իւր ի վերայ նոցա, և երդամբք և ազգի ազգի հնարիւք զերծոյց զբազում անձինս քրիստոնէից՝ աղօթիւք իւրովք երաշխաւորեալ զնոսա: նա և վասն հրէից և հեթանոսաց, ուստի և յետոյ գովեցաւ գործ նորա և վկայեալ յամենեցունց կարգեցաւ յեպիսկոպոսապետութիւն աթոռոյն Աղուանից»)⁴⁴. Из такого отношения автора ИКВ к Закарна следует, что последний был монофизитом. Данный факт также в известной степени неожидан, так как, по сведениям других источников, Закарна представляется, скорее, диофизитом. Так, согласно армянской диофизитской исторической традиции, точнее—ее албанскому варианту, один из сунийских епископов, именно—Вртапэс, был рукоположен не армянским, а албанским католикосом,

de rebus Armeniae*); Արարատ, 1897, с. 137 (по утверждению Ананин, данное сведение он прочел в „Истории Албании“, однако в дошедшем до нас тексте ИА подобного сведения нет).

⁴⁴ Перевод по Ш. В. Сибатяну, с. 77. О спасении партавцев католикосом Закарна кратко говорится и в списке албанских католикосов в главе III, 23 (24) ИА. Однако из языка изложения ясно видно, что первоисточником является ИКВ.

именно—Закарна⁴⁵. Правда, в этой легенде ничего исторического нет: Вртанэс—монофизит и деятель второй половины VI в., в то время как Закарна—деятель VII века⁴⁶. Однако в данном случае для нас важно только то, что диофизитская легенда содержит имя Закарна, из чего можно заключить, что тот—герой диофизитской исторической традиции и представлялся ею как диофизит. И действительно, из различных источников известно, что на Феодосиопольском соборе 632 г. армянский католикос Езр Арахезаци (630—641) под нажимом императора Ираклия принял халкидонитскую веру (точнее—формулу монотелизма, однако все источники, как монофизитские, так и диофизитские, как современные, так и поздние, характеризуют поступок католикоса как принятие халкидонитства). По возвращении Езра к нему примкнули епископ Сюника Матусала и епископ Гардмана Степаннос⁴⁷. Хотя Албания в источниках не названа, однако, поскольку Гардман был в то время центральной областью Албании, доменом правителей страны Михранидов, упоминание его епископа дает достаточное основание утверждать, что к Езру, то есть к диофизитству, примкнула вся Албанская церковь.

Таким образом, мы опять получили противоречие между сведениями ИКВ, считающей Закарна монофизитом, и других (более поздних) источников, считающих его диофизитом после 632 г. Решая данное противоречие, следует предполагать, что ИКВ была написана в то время, когда Закарна был еще монофизитом, то есть до 632 года.

Итак, на основании проделанного анализа время создания ИКВ удастся приурочить ко времени между 629 и 632 годами. Здесь следует отметить, что во всех изданиях ИА в конце главы II, 13 имеется фраза «*քանզի քանալոց էր թագաւորութիւնն ի տանէ Սասնականացն, և տալ ի ձեռս որդոցն Իսմայելի*» («ибо вскоре должна была прекратиться власть рода Сасанидов и перейти в

⁴⁵ ИА, II, 48; III, 23 (24). В источнике главы II, 48—«Послании» Маштоца данного сведения нет, следовательно первоисточником последнего является «Список албанских католикосов», источник главы III, 23.

⁴⁶ Подробно см. Հալիոյան Ա. Զ. Հայ քաղկեդոնական պատմական ավանդույթի արձագանքները, с. 13.

⁴⁷ La Narratio de rebus Armentae /Edition critique et commentaire par G Garitte.—Louvain, 1952, с. 44. Ср. также: Орбелян, 27—28; Գարեգին Եպիսկոպոս. Պատմութիւն Յանանու Մայրազոմեցոյ (Օրբելեանի աղբւրներէց).—Արարատ, 1917, с. 746—749. Эти источники сообщают о приходе к Езру только Матусалы. «Список албанских католикосов» говорит о приходе только Степанноса (ИА, III, 23 (24), с. 343).

руки сынов Изманла») ⁴⁸. Очевидно, что эта фраза могла появиться только после 652 г. ⁴⁹. Основываясь на этом, написание ИКВ следовало бы отнести ко времени после 652 г. Однако, на наш взгляд, симптоматично, что приведенная фраза содержится только в списках группы А. В списках группы Б ее нет. К тому же она никак не связывается с предыдущей мыслью автора ИКВ, который сообщает только, что жизнь шаханшаха Кавата длилась после захвата власти недолго, и через семь месяцев этот отцеубийца «присоединился к своим предкам» («*Կարճեցաւ կէտ կենաց նորա, տկեալ ամիսս է. յտեւաւ առ հարս իւր հայրսուպանն ալն*»). Исходя из сказанного, можно утверждать, что анализируемая нами фраза появилась в тексте ИА исключительно по инициативе переписчика древнейшей рукописи ИА, архетипа списков группы А.

Изучение сведений ИКВ позволяет еще немного сузить отрезок времени, к которому следует отнести время написания сочинения. В главе II, 16, рассказывая о персидском военачальнике Шахваразе, автор ИКВ отмечает, что тот, обращаясь в 629 г. («второй год царствования Арташира») к своему войску, предлагал в частности положить конец царствованию династии Сасанидов и воцарить его самого («*Յայնժամ և նա հրապարակաբար լիւնէր ք մէջ իւրոց և կարծիս տայր կտրել զշառաւիղս Սասանականին և իւր՝ զթագաւորին*») ⁵⁰. Вместе с тем обращает на себя внимание то обстоятельство, что автор ИКВ относится к Шахваразу с выраженной ненавистью и презрением. Исходя из сказанного, вполне допустимо предположение, что ИКВ написана после кратковременного и весьма неудачного воцарения Шахвараза (Шахр-Вараз I) в 630 году ⁵¹. Таким образом, создание ИКВ следует отнести ко времени между 630 и 632 годами.

Автор сочинения говорит о себе в двух разделах. В главе II, 11, упоминая село Каланкатуйк в гаваре Ути, он сразу добавляет: «откуда /происхожу/ и я» ⁵². Из этого сведения мы знаем, что автор был каланкатуйцем (Аноним Каланкатуаци?). В главе же II, 14, рассказывая о приходе католикоса Вироя к князю северян (тюркютов) Шату, он неожиданно вставляет следующую

⁴⁸ ИА, с. 149. Перевод по Ш. В. Сибатяну, с. 84.

⁴⁹ Աղոնց Ն. Քննութիւն Մովսէս Կաղանկատուացու. № 3, с. 75; № 4—5, с. 28—29; Ակիճեան Ն. Указ. соч., с. 216.

⁵⁰ ИА, II, 16, с. 167.

⁵¹ См. Nöldeke Th. Указ. соч., с. 433.

⁵² ИА, II, 11, с. 137.

фразу: «և զընծայ ողջունին, որ արձեշալ ի վերայ բազկաց մերոց⁵³ զկնի կարողիկոսին» («и подарки для приветствия, которые были на руках у нас, /идуших/ вслед за католикосом...»). Из этого откровения автора, рассказывающего все время от третьего лица, нам становится известно, что он был одним из близких людей католикоса Вироя, принимавшим, в частности, участие в посольстве к Шату (правда, в комнату князя тюркюты никого кроме самого Вироя не впустили).

«История 684 года».

Второе сочинение «ядра» второй книги ИА содержит рассказы о князьях Дживаншире и Вараз-Трдате и епископе Исрайэле в главах II, 18—45. Полное совпадение языка, стиля, терминологии и сюжета не оставляет сомнений в том, что к этому же сочинению принадлежит рассказ о Маштоце и его учениках в конце первой книги ИА (I, 27—30)⁵⁴. Исследователи обычно относят к данному сочинению и главу II, 17⁵⁵, однако ряд обстоятельств, представленных ниже, заставляет нас считать ее написанной автором X века.

I. В главе II, 17 представлены легенда о происхождении князей Михранидов и их родословная. При этом, датируя переселение родоначальника Михрана в Албанию 90-ми годами VI века (в связи с поражением антиправительственного восстания Встама и Бндоя в Иране), автор утверждает, что Вараз-Григор, князь Албании в 20—30-х годах VII века, был представителем шестого поколения от Михрана⁵⁶. Совершенно очевидно, что исторически столь неаутентичная легенда была сочинена намного

⁵³ Составитель критического текста ИА В. Д. Аракелян отдал предпочтение чтению ряда списков группы Б «Մերայնոցն» («наших людей»), как предлагал в свое время еще Н. Адонц (*Սորենասցիական հարցն ու չ. Վարդան Հարցունի. — Անահիտ, 1938, № 1—3, с. 86*). Однако наличие чтения «մերոց» в списках группы А и списке с группы Б показывает, что оригинально именно оно (см. подстрочник критического издания, с. 160).

⁵⁴ Ср. Աղոնց Ե. Քննութիւն Մովսէս Կաղանկատուացոյ, № 3, с. 77; Ակի-Յեան Ե. Указ. соч., с. 261—264.

⁵⁵ Ср. Каграманян К. А. Указ. соч., с. 18.

⁵⁶ ИА, II, 17, с. 171. Г. С. Свазян пытается решить данное противоречие предположением, что автор ИА перечисляет не первых представителей каждого поколения, а нескольких, следовательно, поколений между Михраном и Дживанширом было меньше, чем шесть (*Սվազյան Հ. Աղվանքը և Միհրանի տոհմը. — ԷՅԳ, 1980, № 9, с. 96—99*). Однако в главе III, 22 (23) Мовсэс

позднее эпохи величия Михранидов и никак не может быть отнесена к весьма серьезному историческому сочинению VII века⁵⁷.

2. Глава II, 17 написана лаконичным и суховатым языком, характерным для III книги ИА. Глава начинается словами «Ի ստորյգ և ի բուն օրինակս պատմագրաց այսպէս ծանեաք». Подобным же образом выражается Мовсэс Дасхуранци в главе III, 22 (23): «Ստորագրանութեամբ այսպէս ծանեաք». В конце главы II, 17 читаем: «Այս կացցէ ի պատշաճն». Подобными заключительными фразами снабжает составленные им главы Мовсэс Дасхуранци⁵⁸.

3. Автор сочинения VII века, перечисляя в одном из разделов всех близких родственников Дживаншира (II, 25, с. 189), а также передавая в других разделах весьма подробные сведения о Вараз-Григоре, Дживаншире и Вараз-Трдате, нигде не называет их Михранидами⁵⁹. В то же самое время нетрудно заметить прямую связь между родословными в главах II, 17, III, 19 (20) и III, 22 (23) ИА. Материал анализируемой нами главы является началом того рассказа автора X века о генеалогии Михранидов и, в конечном счете, своего главного героя, царя Албании (Парисоса) Йовханнэса-Сенекерима, конец которого венчает ИА в главе II, 22 (23)⁶⁰.

Таким образом, второе сочинение VII века представлено в главах I, 27—30 и II, 18—45 ИА. Оно содержит весьма подробную историю Албании конца 30-х—начала 80-х годов VII в. Его сведения находят подтверждение в сообщениях арабских, грузинских и других армянских источников. Есть, правда, и противоречивые и явно выдуманные сведения, указывая на которые, ряд исследователей отказывает в достоверности всему сочинению⁶¹.

Дасхуранци перечисляет тех же потомков Михрана, специально отмечая, что делает это «по порядку от отца к сыну» (с. 339. Ср. также III, 19 (20), с. 326). При этом, он пропускает имя Дживаншира, называя вместо него старшего сына Вараз-Григора—Вараз-Перожа.

⁵⁷ Ср. *Mznandlan A. Beiträge*, с. 13; Ազոնց Կ. Քննութիւն Մովսէս կաղան-պատմացու, № 6, с. 4; Ալիբեկան Կ. Указ. соч., с. 66.

⁵⁸ См. выше.

⁵⁹ Исходя из этого, следует еще по возможности проверить, были ли албанские (армянские) князья, называвшиеся Михранидами, действительно связаны с иранским предком.

⁶⁰ Дасхуранци возводит Йовханнэса-Сенекерима с одной стороны к Михранидам, с другой—к Араншахикам.

⁶¹ Ազոնց Կ. Քննութիւն..., № 6, с. 4—5; Ալիբեկան Կ. Указ. соч., с. 242—261

Однако К. А. Каграманян справедливо отмечает, что несоответствия и преувеличения, имеющие место в данном сочинении, являются результатом чрезмерного стремления автора VII века возвеличить своих героев—стремление, в той или иной мере свойственное всем средневековым авторам⁶².

Следует отметить художественность и пышный язык повествования анализируемого сочинения. В изобилии удачные сравнения, цитаты из Библии и раннехристианской литературы. Автор имел, по-видимому, хорошее образование и выказывает замечательную эрудицию. Зная греческий язык и «будучи недалек от классической образованности» (выражение С. Г. Кляшторного), он часто употребляет греческие слова⁶³, умело прибегает к греческим выражениям, называя своего героя Дживаншира «Теодоросом» («Дар божий»)⁶⁴, албанского католика Елиазара—«патриархом»⁶⁵, а принявшее христианство варварское войско—«агиостратийским («святое войско») полком»⁶⁶. В одном из разделов автор применяет интересный каламбур: «тобельский» военачальник становится у него «теофильским»⁶⁷. В сочинении упоминаются древнегреческие боги: Зевс, Энипей, Афродита, Арес. В его составе до нас дошел прекрасный памятник средневековой армянской поэзии—«Плач Давтака Кертола» из 36 строф: акростихи следуют порядку армянского алфавита (II, 35).

Автор сочинения хорошо осведомлен в событиях. Он присутствовал на соборах и иногда ведет повествование от первого лица⁶⁸. Исходя из подробности соответствующего рассказа, можно допустить, что он принимал участие и в путешествии епископа Исрайэла к гуннам⁶⁹. В сочинении приводится ряд посланий, в аутентичности которых нет оснований сомневаться (это каса-

⁶² Каграманян К. А. Указ. соч., с. 19.

⁶³ См. примечания 123, 124 ко второй книге IIА в переводе Ш. В. Смба-
тяна, с. 206.

⁶⁴ II, 28, с. 201.

⁶⁵ II, 33, с. 220.

⁶⁶ I, 30, с. 103, 105.

⁶⁷ I, 29—30, с. 99, 101, 103—105.

⁶⁸ См. II, 28, с. 199—201.

⁶⁹ Ср. Гадло А. В. Указ. соч., с. 142. Здесь же А. В. Гадло выделяет в составе «Хроники Михранидов» (исследуемого нами сочинения VII в.) «Житие епископа Исрайэла». Однако анализ текста не позволяет нам как-либо отделить сюжет об Исрайэле от остальных разделов исследуемого сочинения.

ется, во всяком случае, переписки гуинов с деятелями в Албании и Армении)⁷⁰.

Автор датирует события по годам правлений Сасанидского шаханшаха Иездигерда, византийского императора Константина, албанского князя Дживаншира, а также по хиджре. Приведенная им последняя дата позволяет датировать не только посздку Исрайэла к гуинам, но и все сочинение. В главе II, 39 сообщается, что Исрайэл отправился к гуинам в 62 г. Мухаммеда (то есть жиджры), в конце христианского года. Это время падает на конец 681 г.⁷¹ В столицу гуинов, Варачан, делегация прибывает в начале следующего года, «накануне сорокадневного поста», то есть в феврале 682 г.⁷² Описанные в следующих шести главах события могли произойти в течение того же или следующего, 683 года. Если наряду с этим обратить внимание на то обстоятельство, что автору сочинения было неизвестно ужасное нашествие хазар в 685 г., жертвами которого стали князья Армении, Иверии и Албании⁷³, то написание данного сочинения можно будет отнести ко времени между 683 и 685 годами. Мы условно допускаем 684 год и называем сочинение по времени его вероятно написания «Историей 684 года» (далее—И 684).

В поддержку отмеченной датировки обратим внимание еще на одно обстоятельство. В И 684 ощущается особая озабоченность автора и его героев, как бы предчувствующих грядущую беду с севера и делающих все возможное, чтобы предупредить ее. Сочинение начинается рассказом о гуидах. Маштоц ведет просветительскую деятельность за воротами Чора, то есть в гуиных пределах (I, 27). Силой животворного креста Маштоца уже при учениках последнего один из гуиных отрядов принимает

⁷⁰ По мнению Н. Адонца и Н. Акипяна, переписка Дживаншира с императором Константином не может считаться аутентичной (Աղոնց Ի. Քննութիւն Մովսէս Գաղանկատուացու. — Անահիտ, 1940, № 1—3, с. 22—25; Աղոնց Ի. Указ. соч., с. 251—252).

⁷¹ 62-й год хиджры приходится на 681—682 годы, с 20-го по 9-е сентября (Цыбульский В. В. Современные календари стран Ближнего и Среднего Востока. — М., 1964, с. 24—25).

⁷² Пасха 682 г. падает на 30 марта (Grumel V. La chronologie. — P., 1958, с. 248), следовательно сорокадневный пост начинался 10 февраля (Տօնացոյց. — Եջմիածին, 1887, с. 273).

⁷³ Об этом нашествии сообщают Пилон Тиракани (Անահիտ Շիրակացու Մտնենադրու թյուր, с. 399), Левонд (4, с. 15—16), Асолик (II, 2, с. 100) и более поздние армянские авторы. О его датировке см. Тер-Гевондян А. Н. Армения и Арабский халифат. — Ереван, 1977, с. 51.

христианство (I, 28—30)⁷⁴. Все это является сочиненным автором И 684 началом и как бы обоснованием дальнейшего, на этот раз аутентичного рассказа о принятии гуннами христианской веры. Далее, согласно сведениям И 684, с гуннами в хороших отношениях оказывается Дживаншир, который даже роднится с ними, взяв в невестки гуннскую царевну (II, 26)⁷⁵. После убийства князя гунны предпринимают нашествие на Албанию, мстя за смерть Дживаншира, однако доходят только до Куры, так как Вараз-Трдату и католикосу Елназару удается просьбами и объяснениями остановить их там и отговорить от грабежей (II, 36)⁷⁶. Автор сочинения, подробно описавший все колебания политики албанских правителей то в сторону Сасанидов, то Византии, то арабов, в главе II, 39 вместе со своими героями окончательно останавливается на северной, гуннской ориентации. Последняя отражала действительное соотношение сил вокруг Албании начала 80-х гг. VII века. В это время в Албании и Армении, находившихся в состоянии восстания против арабского владычества⁷⁷, предприняли серьезную попытку прочного союза с севером

⁷⁴ Ряд исследователей склонен признать отмеченные рассказы исторически достоверными (Тревэр К. В. Указ. соч., с. 226—230; Ալբանիոյ Բ. Ուկե շղթա. Երևան, 1979, с. 12 сл.). Однако библейская терминология, отсутствие иного рассказа, кроме того, что касается судеб святых реликвий и принявшего христианство «тобельского» полка, показывают, что перед нами чисто литературная легенда, созданная только лишь на основании общих представлений о вторжениях гуннов в Закавказье.

⁷⁵ «Տանդ աննոր զղուար Բաղուարին անդրակալին իւր ի կնուքիւն» («там взял царскую дочь в жены своему старшему сыну»). Во всех списках группы А и изданиях ИА слово «անդրակալին» отсутствует. Исходя из такого чтения, еще Н. Адонц видел противоречие в том, что Дживаншир, не пожелавший издать в жены сестру персидского военачальника Ростомы (II, 18, с. 176), женится на гуннке, также нехристианке (Քննութիւն..., 1940, № 1—3, с. 21). Однако несомненно оригинальное чтение списков группы Б отклоняет подобное противоречие.

⁷⁶ Ряд исследователей ошибочно видит в этом вторжении нашествие хазар 685 года (Еремян С. Т. Моисей Каланкатуйский о посольстве..., с. 136; Каграманян К. А. Указ. соч., с. 20; Свазян Г. С. Агванк в VII—VIII в. ..., с. 23—24; Мовсэс Каланкатуацц. История страны Алуанк..., с. 212). Сомневаться в верности датировки путешествия Исрайэла (62 г. хиджры—681—682 гг. н. э.), происшедшего после смерти Дживаншира и вторжения гуннов Алп-Илтвера, нет оснований.

⁷⁷ Пилон Тиракци (Անանիա Շիրակացու ճատենագրութիւնը, с. 399); Левонд, 4, с. 15—16. Ср. Тер-Гевондян А. Н. Указ. соч., с. 50.

путем его христианизации. Она началась и протекала успешно: Исрайэл достиг в Варачане больших успехов. Однако гунны попытались избежать полной конфессиональной зависимости от Албанской и Армянской церквей и пожелали создать собственное патриаршество во главе с Исрайэлом (II, 42). Описанием споров по этому вопросу и завершается повествование И 684. В последних фразах автор передает, что несмотря на негодование гуннов, было решено быть Исрайэлу одновременно и епископом Мец—Колманка, и духовным владыкой гуннов (II, 45). Возможно, неопределенный исход отмеченных споров и спровоцировал, в какой-то мере, нашествие 685 г. (в целом, оно было связано с возвышением на Северном Кавказе хазар, не пожелавших следовать мирной южной политике своих предшественников или подданных)⁷⁸. Во всяком случае, из факта хазарского нашествия видно, что христианизация гуннов не завершилась успехом. Что же касается сведения главы III, 3 ИА (с. 294), согласно которому епископ Мец—Колманка Исрайэл «многие страны хазиров и гуннов обратил в христианство», то его следует признать умозаключением автора X века, основывавшегося только лишь на недосказанном рассказе И 684.

Другие источники Мовсэса Дасхурани.

Далее мы ограничимся лишь кратким перечислением и характеристикой остальных известных источников ИА. Последние можно условно разделить на три группы. Первую группу составляют труды других армянских историков. Это Мовсэс Хоренаци, Елишэ, Пилон Тиракаци и Петрос Сюнеци.

К «Истории Армении» Мовсэса Хоренаци восходят следующие главы ИА: I, 3 (вторая половина); 4; 8; 12; 13; 15 (первая половина); II, 3⁷⁹. Анализ показывает, что Мовсэс Дасхурани заимствует у «отца армянской историографии» те сведения, которые касаются: 1) истории левобережной, собственно Албани от Куры до Дербента и армянского правобережья в междуречье Куры и Аракса; 2) ключевых вопросов истории Армении; 3)

⁷⁸ Ср. Артамонов М. И. История хазар. — Л., 1962, с. 190; Гадло А. В. Указ. соч., с. 154.

⁷⁹ Ср. Սյրենիսի ն. Указ. соч., с. 58—59; Հարսնի 2. Վ. Указ. соч., с. 268—271; Каграманян К. А. Указ. соч., с. 8; Его же: «Գաղտնաբերն Աղուանից աշխարհի նրկը...», с. 17—28.

некоторых вопросов мировой истории⁸⁰. Автор ИА в основном свободно излагает сведения Мовсэса Хоренаци, оставляя, однако, очень много слов и выражений своего источника.

Главы I, 10 и II, 2 ИА восходят к «Истории войны армянской» Елишэ⁸¹. Это рассказы об албанском походе Вардана Мамиконяна и о восстании албанского царя против Сасанидов, то есть главное, что имеется у Елишэ об Албании. Сравнение показывает, что Дасхуранци просто переписывает целые разделы из своего источника. В главе II, 2 он добавляет от себя предисловие, а в главе I, 10 роль последнего выполняет обширное заглавие. К рассказу об албанском царе у Елишэ автор ИА добавляет только имя царя—Вачэ⁸². Обе главы завершаются характерными послесловными заметками Мовсэса Дасхуранци—«Այս եղև վարք նորա» (с. 17) и «Այս եղև ի ժամանակս Յաղկերտի արքայի ի մէջ Աղուանից և Հայոց վերնոյն օգնականութեամբ» (с. 117)⁸³.

Материал глав I, 1; 2 и 3 (первая половина) восходит к «Хронике» Филона Тиракаци⁸⁴. Переписывая из нее сведения о начале

⁸⁰ Недавно В. Л. Гукасян заявил, что восходящие к Мовсэсу Хоренаци разделы ИА, кроме глав I, 4, 8 и 15, не принадлежат к сочинению Мовсэса Дасхуранци (Каланкатуйского), а внесены туда позднее. В обоснование этого исследователь только лишь отмечает, что соответствующие сюжеты мало касаются истории Албании (Об авторах и датировке «Истории Алван», с. 30—31). Такой подход не может считаться источниковедческим.

⁸¹ Ср. Ալիբեկան Կ. Указ. соч., с. 59; *Каграманян К. А.* Указ. соч., с. 9; Его же: «Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի» երկր, с. 28—35; Սիլվայան Է. Ս. Մովսեսի կաղանկատվացու «Աղվանից աշխարհի պատմութեան» աղբյուրները, с. 202—203.

⁸² На сегодняшний день нам представляется возможным чисто гипотетически утверждать, что имя албанского царя середины V века «Вачэ» впервые появилось в «Послании Гюта» (начало VIII в.) на основании имени «Вачаган», известного из ПВ и «Алуэзских канонов». Распространение оно получило благодаря использованию Мовсэсом Дасхуранци.

⁸³ В. Л. Гукасян также бездоказательно утверждает, что ИА чужда восходящая к Елишэ глава II, 2 (но почему же тогда не вместе с главой I, 10?). См. примечание 80.

⁸⁴ Ср. Ալիբեկան Կ. Указ. соч., с. 56—57; *Каграманян К. А.* Указ. соч., с. 21; Սիլվայան Է. Ս. Մովսեսի կաղանկատվացու..., с. 200—201. Авторство «Хроники», ранее считавшейся анонимной, или приписываемой Анания Ширакаци, установлено Р. М. Бартикяном (Բարթիկյան Է. Անանիա Շիրակացուն վերագրվող «Ժամանակագրութեան» և նրա բանագրողի հարցի շուրջը.—ԲՄ, № 8, Երևան, 1967, с. 55—77).

человечества и возникновении народов (этот раздел «Хроники» является переводом «Генеалогии» Ипполита Римского), Мовсэс Дасхураници делает две вставки: он добавляет «албанцев» в перечислении народов, имеющих письменность, и утверждает, что они восходят к кетурейцам (у Пилона—«китийцы»).

Глава II, 1 ИА восходит к историческому сочинению, приписанному Петросу Сюнеци (VI в.)⁸⁵. Это сочинение отдельно до нас не дошло, однако большие отрывки из него сохранились у Степанноса Орбеляна. Текст главы II, 1 ИА совпадает с главами 8—10 Орбеляна, однако видно, что Дасхураници немного сократил повествование источника⁸⁶. Сюжет главы не имеет к истории Албании никакого отношения. Приходится предположить, что отрывок из сочинения (Орбелян называет его гомилией) Петроса Сюнеци содержался в том рукописном сборнике, из которого Дасхураници черпал относившиеся к Албании документы, и, переписывая последние, он не сделал исключения и для анализируемого отрывка.

Вторую условную группу источников ИА составляет документальный материал. Мовсэс Дасхураници включил в свое сочинение большое количество посланий, грамот и канонов. Часть последних сохранилась также и отдельно от ИА, и это обстоятельство уже свидетельствует о невидуманности соответствующих документов автором ИА. Перечислим соответствующие главы.

Глава I, 15—«Грамота Абрахама, епископа Мамиконянов, албанскому царю Вачагану». Оригинал представлен в «Армянской книге канонов» под заглавием «Каноны Абрахама, епископа Мамиконянов, Вачагану, царю албанскому» («Կանոնք Աբրահամի Եպիսկոպոսի Ալբանիայի թագաւոր Վաչագանի») *(«Կանոնք Աբրահամի Եպիսկոպոսի առ Վաչագան Ալբանիայի տիրոջ»)*⁸⁷. Каноны состоят из трех частей. Под рукой Мовсэса Дасхуран-

⁸⁵ Ср. *Manandian A. Beiträge*, с. 17—18; *Мнацаканян А. Ш.* Указ. соч., с. 95; *Мовсэс Каланкатуаци*. История страны Алуанк..., с. 8.

⁸⁶ В кратком предисловии к главе Мовсэс Дасхураници пишет: «Есть сказания о Восточном крае, которые не вошли в книги древних историков, но которые мы нашли нужным внести в наше повествование» (с. 106, перевод Ш. В. Смбатяна, с. 65). Исходя из этой заметки, К. А. Каграманян и В. Д. Аракелян полагают, что автор ИА сам переработал устное сказание (*Каграманян К. А.* Указ. соч., с. 24; *Վաղանկատուացի*, с. XXVII—XXVIII). Однако сравнение соответствующих текстов Орбеляна и Дасхураници не оставляет сомнений в том, что оба историка независимо друг от друга пользовались одним и тем же письменным источником. При этом, историк Сюнеци не только называет этот источник, но и включает из него в свой труд целые отрывки, пропущенные автором ИА.

⁸⁷ *Կանոնագիրք հայոց*, Կ. Ա, с. 501—505.

ци находилась и была включена в его сочинение только первая часть⁸⁸.

Глава I, 26—«Алуэнские каноны». Представлены также в «Армянской книге канонов»⁸⁹.

Глава II, 7—«Послание армянского католикоса Йовханнэса Габеленаци (557—574) албанскому католикосу Абасу». Оригинал сохранился в «Книге посланий»⁹⁰. Дасхуранци переписал послание, пропустив только несколько фраз и переименовав Абаса, «епископа Партава», «албанским католикосом».

Глава II, 47 составлена Мовсэсом Дасхуранци на основании сведений двух грамот, сохранившихся в «Книге посланий». Сведения первой части главы восходят к третьему посланию армянского католикоса Абрахама Албатанеци (607—615) иверскому католикосу Кюриону⁹¹. Правда, первое предложение главы представляет собой «оригинальные» хронологические подсчеты самого Дасхуранци. Вторая часть главы содержит отрывок из циркулярной грамоты того же католикоса Абрахама⁹². В начальной фразе Дасхуранци искажает текст источника с целью представить дело так, будто бы в начале VII в. Албанская церковь не примыкала к диофизитству, а вместе с Армянской осуждала иверских халкидонитов, и армянский католикос, отметив этот факт, еще якобы и подчеркивал, что албанский католикосат старше армянского⁹³.

Глава II, 48 восходит к «Грамоте армянского католикоса

⁸⁸ Подробный анализ см. *Мнацаканян А. Ш.* Указ. соч., с. 91—94. А. Ш. Мнацаканян считает данный документ аутентичным. Однако верным представляется мнение Н. Акиняна, характеризующего переписку различных армянских деятелей с царем Вачаганом выдумкой поздних сочинителей (Указ. соч., с. 128—134).

⁸⁹ *Կանոնադիրը հայոց, Կ. Ք.*, с. 91—100. О «Канонах» и их использовании автором ИА см. выше, а также: *Ակինյան Կ.* Указ. соч., с. 134—141; *Мнацаканян А. Ш.* Указ. соч., с. 100—101.

⁹⁰ Книга посланий, с. 81—84. Ср. *Ակինյան Կ.* Указ. соч., с. 182—186. Относительно полный свод документов, источников ИА, сохранившихся в «Книге посланий», представлен К. А. Каграманяном (*Ղափրամանյան Կ. Եկեղեցական փոփոխությունը ու թղթերը որպես «Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի» երկի աղբյուր.*—*Էջմիածին, 1973, № 7*, с. 41—45.

⁹¹ Книга посланий, с. 180—184 (см. с. 183). Ср. *Ակինյան Կ.* Указ. соч., с. 170—171.

⁹² Книга посланий, с. 189—195 (см. с. 193—194). Ср. *Ակինյան Կ.* Указ. соч., с. 73.

⁹³ Подробно см. ниже, а также: *Ակինյան Կ.* Указ. соч., с. 73—74, 324; *Հակոբյան Ա. Հ. Եղիա Արճիշեցի կաթողիկոսի նորահայտ թուղթը*, с. 147.

Маштоца Еливардеци (897—898), /написанной/ до его правления католикосу Георгу Гарнеци (877—897)⁹⁴. Этот документ сохранился в так называемых «Эчмнадзинских рукописях Книги посланий» и опубликован И. Гюлхандаяном⁹⁵. Мовсэс Дасхуранци пропустил вступительную речь Маштоца об обстоятельствах написания «Грамоты», а в самом тексте сделал четыре изменения. Он положительно отзывается об ученом и церковном деятеле Йовхане Майрагомеци (Маштоц и его источник Соломон Макенаци характеризуют последнего отрицательно)⁹⁶, исправляет ошибку источника, называющего противопрестольными католикосами Армении конца VI—начала VII вв. Мовсэса (Еливардеци, 574—604) и Абрахама (Албатанеци), и верно называет Мовсэса и Йовхана Аванеци (591—604)⁹⁷, в третьем случае добавляет несколько фраз об апостоле Елишае⁹⁸, а в четвертом — сведение о рукоположении епископа Сюника Вртанэса албанским католикосом Закарна⁹⁹.

Глава II, 49—«Ответная грамота армянского католикоса Абрахама Албатанеци и армянских епископов епископу Амараса Мхитару и епископу Мец—Иранка Симэону». Оригинал сохранился в «Книге посланий»¹⁰⁰. Дасхуранци переписал грамоту с большими пропусками.

⁹⁴ Հաղորդանք Է. Է. Հայ բաղկերցոնական պատմական ավանդույթի արձագանքները, с. 12; Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк, с. 9. Еще в 1908 г. данный факт констатирован Н. Акиняном (Կիւրիոն կաթողիկոս Վրաց—Վիեննա, 1908, с. 248—249). Однако, как ни странно, впоследствии Н. Акинян перешел на традиционную и весьма неверную точку зрения, согласно которой, источником главы II, 48 (где упоминается сам Соломон!) является Соломон Макенаци (Указ. соч., с. 157, 304 сл.).

⁹⁵ Արարատ, 1902, с. 748—753.

⁹⁶ Ср. ИА, II, 48, с. 272 и «Арарат», 1902, с. 749—750. О колебаниях отношения к Йовхану Майрагомеци в армянской церковной традиции см. Քեցիկըրյան Է. Հոգևան Մայրագոմեցի. — Ծրեան, 1973, с. 17—18.

⁹⁷ Источником для верного суждения Дасхуранци служила, по-видимому, соседняя глава ИА (II, 46), где содержится точное сведение (с. 267—268).

⁹⁸ Ср. ИА, II, 48, с. 274—275 и «Арарат», 1902, с. 751—752. Источником для данного добавления Мовсэса Дасхуранци служила, конечно, глава I, 6 ИА, составленная им же по устной легенде о Елишае.

⁹⁹ Ср. ИА, II, 48, с. 274 и «Арарат», 1902, с. 751. Источником, как было отмечено выше, служило сведение «Списка албанских католикосов».

¹⁰⁰ Книга посланий, с. 196—211. Наиболее полный текст опубликован К. Тер-Мкртчяном из «Эчмнадзинских рукописей Книги посланий» (Արարատ, 1896, с. 477—482).

Глава II, 52 составлена автором ИА на основании сведений «Грамоты вардапета Анастаса Хамазаспу Камсаракану», изданной в журнале «Базмавэп» и в «Айапатуме» Л. Алишана¹⁰¹. В ИА имеется ряд фраз, которых нет в наличном тексте «Грамоты Анастаса»; кроме того, у Дасхуранци «Грамота» адресована Вахану¹⁰² Мамиконяну. На этом основании Н. Акинян предполагает, что Анастас отправил свое сочинение и Хамазаспу, и Вахану¹⁰³. Однако нам представляется более верным предположить, что немногочисленные различия между текстами ИА и наличной «Грамоты Анастаса» являются результатом только лишь того, что последняя не полностью отражает первоначальный вид сочинения Анастаса.

Главы III, 4—6 представляют собой переписку по поводу прикинувшего к апофизитству албанского католикоса Нересэ-Бакура (686—704): о соответствующих обстоятельствах подробно рассказывает Мовсэс Дасхуранци (ИА, III, 3; 7). В главе III, 4 содержится послание албанцев к армянскому католикосу Елиа Арчишеци (703—717), в главе III, 5—послание этого католикоса к халифу Абдл-Меллику, и в главе III, 6—ответное послание халифа к католикосу. Эти послания отдельно не сохранились, однако за их аутентичность или, по крайней мере, невыдуманность автором ИА свидетельствует тот факт, что их содержание в точности передает Иовханиес Драсханакерци, написавший свою «Историю Армении» в начале X в.¹⁰⁴. Последний не мог быть знаком с составленным в конце этого века сочинением Мовсэса Дасхуранци, следовательно, имел под рукой отдельно существовавшие копии документов.

Главы III, 8—10 содержат документы, принятые на Партавском соборе, созванном в мае 704 г. при участии армянского католикоса Елиа Арчишеци и, по-видимому, арабского военачальника. В главе III, 8 представлена «Грамота», которую албанцы

¹⁰¹ *Բազմադէպ, 1882*, с. 23—26; Արիշան Գ. Указ. соч., т. 2, с. 227—229. Полную библиографию изучения этого документа см. Անսարան Է. Ս. *Հայկական ժառանգորհուրությունն ի ժր. դղ., 5. Ա. — Երևան, 1959*, с. 825—829.

¹⁰² В списках группы А—«Вахрам». Однако соответствующая страница древнейшей рукописи ИА (а), архетипа списков группы А, восстановлена в 1676 г. (см. выше, в разделе о списках ИА), поэтому вполне справедливо решение подготовителя критического текста В. Д. Аракеляна, отдавшего предпочтение чтению списков группы Б (см. с. 285).

¹⁰³ Ակիբեան Ի. Указ. соч., с. 331—336. Ср. Мнацикян А. III. Указ. соч., с. 75.

¹⁰⁴ *Յովհաննու կաթողիկոսի Գրասխանակերտեցոյ Պատմութիւն Հայոց... Թիֆլիս, 1912*. (далее — Драсханакерци), с. 99—100.

дали Елиа, в главе III, 9—«Грамота», которую дал албанцам Елиа, и в главе III, 10—«Грамота», отравленная албанскими князьями арабскому халифу, о том, что они обязуются не примкнуть к дикофизитству. Как видим, на соборе полностью была учтена дипломатическая этика, и «Договорные грамоты» («Գրք պայմանի») получили все три договаривающиеся стороны—армянская, албанская и арабская (верховная). Сохранился оригинал только одного из перечисленных документов—«Договорной грамоты» Елиа албанцам (III, 9). Он содержится в «Эчмиадзинских рукописях Книги посланий» и опубликован нами¹⁰⁵. Сличение показывает, что грамота Елиа содержала, так же как и грамота албанцев, имена участников и формулу решения собора, однако Дасхуранци, уже переписавший эти разделы в главе III, 8, пропустил их в главе III, 9. Сравнение же формул решения Партавского собора 704 г., представленных, таким образом, в III, 8 ИА и отдельно сохранившейся грамоте Елиа, показывает, что Мовсэс Дасхуранци в двух отрывках изменил текст своего источника, добавив от себя фразы, которые поднимали Албанскую церковь до иерархического уровня Армянской церкви¹⁰⁶.

Глава III, 11—«Каноны албанского католика Симэона (704—705)» (Симэон был рукоположен на престол на Партавском соборе в мае 704 г. и властвовал 1,5 года). Каноны сохранились также в некоторых рукописных сборниках канонов и изданы А. Клытчаном¹⁰⁷.

Об остальных документах, имеющих в составе ИА, мы можем судить исключительно благодаря сочинению Мовсэса Дасхуранци. Перечислим соответствующие главы.

Глава I, 11—«Послание епископа Гюта святому Вачэ». Написано от имени армянского католика Гюта Арахезаци (461—478), однако в действительности, как мы попытались показать выше,—не ранее начала VIII в., по-видимому, после Партавского собора 704 г.¹⁰⁸.

¹⁰⁵ Հակոբյան Ա. Հ. *Եղիա Արճիշեցի կաթողիկոսի նորահայտ թուղթը*, с. 149—151.

¹⁰⁶ Ср. там же, с. 143—144, 146—148. Эта «ошибка» была «исправлена» в XVIII в. переписчиком Лунканосом (см. выше).

¹⁰⁷ *Կանոնագիրք հայոց Ձեռագրերի համեմատութեամբ խմբեց Ա. Ղլտճեան.—Թիֆլիս, 1914*, с. 201—204. Ср. *Կանոնագիրք հայոց Սուրբատարութեամբ Վ. Հակոբյանի, հ. Բ*, с. XXIX, XXXII.

¹⁰⁸ Ср. Աղոնց Կ. *Քննութիւն Մովսէս Կաղանկատուացու*, 1939, № 4—5, с. 25; Աղիճեան Կ. Указ. соч., с. 123.

Глава I, 24—«Грамота ученого перся Маттэ албанскому царю Вачагану». Согласно справедливому заключению Н. Акиняна, составлена не ранее второй половины VI в., поскольку Маттэ упоминается в посланиях армянского католикоса Йовханнэса Габеленаци албанскому католикосу Абасу и епископу Сюника Вртанэсу¹⁰⁹.

Глава II, 46—«Послание Йовхана Майрагомечи епископу Мец—Колманка Давиту». По мнению Н. Акиняна, «Послание» написано не Йовханом, а Вртанэсом Кертолом, автором другого известного сочинения против иконоборчества¹¹⁰. Однако, на наш взгляд, оно вполне может принадлежать и Йовхану Майрагомечи. Это решение даже предпочтительнее, так как послание написано после того, как армянским католикосом стал Абрахам Албатанечи, при этом Албания представляется правоверной (монофизитской). Это, по-видимому, время правления католикоса Комтаса, при котором Йовхан был весьма близок к армянскому католикосату, в то время как о Вртанэсе в этот период мы ничего не знаем. В начале главы II, 46 имеется обширное предисловие автора ИА об обстоятельствах появления послания Йовхана Майрагомечи. Оно не совсем соответствует содержанию послания. По всей видимости,—результат фантазии Мовсэса Дасхуранци и то, что адресатом был епископ Мец—Колманка Давит, обратившийся во времена албанских католикосов Ухтанэса (668—680) и Елиазара (680—686) к ученому Йовхану (дата смерти Давита—680 г., а в 632 г. Йовхан Майрагомечи был выслан из Армении и больше никогда не приближался к делам армянского католикосата).

Наконец, третью условную группу источников Мовсэса Дасхуранци составляют маленькие сочинения. Перечислим соответствующие главы.

Глава II, 6—«Видение Вехика». Небольшой рассказ о находке святых реликвий во времена албанского католикоса Абаса (552—596). Несомненно, написан намного позже VI в., и вряд ли в нем что-нибудь аутентично, кроме того, что в одном из албанских монастырей хранились упомянутые в «Видении» реликвии¹¹¹. В конце главы имеется маленькая памятная запись пе-

¹⁰⁹ Книга посланий, с. 79, 83. Ср. ИА, II, 7, с. 125. См. ԱԿԻՆԻԱՆ Դ. Указ. соч., с. 127—131; Акоюян А. А. Досье исторических свидетельств, с. 2.

¹¹⁰ ԱԿԻՆԻԱՆ Դ. Указ. соч., с. 274—283.

¹¹¹ Ср. ԱԿԻՆԻԱՆ Դ. Указ. соч., с. 151—152.

реписчика Адрианэ¹¹², которую Мовсэс Дасхуранци переписал вместе с текстом «Видения»¹¹³.

II, 15—«Гомилия албанского католикаса Вироя». Выше было показано, что это отдельное сочинение Вироя, не имеющее к «Истории католикаса Вироя» никакого отношения¹¹⁴.

II, 50—небольшой рассказ Йовсэпа пустынноика. Представляет собой правдивую (в отличие от «Видения» Вехика) историю собирания реликвий для церкви арцахского селения Йлерка¹¹⁵. В начале сочинения содержится очень интересная датировка¹¹⁶.

Глава II, 51 представляет собой отрывок из какого-то сочинения «о церквах, построенных в святом Иерусалиме». К Албании не имеет другого отношения, кроме того, что перекликается со следующей главой, где Мовсэс Дасхуранци, перенимая у Анастаса вардапета, перечисляет иерусалимские церкви с албанскими именами.

Главы III, 1—2 написаны на основании какого-то сочинения о появлении Мухаммеда и об арабских халифах до Харуна ар-Рашида¹¹⁷. Мовсэс Дасхуранци разделил это сочинение на две главы, снабдил заглавиями и кратким предисловием (первый абзац в критическом издании)¹¹⁸. По мнению Н. Акиняна, сочинение являлось переводом на армянский язык какого-то арабского источника, с добавлениями и предисловием переводчика¹¹⁹.

Глава III, 14—сочинение (или ее часть) албанского католикаса Микайэла (705—742). Это явствует из заглавия Мовсэса

¹¹² В критическом издании ИА памятная запись Адрианэ исчезла. Ее нет ни в тексте, ни в подстрочнике (с. 122), в то время как она имеется во всех без исключения списках ИА. Это можно было бы считать типографской ошибкой, однако заметки Адрианэ нет и в переводе ИА на ашхарабар, осуществленном подготовителем критического текста В. Д. Аракелянном (с. 92).

¹¹³ Мнение З. И. Ямпольского, считающего Адрианэ автором одного из разделов ИА, представляется неприемлемым (*Ямпольский З. И. К изучению летописи Кавказской Албании*, с. 150—151).

¹¹⁴ Ср. также Չաղաճկաշատի, с. VI—VIII.

¹¹⁵ Невозможно согласиться с мнением Н. Акиняна, считающего рассказ Йовсэпа поздней выдумкой (Указ. соч., с. 330). См. *Каграманян К. А. Указ. соч.*, с. 23.

¹¹⁶ См. Ալիբեյան Ն. Указ. соч., с. 326—328; *Каграманян К. А. Указ. соч.*, с. 23.

¹¹⁷ См. Ալիբեյան Ն. Указ. соч. с. 337—340.

¹¹⁸ Там же, с. 338.

¹¹⁹ Там же, с. 337—338.

Дасхуранци, который еще и отмечает (и весьма справедливо), что сочинение было направлено против днофизитов.

Глава III, 17 (18) является переложением «Жития Степанноса Сюнечи», известного литературного и церковного деятеля первой половины VIII в. Оригинал «Жития» не сохранился, однако оно более подробно, чем в ИА, представлено у Степанноса Орбеляна и Мхитара Айриванечи¹²⁰. Сюжет не имеет к Албании никакого отношения. По-видимому, и здесь нужно предположить, что «Житие» находилось в составе того предполагаемого рукописного сборника, из которого Мовсэс Дасхуранци обильно черпал материалы.

Глава III, 18 (19) представляется Мовсэсом Дасхуранци (в заглавии) как отрывок из книги, доставленной Степанносом Сюнечи из Рима (о поездке в Рим сообщает «Житие Степанноса» — III, 17). Остается неясным только то, почему он переписал этот отрывок. По-видимому, по той же причине, что и «Житие Степанноса» и отрывок из сочинения Петроса Сюнечи.

Глава III, 23 (24). Ряд фактов показывает, что в основе этой главы лежит какой-то источник, содержавший не только имена албанских католикосов, но и определенные, иногда очень обширные, сведения о них. Так, после главы II, 7, в которой представлено послание армянского католикоса Йовханнэса Габеленаци, Мовсэс Дасхуранци в качестве своеобразного послесловия добавляет главу II, 8. Там он утверждает, что во времена католикоса Абаса в Албании действительно были какие-то халкидониты, узнав о которых, Абас выслал их из страны¹²¹. В главе же III, 23 (24) об Абасе говорится, что он не принимал решения Двинского собора (554 года) об отвержении халкидонитства, потому что «в стране не было ересей» (с. 343). Понятно, что в последнем случае автор ИА просто переписывал какой-то источник. О многих албанских католикосах в главе III, 23 сообщаются сведения, которых нет в остальном тексте ИА. При анализе гла-

¹²⁰ Орбелян, 31, с. 131—144; *Ստորագրութիւն պատմութեան բազմերջանիկ սուրբ եւ փառաւորեալ հայրապետին Ստեփանոսի Սիւնեաց եպիսկոպոսի. յաւրինեալ ի Տէր Մխիթար վարդապետէ յեպիսկոպոսէ սուրբ ուխտին Այրափանաց.* — В кн.: *Յովսէփեանց Գ. Մխիթար Այրիփանեցի. նորագիւտ արձանագրութիւն եւ երկեր* — *Երուսաղէմ, 1931.* с. 17—23. О Степанносе Сюнечи подробно см. Գրիգորեան Մ. Վ. *Ստեփանոս Սիւնեցի: Իր երկու նորայայտ մեկնութիւններու հրատարակութեան առիթով.* — *Գեյրուք, 1958.*

¹²¹ На наш взгляд, это сведение взято автором ИА из объяснительной заметки к посланию Йовханнэса Габеленаци, каковыми снабжали переписываемые документы хранители сборников посланий в архивах католикосатов.

вы II, 48 мы отметили, что сведения о рукоположении епископа Сюника Вртанэса албанским католиком Закарна в источнике главы, в «Грамоте Маштоца», нет, но оно имеется и в последней главе ИА. И наконец, о католике Йовхане в главе III, 23 сообщается следующее: «Սուրբն Յովհանն, որ և Հոնացն եղև տէր հայրապետական շնորհիւ, գրգռուի շքութեւս» («Святой Йовхан, который стал и владыкой гуннов с патриаршим достоинством, /но/ мы не знаем, как /это произошло/») ¹²². Совершенно очевидно, что две части приведенного предложения написаны двумя разными авторами. Один из них должен был писать о владычестве Йовхана над гуннами, чтобы второй—в данном случае, Мовсэс Дасхуранци—мог добавить: «мы не знаем, как». Таким образом, приведенные факты показывают, что последняя глава ИА не составлена автором ИА путем собирания сведений о католиках из основного текста сочинения, а переписана из источника, в котором содержались имена албанских католиков и определенные сведения о них. Этот источник мы называем «Списком албанских католиков» и датируем временем, не очень далеким от эпохи самого Мовсэса Дасхуранци. В ряде случаев автор ИА перенес сведения этого «Списка» в основной текст своего сочинения (к примеру, сведения о Вртанэсе и Закарна), а иногда, наоборот, вносил в последнюю главу сведения из других своих источников (к примеру, сведения о спасении горожан Партава нереем Закарна) ¹²³. Здесь следует отметить, что «Список албанских католиков» был одним из самых авторитетных источников Мовсэса Дасхуранци, обусловившим, в частности, хронологическую канву его сочинения. Так, в «Списке» имя католика Еремна, современника Маштоца (начало V в.), стоит непосредственно перед именем Абаса (вторая половина VI в.), и мы видим, что так же и в основном тексте ИА: глава II, 3, где упоминается Еремна, стоит непосредственно перед главами, в которых говорится об Абасе (II, 4—8).

РАЗДЕЛ 3. МОВСЭС ДАСХУРАНЦИ, АВТОР X ВЕКА.

В предыдущем параграфе мы определили те разделы ИА, которые переписаны автором из различных источников. Выделив

¹²² ИА, III, 23 (24), с. 342. Мы пропустили слово «*եւրիպոլիս*», добавленное в древнейшей рукописи ИА поздней рукой. Перевод также наш.

¹²³ Данное обстоятельство не позволяет с полной уверенностью определить точный объем «Списка албанских католиков», поэтому пользоваться сведениями последней главы ИА как отдельного источника следует с известной осторожностью.

эти разделы, мы получаем в остатке то, что, вероятнее всего, сочинил сам автор ИА. Исследование этого материала позволяет судить о Мовсэсе Дасхуранци уже не как о компиляторе, а как об историке и писателе.

Собственно сочинение Мовсэса Дасхуранци отражают главы I, 1—9; 12—13; 15; II, 3—5; 8; 17; 47; III, 3; 7; 12—13; 15—16; 19—23. В этих главах множество сведений восходит к различным источникам, однако, в них, так же как и в отдельных вставках, предисловиях и послесловиях в других главах ИА, в названиях глав и характерных особенностях их расстановки ясно чувствуется рука автора X века. Большая часть разделов, более или менее самостоятельно изложенных Мовсэсом Дасхуранци, падает, как видим, на третью книгу ИА. Здесь, в частности, обнаруживаем большой раздел, где Дасхуранци дает хронологическую историю Восточного края, сообщая сведения и о других областях Армении. Эта своего рода «хронография» начинается с главы III, 15 и продолжается до главы III, 21 (22). Обнаружить какие-нибудь источники этой «хронографии» пока не удастся, хотя понятно, что историю трех веков (VII—начало X в.) невозможно изложить без письменных источников. Можно только предположить, что под рукой автора ИА находились какие-то записи о более или менее важных событиях, возможно, содержащиеся в использованных Мовсэсом Дасхуранци рукописных сборниках в виде памятных записей. Кроме того, автор ИА несомненно имел под рукой генеалогические легенды (устные или письменные) наиболее влиятельных княжеских домов правобережной, армянской Албании.

Последняя дата «хронографии» касается смерти армянского царя Смбата I Багратида. Мовсэс Дасхуранци датирует казнь Смбата по приказу «князя тачиков» (арабов), под которым выступает Юсуф Саджид, 363 годом армянского летосчисления (914 г. н. э.)¹. Но дальше в той же главе III, 21 (22) упоминаются еще три события. 1. Автор ИА рассказывает о казни «князя тачиков» (Юсуфа) по приказу халифа². По сведениям арабских источников, это событие датируется 928 годом³. 2. Далее сообщается о появлении дейлемитов («Դեյլեմիտեր»), предводитель которых, Салар, завладел «Албанией, Персией и Арменией»⁴. Завоевания Саларида Марзубана ибн Мухаммада начались в 941 г.⁵ 3. И наконец, следует рассказ о завоевании Партава *ру-*

¹ ИА, III, 21 (22), а. 337.

² ИА, III, 21 (22), с. 337.

³ Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда, с. 85.

⁴ ИА, III, 21 (22), с. 337.

⁵ Минорский В. Ф. Указ. соч., с. 86.

зами, которые держали город в своих руках в течение полугода⁶. Согласно заключению Н. Я. Полового, основанному на тщательном анализе сведений арабских, византийских, славянских и армянских (ИА) источников, отряды русских и их союзников (варяги, печенеги и др.) заняли Партав осенью 943 г. и оставили город весной 944 г.⁷

В следующей главе (III, 22) автор не приводит дат, однако в последней главе (III, 23) он отмечает продолжительность правления каждого албанского католикоса, начиная с Абаса, и в соответствующих местах упоминает круглые даты армянского летосчисления (первый, двухсотый, трехсотый и четырехсотый), что позволяет составить примерную хронологию албанских католикосов⁸. В главе III, 22 (23) Дасхуранци кратко повторяет сведения о происхождении и генеалогии княжеских родов Михранидов и Араншахиков, подробно рассказывает об их родстве благодаря женитьбе Атрнерсеха Араншахика на дочери убитого последнего Михранида Вараз-Трдата, Спрам, кратко перечисляет потомство Атрнерсеха, немного останавливаясь на внуке последнего, князе Сахаке Севаде (современник Багратидов Смбата I и Ашота II), и завершает рассказ правнуком Атрнерсеха, Йовханнэсом-Сенекеримом, который становится царем Албании (Парисосского царства) и которому «царь персидский» отправляет «корону и коня отца своего», а магистр греческий Давит— «чудесную корону и царскую порфиру». Время основания Парисосского царства в литературе еще не уточнено из-за нехватки хронологических данных. По мнению Н. Адонца, наиболее подробно остановившегося на этом вопросе, коронацию Йовханнэса-Сенекерима можно датировать 966—978 годами, когда названный в ИА магистром Давит Куропалат еще не получил титула куропалата⁹. Можно добавить, что это событие должно было произойти до 970 г., так как в этом году Шеддаиды захватили у Саларидов город Гандзак, и власть последних в Арране

⁶ ИА, III, 21 (22), с. 338.

⁷ Половой Н. Я. О дате второго похода Игоря на греков и похода русских на Бердаа. — ВВ, т. XIV, 1958, с. 138—147.

⁸ Использование сведений, содержащихся в других частях ИА, позволяет еще более уточнить эту хронологию и получить вполне достоверную хронологическую таблицу албанских католикосов, которая представлена нами в приложениях к настоящей книге.

⁹ Աղոնց Կ. Բազրաւորուեցա՞ց փառքը. — В кн.: Աղոնց Կ. Պատմական ուսումնաշարը. — Փարիզ, 1947, с. 138—140. О магистратстве Давита см. также Челидзе В. Исторические хроники Грузии. — Тбилиси, 1980, с. 335—336.

(Албании) сильно ослабла¹⁰, в то время как в рассказе ИА о коронации Йовханнэса-Сенекерима «персидский царь» (Саларид) играет важную роль¹¹.

Последняя глава ИА (список католикосов) завершается упоминанием Мовсэса, бывшего настоятеля Парисосского монастыря, занимавшего албанский католикосский престол 6 лет¹². Здесь важно отметить, что при составлении хронологии последних албанских католикосов, упомянутых в ИА, исследователи допускали ошибки, идущие из рукописного материала (в результате время правления Мовсэса приходилось на 992—998 годы). Первая ошибка. Католикос Гагик, известный также из сочинения армянского католикоса Анания Мокаци, взшел на престол в 948 г., так как его четвертый год исполнился, как сообщает список, в 400-м году армянского летосчисления (951—952)¹³. В дошедших до нас списках группы Б этому католикосу приписывается правление продолжительностью в 13 лет, а в списках группы А—14¹⁴. Получается, что Гагик скончался в 961 (962) году. Однако Анания Мокаци сообщает, что после смерти Гагика к нему был отправлен претендент на престол, и случилось это в 407 г. армянского летосчисления (958—959)¹⁵. При этом Анания не мог ошибиться в датировке, так как этим же годом и завершается его сочинение. Интересно, что Мхитар Гош, излагающий в конце XII в. содержание последней главы ИА, приписывает Гагику правление продолжительностью именно в 10 лет¹⁶. Исходя из приведенных фактов можно констатировать, что в архетипы групп А и Б списков ИА вкралась ошибка переписчиков, а в действительности католикос Гагик правил 10 лет, с 948 по 958 годы.

¹⁰ Минорский В. Ф. Указ. соч., с. 83.

¹¹ Ряд исследователей идентифицировал Йовханнэса-Сенекерима с царем Сюника Сенекеримом, скончавшимся в 1094 г. (*The History*, с. XX; *Henzen R. On the chronology of Movses Dasxuranci.*—BSOAS, XXVII, part I, 1964, с. 153). Ошибочность этого мнения уже подробно показана К. Тумановым (см. *Toumanoff K. Aransahikides ou Haykides? Derniers rois de Sioune.*—*ИИ*, 1976, с. 169--176). Сомневаться в историчности героя Мовсэса Дасхуранци и факта образования Парисосского царства нет никаких оснований.

¹² ИА, III, 23 (24), с. 347.

¹³ ИА, III, 23 (24), с. 346.

¹⁴ Предпочтение следует отдать чтению списков группы Б (в критическом издании—наоборот), так как в древнейшей рукописи (а) соответствующая страница восстановлена в 1676 г.

¹⁵ *Արարիկ, 1887*, с. 144.

¹⁶ Ալիշահ Ղ. Указ. соч., т. 2, с. 385.

Вторая ошибка. В списках группы А, а также во всех изданиях ИА, после Гагика на католикосском престоле упоминаются два Давита. Первый—«/правил/ семь лет, из Капалакского епископства», второй—«/правил/ шесть лет, настоятель Парисосского монастыря: он принял рукоположение от армянского католикоса Ананна»¹⁷. Получается, что второй Давит получил рукоположение от Ананна через семь лет после смерти Гагика. Однако Ананна Мокаци сообщает, что именно после смерти Гагика в 958 г. к нему был отправлен Давит, монах (а не епископ)¹⁸. Добавим, что в списках группы Б первый Давит отсутствует. Его нет и у Мхитара Гоша, Киракоса Гандзакечи и Мхитара Айриванеци¹⁹. Все это показывает, что в древнейшей рукописи ИА (а) вкралась ошибка переписчика (по-видимому, в результате восстановления соответствующей страницы в 1676 г.), а в оригинале Мовсэса Дасхуранци (так же как и в действительности) католикосу Гагику следовал Давит из Парисосского монастыря, правивший шесть лет.

После исправления отмеченных ошибок мы получаем следующую хронологию последних албанских католикосов, упомянутых в ИА: Гагик—10 лет (948—958), Давит—6 лет (958—964), Петрос—18 лет (964—982), Мовсэс—6 лет (982—988). Годы правления последнего католикоса, известного автору главы III, 23 (24) ИА, Мовсэса из Парисосского монастыря, приходятся, таким образом, на 982—988 годы. Уточнение этого времени позволяет с большой долей вероятности установить и время написания всего сочинения Мовсэса Дасхуранци.

Выше, в параграфе о списках ИА, мы определили, что вскоре после появления сочинения Мовсэса Дасхуранци это сочинение было переписано (при этом переписчик допустил ряд обнаруживаемых ныне ошибок), и именно эта копия послужила основой для тех списков, которые находились под рукой Ухтанэса, Ананна Санахинеци и переписчиков архетипов групп А и Б списков ИА. Здесь же мы можем поставить вопрос, не первым ли переписчиком, работавшим над ИА по прошествии не столь длительного времени после появления памятника, добавлена фраза о продолжительности правления католикоса Мовсэса («шесть лет»). Действительно, если эта фраза принадлежала автору ИА,

¹⁷ ИА, III, 23. (24), с. 346—347.

¹⁸ *Արարատ*, 1897, с. 144.

¹⁹ Ալիշահ Ղ., Указ. соч., т. 2, с. 385; *Киракос*, 10, с. 199 (подготовитель критического текста «Истории Армении» Киракоса Гандзакечи К. А. Мелик Оганджаниян добавил первого Давита, однако только лишь со ссылкой на изданный текст ИА); *Айриванеци*, с. 19.

знавшему о смерти Мовсэса, то мы вправе были бы ожидать, что он упомянет имя следующего католикоса (Маркоса, по Мхитару Гошу). Знакомые нам списки католикосов завершаются именно так, без заметки о продолжительности правления последнего, еще здравствующего духовного владыки²⁰. Первый же переписчик памятника вполне мог добавить фразу о продолжительности правления последнего католикоса и при этом воздержаться от добавления имен следующих духовных владык. Допуская такое предположение, мы получаем, что сочинение Мовсэса Дасхуранци было написано после восшествия на престол католикоса Мовсэса (982 г.) и до его смерти (988 г.), то есть между 982—988 годами.

Таким образом, анализ сведений последних глав ИА позволяет датировать создание этого памятника концом X в., именно—временем между 982 и 988 годами. Этому заключению противоречит сведение армянского католикоса Ананиа Мокаци. (946—967) в его трактате «О восстании дома (= епархии) Албанского» («Յաղագս աստուծոթեան տանն Աղուանից»). Здесь автор сообщает, что, будучи в 949 г. в Албании и участвуя на церковном соборе²¹, он просил у местных деятелей «Историю Албании», чтобы ознакомиться с историей просвещения страны. Албанские церковники не предоставили ему этой возможности, так как, продолжает Ананиа, там дом Албанский показывался архиепископским, а Армянский—патриаршим, в то время как кое-кто пытался представлять дело так, будто просвещение Албании предшествовало просвещению Армении («և խնդրեաք ի նոցանէ զՊատմութիւնն Աղուանից՝ ուսանել զսկիզբն լուսաւորութեան նոցա, թէ զինչ պատճառաւ: Քանզի ոմանք այսր անդր արժարժէին ունել զլուսաւորութիւն տանն Աղուանից նախագոյ լեալ քան զՀայոցս, որ ի սուրբ Լուսաւորչէն, է և ի Ժամին Տրդատայ Հայոց թագաւորի: Եւ ոչ ետուն մեզ տեսանել, քանզի ցուցանէր զտունն Աղուանից՝ արքեպիսկոպոս և զտունս Հայոց՝ պատրիարգ, և զառ ինքեանս գիտելով զմասն խոնարհութեան՝ զրաւեալ գա-

²⁰ См., к примеру, списки албанских же католикосов у Мхитара Гоша (Աիշան Ա. Указ. соч., т. 2, с. 385 сл.), Киракоса Гандзакеци (10, с. 201), в списках № 2561 (с. 2626) и № 1725 (с. 2806) Матенадарана им. Маштоца.

²¹ Ананиа Мокаци не уточняет, где состоялся собор 949 г., и только по косвенным данным можно установить, что это было где-то во владениях Григора, князя Хачена (см. с. 134). Однако Степаннос Орбелян, кратко передающий рассказ Ананиа, сообщает, что католикос остановился в местечке Адах, в монастыре Гандзасар (51, с. 203).

դէին զՊատմութիւնն Աղուանից»)²². Однако однажды вечером католикосу принесли какие-то книги Иоанна Златоуста для ночного чтения, и Анания обнаружил «в ней *рассказ об обстоятельствах просвещения*» Албании («Իսկ որ ըմբռնէ զիմաստունս ի խորագիտութեան՝ ինքնին յայց ելեալ՝ արար մեզ իրաւունս, քանզի եկին բերին յեղակարծս գրքունս ինչ Յովհաննու Ոսկեբերանի կարդալով վասն գիշերոյն ժամու, և՛ իրրև ի Հոգւոյն շնորհաց գոյ ասել զեղեալսն, թէ մերոյ աշխատութեանն պատճառս հանգստեան տալով Տեառն՝ գրեալ ի նա զպատճառս լուսաւորութեանն, զոր սիրէաք, որում և ցանկորդն էաք տեսութեանն»)²³. Далее католикос сообщает, что прочел там именно то, что ему хотелось, и передает на нескольких страницах примерное содержание ИА, останавливаясь на узловых моментах армяно-албанских церковных взаимоотношений («Եւ կարդացեալ զպատճէնն վերահասու եղեաք շարամանութեանն, զոր սիրէաք, որ ունէր զայս ձև օրինակի, թէ...»)²⁴.

Х. Дадян, первый и наиболее подробно исследовавший данную проблему, детально сопоставляет рассказ Анания Мокаци «из Истории Албании» с соответствующими разделами дошедшего до нас текста ИА и на основании этого сопоставления приходит к заключению, что, несмотря на отдельные отклонения, сюжеты в основном совпадают, следовательно, под рукой Анания находилась «История Албании» Мовсэса Дасхуранци (Каланкатуаци)²⁵. При этом, имеющиеся отклонения исследователь считает результатом поздних переделок текста ИА²⁶. На основании заключения Х. Дадяна ученые, как правило, полагают, что сочинение Мовсэса Дасхуранци было написано до 949 г., в первой половине X века, а последние две главы ИА добавлены после, во второй половине X в. (или в начале XI века)²⁷. Однако в разделе о времени составления ИА мы показали, что главы III, 22—23 (23—24) ИА связаны с остальными разделами па-

²² Արարատ, 1897, с. 135.

²³ Там же, с. 135—136.

²⁴ Там же, с. 136. Рассказ Анания «из Истории Албании» продолжается до страницы 139 изданного текста.

²⁵ Խ. Վ. (Խաչիկ վարդապետ Դադեան). Նիւթեր ուսումնասիրութեան Աղուանից պատմութեան. — Արարատ, 1896, с. 22—26, 67—71, 125—128, 176—179.

²⁶ Արարատ, 1896, с. 178—179.

²⁷ Աճառյան Հր. Указ. соч., с. 16—17: Ջումիճեան Ա. Հայ գրականութեան պատմութիւն. — Նոր Նախիջևան, 1914, с. 149—151; Աղոնց Ն. Նորինացիական հարցն եւ չ. Վարդան Հացունի, с. 87; Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк, с. 16.

мятника как в языковом-стилевом отношении, так и сюжетными нитями и прямыми ссылками автора. Только в главе III, 22 (23) можно обнаружить секрет особого внимания Мовсеса Дасхуранци к княжеским родам Михранидов и Араншахиков во всем остальном тексте памятника. Именно здесь рассказывается о породнении этих родов и о появлении благодаря этому Повханнэса-Сенекерима, своего рода «главного героя» Мовсеса Дасхуранци, избранника божьего в качестве восстановителя царской власти в Албании. К тому же, как в последних двух главах ИА, так и во многих отрывках в остальном тексте ясно чувствуется тенденция автора относить просвещение Албании к более раннему времени, чем просвещение Армении, в то время как под рукой Анаинна Мокаци находился «рассказ об обстоятельствах просвещения Албании», в котором представлялась обратная картина. Эти обстоятельства заставляют вновь рассмотреть характер соответствия рассказа Анаинна Мокаци с ИА.

Х. Дадян разделяет «заимствование» Анаинна из ИА на восемь разделов. Первый из них представляет собой одно предложение, где говорится, что во времена армянского царя Трдата и албанского царя Урнайра армянскому и албанскому престолам был дарован (господом) некий Суреан Пахлав Аршакид из рода Григория Просветителя²⁸. Ничего подобного ИА и другие армянские источники не сообщают, поэтому совершенно очевидно, что в тексте сочинения Анаинна в наличии ошибки переписчиков в несколько букв, и фразу «Սուրբան Պաշխա Արշակունիին, յազգէ տէր սուրբ Գրիգորի Լուսաւորչին Հայոց» следует восстановить как «Սուրբան Պաշխա Արշակունի ազգէ՝ տէր սուրբ Գրիգոր Լուսաւորչին Հայոց». Тогда первый раздел можно присоединить ко второму, где рассказывается о деятельности Григория Просветителя.

Во втором разделе повествуется о просвещении Армении рукой Григория Просветителя²⁹. Х. Дадян ставит рядом отрывки из главы I, 14 ИА. Однако в тексте Анаинна трудно указать на какую-либо деталь, которая показала бы, что автор излагает именно отмеченную главу ИА. Рассказ Анаинна скорее представляет собой независимое повествование об обращении Армении.

В третьем разделе повествуется история принятия христианства Урнайром³⁰. Х. Дадян ставит рядом несколько отрывков из главы I, 11 и один отрывок из главы I, 9 ИА. Дословного соответствия между сопоставленными текстами нет и здесь, однако действительно очевидно, что Анаинна излагает сведения главы I,

²⁸ Արարատ, 1896, с. 25. Ср. Արարատ, 1897, с. 136.

²⁹ Արարատ, 1896, с. 26. Ср. Արարատ, 1897, с. 136.

³⁰ Արարատ, 1896, с. 67—68. Ср. Արարատ, 1897, с. 136—137.

II ИА, то есть «Послания Гюта святому Вачэ». Повторяется, скажем, такая неизвестная из других армянских источников деталь, как получение Урнайром в качестве епископа Албании некоего мужа из города Рима.

В четвертом разделе повествуется о событиях начала VII века. Сначала говорится о размежевании Иверской церкви от Армянской из-за тщеславия Кюриона, а затем рассказывается, что в 19-м году правления армянского католикоса Абрахама Албатанеци (607—615!) император Маврикий назначил в греческой части Армении противпрестольного католикоса Йохана Гогайовитеци (Йовхан Коговтеци или Аванеци, 591—604!). Во время этого раскола армянского католикосата скончался албанский митрополит, рукоположенный на престол Абрахамом Албатанеци (!), и албанские епископы сами избрали себе католикоса. Такое положение продолжалось 28 лет, пока не умерли противпрестольные католикосы Абрахам и Йохан. За это время в Албании правили два католикоса³¹. Х. Дадян ставит рядом с этим разделом несколько отрывков из глав II, 47—48 ИА. Однако сравнение показывает, что Анания Мокаци излагает слаженно, своими словами, в то время как глава II, 48 является изложением «Грамоты Маштоца Еливардеци», а глава II, 47—отрывками из грамот Абрахама Албатанеци с изменениями и предисловием Мовсэса Дасхуранци. В параграфе об источниках ИА мы констатировали, что, переписывая «Грамоту Маштоца», Дасхуранци внес четыре изменения и во втором из них исправил ошибку источника: там, где Маштоц Еливардеци противпрестольными армянскими католикосами ошибочно называет Абрахама и Йовхана, автор ИА отмечает Мовсэса и Йовхана³². Здесь же мы видим, что Анания Мокаци повторяет не исправленное сведение Мовсэса Дасхуранци, а ошибочное утверждение его источника. Это наводит на мысль, что под рукой Анания находилась непереработанная еще грамота Маштоца Еливардеци. В анализируемом разделе имеются и другие ошибочные сведения, не находящие, в частности, параллелей в ИА. Так, из сочинения Мовсэса Дасхуранци мы знаем, что с 596 по 629 год духовным владыкой в Албании был Вирой. В то же самое время, по сведениям Анания Мокаци, в Албании в этот период правили по крайней мере два католикоса. Это следует считать версией самого Анания, сочиненной на канве сведений «Грамоты Маштоца».

В пятом разделе рассказывается о восстановлении традиционного порядка рукоположения албанских католикосов армян-

³¹ *Արարիտ, 1898*, с. 69—70. Ср. *Արարիտ, 1897*, с. 137.

³² ИА, II, 48, с. 273—274; *Արարիտ, 1902*, с. 751. См. выше, с. 205.

ским патриархом. Анания Мокаци сообщает, что после кончины противопрестольных католикосов Абрахама и Йовхана армянский престол занял Комитас, который, помимо других великих дел, сумел вновь приобщить Албанскую церковь к Армянской. На третьем году его правления (617—618!) скончался албанский католикос, и новый католикос был рукоположен на престол уже Комитасом³³. Это сведение не находит параллелей ни в ИА, ни в других армянских источниках. С ним перекликается только утверждение иверского католикоса Арсена Сапарели о том, что Комитасу удалось вернуть албанского католикоса к монофизитству³⁴.

В шестом разделе повествуется о событиях начала VIII века. Анания Мокаци подробно рассказывает о примкнувших к диофизитству албанской княгине Спрам и католикосе Нерсэсе-Бакуре, о поездке в Партав армянского католикоса Елиа, низложении Нерсэса и Спрам, рукоположении другого албанского католикоса и о «грамоте проклятия», данной албанцами Елиа с обещанием, что их духовный владыка всегда будет рукоположен на престол армянским патриархом, преемником Григория Просветителя³⁵. Подробный рассказ об этих событиях представлен в главах III, 3—10 ИА, отрывки из которых ставит рядом с анализируемым разделом Х. Дадян. В параграфе об источниках ИА мы отметили, что источником для соответствующих глав ИА служили аутентичные документы.

В седмом разделе повествуется об обстоятельствах восшествия на престол албанского католикоса Юнана (893—902). Анания подробно рассказывает о том, как Юнан, будучи епископом патриаршего двора в Двине, во время нахождения армянского католикоса Георга в плену у исмайэлитов (Афшина Саджида) ушел в Албанию, и тамошние епископы избрали его своим католикосом. Когда Георг стараниями албанского царя Хамама освободился из плена, Юнан встал перед ним, прося утверждения его избрания католикосом Албании, однако тот отказался узаконить его рукоположение. Только после настойчивых просьб царя Хамама Георг Гарнеци повторно рукоположил Юнана на Албанский престол³⁶. Х. Дадян ставит рядом с данным рассказом несколько отрывков из последних глав ИА. Однако

³³ *Արարատ, 1896*, с. 126. Ср. *Արարատ, 1897*, с. 137.

³⁴ Մխիթար-Քեօկ Ը. Указ. соч., т. 1, с. 37—38. Подробно см. выше, в разделе об «Истории католикоса Вироя», с. 192.

³⁵ *Արարատ, 1896*, с. 126—128. Ср. *Արարատ, 1897*, с. 137—138.

³⁶ *Արարատ, 1897*, с. 176—177. Ср. *Արարատ, 1897*, с. 138—139.

обращает на себя внимание то, что само сведение о рукоположении Иунана занимает только одно предложение главы III, 23 (!) ИА («*սոս էր Գունայ եպիսկոպոս շալոց և առանց կամաց կաթողիկոսին Գէորգայ գայ յԱղուանս և աստէն ձեռնադրի, զոր նոյն ինքն Գէորգ և զսոս կրկին ձեռնադրէ*»)³⁷. При этом, в нем не говорится ни о первоначальном отказе Георга, ни о причине его последующего согласия. Поэтому считать ИА источником анализируемого рассказа Ананиа Мокаци можно лишь с большой натяжкой.

В восьмом разделе кратко перечисляются албанские католикосы, которые после смерти Георга Гарнеци, по примеру Иунана, рукополагались на престол собственными епископами. Ананиа перечисляет Симэона (902—923), Давита (923—930), Сахака (930—948) и Гагика (948—958), что соответствует хронологической последовательности правления этих албанских католикосов, упомянутых только в последней главе (!) ИА³⁸.

Итак, дословного соответствия рассказов Ананиа Мокаци со сведениями ИА нигде не обнаруживается. Это показывает, что Ананиа не переписывает, а свободно излагает свой источник. По сюжету и характерным моментам в ИА находят несомненные параллели разделы третий и шестой. Разделы первый-второй, четвертый, седьмой и восьмой сходятся с соответствующими рассказами в ИА весьма относительно. И наконец, пятый раздел не находит в ИА никакой параллели. В целом, рассказ Ананиа Мокаци примерно передает содержание некоторых узловых моментов ИА. Это примерное совпадение Х. Дадян считает достаточным основанием для заключения, что под рукой Ананиа находилось именно сочинение Мовсэса Дасхуранци (Каланкатуаци)³⁹. Однако в свое время еще Я. А. Манандян не согласился с подобным заключением. По его мнению, обнаруживаемые немалочисленные несовпадения указывают скорее на то, что Ананиа Мокаци в 949 г. держал в руках какой-то иной вариант «Истории Албании»⁴⁰. Повторенный нами выше анализ соответствий рас-

³⁷ ИА. II. 23 (24), с. 346. Списки подгруппы Ag передают более простой текст рассказа о Иунане (естественно, и издание М. Эмина: см. с. 277). Однако это произошло только лишь по инициативе Лункианоса, переписчика архетипа подгруппы (g), который использовал сведения Киракоса Гандзакци (ср. *Киракос*, 10, с. 198). Киракос же пользовался сведениями именно Ананиа Мокаци. Отметим также, что Х. Дадян пользовался изданием М. Эмина.

³⁸ *Արարատ*, 1898, с. 177—178. Ср. *Արարատ*, 1897, с. 139.

³⁹ *Արարատ*, 1898, с. 179.

⁴⁰ *Manandjan A. Beiträge*, с. 20—21.

сказов Анания и ИА заставляет согласиться с точкой зрения Я. А. Манандяна.

Таким образом, мы становимся перед дилеммой: либо в начале X в. имелась другая «История Албании», частично близкая к той, что дошла до нас, либо Анания Мокаци выдумывает, сообщая, что читал именно «Историю Албании». Первая сторона дилеммы, как было показано выше, никак не подтверждается анализом дошедшего до нас текста ИА. Многие детали всего памятника, само его строение и основные идеи, идущие красной нитью с первых глав до завершения повествования, несомненно, принадлежат автору именно последних двух глав, написанных в конце X века. Но невозможно принять и вторую сторону дилеммы. В принципе, Анания Мокаци мог бы передать те или иные сведения своего источника в выгодной для себя трактовке, однако приписать ему выдумку самой идеи «Истории Албании», несуществовавшей в действительности, представляется невозможным.

Все же, противоречие решается. При сопоставлении сведений Анания Мокаци и ИА обращает на себя внимание то, что наибольшее сходство обнаруживается в тех разделах, где в ИА передано содержание документов. Это разделы третий и шестой, совпадающие с рассказами «Послания Гюта» и документов по поводу борьбы против Нерсэса-Бакура. В четвертом же разделе, примерно совпадающем с главой II, 48 ИА, содержится прямое доказательство того, что Анания использовал не саму главу Мовсэса Дасхуранци, а ее источник—«Послание Маштоца Еливардеци» (Анания не знаком с исправлением ошибочного сведения послания у автора ИА). Сказанное позволяет с полным основанием предположить, что в руках Анания Мокаци находился не труд Мовсэса Дасхуранци, то есть дошедший до нас памятник, а тот рукописный сборник, в котором содержались материалы об истории Албании, документы и маленькие сочинения, та своего рода «Книга посланий» албанского католикосата, которую в каком-то смысле называли «Историей Албании» и которая впоследствии оказалась под рукой Мовсэса Дасхуранци и послужила для него бесценным источником. В доказательство данному предположению можно указать и на то, что некоторые сведения об албано-армянских церковных взаимоотношениях, обнаруживаемые в сочинении Мовсэса Дасхуранци, вполне могли бы заинтересовать Анания Мокаци, однако он их просто не знает. Так, в главе III, 21 (22) ИА передается обширный рассказ об обстоятельствах рукоположения албанского католикоса Самуэла (876—893) сначала албанскими епископами, а затем армянским католикосом Георгом Гарнеци⁴¹. Описываемые при этом спо-

⁴¹ ИА, III, 21 (22), с. 334—335.

ры не менее интересны, чем обстоятельства рукоположения следующего албанского католикоса, Гунана. Однако, по-видимому, соответствующий рассказ попал в руки Дасхуранци не из «Книги посланий албанского католикосата», а из какого-то иного источника, поэтому о нем и не знает Анания Мокаци. Только при данном решении вопроса становится понятным, почему Анания так уверен в том, что в «Истории Албании» крещение Албании датируется (как и в действительности) позднее крещения Армении (ведь в дошедшей до нас ИА развивается противоположная точка зрения). Здесь отметим также и то, что об «Истории Албании» Анания говорит только в начале своего рассказа (он просит ее, ему отказывают в этом), а когда армянский католикос обнаруживает «то, что ему хотелось», то это оказывается только лишь «рассказ о начале их просвещения». И далее, при передаче содержания этого «рассказа», Анания не употребляет термина «История Албании». Это показывает, что соответствующий рукописный сборник называли «Историей Албании» только албанские церковные деятели. Анания же, обнаружив этот сборник, понял, по-видимому, что название «История Албании» не совсем ему подходит.

Таким образом, время составления ИА следует отнести ко времени между 982 и 988 годами. По-видимому, сочинение Мовсэса Дасхуранци сразу же нашло определенное признание. Очень скоро оно было переписано и использовано в самом конце X века Ухтанэсом⁴². Правда Асолик, писавший в самом начале XI в., еще не знаком с ИА, но уже в середине этого века она была использована Ананием Санахинцем.

Проделанный анализ источников позволяет примерно представить обстоятельства составления ИА. В руках Мовсэса Дасхуранци находился целый рукописный сборник материалов по истории Албании, в котором содержались документы, послания, маленькие сочинения и, возможно, памятные записи, оставленные несколькими поколениями хранителей этого сборника. Автор имел в своем распоряжении сочинения других армянских историков — Мовсэса Хоренаци, Елишэ, Пилона Тиракаци, Петроса Сюнеци, или отрывки из этих сочинений (последнее предположение недопустимо только в отношении Мовсэса Хоренаци, труд которого

⁴² Мхитар Айриванеци (с. 57) представлял Ухтанэса и автора ИА современниками («Ամ տեառն 981/ Աստ Աղուանից պատմագիրն Մովսէս կաղանկատուացի և Գրիգոր Նարեկացի և Ուրտանէն պատմագիրը»). Но понятно, что разница, хотя бы на десятилетие, была.

использован почти во всем объеме)⁴³. Дасхуранци располагал тремя более обширными сочинениями, созданными в правобережной, армянской Албании, то есть своего рода предшественниками его труда. И наконец, у него имелись какие-то не совсем точно определяемые ныне материалы, на основании которых можно было представить хронологическую историю Албании последних веков. Среди этих материалов были, несомненно, родословные легенды ряда княжеских домов армянского правобережья. Из всего этого Мовсэс Дасхуранци взялся составить ИА. Примерную хронологическую канву нетрудно было представить: было ясно, что сначала нужно расположить материал Пилона Тиракаци о происхождении человечества, племен и народов, далее—материалы о начале княжеской власти и просвещении Албании, далее, по очереди,—ПВ, ИКВ и И 684, и наконец,—хронологическую историю, которую нужно было довести до провозглашения Парисосского царства и современного католикоса Мовсэса. В промежутках следовало расположить имеющиеся под рукой документы, маленькие сочинения и сведения об Албании в других армянских источниках. Для уточнения хронологической последовательности фактов и событий автор ИА исходил из «Списка албанских католикосов». Не всегда представления Мовсэса Дасхуранци о хронологической последовательности событий оказываются верными. В известной степени компилятивный характер его сочинения стал причиной многих несоответствий, повторения деяний одних и тех же лиц в нескольких местах и т. д. Выше мы отметили, что в «Списке албанских католикосов» имя Еремна, современника Маштоца, непосредственно предшествует имени Абаса, деятеля второй половины VI в., и автор ИА заимствует это неверное представление; глава II, 3, где изложены сведения Мовсэса Хоренаци, в частности, сведение о Еремиа, непосредственно предшествует главам, посвященным католикосу Абасу. Главы I, 10—11 расположены сразу же после главы I, 9 об Урнайре, хотя в них рассказывается о царе V в. Вачэ. Причина, по-видимому, в том, что в I, 11 («Послание Гюта святому Вачэ») имеется рассказ об Урнайре—источник сведений главы I, 9, и Дасхуранци решил поместить ее сразу же за последней, хотя для этого

⁴³ К. А. Каграманян показывает, что рассказ Мовсэса Дасхуранци о примечательности страны Албании (I, 5) тесно перекликается с описанием Араратской равнины у Лазара Парпеци (Ղահրամանյան Կ. «Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի» Երկը, с. 20). Считать сочинение Лазара источником соответствующей главы ИА не приходится, однако его влияние и, таким образом, использование Мовсэсом Дасхуранци несомненно.

потребовалось ввести между ними главы I, 10 (материал из сочинения Елишэ), дающую информацию о царе Вачэ. Следует отметить, что на сегодняшний день еще не все хронологические неточности, допущенные Мовсэсом Дасхуранци, поддаются объяснению. Однако специальное исследование, возможно, позволит полностью уточнить причины совокупности ошибок и несоответствий в ИА⁴⁴.

Расставляя имеющиеся под его рукой материалы, Мовсэс Дасхуранци часто снабжает их своими предисловиями, иногда также и послесловиями. В некоторых случаях роль предисловий выполняют обширные заглавия, автором большинства которых является сам Мовсэс Дасхуранци. Не всегда заглавия полностью отражают содержание соответствующих глав ИА. Иногда они касаются только первых фраз главы⁴⁵. В некоторых случаях

⁴⁴ Исходя из множества хронологических неточностей в расположении материалов ИА ряд исследователей переставляют главы памятника. Так поступал еще Н. Бюзандацц, переписавший в 1892 г. большую часть сочинения, переставляя целые главы (см. ММ, Архив, фонд Норайра Бюзандацц, и. 235/3, д. № 263). В 1964 г., имея под рукой английский перевод Ч. Довсетта, Р. Хьюзен попытался представить себе, как выглядела бы ИА, если расположить ее материалы по научной хронологии (*Hewsen R. On the chronology of Movses Dasxuranci. — BSOAS, XXVII, part 1. — L., 1964, с. 151—153*). Он предлагает вниманию читателей полученную им последовательность глав (мы ее пропускаем), так и не сообщив, какую цель преследуют эти построения. В 1965 г. вышла статья З. М. Бунятова, в которой автор дословно повторяет работу Р. Хьюзена, хотя, как это ни странно, ссылки на него не дает (О хронологическом несоответствии глав «Истории агван» Моисея Каганкатвацци. — ДАН Азерб. ССР, 1965, № 4, с. 65—67). В конце статьи исследователь добавляет от себя: «Таковы, на наш взгляд, структурные изменения в «Истории агван», которые необходимо будет учесть при новом критическом издании источника» (!). В. Л. Гукасян предположил недавно отличную от хьюзеновской последовательность глав ИА (Об авторах и датировке «Истории Алван», с. 31). О целях этого предложения автор в тезисах не говорит. Подобный подход к проблеме представляется нам неверным. В известной степени компилятивный характер ИА, уверенно восстанавливаемой ныне на основании списков групп А и Б, во многом объясняет факт наличия в ней хронологических неточностей. Последние, несомненно, следует подвергнуть специальному анализу, что даст возможность дополнить наши знания об идеях, целях и манере работы Мовсэса Дасхуранци. Однако думать, что ошибки и неточности в ИА—результат поздних изменений текста, на наш взгляд, по меньшей мере несерьезно.

⁴⁵ См. заглавия глав I, 3; I, 22, I, 23; II, 3; II, 32; II, 48; III, 16; III, 17; III, 22.

они просто ошибочны или перепутаны. Так, глава II, 29 озаглавлена «Видение отшельника Исраїэла, мужа Божьего, о святом Маштоце и мученичестве учеников его, а также *обретение святого креста в Гисе*»⁴⁶, хотя в ней нет речи ни о кресте, ни о Гисе, и рассказывается о находке иерусалимских реликвий в местечке Члах. Здесь Дасахуранци просто перепутал сюжет с главой II, 33, где действительно рассказывается о находке святого креста в Гисе. В другом месте, в главе II, 11 рассказывается об удачных действиях византийцев и их союзников хазар, однако в заглавии значится: «О приготовлениях Хосрова /к войне/ с греческим царем и о том, как в продолжение многих лет он наносит ему удары мечом и опустошает страну ромеев».

При переписывании обширных источников Мовсэс Дасхуранци разделяет их на отдельные главы и снабжает последние своими заглавиями. В ряде случаев, правда, он оставляет заглавия или названия источников. Так, по-видимому, из источников заимствованы заглавия глав I, 16, I, 20, I, 26, II, 9⁴⁷. В главах II, 11—12, как установили еще Н. Акинян и Ч. Довсетт, последовательность оригинального материала источника (ИКВ) пострадала при переписывании автором ИА, хотя также возможно, что источник попал в руки Мовсэса Дасхуранци уже с имеющимися искажениями⁴⁸.

В настоящем разделе следует остановиться и на вопросе о языке авторского оригинала ИА. Традиционная уверенность исследователей в том, что дошедшая до нас в многочисленных рукописях, основанная исключительно на армянском материале и неоднократно использованная последующими армянскими историками «История Албании» составляет неотделимое звено средневековой армянской историографии, была в известной степени нарушена несколькими выступлениями последних десятилетий. В 1951 г. З. И. Ямпольский попытался поддержать выдвинутое еще в 1939 г. Т. Тер-Григоряном предположение о том, что древнеармянский текст ИА можно рассматривать как перевод с оригинала на албанском языке⁴⁹. Эта идея, первоначально никакими текстологическими доказательствами не подкрепленная,

⁴⁶ Перевод по Ш. В. Смбацяну, с. 107.

⁴⁷ Ср. Աղբյուր ն. Քննություններ Մոսկուի Կաթողիկոսականության, № 4—5, с. 23; Աղբյուր ն. Указ. соч., с. 208, 211; *Каграманян К. А.* Указ. соч., с. 22.

⁴⁸ См. Աղբյուր ն. Указ. соч., с. 213—214; *The History*, с. XIV—XV.

⁴⁹ *Ямпольский З. И.* К изучению Летописи Кавказской Албании, с. 154. Работа Т. Тер-Григоряна «К вопросу об «Истории Алванской страны» Мовсэса Каланкатуйского» не опубликована (цитируем по *Треввер К. В.* Указ. соч., с. 15; *Бунятов З.* Азербайджан в VII—IX вв., с. 97).

была сразу же подхвачена рядом исследователей и процитирована как в статьях, так и в монографиях⁵⁰.

Идею о переводном характере ИА призваны были доказать наблюдения В. Л. Гукасяна. Ни более подробно он излагает свои доводы в статье «Удинские слова в «Истории албан»⁵¹. Здесь исследователь указывает на семь слов в тексте ИА, которые, по его мнению, этимологизируются на основе удинского или других кавказских языков. Со ссылкой на перевод К. Патканяна он отмечает, что ни в одном другом источнике на древнеармянском языке не встречается такое множество слов, перевод которых вызвал бы трудности. Исходя из проделанного таким образом анализа, В. Л. Гукасян заключает, что первые две книги ИА, несомненно, а третью—наверняка, можно считать переведенными на армянский с одного из албанских языков, может быть, с удинского⁵².

По поводу метода анализа и заключений В. Л. Гукасяна в литературе имеется уже немало критических работ. С критикой доводов и доказательств идеи о переводном характере ИА выступили А. Ш. Мнацаканян, Ш. В. Смбатян, А. П. Новосельцев, К. Н. Юзбашян и другие⁵³. Однако, учитывая важность данного вопроса для нашего исследования, мы остановимся на нем вновь и попытаемся проследить положение вещей на сегодняшний день. Начнем с семи слов, рассмотренных В. Л. Гукасяном как албанизмы в армянском тексте ИА. Это слова «ениба» (II, 33, 34), «ашнут» и «тонут» (I, 11), «Члах» (I, 28—29, II, 29—30), «Хичик» (I, 23), «рузик /руз» (III, 21 (22)) и «Каланкатуйк» (I, 26, II, 10—11, 52, III, 8, 10).

Из приведенного списка следует сразу же выделить слова «Члах», «Хичик» и «Каланкатуйк». Если даже согласиться с мнением В. Л. Гукасяна о том, что они этимологизируются на осно-

⁵⁰ См. Алиев К. Г. К вопросу об источниках и литературе по истории Древней Кавказской Албании. — В кн.: Вопросы истории Кавказской Албании. — Баку, 1962, с. 17; Бунятов З. Указ. соч., с. 97—98.

⁵¹ Напечатано в ИАН Азерб. ССР, Серия литературы, языка и искусства, 1968, № 1, с. 53—61.

⁵² Там же, с. 60—61.

⁵³ Մեցալիսյան Աս. Մի հարվադեպ բան VII դարի հայ մատենագրության մեջ. — Գրական թերթ, 1969 г., 10 января, с. 2; Он же: О литературе Кавказской Албании, с. 127—131; Новосельцев А. П., Пошутко В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма, с. 43; Ամբաստյան Շ. Եղի՛լ է արդյո՞ք «Սարսուտանեացն» («Սարսուտանիք») կամ «Սարսուտայենեք» ցեղ. — ԼՀԳ, 1981, № 3, с. 81—82, прим. 9; Мовсес Каланкатуацц. История страны Алуанк, с. 185—186; 207, 208—210, 238—239.

ве удинского языка⁵⁴, никак не возможно признать их албанизмами, так как это топонимы («Члах», «Каланкатуйк») и омоним («Хичик»). Невозможно представить себе какое-нибудь сочинение, где все собственные имена этимологизировались бы на основе языка оригинала. В ИА, так же как и в любом другом армянском источнике, встречается бесчисленное количество собственных имен, имеющих неармянскую (иранскую, греческую, еврейскую, сирийскую, грузинскую, тюркскую) этимологию, и вполне возможные топонимы и омонимы с албанской (удинской) этимологией никак не могут свидетельствовать о ее переводном характере.

«Ениба» («Ենիբայ», «Ենիբա», «Էնիբայ»). В главе II, 33, перечисляя достоинства епископа Исрайэла, автор И 684, в частности, пишет: «սաստկացեալ ոսկելով միշտ պատերազմ ընդդէմ Ենիբայ (в списках группы Б «ի բաց», вместо «Ենիբայ») թշնամույն, որով սովոր իսկ են առաքինանազունքն ախոյեան բաշ և ընտիր ընտիր ընդդէմ նորա գտանիլ» («постоянно усиливая борьбу с врагом Енибайем, как то обычно делали дети добродетели, выступая против него соперником храбрым и избранным»)⁵⁵. В главе же II, 34 («Роковая смерть великого князя Дживаншира») автор характеризует убийцу Дживаншира так: «Առեալ շարարորոյն Ենիբայ» (в списках сг—«Էնիբայ») դաւաճանողին Վարազոյի զվազրն արքունական...» («А злонаправный Енибай, предатель Варазой, взяв царский кинжал...»)⁵⁶. В свое время, не найдя объяснения слова «Ениба», К. Паткянян примечал: «Слово неизвестное, вероятно—дьявол»⁵⁷.

⁵⁴ Недавно А. В. Карапетян убедительно показала, что топоним «Члах» образован скорее всего из армянского слова «чалаг» («ճաղաղ») со значением «лес», «болотистая местность» (Կտրապետյան Է. Վ. «ճաղաղ», «ճալա» բառերը և նրանց տեղանվանական գործածությունը. — ԳԻՀ, 1982, № 2, с. 153—154). Это слово заимствовано из среднеперсидского как в армянский, так и в грузинский и удинский языки (чала, чаляль), и соответствующие формы послужили основой для образования топонимов в Армении, Грузии и Албании (левобережной) (там же, с. 153—161). Этимология топонима «Каланкатуйк» с помощью удинских слов «кала», «кой», «ту» и армянской частицы множественности «к» («люди из большого селения» плюс армянская частица «к») представляется натянутой, однако может быть рассмотрена наряду с этимологией, предложенной Н. Я. Марром (По поводу русского слова «сало», с. 81). Других этимологий омонима «Хичик», кроме предложенной В. Л. Гуксяном, нам неизвестно.

⁵⁵ ИА, II, 33, с. 213—214. Перевод по Ш. В. Смбалян, с. 112.

⁵⁶ ИА, II, 34, с. 222.

⁵⁷ История агван, с. 173, прим. 2.

Не находит других объяснений и Ч. Довсетт⁵⁸. Указав на необъясненность слова, В. Л. Гукасян предлагает его этимологию на основании удинского языка. Он отмечает, что в нижних подговорах удинского языка имеется слово «ениба», означающее «коварный», «корыстный», «гнусный» и применяющееся и как прилагательное, и как наречие⁵⁹. На этом основании исследователь идентифицирует «Ениба» в тексте ИА с «ениба» в удинском языке, считает первое непереуведенным словом албанского оригинала ИА и предлагает перевести соответствующие отрывки как «Блаженный муж всегда был в ожесточенной борьбе с коварным врагом» и «Между тем злобный, коварный (гнусный, корыстный) человек, изменник Вараза...»⁶⁰.

Вполне можно понять желание В. Л. Гукасяна объяснить неизвестное слово на удинской основе, поскольку соответствующее удинское слово действительно почти совпадает со значением «Ениба» в контекстах ИА. Однако истинное значение слова «Ениба» определено после появления работы В. Л. Гукасяна А. Ш. Мнацаканяном⁶¹. В статье «Одно редкое слово в армянской литературе VII века» последний установил, что под именем «Енибай» («Энибай») автор данной части ИА имел в виду древнегреческое божество Энипея („Ἐνίπης“), бога мужского духа одноименной реки в Фессалии, воплоителя мужской силы, к которому, по верованиям древних греков, отовсюду приходили феи для сожительства⁶². По-видимому, в раннехристианской литературе имя Энипея становится символом греха сладострастия применительно к мужчинам⁶³. Применительно к тому же греху женщины употребляется в христианской литературе имя богини Афродиты. Последнее значение также встречается в И 684, в разделе описания языческих верований гуннов Северо-восточного Кавказа⁶⁴. Раннеармянская литература черпала знания о древнегреческой мифо-

⁵⁸ The History, с. 143, прим. 2.

⁵⁹ Гукасян В. Удинские слова в «Истории албан», с. 53—54.

⁶⁰ Там же, с. 54.

⁶¹ Անստղանկանի Լու. Մի հազվագործ բառ, с. 2.

⁶² В мифе об Энипее рассказывается также, что грозный Посейдон должен был принять его лик для того, чтобы сойтись с феей по имени Тиро; от этой встречи у последней родились два брата-близнеца—Пеллий и Нелея (Hom. Od. XI, 238—254; Strab. VIII, 3, 32. См. также Jones G. Dictionary of Mythology, Folklore and Symbols, Part 1—2. —New York, 1962, с. 511, 1618).

⁶³ Անստղանկանի Լու. Մի հազվագործ բառ, с. 2; Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк, с. 207, прим. 134.

⁶⁴ ИА, II, 40, с. 241; II, 41, с. 253.

логии как из местной античной традиции, так и из раннехристианской литературы на греческом и сирийском языках. Миф об Энипее встречается уже в переводе на армянский язык схолий Нонна (V век) к гомилиям Григория Назианзина⁶⁵.

Таким образом, причин для перевода слова «ениба» в анализируемых отрывках ИА нет. Автор И 684, который, как было показано выше, не был чужд классической образованности и умело употреблял различные греческие понятия и выражения, применяет имя древнегреческого божества Энипея («Енибай») в качестве символа греха сладострастия. Именно на это прямо указывается в предыдущем предложении в отрывке об убийстве Дживаншира. Здесь читаем: «Замышляя злодеяние, он соблазнил Дживаншира на прелюбодейние и лукавыми словами уговорил его *предаться скверным наслаждениям*» («խորհուրդ վատ ի միտս արկանէր և հրապուրեալ զնա ի պատեալս բղջախոհութեան, փառապատիր բանիւր զնա հաւանեցուցանէր՝ ելանել ի գրօսանս խոհեալան») ⁶⁶. Именно при таком решении вопроса становится понятным и то, против какого врага неустанно боролся блаженный муж Исрайэл, согласно первому отрывку И 684, где говорится о Енибае.

«Тонут» и «ашнут» («թօնուտ», «թանուտ», «աշնուտ», «երաշտուտ»). В послании Гюта святому Вачэ (I, II ИА) автор сравнивает своего героя с солнцем и ставит его выше светила, «обосновывая» это следующим образом: «բան զարեգակն ի վեր գտանիս, ոչ զնա թշնամանեցից և զքեզ գովեցից, այլ զընդհին նորա պատմեցից քեզ. շեղագնաց, թիրընթաց, կողմնաւոր, ստուերաշուր, հարաւարնակ, ձմեռնատանջ, ամառնակէզ, րօնուտ (в древнейшей рукописи (а) и в большинстве списков группы А—թանուտ) զարնանի, երաշտուտ⁶⁷ (в списках группы А—և աշնուտ) աշնանի, գիշերակուլ, առաւտածին, ծաղկաթարշամ, դաւարացամար, կենդանահալած ի ստուերս ի միջօրէի, կիսաբածին յաւուրն ողջունի...» («ты превосходишь солнце. /Не хочу/ обижать его или тебя хвалить /не по заслугам/, но расскажу тебе о природе его: сбивающееся с пути, блуждающее, пристрастное, бросающее тень, проживающее на юге, терзаю-

⁶⁵ Nonnos. Die Schollen zu fünf Reden des Gregor von Nazianz. Herausgegeben von A. Manandian.—Marburg, 1903, с. 66.

⁶⁶ ИА, II, 34, с. 222. Перевод по Ш. В. Смбацяну, с. 116.

⁶⁷ Справедливо отдавая предпочтение чтению списков Б («երաշտուտ»), В. Д. Аракелян в критическом тексте ИА восстанавливает и союз «և» из списков группы А («և երաշտուտ»), что представляется нам неоправданным.

щее /людей/ зимой и палящее летом, *дождливое весной, засушливое осенью*, скрывающееся ночью, рождающееся утром, опаляющее цветы, иссушающее ростки, в полдень сгоняющее животных в тень, делящее сутки на две половины...»⁶⁸). В списках группы А и, естественно, во всех старых изданиях и переводах ИА подчеркнутые нами слова представлены в формах «թանուտ» и «աշնուտ» («тавнут» и «ашнут»). В свое время К. Патканяну не удалось перевести эти слова, и он примечает, что их нет «в большом лексиконе Мхитаристов»⁶⁹. В. Л. Гукасян добавляет, что этих слов нет и в «Этимологическом корневом словаре армянского языка» Р. Ачаряна⁷⁰. Исследователь отвергает переводы слова «ашнут» Ст. Малхасянцем, как «աշնանաշին» («осенний»)⁷¹, и Ч. Довсеттом (считая «is parched» переводом «ашнута»), как «иссушалось»⁷². О слове же «тавнут» В. Л. Гукасян пишет, что оно «не употреблено ни одним армянским писателем V—XVIII вв., поскольку оно не входило в лексический состав армянского языка»⁷³. Данное утверждение исследователь пытается подкрепить еще и тем, что в армянском языке «не встречается частица *нут*. В нем имеются суффиксы: *-ан*, *-зурк*, а также *-дж*, *-ап*, *-т...*»⁷⁴. Последующий затем анализ В. Л. Гукасяна, посвященный этимологизации слов «ашнут» и «тавнут» на основе удинского языка, мы уже рассматривать не станем, так как приведенное выше «выяснение обстоятельств» грешит явными ошибками.

В. Л. Гукасян не знает, по-видимому, об армянском суффиксе «ут», с помощью которого образуются слова «կաղնուտ» («дубрава»), «ծանծաղուտ» («трясина»), «կեղուտ» («березовая роща»), «տղմուտ» («илистый»), «ափաղուտ» («песчаный») и многие другие, в том числе и употребленные в послании Гюта слова «թանուտ» («дождливое») и «կրաշուտուտ» («засушливое»)⁷⁵. Исследователь, по-видимому, не знает также и того закона армянского языка, что начиная с XI—XII вв. дифтонг «шн» («ав») в положении между согласными переходит в «о»⁷⁶. Если бы он знал этот закон, то

⁶⁸ ИА. I. II. с. 24. Перевод по Ш. В. Смбатяну, с. 31—32.

⁶⁹ Имеется в виду «Новый словарь армянского языка» (Վեճեարիկ, 1836—1837).

⁷⁰ Гукасян В. Удинские слова в «Истории албан», с. 55.

⁷¹ Հայերեն բացատրական բառարան կազմեց Ս. Ս. Մալխասյանց, Կ. Ա.—Նրևան, 1944, с. 198.

⁷² The History, с. 14. Гукасян В. Удинские слова, с. 55.

⁷³ Там же, с. 56.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Տր. Ամբասոյան Ե. Եղևի է արդյոք..., с. 81.

⁷⁶ Անասոյան Հր. Հայոց գրերը.—Նրևան, 1984, с. 587—589

искал бы в словарях не «*թաշնուտ*» («тавнут»), и тем более не «*թաշնուտ*» («тавнут»), которого действительно нет в армянской лексике, (так же как и в ИА!), а форму «*թոնուտ*» («тѳнут») ⁷⁷. Подробно останавливаясь на этом вопросе, Ш. В. Смбалян приводит целый список словарей армянского языка, где можно найти это слово ⁷⁸. Среди них—и «Новый словарь армянского языка» (т. I, с. 824), «Этимологический корневой словарь армянского языка» Р. Ачаряна (т. 2, с. 150) и «Толковый словарь армянского языка» Ст. Малхасянца (т. 2, с. 133), использованные В. Л. Гукасяном. Ш. В. Смбалян приводит также несколько ярких примеров употребления слова «*թաշնուտ/թոնուտ*» в древнеармянской литературе (впервые оно встречается уже в переводе V века на армянский язык одного из сочинений Филона Александрийского) ⁷⁹.

Что касается слова «ашнут», то оно встречается, как уже было сказано выше, только в списках группы А и является результатом ошибки переписчика древнейшей рукописи ИА (а), архетипа списков группы А. Копируя оригинальное слово «*Երաշտուտ*», имеющееся ныне в обеих подгруппах списков группы Б, этот писец перепутал букву «р» с буквой «а» (в болоргире эти буквы имеют близкие формы), а остаток «*աշտուտ*» («аштут») под влиянием следующего слова «*աշնանի*» («ашнани») прочел как «*աշնուտ*» («ашнут»). В результате данной ошибки в древнейшей рукописи ИА оказалось действительно несуществующее в армянском языке словосочетание «*և աշնուտ*» («и ашнут»), которое, однако, на первый взгляд выглядит вполне по-армянски. В последнем обстоятельстве скрывается причина как ошибки переписчика древнейшей рукописи, так и проникновения этой ошибки во все копии группы А. Верное чтение восстановлено на основании списков группы Б уже Ч. Довсеттом в английском переводе ⁸⁰, а также В. Д. Аракелян в критическом тексте ИА ⁸¹.

«*Րուզիկ/Րուզ*» («*Ռուզիկ*», «*Ռուզիկք*», «*Ռուզաց*»). В конце главы III, 21 (22) Мовсэс Дасхуранци рассказывает о захвате города Партава (в 943—944 гг.) отрядом русских, которых он называет «рузиками» и «рузами» («*Հինդ նոյն ժամանակս բախի ի կողմանցն հրախոյ ալլաղէմ, օտարանշան ազգ իմն, զոր Ռուզիկ*» (в

⁷⁷ Ответить на вопрос почему слово «*թաշնուտ*» не смог найти в «большом лексиконе Мхитаристов» К. Патканян, представляется невозможным.

⁷⁸ ՄԻԲառոյաՆ Ե. Եղե՛լ է արդյո՞ր ..., с. 81—82, прим. 9.

⁷⁹ Там же. См. также Մեծագրական Առ. Մի հազվագեպ բառ, с. 2.

⁸⁰ The History, с. 14.

⁸¹ ИА, с. 24. Оригинальное чтение справедливо представлено также в переводе ИА на современный армянский язык В. Д. Аракеяна (с. 18) и в новом русском переводе Ш. В. Смбаляна (с. 32).

списках группы Б—*Ռուզիկը*) *կոչեն...*» и «*Իսկ կանացն քաղաքին չնար իմացեալ՝ բաժակ մահու արբուցանէին Ռուզացն,...*»⁸². Обращая внимание на форму названия русских, В. Л. Гукасян утверждает, что в армянском языке русских называют «рус», и что форма «руз» не встречается ни в армянских источниках, ни в словарях, ни в диалектах⁸³. И поскольку в варташенском диалекте удинского языка для обозначения русских употребляется форма «руз», то исследователь заключает: «Нам кажется, что форма *руз/рузик* принадлежала местным языкам, то есть это албанское произношение слова *рус*»⁸⁴. Однако уверенность В. Л. Гукасяна в том, что армянские авторы не называли русских «рузами», представляется непонятной. Форма «руз» в средневековых армянских источниках встречается так же часто, как и форма «рус». Степанос Асолик (начало XI в.) упоминает «пехоту рузов» («*եւ ի չեւեակագնդէն Ռուզաց ոմն ելեալ խոտ տանէր...*»)⁸⁵. Григор Тугеорди (XII в.) называет «церковь ырузов» («*և քրիստոնեութեամբ պատուեալ մեծապառ եկեղեցիս Ընուզաց*»)⁸⁶. Нерсэс Шнорали (XII в.) сочиняет загадку об «ырузах» («*Ընուզ*»)⁸⁷, в рукописном сборнике XII—XIII вв. упоминается «язык руз» («*Ռուզ լեզու, և կան լեզու և գիր...*»)⁸⁸, поэт Фрик (XIII в.) в одном из своих стихотворений называет «урузов» («*Եւ միւսն Ունուզ և Հոնացի*»), а его современник, историк Вардан Арсвелци, упоминает супруга грузинской царицы Тамары, сына царя «рузов» («*բերեալ նմա այր որդին Ռզոց արքային...*», «*Թէպէտ ընկեց զայրն Ռուզ...*»)⁸⁹. В приведенных фра-

⁸² ИА, III, 21 (22), с. 338.

⁸³ Гукасян В. Удинские слова, с. 58.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Асолик III, 43, с. 276—277.

⁸⁶ Հարգումն խրատուց, զոր խնդրեալ է կաթողիկոսն Հայոց Գրիգոր Տղայն կոչեցեալ ի մեծապատիւ վարդապետէն Գրիգորէ որդւոյ Տուտեայ... — В работе: Տէր Միքէլեան Ա. Միջին դարերու կաթողիկոսների ձգտումները եկեղեցական խաղաղութեան համար. Արարատ, 1893, с. 349.

⁸⁷ Մնացականյան և Շ. Հայ միջնադարյան հանելուկներ (V—XVIII դդ.) — Երևան, 1980, с. 315.

⁸⁸ См. Մարգիսեան Բ. Մայր ցուցակ..., հ. Բ., с. 795.

⁸⁹ Ֆրիկ. Ժողովածու.—Երևան, 1937, с. 143—144; Вардан, с. 174, 183. Подборку материалов армянских источников о русских см.: Մնացականյան Աս. Մոսկվան միջնադարյան հայկական մի պոեմում.—Տեղեկագիր ՀՍՍՀ ԳԱ, Հասարակական գիտություններ, 1948, № 3, с. 49—64; Արսեւեանյան և Ռուս ժողովուրդը և Մոսկվան միջնադարյան հայ մատենագրութեան մեջ.—Երևանի պետական համալսարանի գիտական աշխատություններ, XXVII, 1948, с. 211—235; Ուլուբաբյան Բ. Ոսկե շղթա, с. 8—145.

зах форма «руз» представлена, как видим, в нескольких вариантах («руз», «ыруз», «уруз»), а это показывает, что она фигурировала вопреки утверждению В. Л. Гукасяна, и в армянских диалектах средневековья. Исследователя, таким образом, ввело в заблуждение то обстоятельство, что в современном армянском языке и его словарях (словаря этнонимов, употребленных в древнеармянской литературе, пока еще нет) принята форма названия русских «рус»⁹⁰. Подробно останавливаясь на данном вопросе, Ш. В. Смбалян отмечает также, что против утверждения В. Л. Гукасяна прямо свидетельствует суффикс «ик» в слове «рузик». Именно в армянском языке он имеет формативное значение для обозначения человека, принадлежащего к какому-то роду, и встречается весьма часто в названиях «սլաքիկ» («парник»—перс), «հնդիկ» («хиндик»—индус), «խուժիկ» («хужик»—эламит), «ռուսիկ» («рузик»—русский), «տաճիկ» («тачик»—бедуин) и т. д.⁹¹.

«Алфафит» («ալփափետաց», «ալֆաֆիտաց», «աղբարետաց»).

В конце главы II, 34 автор И 684 сообщает, что узнав о смерти князя Дживаншира, находившийся в это время в княжеском дворце поэт Давтак сочинил «Плач» на смерть благодетельного Дживаншира по заглавным буквам алфавита («յայնժամ սկսաւ նա երգել ըստ ալփափետաց (в древнейшей рукописи (а) — աղփալփէտաց, в списках группы Б — աղբարետաց, в подгруппе Аg и издании М. Эмина — ալֆաֆիտաց, в подгруппе Ар и издании К. Шахназаряна — ալփափետաց) գլխակարգութեանց զողրս դաշս ի վերայ բարեցապարտն Զուանշիրի և ասէ այսպէս») ⁹². Далее автор приводит текст «Плача» Давтака, который действительно сложен акростихом, написанным по заглавным буквам армянского алфавита (глава II, 35 ИА)⁹³. В списках подгруппы Аg и, естествен-

⁹⁰ Ср. Մեծագլուխի Առ. Մի հաղագիւոյ բան, с. 2; *Мовсэ: Каланкатуаци* История страны Алуанк, с. 185—186, прим. 52 к первой книге.

⁹¹ *Мовсэ Каланкатуаци*. История страны Алуанк, с. 239, прим. 89 к третьей книге (со ссылкой на работу Гр. Капаняна).

⁹² ИА, II, 34, с. 225. См. также в издании М. Эмина, с. 179 и в издании К. Шахназаряна, т. I, с. 354.

⁹³ В древнейшей рукописи ИА и списках группы Б «Плач» Давтака Кертала, строфы которого начинаются с заглавных букв армянского алфавита, доходит только до буквы «Ե» (XIX буква алфавита) включительно. Продолжение «Плача», доходящее до последней буквы алфавита, содержится в списках подгруппы Ар. «Плач» полностью опубликован на основании списков этой подгруппы уже в 1852—1853 гг. в Константинополе («Նոյնն աղակերպ») № 36 (8 ноября 1852 г.), с. 2—3; № 37 (15 ноября 1852 г.), с. 3; № 58 (18 апреля 1853 г.), с. 3, в 1860 г. в Москве («Նորարդ», 1860, с. 76—

но, в издании М. Эмина благодаря инициативе переписчика Лункианоса фигурирует слово «ալֆաֆիտ» («алфафит»), вместо слова «աղփալփէտ» или «աղրարիտ», которое можно восстановить как оригинальное на основании чтений древнейшей рукописи и списков группы Б. Обратив внимание на форму «алфафит» в издании М. Эмина, В. Л. Гукасян уже в другой статье предлагает рассматривать это слово в качестве албанизма в «армянском переводе» ИА и прибавляет его к семи «албанизмам», рассмотренным выше⁹⁴. В обоснование этого исследователь констатирует, что в древнеармянской фонетике до XI в. не было звука и буквы «ф» (ֆ), вместо которой употреблялась буква «п» «փ», к тому же для обозначения слова «алфавит» в армянском имеется исконный термин «айбубен» («այբուբեն») ⁹⁵. Однако эти исходные данные В. Л. Гукасяна также ошибочны. Подробно останавливаясь на этой проблеме, Ш. В. Смбатян напоминает, что заимствованное из греческого слово «алфавит» в формах «алпабет» («աղփարիտ»), «алпапет» («աղփափիտ») и т. д. издревле употреблялось в армянской литературе наряду с исконным армянским словом «айбубен»⁹⁶. Так, оно встречается, помимо ИА, у Корюна (V век) («...նշանագիրս աղփարիտաց հայերէն լեզուի»), Мамбрэ Толкователя (V век) («...արդարեւ ճշմարիտ վարդապետ առանց աղփափիտաց»), Йовхана Мандакуни (V век) («...որպէս եւ աղփափիտացն զառաջինն եւ զպրոյն զանունս անգամ»), Григора Нарекаци (X век) («...որ աղփափիտաց անտի վերաթուի») и многих других древнеармянских авторов⁹⁷. Слово «алпабет/алфавит» неоднократно употребляется также в новоармянской литературе и констатируется в словарях армянского языка XIX—XX вв.⁹⁸. Что касается наличия буквы «ф» в слове «алфафитац» в издании М. Эмина, то на этот вопрос следовало бы ответить самому В. Л. Гукасяну. Как же можно было допустить мысль, что буква «ф»

86) и в парижском издании ИА К. Шахназаряна. Только специальный филологический анализ может ответить на вопрос, восходит ли вторая часть «Плача» к какому-то древнему источнику, или она просто досочинена переписчиком списка р.

⁹⁴ Гукасян В. О некоторых вопросах истории албанской письменности и литературы (в связи с работой А. Ш. Мнацаканяна «О литературе Кавказской Албании»). — ИАН Азерб. ССР, серия литературы, языка и искусства, 1968, № 2, с. 85—101.

⁹⁵ Там же, с. 95.

⁹⁶ Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк, с. 208, прим. 208 ко второй книге.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же, с. 208—209.

перешла в армянский текст из «албанского оригинала» при «переводе» ИА, в то время как этот предположительный перевод следует датировать временем до Ухтанэса (конец X века), читавшего ИА на армянском языке, а литер «ф» появился в армянской орфографии только в XII веке? Уверенность исследователя вызывает недоумение. Ведь обнаружив форму «алфафитац» в издании М. Эмина и предположив в ней албанизм, нужно было в первую очередь проверить соответствующее чтение хотя бы в издании К. Шахназаряна. Фигурирующее в этом издании чтение «*ալփափիտաց*» уже насторожило бы исследователя. Тогда он должен был бы обратиться к рукописному материалу и обнаружил бы, что в древнейшей рукописи и списках группы Б, непосредственно восходящих к авторскому оригиналу ИА, представлены формы «*աղփալփիտաց*» и «*աղրալրիտաց*», не содержащие неожиданной для текста X века буквы «ф». Что помешало В. Л. Гукасяну пройти этот логически необходимый путь и избежать ошибки, трудно сказать.

Таким образом, ни один из восьми примеров В. Л. Гукасяна не является в действительности «албанизмом» и не указывает на переводной характер армянского текста ИА. Между тем, именно и только такие примеры могли бы поколебать ту уверенность в оригинальности текста ИА на древнеармянском языке, которая возникает при исследовании последнего. Дискутируя с В. Л. Гукасяном, исследователи одновременно указывают на те обстоятельства, которые при постановке соответствующего вопроса свидетельствуют именно за оригинальность древнеармянского текста ИА. Вот эти обстоятельства.

1. В тексте сочинения Мовсэса Дасхураници имеется три случая, когда рассказчик этимологизирует собственное имя, при этом этимология оказывается на армянском языке⁹⁹. Так, в главе I, 4 автор ИА пишет: «*Եւ աշխարհն յաղագս բաղըրութեան բարուց նորա անուանեցաւ Աղուանի, զի աղու ձայնէին զնա վասն բաղըրութեան բարուցն*» («Из-за его /Арана/ мягкого нрава страна эта была названа *Алуанк*, ибо из-за мягкого нрава звали его *Алу*») ¹⁰⁰. Как видим, излагая сведения Мовсэса Хоренаци, Дасхураници повторяет его попытку этимологизировать хороним «Алуанк» (Албания) и связывает это название с прозвищем Арана Хайкида «Алу», которое по-армянски действительно означает «кроткий».

⁹⁹ Ср. Мнацаканян А. Ш. О литературе, с. 128.

¹⁰⁰ ИА, I, 4, с. 8. Перевод по Ш. В. Смбацяну, с. 25. Ср. Хоренаци, II, 8, с. 113. У Мовсэса Хоренаци «Алу» является прозвищем Сисака, а автор ИА относит этот эпитет к более близкому его сердцу Арану.

«мягкий»¹⁰¹. В главе II, I читаем, в частности: «Եւ Եկեալ էանց ընդ Երախս գետ և շինեալ գիւղ մի Նալորգան (в древнейшей рукописи—Ակորգ, в списках Խ1—Նորակորգան, в списках сг—Կորգան) անուն, այսինքն՝ է առաջին կորգեալ ի հայրենեացն» («И прибыл /Бабик/, перешел реку Ерасх и построил деревню по имени *Накорзан*, то есть— первое./место/, отвоеванное у отцовских владений») ¹⁰². Здесь, перенимая рассказ из сочинения Петроса Сюнеци ¹⁰³, Мовсэс Дасхуранци повторяет и попытку источника этимологизировать название местечка «Накорзан/Нахкорзан» с помощью армянских слов «նախ» («нах»—сперва, в первую очередь) и «կորգել» («корзел»—отвоевать, заполучить) ¹⁰⁴. И наконец, в конце главы III, 17 (18), передавая рассказ «Жития Степаноса Сюнеци», автор ИА повторяет и сведение источника о землетрясении, уничтожившем город Моз, вследствие чего область была названа «Вайоц Дзор» («և ի վերուստ խաւար անտեսանելի կալաւ զՄողանն սահման և զաւուրս քառասուն շարժեցաւ վայրն և խորասոյզ եղեալ ընկղմեցան կենդանոցն ճոզիք իբրև տասն հազար. վասն այնորիկ վայոց Ձոռ անուանեցաւ») ¹⁰⁵. В данном случае автор «Жития» и Мовсэс Дасхуранци этимологизируют топоним «Вайоц Дзор» с помощью армянских слов «վայք» («вайк»—вопли, стенания) и «ձոր» («дзор»—ущелье), то есть как «Ущелье стенаний» ¹⁰⁶.

2. В ИА встречаются очень много собственных имен—топонимов, омонимов и прозвищ, которые имеют армянскую этимологию или просто образованы из тех или иных армянских слов. Это топонимы «Ասողաբլուր» (Холм звезд), «Դիզափայտ» (Поленница), «Եղջիր խոյի» (Бараний рог), «Սահմանխաչ» (Крест на меже), «Միջնարցախ» (Средний Арцах), «Շիկաքար» (Желтый камень), «Վատարո վանք» (Монастырь на вершине), «Ձորոյգետ» (Река в ущелье), «Նորավանք» (Новый монастырь), омонимы «Բագուհի» (Царица), «Մանկիկ» (Юнец), «Փոքրիկ» (Малец), прозвища «/Վաչագան/ Բարեպաշտ» (Благочестивый), «/Ներսէճ/ Դժնդակ» (Лютый), «Քաջն /Վաչէ/» (Храбрый), «/Վարդան/ Քաջ» (Храбрый) и

¹⁰¹ См. Նոր բառգիրք հայկազեան լեզուի, հ. Ա, с. 42; Անտոյան ըր. հայերեն արմատական բառարան, հ. Ա, с. 115.

¹⁰² ИА, II, 1, с. 111.

¹⁰³ Как было сказано выше, более подробные отрывки из этого сочинения сохранились у Степанноса Орбеляна. Ср. *Орбелян*, 9, с. 27.

¹⁰⁴ Ср. Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк, с. 197, прим. 15 ко второй книге.

¹⁰⁵ ИА, III, 17 (18), с. 322.

¹⁰⁶ Ср. *Орбелян*, 30, с. 103—104; Յովսէփեանց Գ. Միխիթար Այրիվանեցի. Նորագիրք արձանագրութիւն և երկեր, с. 23.

т. д.¹⁰⁷. Этот материал свидетельствует прежде всего об армянском населении Утика и Арцаха. Но его обилие в ИА показывает также оригинальность дошедшего до нас текста памятника, так как при предположительном переводе отмеченные собственные имена были бы транслитерированы, а не переведены.

3. Сравнение отрывков ИА, восходящих к тем или иным источникам, с соответствующими разделами источников показывает их дословное совпадение там, где Мовсэс Дасхуранци переписывал источники, и относительное совпадение там, где он воспроизводил их содержание. А. Ш. Мнацаканян, предпринявший попытку сравнить цитаты ИА из Библии, заключает, что под рукой Мовсэса Дасхуранци находился армянский перевод Писания, осуществленный, как известно, в V веке¹⁰⁸. Дословное совпадение многих отрывков ИА с текстом других армянских источников указывает на невозможность допущения идеи о переводном характере ИА, так как при предположительном переводе отмеченное совпадение полностью исключилось бы¹⁰⁹. Можно было бы допустить, что предполагаемый переводчик сверял полученный текст с соответствующими армянскими источниками (при этом он должен был иметь профессиональную подготовку источниковеда наших дней), однако тогда невозможно объяснить наличие относительных совпадений—результат воспроизведения материала источников Мовсэсом Дасхуранци. Правда, в то же самое время, идея о сверке текста с источниками при переводе выглядит весьма фантастичной.

4. В главе II, 35 ИА представлено поэтическое сочинение Давтака Кертола, известное в литературе как «Плач Давтака», которое написано в форме акростиха заглавными буквами армянского алфавита. Данный факт свидетельствует за оригинальность на армянском языке не только «Плача», но и всей ИА, содержащей это произведение¹¹⁰. Как отмечает К. Н. Юзбашян, перевести акростих так же невозможно, как и найти пример подобного перевода^{110а}.

5. В главе II, 3 Мовсэс Дасхуранци, заимствуя у Мовсэса Хоренаци, рассказывает о создании Маштоцем письмен для ар-

¹⁰⁷ Подробнее см.: Мнацаканян А. Ш. О литературе Кавказской Албании, с. 36; Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк, с. 210.

¹⁰⁸ Мнацаканян А. Ш. О литературе Кавказской Албании, с. 129—130.

¹⁰⁹ Ср. там же, с. 129.

¹¹⁰ Ср. Մեծապետության Առաջին հատվածի քերականություն, с. 2; Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк, с. 209

^{110а} Высказано в устных выступлениях.

мянского, грузинского и албанского языков. Однако, когда он перечисляет эти языки, то называет только армянский и грузинский: «Որպէս կամաւ տոնալ յանձն զգարդապետութիւնն նորա ըստ շր- նորհելոյ նմա յաստուածուստ պարգևին, որ Հայոց և Վրաց ևս նշանա- գիր ի ձեռն նորա Հոգին Սուրբ» («Они /Есвалэн и Еремна/ охотно согласились содействовать ему в наставнической деятельности, которую он вел благодаря Божьему дару—Святой Дух через него даровал письмена армянам и иверам»)¹¹¹. Далее, говоря о приходе к Маштоцу Бениамина и Ананна, автор ИА сообщает о создании письмен для языка «гаргареев», повторяя и четыре других пейоративных эпитета, которыми Мовсэс Хоренаци характеризует язык собственно албанского населения: «Եւ նորա եկեալ առ Մկրտչ և նորք ստեղծ զնշանագիրս կրկորդախօս, աղխազոր, խծա- կան, խեղրեկագունի լեզուին Փարգաւացոց» («Прибыли они к Месропу и с ними вместе /Месроп/ создал письмена для изобилующего гортанными, грубейшими, варварскими и труднопроизносимыми звуками языка гаргарейцев»)¹¹². Таким образом, мы видим, что преданный патриот своей провинции, которую он всячески пытается представить отдельной страной, Мовсэс Дасхуранци, добавивший имя «албанцев» в перечне Пилона Тиракаци о народах Иафета, имеющих письменность (I, 3 ИА), в данном разделе отказывается отнести созданные Маштоцем письмена к тем «албанцам», которых он представляет в качестве подданных Албанской церкви, то есть главным образом армянскому населению правобережья¹¹³. Наоборот, он подчеркивает принадлежность этих письмен «гаргарейцам», отмежёвываясь, таким образом, от той собственно албанской литературы, к которой, по мнению З. И. Ямпольского, В. Л. Гукасяна и других, относится его сочинение. В одном из разделов II 684, полностью переписанной автором ИА в свой труд, также говорится о том, как Маштоц знакомил варварское население около Кавказских гор, «гаргаров», «камичик хепталов» и другие горские племена, поселенные там Александром Македонским (вспомним христианские представления о Гоге и Магоге), с богопочитанием на их собственном языке¹¹⁴. И здесь ясно чувствуется отношение автора из армянского правобережья Албании, так же как и Мовсэса Дасхуранци, буквально переписавшего его слова, к собственно албанскому населению, к его языку и литературе, начало которой

¹¹¹ ИА, II, 3, с. 117. Перевод по Ш. В. Смбалянцу, с. 70.

¹¹² Там же. Ср. Хоренаци, III, 54, с. 329.

¹¹³ Подробно об этом см. в последнем разделе настоящей работы.

¹¹⁴ ИА, I, 27, с. 95—96.

было заложено созданием Маштоцем писем для «гаргареев». Больше автор ИА ничего об албанском языке и литературе на этом языке не знает.

6. И наконец, против допущения идеи о переводном характере ИА свидетельствует факт явных языковых различий между отдельными частями памятника. В результате в известной мере компилятивного стиля использования источников автором ИА переписанные в это сочинение источники сохранили характерные особенности языка своих авторов, которые позволяют современной филологини составить относительно полный список этих источников. Между тем вряд ли возможно представить, что при предположительном переводе ИА каждый ее источник сохранил отличные от других язык и стиль повествования. В качестве примера можно указать на армянский перевод «Картлис цховребы», в котором невозможно обнаружить языковые и стилистические различия между теми разделами, которые в грузинском оригинале представляют из себя отдельные исторические сочинения.

Таким образом, проделанный выше анализ показывает, что сомневаться в оригинальности текста ИА нет каких-либо оснований. Сама идея подобной постановки вопроса продиктована больше предвзятостью и вымыслом, чем текстологическими реалиями. Решение данного вопроса позволяет, в свою очередь, не сомневаться также и в вопросе о собственно этнической принадлежности Мовсэса Дасхуранци. Давно замечено, что большинство сведений ИА и оказавшихся под рукой ее автора источников относится к правобережью Албании¹¹⁵. Это показывает, что и сам Мовсэс Дасхуранци происходит из правобережья. Здесь уместно вспомнить предположение Н. Акиняна, согласно которому составителем ИА мог быть упомянутый в списке албанских католиков последним Мовсэс, бывший до своего католицизма настоятелем Парисосского монастыря¹¹⁶. В поддержку этой гипотезы можно указать на следующее обстоятельство. Перечисляя князей Албании X века, то есть, фактически, своих современников, Мовсэс Дасхуранци ограничивается упоминанием только тех, которые правили именно в Парисосе (Сахак Севада, Григор, Севада-Ишхананун, Йовханнэс-Сенекерим)¹¹⁷. Князя других областей (Хачена, южного Арцаха, левобережья Куры, с которыми

¹¹⁵ См. Աղղեց Կ. *Բազմատեղեաց փառքը*, с. 134; *Каграманян К. А.* Источники..., с. 6; Սիլվյան Է. Ս. «Աղվանից աշխարհ» հասկացութունը, с. 225—234, а также ниже, в последнем разделе настоящей работы.

¹¹⁶ Աղղեց Կ. Указ. соч., с. 48—49.

¹¹⁷ ИА, III, 22 (23), с. 341.

в 949 и 958 гг. общался Ананна Мокаци¹¹⁸) обойдены автором ИА. Из этого следует, что последний, если и не был католикосом Мовсэсом, то во всяком случае имел тесные контакты с Парисосом.

Представляется возможным выяснить также, где к моменту составления ИА находится ее автор. О князе Григоре (сыне Атрперсеха, внуке Сахли Смбадяна, которые владели центральным Арцахом и Содком к югу от Мравского и Севанского хребтов) Мовсэс Дасхуранци сообщает, что он «построил крепость Хава-халац и распространил свою власть *по ту сторону*» («Գրիգոր շի-նէ զՀաւախաղացին բերդն և յայն կողմն ձգէ զձեռն իւր իշխանութեանն») ¹¹⁹. Что подразумевается здесь под выражением «*по ту сторону*», выясняется в последующих фразах, где сообщается, что сын Григора Сахак Севада «полностью завладел гаварами Гардман и Кости и Парнай, а также над всеми главарями разбойников Дзоройгета стал князем» («սա անհասարակ տիրեաց Գարդմանայ և Քուսայ (в списках группы Б—Քուսի) և Փանայ գաւառաց, այլ և աւաղակապետաց Չորոյգետոյն բովանդակ եղև իշխան») ¹²⁰. Таким образом, выражение «*по ту сторону*» относится к областям Гардман, Кости-Парнэс и Дзоройгет, находящихся к северу от Мравского хребта, из чего следует, что написавший эти строки находился к югу от него. Здесь, в Среднем Арцахе, на берегу реки Трту располагалась резиденция албанских католикосов Бердакур (Бердак) ¹²¹, где, вероятно, и творил Мовсэс Дасхуранци.

Определение центрального и северо-западного Арцаха как наиболее вероятных районов, откуда происходил Мовсэс Дасхуранци и где протекала его деятельность, позволяет не сомневаться в том, что по этнической принадлежности он был армянином. Ряд исследователей допускает, что автор ИА мог быть и арменизированным собственно албанцем ¹²². Это мнение основывается

¹¹⁸ Արարատ, 1897, с. 131, 133—135, 144. Б. А. Улубабян предполагает, что князь Хачена Григор, упомянутый у Ананна Мокаци, был сыном Сахака Севады (Ուլուբաբյան Բ. Ա. Խաչենի իշխանութեանը X—XV դդ. — Երևան, 1975, с. 102). Однако Ананна упоминает и сына Григора Сенекерима, а у Сахака Севады не было внука с таким именем.

¹¹⁹ ИА, III, 22 (23), с. 340—341. Перевод наш.

¹²⁰ ИА, III, 22 (23), с. 341.

¹²¹ ИА, III, 23 (24), с. 345. Ср. ИА, III, 7, с. 297.

¹²² Еремян С. Т. Политическая история Албании III—VII вв., с. 304, 310; Тревер К. В. Указ. соч., с. 11; Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепин Л. В. Пути развития феодализма, с. 42—43.

на идею о том, что Утик и Арцах были населены собственно албанскими племенами, арменизированными в раннем средневековье. Однако в первой главе настоящей работы было показано, что о проживании неармянского населения на правобережье Куры нельзя говорить по крайней мере начиная с IV в. до н. э.¹²³

РАЗДЕЛ 4. ТЕРМИН «АЛУАНК» В ИСТОЧНИКАХ VI—VII ВЕКОВ МОВСЭСА ДАСХУРАНЦИ

«Албания» и «албанцы» в «Повести о Вачагане».

Семантическое исследование термина «Алуанк» («Албания», «албанцы») в «Повести о Вачагане» показывает, что под ним автор сочинения подразумевает всю территорию Албанского марзпанства, левобережье и правобережье Куры от нижнего течения реки Аракс до Дербентского прохода. Как было определено во второй главе, этот смысл отмеченного термина утвердился в армянской литературе с конца V в. Центром описываемых в ПВ событий выступает провинция Арцах, которая упоминается в сочинении три раза («Արցախի աշխարհին», «Ի նահանգին Արցախի»)¹. В одном из отрывков упоминается также и другая армянская провинция на правобережье Куры—Утик («աշխարհն Ատրաշխի գաղաղին»)². На северо-западе в состав Албании входит область Камбечан (Камбисена античных источников), где, согласно сведениям ПВ, Вачаган назначает епископов и нереев, искореняет секты (I, 17, с. 50). На северо-востоке в составе Албании упоминаются город чилбов Цри, локализуемый в районе современного города Шемахи³, и область маскутов к югу от Дербента (I, 14, с. 37—40; I, 19, с. 56—57; I, 23, с. 78). Там проповедовал епископ Албании Григорис, и на эти области распространялась власть царя Вачагана.

Во второй главе мы показали, как с укреплением Албанского марзпанства термин «Алуанк» в полной мере закрепляется в

¹²³ Кстати, время до IV в. до н. э. еще совпадает с периодом формирования армянского народа, поэтому представляется верным говорить не об арменизации населения Утика и Арцаха, а о его участии наряду с населением других областей Армянского нагорья в процессе формирования армянской народности.

¹ ИА, I, 17, с. 47; I, 21, с. 67; I, 22, с. 75.

² ИА, I, 23, с. 85.

³ См. Հարությանի Բ. Լիբնիսի տեղադրութեան հարցի շուրջը, с. 123.

качестве названия и правобережных областей. Исследование ПЗ показывает, что ко второй половине VI в. этот процесс полностью завершился. Рассказывая о событиях V в., автор «Повести» считает административным, духовным и культурным центром «страны Албании» армянское правобережье, главным образом провинцию Арцах. Здесь находится вотчина князя Вачагана, ставшего царем Албании⁴. На правобережье локализуется большинство местностей, упоминаемых в ПВ в связи с именами святых, почитаемых Албанской церковью. Это селения Дютакан, резиденция Вачагана, откуда царь отправляется искать мощи Григориса (I, 21, с. 66, 67, 70; I, 23, с. 85, 86), Каруэч и Аражанк, специально упоминаемые на пути торжественного шествия царя за мощами (I, 21, с. 70, 72, 73; I, 23, с. 83), Дарахоч и Сухар, где обнаруживаются мощи Григория Просветителя, Гайанэ и Рипсимэ (I, 21, с. 67, 70), Амарас, где были похоронены и обнаружены мощи Григориса, Закарна и Пандалэона (I, 14; I, 20—23), Дастакерт Хнчик, удостоенный наряду с Дютаканом чести хранить часть мощей Григориса (I, 23, с. 85—86), и другие. В «Алуэнских кононах», созданных также во второй половине VI века, представляющих собой законы для христианского населения Албанского марзпанства и тесно связанных по идее и, возможно, генетически с ПВ, город Партав, ставший резиденцией албанского архиепископа лишь в 552 г., представляется таковым уже для конца V века, когда его просто не существовало. В ПВ и в «Ка-

⁴ ИА, I, 17, с. 47. Поздняя албанская традиция считала Вачагана потомком собственно албанских царей—Урнайра, Есвалэна, Вачэ («албанский царь» у Елишэ) и других (см., в частности, ИА, I, 15). Однако, если бы это было так, то вотчина Вачагана оказалась бы на левобережье Куры, а не в Арцахе. Вот почему мы считаем фразу «որդի Յագգերտի, Էղբոր Վաչէի արքային Աղուանից», повторяющуюся в разделах из ПВ два раза (в последнем абзаце главы I, 14 (с. 40) и в середине главы I, 17 (с. 48)) и указывающую на родство Вачагана и Вачэ, буквально перекликаясь со сведениями главы I, 15 ИА, добавлением Мовсэса Дасхуранци на переписанный им текст ПВ. По мнению Б. А. Улубабяна, царь Вачэ властвовал в армянском правобережье и не был потомком царей собственно Албании (ԱլուաբայրաՅ Բ. Ա. Դրվագներ . . . , с. 138—140). Однако нам неизвестны указывающие на это достоверные факты. В то же самое время, сведения Елишэ о союзе «албанского царя» (Вачэ) с маскутами и 11 другими горскими племенами, о военных действиях у ворот Чора и об открытии Сасанидами ворот аланов перед хайландурами для подавления восстания албанцев, показывают, что территория царства «Вачэ», несомненно, соприкасалась с Кавказскими горами, охватывая собственно Албанию к северу от Куры, хотя в это царство входили (после 428 и 451 годов!) также Утик и Арцах.

понах» о капалакском и чорском периодах Албанской церкви ничего не говорится. В предисловии «Канонов» упоминаются 18 церковных деятелей, участников Алуэнского собора, большинство которых происходит с правобережья Куры. О 14 албанских князьях, перечисленных в конце «Канонов», в начале документа говорится, что они являются «азатами и паханетами *Арцаха*», то есть опять же армянского правобережья.

В то же самое время из левобережных местностей, связанных с именами святых Албанской церкви, в ПВ упоминаются только Цри и Хаку (I, 14; I, 19). вполне возможно, что легенды о святых Закариа и Пандалэоне, а также об отроке чилбе и его учителе, перее Даннэле, ученике епископа Григориса, связанные в основном с левобережьем, восходят к капалакскому или чорскому периодам Албанской церкви. Повторим здесь предположение Н. Акиняна, согласно которому имена Закариа и Пандалэона играли для Албанской церкви ту же самую роль, какую для Армянской играли имена Иоанна Крестителя и Афиногена, мощи которых доставил в Армению из Кесарии Григорий Просветитель⁵. Если наше допущение верно, то ПВ представляет наглядный пример того, как левобережная, собственно албанская церковная легенда (о Закариа, Пандалэоне, Даннэле и чилбе) была воспринята и переработана Албанской церковью партавского периода и подчинена программной легенде правобережных церковных общин—легенде о Григорисе⁶. Упоминание же многочисленных местностей на правобережье и только двух—на левобережье Куры показывает, что ПВ, представляющая собой программную историю Албанской церкви конца VI века, всячески освящает правобережный, в этническом плане—армянский религиозный центр марзпанской Албании.

Данные ПВ свидетельствуют о том, что так называемое «албанское мировоззрение» армянского населения Утика и Арцаха, о появлении которого мы говорили в связи с анализом сведений Мовсэса Хоренаци (в конце второй главы настоящей работы), ко второй половине VI века весьма укрепилось. С перенесением резиденций албанского марзпана и албанского архи-

⁵ Ազիկյանի ն. Указ. соч., с. 146.

⁶ Таким образом, в ПВ косвенно отразились традиции прежнего этапа существования Албанской церкви. К сожалению, данная легенда—пока единственная реликвия, которую удастся обнаружить в письменных источниках (в данном случае—в ИА), из той собственно албанской литературы, которая после перенесения албанского архиепископата на армянское правобережье и полной арменизации Албанской церкви постепенно была предана забвению.

епископа с левобережья Куры на правобережье—из Чора в Партав—армянское население Утика и Арцаха вплотную приблизилось к управлению Албанским марзпанством. Вскоре этот процесс развился до такой степени, что для армян Албании именно это марзпанство стало «родным» и «своим». В результате термин «Албания» («Алуанк») был полностью принят армянским населением за название «своей» страны и этнотерриториальной общности, то есть правобережья Куры и его населения.

В ПВ «албанское мировоззрение» выражается в следующих двух аспектах. Во-первых, автор, выражающий воззрения армян Утика и Арцаха, противопоставляет себя и свою «страну Албанию» неродственному, собственно албанскому населению левобережья Куры (вследствие данного воззрения постепенно появляется новый смысл термина «Албания», отождествляющий это название только с правобережьем Куры). Во-вторых, он полагает, что его «страна», то есть и Утик и Арцах, называлась «Албанией» с давних пор (а не с 428 г.).

Тенденция противопоставления албанского правобережья левобережью как чему-то чуждому самому понятию Албании особенно ярко просматривается в отношении автора ПВ к верованиям собственно албанского населения. На основании упоминания чилбов и маскутов, в областях которых были умерщвлены епископ Григорис и его ученик Даниэл⁷, можно предположить, что автор представляет разношерстность левобережного населения. В эпизоде о мученической смерти отрока чилба и иерея Даниэла он называет это население библейским пейоративным термином «гергесейцы» («Գերգեսացիք», «Արգեսացիք»)⁸. Правда, с первого взгляда может показаться, что это название относится к персам, завладевшим районом города Цри («Իսկ ընդ ժամանակս ընդ այն բերդաքաղաքն անուանեալն Յրի ապստամբեալ յԱղուանից Թագաւորէն և ձեռն տուեալ ի Պարսից արքայն. և եկեալ Գերգեսացիք ունէին զքաղաքն»); «որք վկայեցինն ի Յրի քաղաքի առաջի գերգեսացւոյն պարսկի»⁹). Однако представляется симптоматичным, что, обращаясь к отроку чилбу, эти гонители христианской веры говорят ему, в частности: «Ты же человек из нашей страны...» («Մերոյ աշխարհիս մարդ ես»)⁹. Из этих слов видно, что под «гергесейцами» автор ПВ имел в виду по крайней мере также и соплеменников отрока чилба. В рассказе об обстоятельствах обнаружения секты персторезов (глава 18) отмечается, что отрок, оказавшийся сви-

⁷ ИА, I, 14, с. 38—40.

⁸ ИА, I, 14, с. 39; I, 19, с. 56. Ср. Исх., 23, 23; 33, 2; 34, 11; Инс. Нав. 3, 10; Юдиф, 5, 20.

⁹ ИА, I, 14, с. 40.

детелем человеческого жертвоприношения, убежал от персторезов, «бросился в реку Куру», «переплыл великую реку» и пришел к царю Вачагану¹⁰. Поскольку резиденция царя находилась на правом берегу, то понятно, что автор локализует район распространения «скверной секты персторезов» на левобережье Куры. В предыдущей же главе, рассказывая о жестокой борьбе Вачагана Благочестивого против колдунов, чародеев и жрецов, автор ПВ добавляет: «Եւ կարգէր տեղեաց տեղեաց եպիսկոպոսունս, և հայեցողս. և ի Կամբէնս և յԱղուանս զնոյն հրաման սաստից կարգեալ հաստատէր և այսպէս եպիսկոպոսս և երիցունս և սարկաւազունս»¹¹.

В приведенном предложении фраза «կարգէր /հաստատէր/ եպիսկոպոսունս և երիցունս» («назначил епископов и иереев») повторяется два раза. Вполне можно предположить, что схожие фразы относятся к двум разным предложениям, и восстанавливая на этом основании первоначальный текст ПВ, пропустить точку и союз «և» перед сочетанием «ի Կամբէնս» и поставить точку после него¹². Если данное предположение верно, то у нас получится следующее непосредственно после рассказа о борьбе против колдунов, чародеев и жрецов предложение «И назначил в разных местностях Камбэча епископов, иереев и настоятелей» («Եւ կարգէր տեղեաց տեղեաց եպիսկոպոսունս և երիցունս և հայեցողս ի Կամբէնս»), показывающее, что борьба с язычеством велась на территории левобережной области Камбечан. Только после этого, на наш взгляд, автор ПВ добавляет, что епископы, иереи и дьяконы были назначены Вачаганом и в остальных районах Албании, то есть на правом берегу («Եւ յԱղուանս զնոյն հրաման սաստից կարգեալ հաստատէր և այսպէս եպիսկոպոսս և երիցունս և սարկաւազունս»). Таким образом, и здесь обнаруживается явное противопоставление одной из обширных областей левобережья с ее языческими верованиями правомбережной «правоверной» Албании.

В ПВ достаточно четко отражена и вторая сторона «албанского мировоззрения» армянского населения Утика и Арцаха, согласно которой эти области назывались Албанией и до 428 года. Так, рассказывая о приезде Григория Просветителя в Амарас (в Арцахе), автор ПВ пишет, что он «прибыл в Албанию» (!)¹². Построив в Амарасе церковь, Григорий затем «уезжает в Армению» (!)¹³. Между тем, во второй главе настоящей работы

¹⁰ ИА, I, 18, с. 52.

¹¹ ИА, I, 17, с. 50.

^{11a} Ср. Мнацаканян А. Ш. О литературе, с. 39, 48.

¹² ИА, I, 14, с. 35.

¹³ Там же.

мы констатировали, что, согласно Агатангелосу, историку «обращения» Армении, и другим первоисточникам, в начале IV в. все правобережье Куры входило в состав Армении и не имело к Албании никакого отношения. Далее, рассказывая о погребении тела Григориса у церкви в Амарасе, автор ПВ добавляет, что в страхе перед начавшимся походом Сипесана ученики Григориса оттуда «бежали в Армению» (!)¹⁴. Между тем, согласно Павстосу Бузанду, к сочинению которого восходит рассказ ПВ об отроке Григорисе, как Амарас, так и все остальное правобережье Куры входили в состав Армении.

Однако «албанское мировоззрение» автора ПВ является только частью его общего мировоззрения. Другую часть его воззрений можно охарактеризовать, как «армянское мировоззрение». Последнее просматривается в ПВ столь же четко. Как уже было отмечено выше, повествование этого сочинения полностью основано на конфессиональной и исторической традициях Армянской церкви и армянского народа. Предметом безоговорочного почитания являются в нем святые Армянской церкви (Григорий Просветитель, Гайанэ и Рипсимэ), а базой просвещения «страны Албании»—Армения. ПВ полностью признает верховенство Армянской церкви над Албанской. Если Григорис называется в ней епископом, а Шупхалишой—епископосапетом (архиепископ), то армянский духовный владыка Йовхан Мандакуши (478—490)—католикосом¹⁵. В сочинении полностью отсутствуют характерные для более поздних программных легенд Албанской церкви попытки подчеркнуть самостоятельность последней в ущерб Армянской церкви. Автор представляет историю «своей страны» Албании как часть общеармянской истории. Он начинает ее с иностранного рассказа о Григории Просветителе и христианизации Армении. Далее помещены короткие рассказы о потомках Григория, армянских католикосах Вртанэсе и Иусике, и только затем следует рассказ об «албанском просветителе» Григорисе (глава 14). И наконец, ПВ является первым дошедшим до нас источником, где автор употребляет термины «Восток» для обозначения «страны Албании» и «восточные»—для ее населения («ղղղմանս ինչ Արևելիաց աշխարհին», «և ամենայն Արևելիաց կողմանց», «և մեզս արևելիայց»)¹⁶. Встречающиеся в сочинении три раза эти термины, означающие «восток Армении» и «восточные из

¹⁴ Там же, с. 39.

¹⁵ Ср. ИА, I, 14, с. 37; I, 21, с. 67, I, 23, с. 85.

¹⁶ ИА, I, 14, с. 32; I, 23, с. 83. В критическом тексте—*Արևելից, Արևելի-այցս*. Мы приводим чтение древнейшей рукописи (а).

армяни»¹⁷, являются показателем того, что армянских авторов правобережья Куры не совсем удовлетворял термин «Албания» в качестве названия их страны.

Таким образом, исследование ПВ показывает, что ко второй половине VI в. термин «Албания» полностью был принят армян-

¹⁷ Ср.: Мнацаканян А. Ш. О литературе, с. 5; Մուսուրաբյանի Ռ. Ա. *Գրքաբանություն*, с. 40. Иного мнения придерживается Ф. Дж. Мамедова, которая пишет: «Понятие «жители Востока», «восточные области», «восточные пределы» в рукописи «Истории албан» осмысливаются как Албания в идеологическом христианском смысле, т. е. *подразумевается, что Албания является восточной окраиной, восточным пределом христианского мира*. Поэтому нам представляется необоснованным мнение, будто под этими понятиями следует подразумевать «Восточную Армению». В действительности, «Восточная Армения» включает другие территориальные пределы» (Мамедова Ф. Дж. Интерпретация новых дополнительных глав парижского списка «Истории албан» Моисея Каланкатуйского в свете эпиграфических данных Гандзасарского храма. — В кн.: Актуальные проблемы изучения и издания письменных исторических источников. Всесоюзная научная сессия, посвященная 60-летию образования СССР. Тез. докл. — Тбилиси, 1982, с. 52). Последний тезис исследовательницы является недоразумением: в ни столь уж многочисленных контекстах ранних армянских источников с использованием термина «Восточная Армения» или его вариантов под ним понимаются именно Утик и Арцах (во всяком случае, ничего западнее). Так, в рассказе об Аране Мовсэс Хоренаци пишет: «После этого учредил /армянский царь Валаршак/ великое, славное и многотысячное наместничество *северо-восточной стороны*» («Յետ սորա մեծ և անուանիկ բազմաբեր գարեկիրք հիւսիսյ կողմանն կարգէ կողմնակալութիւն...» — Хоренаци, II, 8, с. 113). В другом месте, в рассказе о Григорисе: «В связи с этим, пришли сансвиники из *северо-восточной стороны*» («Վասն որոյ եկեալ դորձակալք կողմանցն արեկիրք հիւսիսյ...» — Хоренаци, III, 3, с. 259: в данном контексте под северо-восточной стороной подразумевается также Каспик-Пайтакаран). Трудно согласиться также и с подчеркнутой нами гипотезой (?) автора (во всяком случае, она не мотивируется ничем иным, кроме вышеанализированного неверного тезиса). В таком «идеологическом христианском смысле» под «Востоком» как в армянских, так и в других христианских литературах подразумевалась Персия, иногда со включением таких ее христианских областей, как Армения, Иверния, Албания и др. (ср. хотя бы Хоренаци, II, 28—29 или тома «Patrologia Orientalis»). Кстати, в этом смысле термин употребляется и в ряде контекстов ИА. Так, об апостоле Елишае Мовсэс Дасхуранци пишет: «И взяв себе в удел *Восток*, /он/ отправился в путь из Иерусалима /и/ через *Персию* вступил в *Маскутк*, минуя *Армению*» (I, 6, с. 10). В послании Гюта читаем: «Большое сомнение вкралось в душу злобного врага (=персидского царя), как бы не вошли возрождение и истина в *страну Восточную* через тех /людей/»

сказу ИКВ, царевич северян (западных тюркютов)²¹ Шат заявляет, что его отец Джебу хакаи получил (по-видимому, по договору с Византией) в «вечное наследство» страны—«Албанию, Лпинк и Чор» («*զի ստացաւ հաճր իմ դաշխարհս դաշտսոսիկ զերեսին՝ Աղուանից, Լինաց և Չորայ իւր սեպհական ժողանգութիւն յաւտենական*»)²². Это же самое перечисление стран «Албания. Лпинк и Чор» встречается в главе II, 15, в которой, как было отмечено выше, автором ИА была переписана гомилия албанского католикоса Вироя, а также в последней главе ИА, в основе которой также лежал отдельный источник—«Список албанских католикосов»²³. В последних случаях оно составляет часть титулатуры албанского духовного владыки («католикос Албании, Лпинка и Чора»). Согласно сведению «Списка албанских католикосов», такая титулатура была принята со времен католикоса Абаса (552—596)²⁴. Территория «страны Чор», известной только по анализируемой фразе (см. раздел 3 в главе II настоящей работы), соответствует, несомненно, треугольнику между Главным Кавказом, Каспийским морем и Джалганским хребтом²⁵. Территория Лпинка охватывает бассейн рек Гирдыманчай и Ахсу, но также, по-видимому, Баласаканское поле и Чилбк до Каспийского моря²⁶. В таком случае, Албании, исходя из данных контекстов, принадлежит только правобережье Куры плюс западная часть левобережья. По мнению Б. А. Улубабяна, в анализируемом перечислении под Лпинком понималась территория еще обширная, с охватом всего левобережья Куры до Главного Кавказа²⁷. Если такое предположение верно, то Албания будет совпадать только с правобережьем Куры, то есть с Утиком и Арцахом. И в И 684 обнаруживается узкий смысл термина «Албания». По рассказу в главе I, 27, Маштоц распространяет христианскую проповедь из селения Гис в области Утик в Албанию, в Лпинк и в Каспк до ворот Чора²⁸. Если Лпинк—восточная часть левобережья или все левобережье, Каспк—приморский треугольник до ворот Чора, то Албания в данном контексте охватывает правобережье и, может быть, за-

²¹ См. Гумилев Л. Н. Древние тюрки. — М., 1967, с. 158—159.

²² ИА, II, 14, с. 161.

²³ ИА, II, 15, с. 166; III, 23 (24), с. 342; 343.

²⁴ ИА, III, 23 (24), с. 346.

²⁵ См. Հարության Բ. Լինիքի տեղագրության հարցի շուրջը, с. 122.

²⁶ Там же, с. 123.

²⁷ Սարգսյան Բ. Լ. Գրիգորի Հայոց Արևելից կողմանց պատմության, с. 50—51.

²⁸ ИА, I, 27, с. 95.

надную часть левобережья. По сведениям главы I, 29, северяне «переходят реку Куру», располагаются на ее правом берегу, в районе города Халхала, затем делятся на три группы, чтобы совершить нашествие на три страны—Армению, Ивернию и Албанию, при этом третья группа приходит в Арцах, в область Мец-Куэнк (Мец-Колманк). И здесь под «Албанней» подразумевается только правобережье Куры.

Появление отмеченного нового смысла термина «Албания», отождествляющего его только с правобережными областями, было связано с первой стороной «албанского мировоззрения» армянского населения Утика и Арцаха. Процесс принятия термина «Алуанк» в качестве названия «своей» страны армянами правобережья и, вместе с тем, их определенное пейоративное отношение к неродственному, собственно албанскому населению левобережья, несомненно, должны были привести к тому, чтобы так называть только собственно армянские, правобережные области. Впоследствии этот узкий смысл термина «Албания» проник и в мусульманскую и грузинскую литературы, где в ряде контекстов под терминами «Арран» и «Рани» понимается так же только правобережье Куры²⁹.

Первая сторона «албанского мировоззрения» отражена в И 684 достаточно четко (ИКВ в этом отношении менее информативна). Автор знает об этнической пестроте собственно албанского населения левобережья. В сочинении упоминаются племена чилбов и лпинов³⁰. Население районов около Кавказских гор автор называет «диким и варварским» («բարբարոսական ազգք», «ալլազգի ազգսն»), употребляет для них пейоративные названия «Гаргары и Камичик Хепталы», считает переселенными сюда Александром Македонским³¹. Маштоц знакомит эти разношерстные племена с истинной верой на их собственных языках («Բոլորովին բարոզ և առաքելի խոստաղուժ սարստանեացն³² լինելով՝ ըստ նոցին բարբառոյ դարութեան առնէր զնոս ծանօթս») ³³. После этого проповедник возвращается в «гавар Утик», в селение Гис, то есть на

²⁹ Ср.: Академик В. В. Бартольд. Сочинения, т. III. — М., 1965, с. 334; Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей, с. 21, 26, 37—39.

³⁰ ИА, II 36, с. 232; II, 39, с. 238—239.

³¹ ИА, I, 27, с. 95.

³² Следуем восстановлению верного чтения Ш. В. Смбабяном (см. Սրբ. Գրքերի Կրթական Կոմիտեի արդյոք «Սարստանեացն» («Սարստանիք») կամ «Սարստայնեանք» ցեղ, с. 79—84).

³³ ИА, I, 27, с. 96.

юг от Куры³⁴. Таким образом, автор И 684 чертит четкую границу между своей родной страной с его населением («*րնշշիր-հիւրի*») и варварскими горскими племенами левобережья Куры.

Вторая сторона «албанского мировоззрения» армянского населения правобережья Куры выражается у автора И 684 в том разделе, где говорится о приходе Маштоца и его учеников в Албанию, и при этом последние оказываются в Утике и Арцахе³⁵. Между тем, как было показано во второй главе настоящей работы, современные источники, в том числе «Житие Маштоца» и документальный материал, показывают, что во время поездки Маштоца в Албанию правобережье Куры находилось в составе Армянского царства.

В И 684 проявляется и новая, третья сторона «албанского мировоззрения», выражающаяся в противопоставлении албанских князей и Албанской церкви соответствующим институтам «страны Армении», бывшего Армянского марзпанства. Появление этой тенденции было связано с возникновением в начале VII века институтов князей Армении, Иверии и Албании и с первыми проявлениями стремления Албанской церкви стать независимой от армянского католикосата. Выразитель отмеченного воззрения армянского населения правобережья, автор И 684, всячески возвышает своих героев-земляков, иногда в ущерб князьям остальных областей Армении. Так, в главе II, 18 он специально утверждает, что албанский князь Дживаншир прибыл к шаханшаху, собиравшему войска со всего Ирана, раньше, чем «князь Сюника и спарапет Армении»³⁶. По рассказу в следующей главе ИА, видя отважность Дживаншира, армянские и грузинские князья задумывают сделать его своим зятем, однако албанский князь бе-

³⁴ Там же, с. 96—97.

³⁵ Там же, с. 95.

³⁶ ИА, II, 18, с. 173. Как известно, во второй половине VI в., не терпя гонений марзпана Армении Сурена, убитого впоследствии князем Варданом Мамиконяном, князь Сюника Вахан добился того, что Сисакан был отделен от Армянского марзпанства и стал четырнадцатым «шахром» Кусти-Капкоха, одного из четырех больших наместничеств (спахбетств) Сасанидского Ирана (*Себэос*, 8, с. 67—68. *Յրիշինի Ս. Աղապատուհան*, т. I, ч. 2, с. 558, *Адонц Н.* Армения в эпоху Юстиниана, с. 220; *Мовсэс Каланкатуаци.* История страны Алуанк, с. 196—197, прим. 12 ко второй книге). Сюник административно снова присоединился к остальной Армении в середине VII в. с началом арабских походов (*Себэос*, 52, с. 175). Данная фраза И 684 с отдельным упоминанием Армении и Сюника наглядно показывает, что под «Арменией» автор понимает только марзпанство.

рет себе в жены дочь князя «страны Сисакан», из рода Арунчан³⁷. В главе II, 22 рассказывается о том, как византийский император оказывает Дживанширу всяческие почести и дарит ему часть животворного креста, а армянские князья, в частности, спарапет Хамазасп Мамиконян, «впадают в великую зависть»³⁸. И 684 является в хронологическом отношении первым источником, в котором упоминается апостол Елишай, ученик апостола Фаддея, проповедовавший в Албании христианство после смерти своего учителя, то есть примерно во второй половине I в. н. э. По рассказу в главе I, 28, албанские ученики скончавшегося уже Маштоца говорят следующее: «..давайте, братья, пойдем в божественный город Иерусалим и там попросим нам предводителя. Ведь начальное просвещение страны Восточной совершилось рукой святого Елишай из Иерусалима»³⁹. Согласно сведениям автора И 684, из Иерусалима приходят в Албанию не только Елишай и ученики Маштоца вместе с тремя иерусалимскими священниками во главе с Афанасием⁴⁰, но даже и сам Маштоц⁴¹. Новые программные легенды Албанской церкви—легенды о Елишае и Маштоце, связывающие просвещение «страны Албании» с Иерусалимом—существенно отличались от программной легенды предшествующего этапа Албанской церкви—легенды о Григорисе, отраженной в ПВ, которая считала базой просвещения Албании Армению. Новая тенденция албанского католикосата, стремление полностью освободиться от подчинения Армянской церкви, поя-

³⁷ ИА, II, 19, с. 179.

³⁸ ИА, II, 22, с. 184.

³⁹ ИА, I, 28, с. 97—98. Перевод по Ш. В. Смбацяну, с. 61. Весьма интересно наблюдение Б. А. Улубабяна, отмечающего, что предание о Елишае имело значение как бы камня преткновения; первоначально, представляя просветителя Албании учеником «армянского» апостола Фаддея, духовные отцы марзпанской Албании подчеркивали вхождение своей церкви в сферу юрисдикции армянского католикосата; стоило, однако, появиться тенденции к обособлению, как тот же Елишай стал символом борьбы за автокефальность Албанской церкви (Սլաւոնաւոր Ռ. Հայոց եկեղեցու Աղվանից թեմի սկզբնաւորման հարցը, с. 58—59). Здесь мы должны отметить, что основой для подхода к вопросам возникновения, распространения и эволюции церковных преданий служит нам новая теория А. С. Саакяна о монастырском фольклоре, опубликованная лишь частично (см. Սահակյանի Ա. Ս. «Պատմութիւն Հայրենեաց խաչին» գրույցը և նրա տիպարանութիւնը. — ՊԲՀ, 1981, № 1, с. 153—166).

⁴⁰ ИА, I, 28, с. 98.

⁴¹ ИА, I, 27, с. 95.

вилось в самом конце VI—начале VII века и была связана с энергичной борьбой имперской диофизитской церкви против монофизитства в Армении, но с развитием феодальных отношений эта тенденция стала в какой-то мере традиционной и проявлялась в последующие периоды без диофизитской окраски. Начиная с VII века, стремление возвысить Албанскую церковь и подчеркнуть ее апостольское происхождение становится ярким аспектом так называемого «албанского мировоззрения» армянского населения Арцаха и Утика.

Но вместе с тем, другой стороной мировоззрения автора И 684 остается «армянское мировоззрение». Во многих разделах сочинения подчеркивается нескрываемое уважение автора и его героев по отношению к духовным и светским деятелям из «страны Армении». В конце главы II, 19 повествуется о том, как, заботясь об отражении натиска арабов, «многомудрый Дживаншир заключает союз с армянским военачальником» и вместе с ним обращается за помощью к Византии⁴². В главе II, 27 автор рассказывает о поездке Дживаншира к халифу и подробно описывает радужные встречи князя по дороге в Сирию и обратно с князьями Армении⁴³. Возвращающегося от халифа Дживаншира со всеми почестями принимает князь Григор Мамиконян (661—685). В его резиденцию Аруч прибывает в это время и «святой голубь, столп церкви, великий патриарх армянский Анастас» (Акоречи, 661—667)⁴⁴. Увидев его, продолжает автор, Дживаншир «исполнился духовной радости, поклонился ему и был благословлен им, как святым ангелом»⁴⁵. Глава II, 38 содержит рассказ о поездке епископа Исрайэла «к великому католикосу армянскому» Сахаку Дзорапореци (677—703) и к «благочестивому князю Айрататской области» Григору Мамиконяну⁴⁶. Исрайэл прибывает «во вселенский город» Валаршанат, где он учился в юности⁴⁷, и великими просьбами получает часть мощей Григория Просветителя, доставленных недавно из Тордана⁴⁸.

Помимо термина «Албания» («Алуанк») автор И 684 часто употребляет в качестве названия «своей» страны термин «Восток». Словосочетания «Восточная сторона (край)» («Արևելից կողմից»), «восточная страна» («Արևելից աշխարհ (երկիր)»),

⁴² ИА, II, 19, с. 181.

⁴³ ИА, II, 27, с. 194—196.

⁴⁴ ИА, II, 27, с. 195.

⁴⁵ ИА, II, 27, с. 195—196.

⁴⁶ ИА, II, 38, с. 236.

⁴⁷ ИА, II, 37, с. 234.

⁴⁸ ИА, II, 38, с. 236—237.

«князь восточных» («Արևելեաց իշխան»), «княгиня восточных» («Արևելեաց տիկին»), «пределы восточных» («Արևելեաց սահմանք»), «наместник восточных» («Արևելեաց կուսակալ»), «военачальник восточных» («Արևելեաց զորապետ»), «восточные» («արևելեացք») встречаются в сочинении 23 раза. 33 раза упоминаются словосочетания «албанская страна (провинция, царство, дом, спарапет)». Только термин «восточные», означающий «восточные из армян» (и никогда—термин «албанцы»), употребляется автором в тех четырех случаях, когда он говорит о своем народе с применением личного местоимения или частицы «ս». Так, албанские ученики Маштоца говорят: «*զի բնական լուսաորութեան երկրիս արևելայցս* («нашей страны восточных») *ի ձեռն սրբոյն ծղիշայի յՅրուսաղէմէ եղեալ սկիզբն*»⁴⁹. Дживаншир представляется императору так: «*սպարապետ և իշխան Աղուանից հանդերձ արևելեացս ծառայական աշխարհաւ*» («вместе с покорной нашей страной восточных»)»⁵⁰. Император Константин поручает князю, чтобы тот, пишет автор, «правил по-царски над всеми нами *восточными*» («*և արևելայցս ամենեցուն արքայաբար անել տեսչութիւն*»)»⁵¹. Обращаясь к богу, Дживаншир называет свой народ «*որք յարևելս ծովեզերայքս են*» («нас, восточных, приморских»)»⁵².

Говоря же о «стране Армении», автор неоднократно употребляет для нее также и термин «Айраратская страна (провинция, область)». Так, в главе II, 22, упоминая «армянских нахараров», чуть ниже автор сочинения называет их «Айраратскими азатами» («*Այրարատեան ազատքն*»)»⁵³. В главе II, 26 сообщается, что гунны вторгаются в Албанию и на берегу реки Аракс захватывают стада не только местных, но и населения из «Айраратских гаваров» и Сюника («*ոչ միայն զբնաշխարհիկան, այլ որ յԱյրարատեան գաւառացն և ի Սիւնեստանեայց աշխարհէն հօտք և անդեայք...*»)»⁵⁴. Для жителей Албании здесь употребляется слово «*բնաշխարհիկքն*», то есть «местные», «из /нашей/ собственной страны». Получается, таким образом, интересный трехчленный ряд—местные, жители Айраратских областей и Сюника, и все они, естественно, армяне. В главе II, 27 Дживаншир прибывает в «Айраратский гавар» («*յԱյրարատեան գաւառն*»), где его радушно принимает ар-

⁴⁹ ИА, I, 28, с. 97—98.

⁵⁰ ИА, II, 20, с. 181.

⁵¹ ИА, II, 22, с. 185.

⁵² ИА, II, 25, с. 188.

⁵³ ИА, II, 22, с. 184.

⁵⁴ ИА, II, 26, с. 190.

мянский князь Григор⁵⁵. В главе II, 38 Исрайэл приходит «к князю Айраратского гавара» («առ բարեպաշտ իշխանն Այրարատեան գաւառին») ⁵⁶. Он узнает, что недавно тот доставил «в страну армянскую, в Айраратский гавар» («յաշխարհն Հայոց՝ յԱյրարատեան գաւառ») мощи Григория Просветителя, находившиеся ранее в селении Тордан в области Дараналеац⁵⁷. Последняя входила с конца IV в. в пределы Римской (Византийской) империи. И ее упоминание автором И 684 г. отдельно от «Армении», так же как и вышеотмеченный факт отдельного упоминания Сюника, наглядно показывает, что этот автор понимал под термином «Армения» только территорию современного ему Армянского марзпанства. Исрайэл получает часть мощей Григория с помощью жены князя Григора Мамиконяна, «госпожи Великой Армении», которая «была родом из провинции Албании» («որ և նա իսկ յԱղուանից նահանգէն էր») ⁵⁸. Употребление автором И 684 терминов «Восточная страна» и «Айраратская область», ничем не искажающих действительное этническое лицо «Армении» и «Албании» VII века⁵⁹, показывает, что его, армянина из албанского правобережья Куры, не совсем удовлетворяли традиционные термины.

Интересно также, что автор И 684 склонен очень часто называть древние названия областей армянского правобережья— «Утик» и «Арцах»—двух провинций бывшего царства Великой Армении. Так, по рассказу в главе I, 27, Маштоц вместе со своими учениками приходит в «гавар Утиакан» (с. 95). Ученики Маштоца возвращаются из Иерусалима в «страну Арцах» (I, 28, с. 98). Тобельское войско достигает «гавара Арцахакан» (I, 29, с. 99). Княгиня Тагухи, оказавшаяся причиной просвещения Тобельского войска, была из «гавара Ути» (I, 29, с. 100). Просвещенное уже Теофильское войско возвращается на берег реки Куры, в «гавар Ути» (I, 30, с. 103). Перейдя из «гавара Утиакан» через Куру в Камбечан, Дживаншир оказывается «за пределами родного участка» (II, 19, с. 178). Гуины во главе с Алп-Илитвером вторгаются через Кавказские горы, переходят через Куру и

⁵⁵ ИА, II, 27, с. 195.

⁵⁶ ИА, II, 38, с. 236.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Кстати, данное положение остается в силе, даже если согласиться с вышеанализированной (и отвергнутой) гипотезой Ф. Дж. Мамедовой, согласно которой понятие «Восток» подразумевало, что Албания являлась «восточной окраиной, восточным пределом христианского мира», а не Армении (см. выше, прим. 17 к настоящему разделу).

проникают в «гавар Ути» (II, 36, с. 232) и т. д. Наряду с Утиком и Арцахом автор И 684 часто говорит о Гардмане, как о родном крае.

В сочинении выражается всяческое почтение по отношению к армянским католикам Анастасу I Акореци и Сахаку III Дзорапореци. Первый называется «святым ангелом», «голубем святым, опорой церкви, великим патриархом армянским», второй— «великим патриархом армянским», «великим католиком», «святым архиепископом Великой Армении»⁶⁰. Автор весьма почтительно относится к святым армянской церкви. Один из главных героев сочинения, епископ Исрайэл, делает все возможное, чтобы заполучить часть «желанного клада», «почтенных мощей святого Григория» (II, 38, с. 236—237). В истории просвещения гуноков важнейшее место занимает имя Маштоца. Исрайэл крестит гуноков тем животворящим крестом, который принес из Иерусалима в Албанию Маштоц. Для подчеркивания большего чудодействия этого креста автор помещает в начале сочинения целую легенду о том, как с его помощью еще во времена Маштоца и его учеников были приведены в благоверие дикие народы Кавказа и даже Тобельское войско—часть гуноков⁶¹. Симптоматично, что автор И 684 подчеркивает роль армянского католикосата в христианизации гуноков епископом Исрайэлом. После получения епископского сана и перед отправлением к гунам Исрайэл приезжает в Армению. И хотя из повествования главы II, 38 так и не выясняется цель этой поездки (в главе рассказывается только о том, как Исрайэл заполучил часть мощей Григория Просветителя), все же нетрудно восстановить, что поездка в Валаршапат имела целью согласовать намеченную миссию Исрайэла к гунам с армянскими деятелями⁶². Неудивительно поэтому, что гуны обращаются затем с посланиями не только в Албанию (к князю Вараз-Трдату и католикусу Елназару), но и в Армению (к князю Григору Мамиконяну и католикусу Сахаку Дзорапореци)⁶³. Наличие всего этого материала в И 684 показывает не только действительное положение вещей ко второй половине VII века, а именно верхо-

⁶⁰ ИА, II, 27, с. 195; II, 38, с. 236; II, 44, с. 263.

⁶¹ ИА, I, 27—30. Интересно заметить, что и в VI веке армяне из Албании (Арана) проповедовали христианство на Северном Кавказе именем Маштоца, о чем сохранился рассказ у сирийского автора Псевдо-Захарии Ритора (в дошедшем до нас тексте—«Кардост» вместо «Маштоц»). Об этом см. Տեր-Պետրոսյան Լ. Ն. *Մաշտոցյան ավանդները և Հայոց առաքելութունը Հոնաց աշխարհում.*—ՊԲՀ, 1981, № 1, с. 107—118.

⁶² Ср. Тер-Гевондян А. Н. Армения и арабский халифат, с. 50.

⁶³ ИА, II, 44—45.

венство армянского католикосата и участие последнего в попытке христианизации прикаспийских гунинов, но и то, что автор И 684 все же признавал определенное подчинение Албанской церкви Армянской. Исходя из этого, можно предложить и текстологическую поправку в главе II, 42, а именно считать одну из фраз добавленным автором X века на переписанный им текст И 684. В данном отрывке Исраиэл убеждает гунинов согласовать их намерение создать собственное патриаршество с албанскими кругами и говорит, в частности, следующее: «Բայց պարտ է ձեզ դաշդ խորհորդ մտածութեան գրով ծանուցանել առ համօրէն աշխարհն Ազուանից և առ հայրապետն եղիազար. որ ի սրբոյն եղիշայլ, մինչև ցայսօր առև՝ լից հիւսիսականաց միայն վիճակեալ է առաքելական արոռ յաստուածարեակ Բաղաթէն՝ յԵրուսաղէմէ և ի սրբոյն Յակոբայ՝ լեղբօրէ տեառն՝ բնկալեալ ձեռնադրութիւն: Եւ դուք սահման էք այնմ վիճակի. առանց կամաց խորհրդակցութեան բոլորեցունց հարց և եղբարց և աթոռակցաց իմոց ալդ զի՛արդ լինիցի»⁶⁴. В приведенном отрывке подчеркнутые слова выпадают из общего смысла и в ИА находят буквальную параллель в ряде фраз автора X века, где Мовсэс Дасхуранци подчеркивает апостольское происхождение Албанской церкви и пытается поставить ее выше Армянской⁶⁵. Словосочетание «արևելից հիւսիսականաց» («северо-восточные»), свойственное для автора X века, ни разу не встречается в тексте И 684. Добавляя указанную фразу, Дасхуранци допустил и характерную для себя грамматическую ошибку. Союз «որ», которым он связал свое добавление с остальным предложением, подразумевает, что последует дополнение к предшествующему слову, однако подчеркнутая фраза не имеет какого-либо отношения к «хайрапету Елизару». Интересно заметить, что после речи Исраиэла гуны отправляют посольство с посланиями не только в Албанию, но и в Армению. Не следует ли из этого, что Исраиэл говорил им о необходимости обращаться и к армянскому католикосу? Не такую ли фразу вычеркнул в тексте И 684 автор X века, добавляя вместо нее свою мысль об апостольском происхождении Албанской церкви?

Таким образом, исследование И 684 показывает, что в VII веке «албанское мировоззрение» армянского населения правобережья Куры, хорошо выраженное еще в «Повести о Вачагане», продолжает укрепляться. К его прежним характерным чертам (определенное негативное отношение к левобережному населению и представление, что правобережье было «Албанией» с дав-

⁶⁴ ИА, II, 42, с. 261—262.

⁶⁵ Ср. ИА, I, 6, с. 10; I, 9, с. 14; II, 47, с. 270; II, 48, с. 274; III, 8, с. 302 (чтение списков группы Б и списка h); III, 23 (24), с. 342.

них пор) добавлялась в первоначальном состоянии еще одна—возвеличивание светских и духовных владык Утика и Арцаха в ущерб авторитету правителей Армянского марзпанства. Однако «албанское мировоззрение» никак не мешает автору И 684 представлять себя и «свой народ» в этническом смысле частью Армении.

РАЗДЕЛ 5. «АЛБАНИЯ» И «АЛБАНЦЫ» У МОВСЭСА ДАСХУРАНИ

Анализ термина «Алуанк» в тех разделах ИА, которые написаны самим автором X века, показывает, что под ним Мовсэс Дасхуранци подразумевает всю территорию бывшего Албанского марзпанства от нижнего течения Аракса до Дербента, на которую распространялась в X веке власть Албанской церкви. Так, в описании своей страны он пишет: «Благолепна и желанна страна Албания с высочайшими гребнями Кавказских гор...»¹. В предыдущей главе автор ИА перефразирует те сведения Мовсэса Хоренаци, согласно которым армянский царь Валаршак подчиняет жителей горы Кавказа и примыкающей к нему долины и назначает над ними правителей². И хотя Хоренаци имел в виду население западной Картли, Дасхуранци увязывает этот рассказ с насельниками левобережной Албании. В нескольких отрывках автор ИА упоминает о Чоре (Дербенте), как о составной части «страны Албании»: там находилась резиденция албанского католикоса до ее перемещения в Партав, и оттуда начал свою просветительскую деятельность «албанский» апостол Елишай³. Отдельные сведения о левобережных районах сохранились и в хронологических рассказах в последних главах ИА. Все это показывает, что левобережье Куры до Кавказских гор и Дербентского прохода, несомненно, входили в понятие «Албания» по Мовсэсу Дасхуранци.

Большинство сведений автора ИА относится к правобережью Куры, провинциям Утик и Арцах, которые представляются Мовсэсом Дасхуранци как административный, церковный и культурный центр «страны Албании». Так, хотя апостол Елишай начинает свою проповедь в Чоре, вскоре он прибывает на правобережье, в провинцию Утик, проповедует в городе Сухар, в селении Гис, в долине Зергуйн. Здесь его убивают, и мощи апостола остаются в местечке Хоменк. Впоследствии они обнаруживаются

¹ ИА, I, 5, с. 9. Перевод по Ш. В. Смбацяну, с. 25.

² ИА, I, 4, с. 8. Ср. Хоренаци, II, 6, с. 108—109.

³ ИА, I, 6, с. 10; II, 4, с. 119; III, 15 (17), с. 320; III, 23 (24), с. 342—

и переносятся на хранение в селение Урекан, а затем—в монастырь Нерсисхра или Джрвштик (I, 6—7). Все перечисленные топонимы, освященные в представленной легенде о Елишае, находятся на правом берегу Куры, к западу от католикосской резиденции Партава⁴. О мощах святых, обнаруженных на горе Дидзапайт в провинции Арцах, рассказывается в главе II, 5 (с. 119). Выше было отмечено, что большинство сведений главных источников Мовсэса Дасхуранци—ПВ, ИКВ и И 684—также относится к правобережным областям. То же самое можно сказать и о других местных источниках автора ИА. Так, в «Видении Вехика» рассказывается об обнаружении мощей святых в местечке Калсет, в гаваре Мханц провинции Арцах (II, 6). В главе II, 50 повествуется о том, как были собраны святые реликвии для церкви в селении Йлерк, в провинции Арцах. И наконец, к правобережью относятся почти все сведения из хронологических рассказов в последних главах ИА. Такое исключительное место правобережных областей в повествовании ИА указывает, с одной стороны, на то, что автор и его источники происходят из Утика и Арцаха, с другой стороны—на то, что Мовсэсу Дасхуранци также не чуждо понятие «Албании» в узком смысле, то есть с охватом только правобережья⁵.

Представление правобережья Куры в качестве центра «страны Албании» было обусловлено определенным негативным отношением автора ИА к левобережному населению, воззрением, охарактеризованным нами как первая сторона так называемого «албанского мировоззрения» армянского населения Утика и Арцаха. Мовсэс Дасхуранци называет насельников собственно албанского левобережья «северянами» («հիւսիսայիններն»), «диким пришлым народом» («զվաշրենի եկամուտ ազգս») ⁶, «диким народом Кавказа» («զվաշրտունի ազգն Կապկասու») ⁷. В одном из разделов

⁴ Ряд исследователей локализует упомянутый в данном рассказе Гис в местности Киси к северу от Шеки. Верную локализацию см. у Б. А. Улубяна (*Պատմա-աշխարհագրական հնդրաբաններ*, с. 176--177).

⁵ Отмечая исключительное место армянского правобережья в ИА, ряд исследователей считает, что под „Албанией“ Мовсэс Дасхуранци понимал только правобережье Куры (Каграманян К. А. Источники..., с. 6; Սիպրյան Է. Ս. «Ազգանից աշխարհ» հասկացումը յուր ըստ Մովսէս Կազանկաստիացու.—*ԲՀՄ*, 1973, № 1, с. 225—234; Սելուրաբյան Բ. Ս. *Դրվագներ*, с. 50—51). Однако указанный в начале настоящего раздела материал показывает, что автор ИА включает в понятие „страна Албания“ и левобережье Куры.

⁶ ИА, I, 4, с. 8.

⁷ ИА, II, 17, с. 172.

он отмечает разноплеменность населения «страны восточных» («*Բայց արևելիայս քաղաքս թիւ...*»), причем, связывая с этим обстоятельством уничтожение книг, где могли бы содержаться сведения о древнем периоде истории страны⁸. Переписывая сведения Мовсэса Хоренаци, автор ИА не изменяет те фразы источника, в которых население левобережья Куры выступает под пейоративными названиями⁹. В главе II, 3 мы встречаем все пять пейоративных эпитетов, которыми Хоренаци характеризует собственно албанский язык, для которого Маштоц создал письмена¹⁰. При этом Мовсэс Дасхуранци излагает последний факт весьма инертно, без всякого воодушевления оттого, что когда-то были созданы письмена для языка «гаргареев» собственно Албании.

Также хорошо выражена у Мовсэса Дасхуранци вторая сторона «албанского мировоззрения» армянского населения правобережья. По его представлениям, «Албания» имела современный ему территориальный охват всегда, и Утик и Арцах все время были частью и центром страны. Так, апостол Елишай, проповедовавший в Албании христианство, согласно традиции, в первом веке н. э., по рассказу в главе I, 6, действует главным образом в Утике. В главе I, 8 Дасхуранци излагает сведения Мовсэса Хоренаци о борьбе армянских царей Арташэса и Еруанда, причем там, где в источнике говорится о встрече противников в «гаваре Ути», автор ИА добавляет: «в пределах Албании» («*ի սահմանս Աղուանից*»), а там, где сообщается о переходе на сторону Арташэса войска, собранного Еруандом в Утике, Дасхуранци просто перефразирует—«албанское войско» («*զգորսն Աղուանից*»)¹¹. Автор ИА перенимает у Мовсэса Хоренаци все сведения, касающиеся Утика, Арцаха и Гардмана, то есть областей Великой Армении, вошедших впоследствии в состав Албании¹².

Еще более ярко выражена у Мовсэса Дасхуранци третья сторона «албанского мировоззрения» армянского населения правобережья Куры—противопоставление в ряде эпизодов «албанского» «армянскому» ради возвышения и восхваления первого. Если в И 684 это противопоставление выражалось лишь в первоначальном виде и не столь четко, то у Мовсэса Дасхуранци оно становится, по-видимому, главной характерной чертой общего мировоз-

⁸ ИА, I, 8, с. 12.

⁹ ИА, I, 4, с. 8. Ср. Хоренаци, II, 6, с. 108—109.

¹⁰ ИА, II, 3, с. 117. Ср. Хоренаци, III, 54, с. 329.

¹¹ ИА, I, 8, с. 13. Ср. Хоренаци, II, 44—45, с. 169—170.

¹² ИА, I, 8, с. 13; II, 3, с. 118. Ср. Хоренаци, II, 44—45, с. 169—170; III, 55, с. 331—332; III, 60, с. 340.

зрения. В начале своего сообщения автор ИА приводит легенду об апостоле Елишае, прибывшем в Албанию и просветившем ее якобы в I веке н. э. (I, 6). Именно с этого времени представляет Мовсэс Дасхуранци начало албанского христианства и Албанской церкви. По его утверждению, Елишай был первым албанским католикосом (III, 23). Вторым албанским католикосом по «Списку албанских католикосов» был Шухалишой, также якобы прибывший из Иерусалима¹³. По сведению в главе III, 8, добавленному Мовсэсом Дасхуранци на текст одного из документов Партавского собора 704 г., из Иерусалима прибыли в Албанию также и следующие албанские католикосы, по «Списку албанских католикосов» — Матэ, Сахак, Мовсэс, Панд и Лазар вплоть до Григория Просветителя¹⁴. В то же самое время, просвещение Армении датируется автором ИА не временем апостола Фаддея, учителя Елишай, а периодом деятельности Григория Просветителя. Получается, что Албания просветилась в I, а Армения — в IV в. н. э. Эта своеобразная хронология представлена автором в главе II, 47, где читаем: «Был сорок третий год римлян (327 г. н. э. — А. А.), когда просветилась Армения, а просвещение Албании /произошло/ на двести семьдесят лет раньше (то есть в 57 г. н. э. — А. А.)»¹⁵. Ниже Мовсэс Дасхуранци представляет читателю отрывок из циркулярной грамоты Абрахама Албатанеци, по искаженной автором ИА фразе которого получается, якобы армянский католикос подтверждает идею о более раннем возникновении албанского патриаршего престола¹⁶. В добавленной им к тексту И 684 фразе в конце главы II, 42 Дасхуранци утверждает, что только Албания имеет апостольский престол, восходящий к Иерусалиму¹⁷. В главе I, 9, где он сообщает о просьбе албанского царя Урнайра, чтобы епископ «страны Албании» рукополагался рукой Григория Просветителя, тут же следует примечание, что данный факт был результатом не первосвященства Армении, а каких-то других причин¹⁸. Искажая решение Партавского собора 704 г., Дасхуранци добавляет в главе III, 8

¹³ ИА, III, 23 (24), с. 342 (чтение списков группы Б и списка h).

¹⁴ ИА, III, 8, с. 302 (чтение списков группы Б и списка h).

¹⁵ ИА, II, 47, с. 269—270. О восстановлении оригинального текста данной фразы см. выше, в разделе о списках ИА.

¹⁶ ИА, II, 47, с. 270. С восстановленным в критическом издании текстом данного отрывка невозможно согласиться. См. чтения рукописей ИА в подстрочных примечаниях.

¹⁷ ИА, II, 42, с. 261.

¹⁸ ИА, I, 9, с. 15 (чтение списков группы Б и списка h группы А).

свою мысль о том, что если албанский католикос рукополагается армянским духовным владыкой, то и последний должен принимать рукоположение от албанского католикоса¹⁹.

Рассказывая об албанских царях и князьях, автор ИА всячески пытается доказать, что они, если не превосходили, то ничем, по крайней мере не уступали светским владыкам из центральной Армении. Так, повествуя о принятии христианства в Римской империи императором Константином, в Армении—царем Трдатом и в Албании—царем Урнайром, Мовсэс Дасхураници специально отмечает, что «эти чудеса были сотворены Богом в одно и то же время»²⁰. В другом месте, рассказывая на этот раз о восставлении Армянского царства Ашотом Багратуни в 336 г. армянского летосчисления (887) и Албанского царства—Хамамом Благочестивым²¹, он сразу вставляет фразу «Эти /события/ свершились одновременно» (*«աշխարհ մի և նոյն ժամանակի գործեցան»*)²². В главе III, 22 (23) Дасхураници сообщает о борьбе Сахака Севады против армянского царя Смбата I Багратуни так: «С ним /Сахаком/ не раз воевал царь Армении Смбат и устраивал козни против него, однако ему не удалось подчинить его своей воле»²³. А через несколько фраз следует уже сообщение о великодушном восшествии на царский трон потомка Сахака Севады—Иовханнэса-Сенекерима.

Выраженном третьей стороны «албанского мировоззрения» армянского населения Утика и Арцаха является и сама идея создания сочинения Мовсэса Дасхураници как «Истории» страны и народа Албании. Автор X века стремится уподобиться Мовсэсу Хоренаци, написавшему «Историю» Армении и армян. В самом начале своего труда, заимствуя у Пилона Тиракаци, он помещает рассказ о происхождении народов и в одной из фраз добавляет имя албанцев: *«իսկ որ ի կողմանս հրախոյն են, աղգակից են կհտուրացոյ»* (в древнейшей рукописи—*կէտարացոյ, կհտուրացոյ*, в

¹⁹ ИА, III, 8, с. 302 (чтение списков группы Б и списка Н).

²⁰ ИА, I, 9, с. 14. Перевод по Ш. В. Смбатяну, с. 27.

²¹ По сведениям Иовханнэса Драсханакертци, время создания царства Хамама (Албанское царство армянских и византийских источников, царство Эрети грузинских и царство Шакии арабских источников) падает на период после 893 г., так как в этом году историк знает пока еще «великого князя Востока Хамама» (*Драсханакертци*, с. 170: ср. Այլնն Ե. Բաղրատունեաց փառքը, с. 131).

²² ИА, III, 21 (22), с. 335.

²³ ИА, III, 22 (23), с. 341. Перевод по Ш. В. Смбатяну, с. 170.

списках группы Б—*Կրտսերացոց*)²⁴, *ուսի Աղուանիք* («живущие же в северных странах—соплеменники кетурейцев, откуда /происходят/ и албанцы») ²⁵. Ниже приводится список стран, народы которых в средневековой христианской традиции считались потомками Иафета: среди них фигурирует и Албания²⁶. В начале следующей главы Мовсэс Дасхуранци переписывает у Пилона Тиракаци и список народов, потомков Иафета, имеющих письменность, и добавляет при этом неназванное в источнике имя албанцев²⁷. Продолжая повествование своей «Историей», автор помещает далее рассказ о начале княжеской власти в Албании, связав для этого друг с другом два отдельных рассказа Мовсэса Хоренаци: один—о назначении армянским царем Валаршаком правителей над населением возле Кавказа, другой—о создании тем же царем северо-восточного наместничества Армении между реками Курой и Араксом и назначении там наместником некоего Ара-

²⁴ В критическом издании—*Կրտսերացոց*, по „Хронике“ Пилона, т. е. источнику ИА. С такого рода восстановлениями трудно согласиться.

²⁵ ИА, I, 2, с. 5. Ср. *Անանիա Շիրակացու մատենագրությունը*, с. 360. В том же разделе Пилона Тиракаци, восходящем к «Генеалогии» Ипполита Римского, армяне возводятся к внуку Иафета Торгому (Тогарме у Ипполита). Для определения степени развития «албанского мировоззрения» армянского населения правобережья Куры (или уже «самосознания», во всяком случае для правящих слоев) очень важно констатировать, что Мовсэс Дасхуранци возводит «албанцев» к *другому* внуку Иафета Китию (в ИА—Кетуру). Причина выбора этой кандидатуры предка заключается, по-видимому, в том, что во фразе о нем упоминаются «северные страны». Возможно, сыграло роль и наличие чтения «кетурейцы» в той рукописи «Хроники» Пилона Тиракаци, которая имела под рукой у автора ИА. Один из важнейших источников последнего, Мовсэс Хоренаци, приводит библейское сведение о том, что сыновья Авраама от жены *Кетуры* (т. е. «кетурейцы», по христианской генеалогической традиции, предки парфяны) переселились в «восточную страну» (*Хоренаци*, II, 68, с. 203). Выше мы уже говорили о том, что Дасхуранци несколько раз называет свою страну «северо-восточной». Нетрудно заметить, что кандидатура библейского предка была подобрана не совсем удачно, ибо Китий—традиционный предок киприотов и каких-то северных островитян. И этот факт также очень важен, так как он показывает, насколько была серьезно обдуманной (а в современном, научном понимании—обоснованной) тенденция армянских правящих кругов Албании представлять «албанцев» в качестве отдельного народа.

²⁶ ИА, I, 2, с. 5. Ср. *Անանիա Շիրակացու մատենագրությունը*, с. 360.

²⁷ ИА, I, 3, с. 6. Ср. *Անանիա Շիրակացու մատենագրությունը*, с. 360.

на из рода Сисака²⁸. Затем следует краткое географическое описание «страны Албании» (I, 5) и, наконец,—рассказ о распространении там христианства апостолом Елишаем (I, 6—7). После такого своеобразного предисловия о всех «началах» Албании Мовсэс Дасхуранци переходит к изложению известных ему событий, используя имеющиеся под рукой разнообразные материалы. Интересно, что обращая внимание на немногочисленность сведений о древнем периоде истории «страны Албании», он никак не сомневается в том, что таковые обязательно были, и поэтому выдвигает предположение о причинах их утери и тут же с благодарностью вспоминает Мовсэса Хоренаци, который дает возможность восполнить много пробелов (I, 8). Так, расставив имевшиеся под рукой материалы в хронологической последовательности (по современным меркам, весьма относительной), переписав большие и малые сочинения и добавив в конце хронологическую историю последних веков, Мовсэс Дасхуранци завершает свое повествование рассказом об образовании Парсиосского («Албанского») царства.

Представляя историю своей «страны Албании» и всячески стараясь возвысить ее, автор ИА не останавливается даже перед искажением сведений своих источников. В главе II, 47 он своеобразно переделывает фразу из циркулярной грамоты Абрахама Албатанеци, а в главе III, 8 выкидывает имеющие принципиальное значение для взаимоотношений Албанской и Армянской церквей две фразы из формулы решения Партавского собора 704 г. и добавляет вместо них свое собственное мнение, почти противоположное утверждению источника. Там, где в источнике говорится об Утике и Гардмане, Дасхуранци добавляет «в Албании» (I, 8; II, 3), а там, где он считает нужным, просто добавляет «албанцев» в текст переписываемого источника (I, 2—3). Рассказывая фактически только об армянском населении Утика и Арцаха, автор ИА в своем собственном понимании пишет историю «Албании» и «албанцев»²⁹.

²⁸ ИА, I, 4, с. 8. Ср. Хоренаци, II, 6, с. 108—109; II, 8, с. 113.

²⁹ Здесь можно отметить характерное явление. Как видим, с конца V в. для обозначения населения «страны Албании» армянские историки как центральной Армении, так и правобережной Албании традиционно употребляют термин «Алуанк», который в современном, научном понимании не отражает действительного этнического лица региона. Иностранные же авторы, свободные от влияния отмеченной традиции и констатирующие факты на основании непосредственного знакомства со страной, называют армян Албании именно «армянами». Так, сирийский автор Пс. Захария Ритор сообщает, что на Северном Кавказе проповедовали христианство *армянские* епископы Ма-

Являясь наиболее ярким выразителем «албанского мировоззрения» («самосознания») армянского населения правобережья Куры, историк Мовсэс Дасхуранци всей своей культурно-идеологической преемственностью, особенностями историографической школы, источниковой базой и языком составляет неотъемлемую часть средневековой армянской словесности. Даже в его политически строго направленном мировоззрении выступают черты, позволяющие определить, что другой стороной его общего мировосприятия остается «армянское мировоззрение». Несмотря на стремление писать историю отдельной страны, автор ИА представляет историю «Алуанка» как часть и звено общеармянской истории. Во вступительном разделе своего сочинения Мовсэс Дасхуранци, заимствуя у Мовсэса Хоренаци, специально упоминает армянских царей Хайкидов и Аршакидов («от Иафета до Тиграна—44 царя», «от Валаршака до Арташира—26 царей..., /правивших всего/ 620 лет») ^{29а}. Тут же отмечаются упразднение царства Аршакидов и прекращение патриаршего рода Григория Просветителя. В конце главы говорится также о происхождении княжеского дома Багратидов, ставшего в конце IX века царским. В следующей главе Мовсэс Дасхуранци излагает сведения Мовсэса Хоренаци о том, как армянский царь Валаршак основал княжество в Албании, назначив на эту должность Арана Хайкида (I, 4). В главе I, 6, приступая к рассказу об апостоле Елишае, автор ИА начинает повествование с упоминания «армянского» апостола Фаддея, о котором говорит: «Нам, жителям Востока, достался святой апостол Фаддей, который, прибыв в Армению, в гавар Артаз, принял там му-

кар и другие, прибывшие из Арана (Албании) (см.: Пигулевская Н. В. Сирийские источники..., с. 166--167; Տեր-Պետրոսյան Լ. Ն. Մատ. соч., с. 107--108). Арабские историки называют армянских князей правобережной Албании (Аррана), в частности, Сахли Смбадяна (Сахль ибн Сунбат), армянскими батриками (см. Буниятов З. Указ. соч., с. 311, 324—325, 329), а Масуди называет княжество Севордиев (Сийагурдийа, арм. Севордик в районе Тавуша) «ветвью армян» (см. СМОМПК, вып. 38. — Тифлис, 1908, с. 60, Минорский В. Ф. Указ. соч., с. 214). Но наиболее знаменательным в этом плане является известное свидетельство императора Константина Багрянородного, согласно которому, официальные письма византийцев к князьям Хаченским и Севордийским (на правобережье Куры), так же как и другим армянским князьям сер. X в., адресовывались «в Армению» (см. Օտար արքայունքներ Հայաստանի և հայերի մասին, Գ. Բյուզանդական արքայունքեր, Բ, Կոնստանդին Փիրանովին Թարգմանությունը րնագրից, աստճարան և ծանոթագրություններ Հ. Բարթիկյանի, Երևան, 1970, с. 151).

^{29а} ИА, I, 3, с. 7.

ченическую смерть от руки Санатрука, царя армянского» («որով
և մերոցս արևելիայցս վիճակեցաւ սուրբ առաքեալն Թադէոս: Սա եկե-
ալ ի Հայս՝ յԱրտազ գաւառ. անդ առնու վախճան մարտիրոսութեան ի
Սանատրիոյ արքայէն Հայոց»)՝³⁰ О какой-либо деятельности Фаддея
в собственно Албании или в Утике и Арцахе Дасхураници ничего
не сообщает, поэтому вышеприведенные слова показывают, что
он не чертит разграничительную линию между «нами, восточны-
ми» и «Арменией». В главах I, 8; 12; 13; II, 3, где излагаются
сведения Мовсэса Хоренаци об Албании, Утике и Арцахе, автор
ИА перенимает также и материалы, не имеющие какого-либо от-
ношения к Восточному краю, но представляющие узловые момен-
ты истории Армении. В главу I, 15, в которой представлен спи-
сок албанских царей, он включает огромный список армянских
патриархов и царей от Иафета и Хайка до Тиграна Старшего,
после чего следует: «Из их рода был Аран, назначенный прави-
телем Албании» («Ի սոցա ծննդոց կարգեցաւ Առան նախագահ Աղուա-
նից»)՝³¹ Чисто «армянские» материалы представлены в главах II,
1, III, 15, 17 и 18 ИА. Отмеченный материал показывает, что так
называемое «албанское мировоззрение» армянского населения
«страны Албании» никак не мешало ему в то же самое время
представлять историю своей «страны» в качестве составляющей
части общеармянской истории³².

У Мовсэса Дасхураници хорошо прослеживается армянский
патриотизм. Он с воодушевлением рассказывает о борьбе армян
против персов и арабов. В главе II, 2, заимствуя у Елишэ, автор
ИА в возвышенной манере рассказывает о восстании армян про-
тив Сасанидов в 450—451 гг. В ряде глав третьей книги расска-
зывается о некоторых эпизодах сопротивления армянского насе-
ления и князей арабским завоевателям. Дасхураници восхваляет
«армянских» героев и мучеников и скорбит об их смерти. Так же
определенно его осуждающее отношение к предателям армянских
освободительных движений—Мехружану Арцруни и Васаку Сю-
ни (I, 13; II, 2).

Мовсэс Дасхураници подчеркивает, что первый правитель Ал-
бании и происшедшие от него влиятельные князья Араншахки
ведут свое происхождение от патриарха армян Хайка. Выше мы
уже отмечали, что, по средневековым представлениям, одним из
важнейших признаков армянства считалось обстоятельство проис-
хождения от Хайка—сына Торгома и внука Иафета. В финале
ИА автор возводит к Хайку (через Арана) и своего рода главно-
го героя сочинения, царя Парисоса Ювханнэса-Сенекерима, рас-

³⁰ ИА, I, 6, с. 10. Перевод по Ш. В. Сymbaтjану, с. 26.

³¹ ИА, I, 15, с. 41. Перевод по Ш. В. Сymbaтjану, с. 39.

³² Ср. Каграманян К. А. Источники..., с. 12.

сказом о коронации которого завершается основной текст повествования памятника.

Несмотря на стремление показать равноправие албанского и армянского католикосатов, Мовсэс Дасхуранци является искренним почитателем святых Армянской церкви—апостола Фаддея и особенно—Григория Просветителя. Упомянув о последнем, автор ИА никогда не жалует положительных эпитетов и называет его то «святым просветителем Армении» (I, 9), то «святым Григорием» (I, 3; III, 16; 20; 21), то «великим Григорием» (III, 23). Восторженные сведения о Григории содержат и многие источники, переписанные в ИА. Вместе с тем, Мовсэс Дасхуранци—убежденный монофизит, искренний сторонник так называемой «армянской ереси». Подчеркнуто антихалкидонские материалы представлены в главах II, 7; 8; 46—50; 52; III, 3—10; 14; 23. В главе II, 47 автор ИА даже искажает сведение источника (циркулярной грамоты Абрахама Албатанеци) с целью показать, что в начале VII в. Албанская церковь была монофизитской так же, как и Армянская.

И наконец, Мовсэс Дасхуранци неоднократно употребляет термины «Восток» и «восточные» в качестве названий «страны Албании» и ее населения. Словосочетания «просветитель Востока» («*արևելից լուսավորիչ*»), «Восточный край» («*արևելից կողմանք*»), «восточная страна» («*աշխարհն արևելից*»), «церкви нас восточных» («*արևելիացի եկեղեցիք*») или просто «Восток» («*Արևելք*») и «восточные» («*արևելիացիք*») встречаются в разделах, написанных самим автором ИА, 13 раз^{32а}. В главах I, 9 и II, 42 Дасхуранци употребляет другой термин, а именно «северо-восток» («*արևելից հիստիսք*», «*արևելից հիստիսականաց*»), также указывающий на то, что, по представлению автора, его страна со своим населением составляла часть Армении (с. 14; 261).

Обобщая все сказанное, мы обнаруживаем, таким образом, весьма сложный характер мировоззрения и самосознания Мовсэса Дасхуранци. С одной стороны, он стремится представить историю своей «страны Албании» как историю отдельной страны со своим отдельным народом, а с другой стороны, является армянским патриотом, представляющим ту же самую историю в ка-

^{32а} ИА, I, 6, с. 9—10; I, 7, с. 11; I, 8, с. 12; I, 9, с. 14; II, 1, с. 106; III, 12, с. 312; III, 16 (17), с. 320; III, 22 (23), с. 338—339; III, 23 (24), с. 342; см. также выше, в разделе об авторских заглавиях сочинения. Интересно, что долгое время термин «Восток» употребляется только армянскими авторами Албании. Из авторов центральной Армении впервые этот термин употребляет Йовханнэс Драсханакертци («*եկե՛ծ իշխանն արևելից չա՛տմէ*»).

честве составляющей общеармянской истории, почитателем святых Армянской церкви, и пейоративно относится к неармянскому населению албанского левобережья, то есть к собственно албанцам. Эта выраженная противоречивость мировоззрения автора ИА объясняется определенными тенденциями времени его деятельности, X века.

После четырех с половиной веков чужеземного господства, в конце IX века князю Ашоту Багратуни удалось восстановить Армянское царство. Багратиды повели энергичную политику с целью воссоединения всех армянских областей. В этом плане неудивительно, что они назвали свое государство «Великой Арменией»³². В период расцвета феодальных отношений отмеченная политика, естественно, вызвала мощное противодействие ряда других армянских феодальных княжеств, также усилившихся после ослабления власти халифата. Сопrotивление влиятельных княжеских родов объединительной политике Багратидов нашло свое отражение и в литературе, и средневековые армянские историки создавали сочинения и теории, цель которых заключалась в возвеличивании того или иного княжеского рода³³.

В самом начале появления Багратидского царства в его состав вошла и большая часть правобережной Албании³⁴. Но Араншахики, наиболее влиятельные армянские князья данной территории, не прекратили борьбу и достигли вскоре определенных успехов. ИА и другие армянские источники сохранили немало сведений о столкновениях между багратидскими царями Смбатом I и Ашотом II и князем Сахаком Севадой Араншахиком в начале X века. Армянские князья Утика и Арцаха имели большую потенциальную возможность отстаивать свою «свободу» от Багратидов. Помимо географического фактора (большое расстояние от основных центров Багратидского царства) важную роль играл и исторический фактор. Князья Утика и Арцаха уже с V века входили в состав другого, Албанского марзпанства и с VII века обладали некоторой автономией. Институт «князя Албании», все время находившийся в руках армянских князей правобережья, существовал наряду с институтом «князя Арменнии», пе-

³² См. Յուզրաշյան Կ. Ն. «Քաղաքապետական շրջանի» Հայաստանը՝ միջազգային կրթությունի տեսանկյունից. — ՊԲՀ. 1975, № 1, с. 42.

³³ Ср. Այվեց Ն. Խորենացիական հարցն ու Ն. Վարդան Հացունի, с. 86—87; և յուզրաշյան Կ. Ազգանից Բաղապետական տան հարցի շուրջը, с. 64—65; Կուզան-կապուտացի, с. XIX—XX.

³⁴ По сведениям армянских и арабских источников, граница царства Багратидов на востоке доходила до Партава (см. Тер-Гевондян А. Н. Указ. соч., с. 238—239).

перосшим по мере ослабления арабского владычества в институт «царя Армении». Албанская церковь, обслуживавшая далеко не только духовные потребности армянских князей Утика и Арцаха, в формальном отношении имела те же права, что и Армянская. К X веку она превратилась в развитый феодальный институт, поэтому ее стремление к полной автокефальности следует объяснить не только сепаратистскими настроениями князей «страны Албании», но и чисто самостоятельными тенденциями. Борьба армянских феодалов Албании против Багратидского царства привела к созданию Парисосского царства в конце X века и к полной автокефальности албанского католикосата в отдельные периоды этого столетия.

Указанные тенденции наглядно отражены в ИА и в мировоззрении ее автора. Мовсэс Дасхуранци всячески старается обосновать апостольское происхождение албанского католикосата и равноправие последнего по отношению к Армянской церкви. В то же самое время, он пытается представлять «страну Албанию» (или «Восточную», «восточных») такой же отдельной страной, какой являлась Армения, для того чтобы настаивать на праве князей Утика и Арцаха властвовать в собственной стране в царском величии так же, как Багратиды в стране Армении. Так и венчает автор свое сочинение рассказом о великолепном восшествии на царский престол владетеля Парисоса Йовханнэса-Секерима.

Арабский автор Масуди отмечает для 943 года существование к северу от Куры царств Ширвана, Лайзана, Муканни, Кабалы, Лакза, Хурсана, Табарсарана и Вартана с преимущественно мусульманским населением, и только одного христианского царства—Шакин³⁵. Мусульманизацию в широких масштабах—этот важнейший для судеб левобережного, по происхождению собственно албанского населения факт—автор ИА обходит молчанием. Правда, христиане на левобережье оставались, и даже на территории царств с мусульманскими правителями. И это было единственным для X века моментом, действительно связывавшим левобережные и правобережные области бывшего Албанского марзпанства и служившим основой для бытования традиционного представления о «стране Албании».

Обобщая все вышесказанное, можно констатировать, что термин «албанцы» у Мовсэса Дасхуранци обозначает все христианское население «страны Албании» от нижнего течения Аракса

³⁵ См. СМОМПК, вып. 38. — Тифлис, 1908, с. 42—43, 57—58; *Минорски*: В. Ф. Указ. соч., с. 192, 211.

до Дербентского прохода, находившееся под юрисдикцией монофизитского албанского католикосата с центром на армянском правобережье Куры³⁶. Исходя из воззрений и представлений своей эпохи, автор ИА развивает идею о том, что вся паства Албанской церкви является отдельным народом, хозяином своей страны Албании.

Анализ мировоззрения Мовсеса Дасхуранци позволяет думать, что свойственная эпохе феодальных распрей тенденция возмечивания княжеских родов той или иной области Армении, добивавшихся независимости от центральной власти Багратидов, в Утике и Арцахе по сравнению с другими областями (Васпуракан, Тарон, Сюник и др.) эволюционировала в качественно новое явление. Укрепление так называемого «албанского самосознания» правящих кругов правобережья Куры, выражавшегося в появлении антитезы «мы»—«они» по отношению к населению «страны Армении» и самоназваний «восточные» и «албанцы», делало вполне реальной перспективу превращения армянского населения «страны Албании», пока еще политико-конфессиональной общности, в новую, производную от армянской, этническую общность³⁷. Этот процесс, правда, был быстро остановлен историческим развитием и не имел завершения. Вследствие ослабления, распада и упразднения царства армянских Багратидов, сельджукского завоевания и ослабления экономической и политической мощи армянских светских владык как Албании, так и центральной Армении, феодальные распри затихают, и исчезают знджив-

³⁶ О доминировании конфессионального аспекта над всеми остальными при формировании самосознания средневековых обществ, когда определяющим становится не этническая, а конфессионально-епископальная принадлежность, подробно см. также: Мнацаканян А. Ш. О литературе Кавказской Албании с. 173—174; Новосельцев А. П., Пащито В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма, с. 29—32.

³⁷ В эпоху ожесточенных феодальных распрей этой перспективе реально могло противостоять, по-видимому, только сознание общности языка. В средневековом Закавказье этот критерий был одним из определяющих при осознании этнической дифференциации. Вспомним Мовсеса Хоренаци, который применял для северо-восточного и юго-восточного наместничеств Армении определение «предел армянской речи»— «*սղեղերը հայկազանի ի սուրջս*» (Хоренаци, II, 8, с. 112—113, ср. I, 14, с. 46) или грузинского автора X в. Георгия Мерчула, который считал Грузией ту страну, «в которой церковную службу совершают и молитвы творят на грузинском языке» (Георгий Мерчул. Жизнь св. Григория Хандзтийского. Грузинский текст / Введение, издание, перевод Н. Марра. — СПб., 1911, с. 123).

шися на них этносепарационные моменты. И уже в XII в., продолжая употреблять традиционную терминологию, Маттэос Урхайеци, выходец из западных областей расселения армян, называет Албанию также и «Глубинной страной Армении» («Աղուանք, որ է հորին աշխարհ Հայոց») ³⁸, а Мхитар Гош, выходец из Гандзак на правобережье Куры, подчеркивает принадлежность владений арцахских князей к низложенному «эламитянами» (т. е. нехристианскими владыками) «Армянскому царству» («Ի ժամանակս բնակալութեանն Ղեմացոց՝ յորում վաղ ուրեմն բարձեալ էր թագաւորութիւնն Հայոց ի սպասսպուն, և անտերուշք շրջէին մնացորդք իշխանաց՝ որ ընդ բնաւ աշխարհիս վարատեալք՝ ոչ հնազանդելով միմիանց, մանաւանդ այնորիկ՝ որ բնակեալ էին յամուրս աշխարհին Արցախայ») ³⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, семантический анализ терминов «Албания» и «албанцы» в источниках IV в. до н. э.—X в. н. э. показывает, что в результате известных политико-административных изменений этническое содержание этих терминов претерпело несколько этапов эволюции.

В античных источниках под термином «Албания» («Ἀλβανία», «Albania») понимается территория Албанского царства, расположенного на левобережье Куры. Западная граница этого царства проходила по линии западнее нижнего течения реки Алазани. Северная граница проходила по Кавказскому хребту от границы с Иверней до вершины Гутон, а далее—по вершинам Южного Дагестана Дюльтыдаг, Алахундаг, Джуфудаг и Джалганскому хребту до Дербентского прохода. Восточные пределы царства до III в. н. э. простирались по берегу Каспийского моря от Куры до Дербентского прохода.

Под этнонимом «албанцы» («Ἀλβανοί», «Albanii») в античных источниках обозначалось все население Албанского царства. По сведению Страбона, это население состояло из 26 племен, говоривших на собственных языках. Античные источники не уточняют их названия, поэтому только лишь благодаря случайному отдельному упоминанию до нас дошли имена некоторых племен, принадлежность которых 26 албанским определяется

³⁸ Маттэос, с. 230.

³⁹ Հայոց նոր վիճակը Աշխարհութեամբ Յ. Մանանդեանի և Ն. Աճառեանի.— Վաղարշապատ, 1903, с. 23.

сравнением района их обитания с территорией Албанского царства античного периода. Это леги (леки), сильвы (чилбы) и лупенни (лпины). Еще около полутора десятка албанских племен упоминаются в армянских источниках V—VII вв. Мнение отдельных исследователей о том, что в число 26 албанских племен входили и известные из античных и средневековых источников каспиш, гаргарен, мики и утии, не подтверждается сводным анализом сведений источников. Правда, относительно утиев следует сделать оговорку. Материал о проживании по соседству с Албанским царством лезгиноязычных племен с тем же названием позволяет восстановить античное албанское племя утиев-удинов и в центральной Албании, в районе проживания современных удин.

В III в. н. э. от Албанского царства отделяется его восточная приморская половина к востоку от реки Ахсу и Кавказских гор. После этого источники уже не называют население отмеченной области «албанцами». Это показывает, что к III веку многочисленные племена античной Албании еще не консолидировались в единый этнос под этнонимом «албанцы». Последний давался им соседними народами только в качестве описательного и собирательного названия. Поэтому, стоило какой-то части населения выйти из состава Албанского царства, как она сразу же перестала называться «албанцами».

Самые ранние армянские источники (до 80-х гг. V в.) под термином «Алуанк» (*«Աղուանք»*)—«Албания», «албанцы») обозначают территорию Албанского царства между Курой и Кавказскими горами, рекой Ахсу и Иверией, а также его население. Это совпадает с семантикой терминов «Албания» и «албанцы» в позднеантичных и раннесасанидских источниках.

В 428 г. Сасаниды упраздняют царство Великой Армении и создают в Закавказье систему трех марзпанств под теми же названиями—Армения, Иверия и Албания. В состав Албанского марзпанства они включают Албанское царство (вместе с перешедшими к нему после 428 г. армянскими областями Утик и Арцах на правобережье Куры) и восточную область античной Албании до Дербентского прохода. Административным центром марзпанства становится город Чор (Дербент). После подавления в 462 г. восстания албанского царя Сасаниды упраздняют Албанское царство, а также царства горских племен приморской области, и Албанское марзпанство становится более монолитной административной единицей.

В результате отмеченных политико-административных изменений название «Албания» переходит и на армянское правобережье Куры. В связи со всем этим к концу V в. в армянской

церковной и исторической традициях появляется новый смысл термина. Начиная с Лазара Парпеци и Мовсэса Хоренаци, армянские авторы понимают под «страной Албанией» уже всю территорию Албанского марзпанства от Аракса до Дербента. Мовсэс Хоренаци даже объясняет происхождение терминов «Алуанк» и «Аран» (армянское и иранское названия страны) на почве армянского правобережья, связывая первый—с армянским прилагательным «алу», прозвищем Сисака Хайкида, легендарного предка армянского населения Сюника, Утика и Арцаха, а второй—с именем его потомка Арана Хайкида. Это показывает, что и к V веку в Албанском царстве, расположенном к западу от Ахсу, не произошло консолидации многоплеменного населения в единый этнос под этнонимом «албанцы». Поэтому, стоило названию «Албания» перейти и на правобережье, как стало возможным объяснить его происхождение на почве Утика и Арцаха без всякого опасения ущемить самолюбие определенной этнической единицы на левобережье Куры.

В первой половине VI в. резиденция албанского марзпана переносится из Чора на правобережье Куры, во вновь построенный город Партав. В 552 г. в Партав переносится и резиденция албанского католикоса, которая с начала IV в. до 462 г. находилась в столице Албанского царства—Капалаке, а после этого—в столице Албанского марзпанства Чоре. В конце VI или начале VII вв. создаются институты «князей» Армении, Иверии и Албании, воплощающие в себе некоторую автономию христианской знати закавказских стран. Резиденция «князя Албании» также находилась на правобережье Куры—в Гардмане и Партаве.

Вследствие утверждения административного и духовного центров Албанского марзпанства на правобережье, армянское население Утика и Арцаха приблизилось к управлению «страной Албанией». С полной арменизацией албанского католикосата с центром в Партаве культурные традиции левобережного собственно албанского христианского населения постепенно приходят в упадок, и происходит процесс культурной, а затем—и этнической ассимиляции этого населения (никогда, правда, полностью не завершившийся). Таким образом, армянское население Утика и Арцаха, отделившись от остальной Армении административными и церковно-юрисдикционными границами, почувствовало себя не только полноправной составной частью Албанского марзпанства, но и его основным хозяином. «Страна Албания» стала для него «своей» и «родной». Этот процесс предопределил появление и, с развитием феодальных отношений, все большее укрепление своего рода «албанского» самосознания или мировоззре-

ния армянского населения Утика и Арцаха. Со временем оно отразилось и в литературе, созданной в правобережной, армянской Албании. Мы имеем в виду дошедшие до нас исторические сочинения «Повесть о Вачагане» (вторая половина VI в.), «Историю католикоса Вироя» (630—632 гг.), «Историю 684 года» (684 г.) и, наконец, «Историю Албании» Мовсэса Дасхуранци (982—988 гг.), в составе которой и сохранились первые три памятника. Перечисленные сочинения (если они верно отражают воззрения породившей их среды) показывают, что так называемое «албанское мировоззрение» армянского населения Утика и Арцаха выражалось в следующих трех аспектах:

1. Подразумевая под «Албанией» все марзпанство, но вместе с тем считая себя истинными хозяевами «страны Албании», армяне правобережья пейоративно относились к собственно албанским племенам левобережья. В результате этого воззрения появился новый, узкий смысл термина «Алуанк». В ряде контекстов под ним понимается только армянское правобережье Куры. Этот смысл находит определенное распространение и даже проникает в грузинскую и арабскую исторические традиции, в которых под терминами «Рани» и «Арран» иногда подразумевается только нижнее междуречье Куры и Аракса.

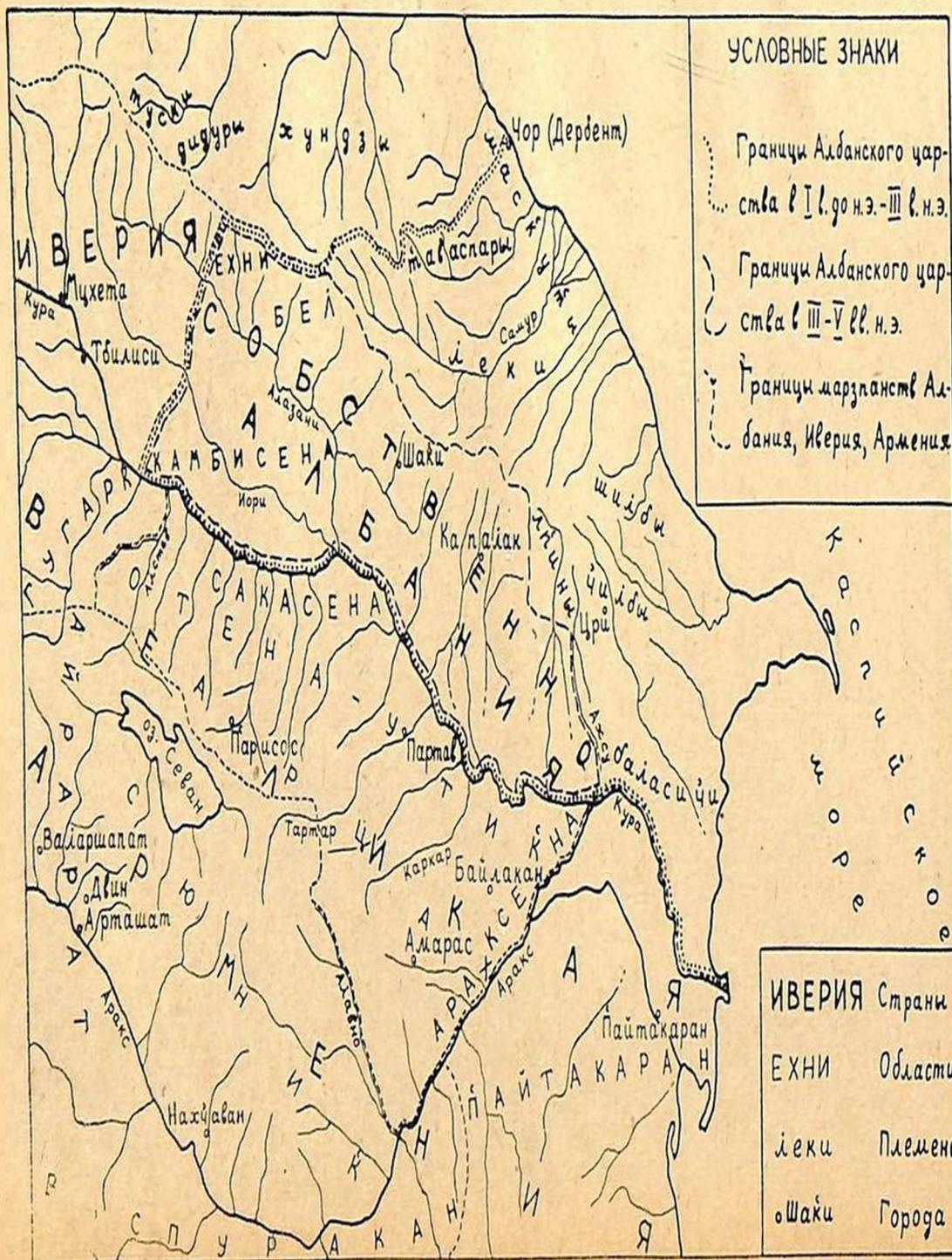
2. Армянское население считало, что их страна, то есть, в частности, Утик и Арцах, назывались «Албанией» всегда (а не с 428 г.).

3. Население Утика и Арцаха противопоставляло своих князей и свою церковь как «албанских» соответствующим институтам центральной Армении как «армянским». Это воззрение — результат определенного уровня развития феодальных отношений. Его еще нет в ПВ и ИКВ, и в первоначальном виде оно появляется в И 684. Наиболее же ярко третья сторона «албанского мировоззрения» армянского населения Утика и Арцаха наблюдается у автора X в. Мовсэса Дасхуранци. В эпоху феодальной раздробленности армянские князья правобережной Албании вели упорную борьбу против объединительной политики армянских Багратидов. Албанская церковь, поддерживая их борьбу, а также и по энтерогенным соображениям, стремилась выйти из традиционного подчинения армянскому католикосату. В эту эпоху автор ИА пытается представить историю Албании как историю отдельной от Армении страны со своим народом для того, чтобы исторически обосновать право светских и духовных владык Утика и Арцаха безраздельно властвовать в собственной стране в царском и патриаршем величии так же, как Багратиды и армянские католикосы в «стране Армении».

Но, вместе с тем, армянское население Албании никак не потеряло и своего армянского самосознания. Как это видно из ПВ, ИКВ, И 684 и у Мовсэса Дасхуранци, оно представляло свою историю в качестве составляющей общеармянской истории, возводило себя через Арана и Сисака к Хайку, прародителю армян, и называло свою страну и себя наряду с традиционным термином «Алуанк» также и «Востоком» (=«Восток Армении») и «восточными» (=«восточные из армян»).

В эпоху Мовсэса Дасхуранци какой-либо административной основы для традиционного применения терминов «Албания» и «албанцы» уже не существовало. С мусульманизацией части собственно албанского населения и с возникновением новых, отчасти мусульманских политических образований как на левобережье, так и на правобережье, единственной основой бытования этих терминов осталась Албанская церковь, под юрисдикцией которой находилось все христианское население территории бывшего Албанского марзпанства. Именно эта территория называется Мовсэсом Дасхуранци, современными ему и последующими армянскими историками «страной Албанией». Именно это христианское, монофизитское население (армянское или в основном арменизированное) называется автором ИА «албанцами». Таким образом, у Мовсэса Дасхуранци ярко проявляется типично средневековая особенность самосознания, когда определяющим становится не этническая, а церковно-юрисдикционная принадлежность, и конфессиональный аспект доминирует над всеми остальными.

СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА АЛБАНИИ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СПИСОК АЛБАНСКИХ КАТОЛИКОСОВ VI—X ВВ.

1. Абас* 44 года (I год—552)	епископ Мец-Иранка	552—596
2. Вирой 33		596—629
3. Закарна 15	священник Партава	629—644
4. Йохан 25 (?)**	епископ Амараса	644—668 (?)
5. Ухтанэс 12 (?)**		668—680 (?)
6. Елиазар 6	епископ Шаки	680—686
7. Нерсэс 17,5	епископ Гардмана	686—704 май
8. Симэон 1,5	архидьякон престола	704—705 окт.
9. Микайэл 37	дьякон Шаки	705—742
10. Анастас 4		742—746
11. Йовсэп 17 (V год—751/752)	епископ Амараса	746—763
12. Давит 4	епископ Амараса	763—767
13. Давит 9	епископ Мец-Колманка	767—776
14. Маттэос 1,5	епископ Капалака	776—777
15. Мовсэс 2		777—779
16. Ахарон 2		779—791
17. Соломон 0,5		781—781
18. Тэодорос 4	епископ Гардмана	781—785
19. Соломон 11,5		785—796
20. Йовханнэс 25		796—821
21. Мовсэс 0,5		821—821
22. Давит 28	епископ Капалака	821—849
23. Йовсэп 27 (III год—851/852)	епископ Мец-Колманка	849—876
24. Самуэл 17	епископ Мец-Колманка	876—893
25. Йунан 8,5	епископ Двина	893—902
26. Симэон 21	епископ престола	902—923
27. Давит 7	епископ Капалака	923—930
28. Сахак 18	епископ Мец-Колманка	930—948
29. Гагик 10*** (IV год—951/952)	епископ Гардмана	948—958
30. Давит 6	настоятель Парисоса	958—964
31. Петрос 18	епископ Гардмана	964—982
32. Мовсэс 6	настоятель Парисоса	982—988

* До католикоса Абаса автор ИА перечисляет еще 12 албанских католикосов (Елишай, Шупхалишой, Матэ, Сахак, Мовсэс, Панд, Лазар, Григорис, Закарна, Давит, Йовхан, Еремна). Однако кроме Григориса и Еремна, это— легендарные имена.

** Эти цифры, приведенные в III, 23 (24) ИА, по-видимому, неверны, так как в главе II, 22 (II 684) католикос Ухтанэс упоминается в описании бытний 652 или 659 года (ср. Պատմության և Ազգանկից աշխարհի կաթողիկոսաւթյան մի քանի թվականների շուրջ.— Էջմիածին, 1984, № 11—12, с. 84). Скорее всего, под пером Мовсэса Дасхуранци или переписчика его источника произошла смена местами этих двух цифр.

*** В ИА—13 (14) лет. Оригинальная цифра восстановлена нами на основании сведений Мхитара Гоша и Ананна Мокаци.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ГЕНЕАЛОГИЯ СПИСКОВ „ИСТОРИИ АЛБАНИИ“

□ Имеющиеся в наличии списки ИА

▭ Утерянные списки ИА

▭ Восстанавливаемые списки ИА

▽ Фрагменты списков ИА и отрывки из нее

Авторский оригинал

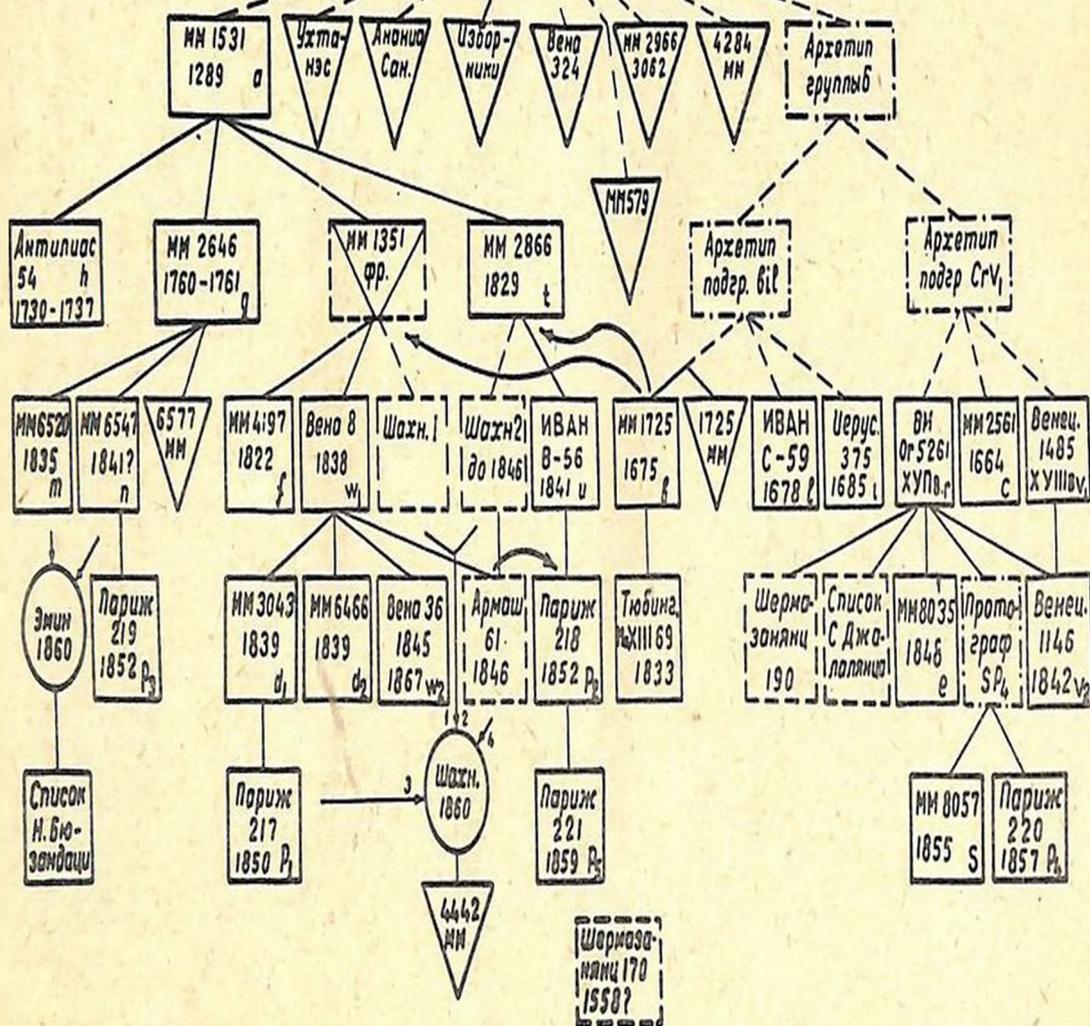
Протограф групп Аб

○ Издания ИА и легшие в их основу списки

— Несомненное непосредственное копирование

- - - Возможны промежуточные звенья

~ Списки сличались

УКАЗАТЕЛИ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

- Аб 79
Абант 26, 28, 59, 60
абанты (=эвбейцы) 63
Авария 119
авары 35, 59
агульцы 35
Адах 216
Адиабена 101
Адриатическое море 33
Азербайджан 14, 16, 32, 36, 39,
75, 94, 140, 226
Азербайджанская ССР 16, 74, 139
Азиатская Сарматия 54, 85, 90, 93,
99, 105
Азия 19, 33, 49, 50, 58, 74, 75, 82,
99
Азовское море 57, 58, 62
Айниана, айнианы см. Эннана,
эннаны
Айраратская область 254—256
Акилисена 14, 23
Алазани 27—30, 36, 59, 63, 86—89,
98, 272
Алазоний (=Алазани) 27, 32
Аланские ворота 120, 125
аланы 67—69, 85, 94, 105, 233, 243
Алахечк 139
Алахундаг 35, 272
Албан р. 32, 33
Албания, албанцы, албанский—
проп.
Албанская гора (в Италии) 19
Албанские ворота 55, 101
Албанские горы 33, 35
Албанское море 31
Албанское поле 144
Алдзник 110, 143
Алонта 33, 55
Алуан р. (=Алазани) 98
Алуанк (=Албания) 5, 57, 64, 72,
106, 142—148, 227, 229, 234—
238, 242, 245, 246, 249, 251,
252, 254, 259, 264—266, 273—
276
алутаканы 93
Алуэн 173, 186, 244
Алхаслы 138
амазонки, амазоны 38, 50, 56—64,
85
Амазонские горы 38
Амарас 130, 131, 180—182, 205, 243,
246, 247, 277
Амард р. 46, 48
амарды, марды 11, 17, 38, 48, 77—
79
амарнаки см. анариакки
Амл 101
Аму-Дарья 76
Амур 76
амюргийские скифы 45
Анантида, Анантис обл. 23, 26
анарнаки 11, 17, 38, 40, 77—79
Андийский хребет 34, 35
Андийское Койсу 34, 87
Анкира 20
Антигнас 154

- Антитавр 14
 аорсы 78, 80
 апарны 45
 Апзут-Кават 105
 Апшерон 99
 арабы, арабский 36, 43, 51, 86, 87,
 90, 103, 105, 119, 121—124, 132,
 139, 140, 190, 191, 197, 199, 200,
 206, 207, 209, 212, 213, 252, 254,
 257, 263, 266, 267, 269, 270, 275
 Аравия 101
 Арагон (= Арагви) 22
 Аражанк 243
 Аракс 6, 14, 22, 26, 37, 41, 46, 64,
 75, 76, 103, 104, 143—145, 201,
 237, 242, 248, 249, 255, 259, 264,
 270, 274, 275
 Араксена 14, 15, 22, 25
 Аран (= Албания) 102, 140, 143,
 146, 249, 257, 266, 274
 Араратская равнина 224
 Арацани 125
 Ардабиль 68
 Арзнарзюн 143
 Арня 17, 42, 45
 Аркадия 79
 Армаш 154, 155
 Армения, армяне, армянский—проп.
 Арми 5, 101, 143
 Армянская ССР 16, 26
 Армянские горы 30
 Армянское нагорье 63, 66, 109, 242
 Арран (= Албания) 5, 51, 140, 213,
 251, 266, 275
 Артаз 266, 267
 Аруастан 82
 Аруч 254
 Арцах 5, 6, 63, 64, 66, 71, 109—111,
 113, 114, 130, 131, 135, 136, 142,
 144, 145, 147, 150, 180, 181,
 209, 238, 240—246, 250—252,
 254, 256, 257, 259—261, 263,
 265, 267, 269—275
 Арэ 101
 Аспида, Аспис (= Анаитида) 26
- Ассирия, ассирийский 40, 42, 45, 82
 Астлаблур 237
 Асурестан (= Ассирия) 101
 атнаки см. анарнаки
 Атрек 49
 Атропатена 170
 Атрпатакан (= Атропатена) 100, 101
 атрпатичи 100
 Африка 44, 62, 74
 -Ахалкалаки 23
 Ахалцихе 23
 Ахардей 57, 58
 Ахсу, Ахсучай 17, 31, 88—90, 99,
 102, 106, 127, 250, 273, 274
 Ахуан перевал 39, 54
- Багаван 125
 баганы 93
 Багдад 172
 Баэгуи (= Баласакан) 102, 140
 Байлакан 67, 68, 103, 108 124
 Бактриана, Бактрия 15, 17, 45
 бактрийцы, бактрийский 10, 19, 43,
 49
 Балакан (= Баласакан) 100
 Баласаджан 103
 Баласаджанское поле 103
 Баласакан, баласаканский 53, 88,
 99—104, 106, 112, 118—120, 127,
 130, 131, 140
 Баласаканское поле, равнина 99,
 100, 119, 250
 Баласат (= Бахалат) 131
 баласичи 92, 93, 100, 106
 Балканский п-ов 33
 Балхаб 103
 Барда'а, Берда'а (= Партав) 123,
 124, 140, 213
 базили 69
 Баскан (= Баласакан) 100
 Басоропеда 14, 15
 бастарны 20
 Бат 113
 Бахалат 131
 Бахтало 131

- бедунны 234
 Бел 98
 Беленджер 87
 Белиджи 121, 131
 Белоканы 98
 Бердакур, Бердак 241
 Бердованк 176
 Берзенд 103
 Бех (=Бел) 98
 Бехистун 43—47, 75
 Ближний Восток 130, 199
 Большое Борбало 34
 Большой Кавказ 34
 борканин 42
 британцы 20
 будуги 35
- Вавилон, вавилонский 174
 Вайоц Дзор 237
 Валаршапат 123, 254, 257
 Ванское царство 83
 Варачан 86, 87, 199, 200
 Варданакерт 68
 Варджан (=Иверня) 5, 101, 143
 Вардэгруак 86
 Варсан 103
 Варган 120, 270
 Варташен 74, 233
 Варункатал 167
 варяги 213
 Васпуракан 14, 271
 Ват, ваты 91, 94, 120
 Ватнеай, Ватнеанское поле 86—88.
 105, 127, 180
 вейнахи, вейнахский 58, 80
 Великая Армения 5, 14, 15, 21, 23,
 27—30, 67, 71, 81, 110, 126.
 143—145, 182, 256, 257, 261,
 269, 273
 Вена 154, 156, 165
 Венеция 155, 156
 византийцы, византийский 61, 96,
 110, 124, 141, 189—191, 199.
 213, 226, 253, 256, 263, 266
- Византия 200, 250, 254
 Вирк (=Иверня) 98, 113
 Вифиния 42
 Волга 33, 62, 78
 Восточная Киликия 67
 Восточное море (=Каспий) 122,
 174
 Восточный край, Восток, восточные
 122, 132, 134, 172, 189, 203, 212,
 247—250, 253—256, 258, 261,
 263, 266—268, 270, 271, 276
- Гав 91
 Гавгамелы 9, 10, 47
 Гандзак (совр. Кировабад) 213, 272
 Гандзасар 152, 156, 216, 248
 галгай 58, 59
 гарганы 61, 73, 85
 Гаргар (город и гора) 63
 гаргарен, гаргарейцы, гаргары, гар-
 гарейский 16, 56—67, 70—74,
 139, 148, 239, 240, 251, 261, 273
 Гаргарейское поле 64—71, 109
 Гардман 111—114, 130, 131, 160.
 161, 173, 194, 241, 249, 257, 261,
 265, 274, 277
 Гардманадзор 113
 Гарни 16
 гаты (=ваты) 92, 94
 Гедук перевал 35, 39—42, 44, 54, 67
 Гелайба 56
 Гелан 101
 Гелда 56
 Геллеспонтийская Фригия 42
 гелы 40, 56—60, 77, 91
 геннохи 32, 52
 Геокчай 17
 гергесейцы, аргесейцы 245
 германцы 20
 Герр р. 32, 33, 55, 94
 герры 56
 Гималаи 33
 Гинд 76
 Гиндикуш 55

- гиперборен 50
 Гиппийские горы 62
 Гирдыманчай 17, 88—90, 250
 Гиркания 17, 39, 41, 45—49, 61, 67, 68, 101
 Гирканское море 11, 21, 26, 38, 42, 43, 51, 59, 60
 гирканы 9, 11, 17, 38—42, 45, 51, 77
 Главный Кавказ 34, 35, 89, 116, 250
 Глуар, глуары 30, 91, 92, 94, 98
 Гог и Магог 73, 239
 Гогарена (= Гугарк) 14, 22, 23, 29
 Горган 39
 греки, греческий 11, 20, 21, 24, 25, 30, 31, 49, 51—55, 61—63, 78, 79, 96, 102, 106, 129, 138, 145, 198, 213, 219, 226, 228—230, 235
 Греция 42, 76, 101
 Грузинская ССР 74
 Грузия, грузинский 5, 18, 28, 29, 34, 57, 61, 129, 136—140, 191, 192, 197, 213, 228, 233, 239, 240, 252, 263, 271, 275
 Гугарк (= Гогарена) 14, 22, 23, 29, 65, 110, 137
 Гугарское бдешство 65, 66
 гугары 92
 гунны, гуннский 39, 65, 66, 69, 86, 92, 93, 102, 104, 117, 118, 120, 124, 135, 189, 198—201, 211, 229, 233, 249, 255—258
 Гурган 61, 68
 Гурзан (= Иверия) 102, 140
 Гутон 35, 36, 272
 Гяргяр 67

 Дабиль (= Двин) 140
 Дагестан, дагестанский 32, 34—36, 57, 59, 69, 74, 78, 80, 87, 272
 дан 45
 даки, дакийцы 25
 Дараналеац 256
 Дарахоч 243
 Дарбанд см. Дербент
 даргинцы, даргинский 35, 80
 дарейты 43, 44
 Дарьяльский проход, Дарьял 34, 35, 55, 68, 120, 125
 Дасн 143
 Дасхуран, Дасхорэн 167
 Дастакерт Хичик 243
 Двин 117, 127—129, 136, 210, 220, 221, 277
 Дейлем 90
 дейлемнты 210
 Дербент 10, 14, 68, 80, 84, 86, 88, 118, 119, 121, 122, 129, 131—134, 186, 212, 259, 273
 Дербентский проход, горы, укрепления 6, 35, 36, 54, 55, 68, 72, 85, 87, 91—93, 99, 101, 102, 104—106, 115, 116, 118—121, 125, 127, 143, 201, 242, 249, 259, 271—274
 дербики 42, 45, 50
 Джалганский хребет 35, 92, 250, 272
 Джрвшттик 260
 Дмуфудаг 35, 272
 Дзирава 109
 Дзорает, Дзоройгет 237, 241
 Диала 76
 дианухи 83
 дидойцы, дидои 34, 84, 93
 Дидуры (= дидойцы) 34, 84
 Дизапайт 237, 260
 Длмунк 101
 Дмбаванд 101
 Дон 58
 драңги (= саранги) 42, 75
 Дрангиана 75
 дрибики (= дербики) 40
 Дунай 25
 Дюльтыдаг 35, 272
 Дютакан 243

- еврен 174, 193, 228
 Европа 50, 58
 егерсуаны 92—94
 Египет, египетский 42, 45, 46
 Егр 83
 Егревике 83
 Егорлык 58, 62
 Елджур хойи 237
 Ерасх см. Аракс
 Ереван 145
 Ехни 98
- Закавказье, закавказский 20, 23,
 28, 33, 38, 46, 52, 54, 61, 67, 71,
 75, 76, 78, 83, 85, 87, 102, 115,
 118, 121, 124, 127, 133, 136, 139,
 142—144, 189, 200, 271, 273,
 274
- Закатала 131
 Зенобнани 74
 Зергуни 259
 Зона 11
- Иверия, иверы, иверский—проп.
 Иерусалим 107, 129, 131, 137, 155,
 172, 184, 186, 191, 209, 226, 248,
 253, 255—258, 262
- ижмахи 92—94
 ингуши 59, 63
 Индийский океан 75
 индийцы, инды, индусы, индийский
 9, 10, 17, 18, 49, 234
- Индия 18, 44
 Иорн 28
- Иран, иранский 5, 19, 45, 46, 66,
 69, 71, 75, 76, 80, 90, 94, 101,
 105, 107, 109, 112, 113, 118,
 120—122, 124, 189, 190, 196,
 197, 228, 252
- Ираншахр 101
 исмайэлиты (= арабы) 220
 исонды 56, 78
 Истр (= Дунай) 20
 Италия 19
- Илерк 209, 260
 Йовханнаванк 151
- Кааба-и-Зардушт 77
 Кабала 36, 270
 Кабалака 36
 Кавказ, кавказский 7, 16, 31, 44,
 49, 54, 59, 66, 74, 90, 137, 139,
 148, 227, 257
- Кавказские горы, хребет, Кавказ
 (горы) 5, 12, 21, 22, 24, 25, 27,
 28, 30—36, 38, 41, 46, 54, 56,
 57, 59, 60, 72, 73, 77, 86—89,
 91, 93, 98, 99, 101, 104, 116,
 119, 122, 124, 125, 239, 243,
 249, 251, 256, 259, 260, 264,
 272, 273
- кадусни 9, 11, 13, 17, 38—42, 45,
 48, 77
- Кадусня 11, 17
 Казах 23, 26
 Казбек 41
 Казбк см. Каспк
- Казн-Магомед 102
 Кайси 32, 33
 Каланкайтук 166
 Каланкатуйк 168, 195, 227, 228
 Калсет 260
- Камбечан (= Камбисена) 28, 98,
 242, 246, 256
- Камбечовани (= Камбисена) 28
- Камбис р. 28, 32, 33
 Камбисена 28—30, 98, 242
 камичики 72, 239, 251
- Кап (= Кавказские горы) 101
 Капалак 36, 71, 107, 130—134, 136,
 215, 244, 274, 277
- Каппадокия 42
 Карабах 67
 Карабудахкент 80
 кардухи 40, 41
 карелы 76
 Каренитида 14
 карийцы 9

- Каркар (река, крепость, деревни) 66, 67
 Каркри (=Каркар) 67
 кармани 42
 Карманя 75
 картвелы, картвельский 34
 Картли, картлийский 28, 251, 259
 Каруэч 185, 243
 Кас (=Кайсий) 32, 33
 Каспейры 43
 Каспана (=Каспк) 12—14, 37, 38, 42, 49, 51—53, 77
 каспаны 50, 51
 каспи, каспийцы, каспы 12, 13, 37—44, 46—55, 60, 77, 78, 84, 93, 94, 273
 Каспий (гора) 38
 Каспийская земля 48, 49, 51
 Каспийские горы 38, 41, 51
 Каспийский проход, дорога, ворота 35, 39—42, 44, 54, 55, 67, 68, 102, 125
 Каспийское море, озеро, залив, Каспий 5, 11—13, 20—22, 26, 30—33, 36—40, 42—52, 56, 58, 62, 76—80, 84, 98, 99, 102, 104—106, 116, 122, 173, 249, 250
 Каспк, Казбк (=Каспана) 12, 37, 39, 53—55, 68, 72, 88, 111, 248, 250
 Кассандрея 9, 11
 касситы, касситский 37, 38, 51
 катаоны 14
 Катаро ванк 237
 Катос 139
 Кварели 98
 Келесирия 9
 Керавня, Керавнийские горы 33, 34, 57, 58, 62
 Керман 75
 Кесаря Каппадокийская 125, 126, 181, 244
 кетурейцы 203, 263, 264
 киммерийцы 63
 киприоты 264
 Кировабад 23
 киссии 43
 китийцы (=кетурейцы) 203, 264
 Қларджк, Қларджети 29
 Кобустан 20, 89
 Кодорский перевал 87
 Козлучай 89
 Коларзена (=Кларджк) 29
 колхи 32, 52
 Қолхида 19, 21, 25, 29, 30, 83
 колы 61
 Комисена 29
 Конахкендский перевал 88
 Константинополь 234
 Қорак, Қораксийские горы 25, 38
 Кордик, Кордук 114, 142
 корзены 61
 Корчайк 110
 Красное море 75
 Кронийское море 79
 крызы 35
 Ксерксена 14
 Қтесифон 190—192
 Куба 86
 Кубань 57, 58, 62
 Кура 5, 6, 11, 13—17, 21—40, 46, 53, 54, 64, 66, 69—71, 74, 76, 81, 82, 86, 88, 89, 92, 96—106, 109—115, 118, 119, 121, 122, 130, 131, 133, 135, 136, 140, 142, 144—149, 166, 200, 201, 240, 242—252, 256, 258—261, 264, 266, 270—275
 Куст-и Капкох 101, 252
 Кустн Парнэс 241
 Куткашен 79, 80, 84
 Кызыл-узен 76
 Лагодехи 98
 лазы 125, 126
 Лазика 125
 Лайзан 90, 120, 270
 Лакз 119, 270

- лаки, лакский 35, 57
 Лачинский район 138, 139
 леги 56, 57, 59, 60, 91, 273
 лезгиньы, лезги, лезгинский 35, 36,
 57, 74, 80, 82, 83, 91, 92, 166,
 273
 леки 57, 93, 94, 106, 109, 119, 273
 Ленинград 155, 158
 Лепон 85
 ливийцы 43
 Лихский хребет 30
 Лондон 155
 Лори 67
 Лпинк 53, 54, 72, 85, 88—90, 102,
 116, 118—120, 143, 189, 190,
 242, 250
 лпиньы, лпинский 30, 53, 54, 84—94,
 106, 118, 120, 251, 273
 лупсини (=лпиньы) 84, 89, 90, 91,
 273
 Лянгибизский хребет, гряда 88, 89,
 104
- Мака 75
 македонцы, македонский 10, 41
 Малая Азия 20, 60—63, 76
 Малая Армения 23, 26, 126
 Малый Кавказ 16, 23, 24
 Маныч 57
 Мараза 102
 Маргиана 40
 марды (=амарды) 9, 11, 39—42,
 47, 48
 Масагетон 106
 Маскат 105, 119, 120
 Маскутк 105, 106, 248
 маскуты 53, 65, 82, 85, 86, 92—94,
 97, 100, 104—109, 120, 125, 127,
 131, 133, 180, 182, 242, 243, 245
 массагеты 45, 46, 76, 94, 105, 106
 Матнана, Матнена 40, 76
 матисны 76
 Махелония 77—79, 81, 101
 Междуречье 9
- Меотида, Меотийское озеро 57, 58,
 62, 68
 Мермадаль, Мермадалис 56, 60
 Мермода, Мермодас 57, 58, 60
 Месена 101
 Месопотамия 124
 Мец-Иранк 135, 136, 205, 277
 Мец-Колманк 131, 201, 208, 251,
 277
 Миджнарцах 237
 Мидня 37, 39—42, 46, 48, 51, 55,
 67, 68, 75, 76, 79, 101
 мидьяне, мидийцы, мидийский 9, 10,
 14, 19, 20, 38, 43, 61
 мики 75, 76, 273
 Мильская степь 68, 72
 Мингечаур 17, 138
 Митилены 60
 Моз 237
 Мокс 67
 Москва 233, 234
 моссинойки 14
 мосхи 38
 Московские горы 30, 38
 Мравский хребет 241
 Мраморное море 19
 Муган 75, 76
 Мукания 270
 Мушкур 105
 Мханц 260
- Накорзан, Нахкорзан, Норакорзан
 237
 Накш-и Рустем 101
 Нахичеванская АССР 16
 Нахчаван 172
 Нерсмихр 260
 Нибар 79
 Нидж 74
 Нораваик 237
 Нор-Ширакан 82, 110
- Обарсна 14, 22
 Ойтня 78

- Оказан (=Алазани) 27
 Окс 11, 46, 49, 76
 Октомбери 74
 Олазан (=Алазани) 27
 олонды 56, 78
 Орен-Кала 108
 Ормузский пролив 75
 Орхистена 29
 Отена (=Утик) 14, 15, 22, 81
 Ох 49
 Ошакан 108
- павски 43
 Пайкули 104
 Пайтакаран город, провинция 13,
 14, 37, 40, 41, 48, 51—55, 68,
 103, 104, 108, 109, 111, 248
 пактии 75
 Памир 43, 44
 пантиматы 43, 44
 Парахоатр 39
 Парешахвар 101
 Париадр 14, 30
 Париж 154, 155, 158, 235, 248
 парикании 43, 75
 Парисос 67, 197, 213—215, 224, 240,
 241, 265, 267, 269, 270, 277
 паррасии 78, 79
 Парс см. Персида
 парсии (=паррасии) 78
 Парскахайк 14
 Парспатуник 14, 68
 Партав 70, 86, 117, 122—124, 129,
 131—138, 140, 142, 152, 168,
 172, 175, 176, 183, 186—189,
 193, 204, 206, 207, 211—213,
 220, 232, 243—245, 249, 259,
 260, 262, 265, 274, 277
 Парфия 17, 20, 39, 41, 42, 45, 46,
 55, 101
 парфяне, парфянский 9, 35, 42, 50,
 144, 145, 218, 264
 Пасх, пасхи 91—94
- патипанты (=пантиматы) 44
 Пвик (=Лпинк) 93
 Перозапат 123, 189
 Пероз-Кават (=Партав) 86, 123,
 189
 Персармения 82
 Персида, Персия 42, 50, 69, 76, 82,
 102, 105, 115, 119, 128, 129,
 184, 212, 214, 234, 248, 267
 персы персидский 9, 12, 36, 38, 43,
 50, 85, 90, 91, 105, 117, 121,
 124, 128, 139, 140, 180, 191, 195,
 200, 213, 228
 печенег 213
 Пирикита Алазани 34
 Пирсагат 88—90
 Понт 50
 понтийцы 50
 Посх 91, 92
 похи 92, 93
 Прибалтика 139
 Прикаспий 33, 258
 Пропонтида 42
 лусхи 93, 94
 лухи 93, 94
 Пюкван, Пюканак 91—94
- Ра 33, 62, 78
 Ран (=Албания) 101, 146
 Рани (=Албания) 251, 275
 Рван 101
 Рим 19—24, 31, 41, 48—52, 59, 60,
 67, 82, 89, 105, 113, 159, 256,
 262, 263
 Ройтак 27, 32
 ромен (=византийцы) 226
 Рубас 35
 рузики, рузы 212, 213, 227, 232—
 234
 русские, русский 81, 180, 213, 228,
 232—234
 Русь 139
 рутулы, рутульский 35, 59

сабиры, савиры 124
савроматы 62
Сагарауке 45
сагартин 43, 75
Сака 44—46
Сакасена 13—15, 22, 25
сакасенцы 13
сакесины 9, 13
саки, сакский 9, 15, 43—46
Салаватский перевал 87
Сальяны 104
Самур 87, 121
Сандобан 32
саранги 75
Сарматия, сарматский 5, 21, 32—
35, 58, 94, 99
Сарматские ворота 34
сарматы 20, 35, 80
Сахманахач 237
Сванас (= Соана) 99
Себастья 126
Севан 63
Севанский хребет 241
Северное Причерноморье 44
Сезерный Кавказ 30, 34, 46, 59, 60,
62—64, 67, 69, 73, 93, 124, 201,
229, 257, 265
Северный океан 38, 39, 49, 78
Серир 119
Сефид-руд 46, 48, 76
Сидер 40
сильвы 84, 89, 90, 91, 273
Сиракена 57
сираки, сиракский 57, 58
сирийцы, сирийский 14, 54, 102,
128, 129, 136, 140, 180, 228,
230, 257, 266
Сирия 129, 254
Сисаган, Сисакан (= Сюник) 101,
102, 139, 140, 252, 253
Скепис 60
Скидрис 30
Скифия 7

скифы, скифский 20, 38—40, 44—
46, 50, 56, 77, 94, 106
Скудра 45
славяне, славянский 213
Соана 32, 33, 55, 94, 99
Согдана 45
согдийцы 45, 49
Содк 241
соды 84
Средний Восток 130, 199
Средняя Азия 44, 45, 50, 62, 67,
73, 76, 85, 124, 139, 190
Ставрапольская возвышенность 33,
58
ставры 40
Сумгант р. 31, 32, 89, 90
Сумгант гор. 86
Суснана 42
Сухар 243, 259
Счастливая Аравия 20
Сыр-Дарья 44
Сюник, сунийский 63, 70, 140, 144,
193, 194, 203, 205, 208, 211, 214,
252, 255, 256, 271, 274
Табарсаран 119, 270
табасаранцы 35, 90, 92, 93
Таваспаран 91
таваспароты 93, 119
таваспары 90—94, 106
Тавр, Таврские горы 24, 33, 38
Тавуш, Тавус 83, 266
Талышские горы 37
таманей 75
Таморятида (=Тморик) 14
Тананс 20, 68
тапотаранк, тапаставанк 90, 93
Тапрыстан 101
тапуры, тапиры 9, 39—42, 47—50
Таргу 87
Тарки 78, 80
Тарон 85, 271
тачки (=арабы) 122, 212, 234

- Тбилиси 191
 Тегеран 39
 Телайба 56
 Термодонт 59, 60, 62
 Тианети 34
 Тигр 76
 Тморик 114
 Тордан 254, 256
 Троада 42, 61, 63
 Трту 241
 Туркмения 45
 Тус 83
 туски 34
 Тухк 83
 Тушетская Алазани 34, 86
 тушины, туши 34
 Тюбинген 155, 167
 тюрки, тюркский 191, 228, 250
 тюркюты 189, 190, 195, 196, 250

 удины, удинский, утийцы 16, 26, 35,
 40, 74, 77, 79—84, 91, 227—231,
 233, 273
 Удон 33, 56
 уды, удины 56, 78, 80
 Узбой 46, 49, 76
 уитии 13, 38, 39, 77—80
 Уития 79
 Уллучай 35
 уины (=уитии) 39
 Урарту, урарты, урартский 15, 16,
 29, 83
 Урекан 260
 Урмия 41, 48
 Урха 129
 Ути Арандзнак 82, 83
 утидорсы 78, 80
 утии 13, 75, 78—84, 91, 95
 Утик. Ути 5, 6, 14, 15, 22, 54, 64,
 72, 78, 79, 81—83, 103, 109—
 114, 118, 130, 135, 142, 144, 145,
 147, 150, 168, 195, 238, 242—
 252, 254, 256, 257, 259—261,
 263, 265, 267, 269—271, 273—
 275
 Фавена 29
 Фавнитта 14, 15
 Феодосиополь 194
 Фемискира 61—63
 Фессалия 78, 79, 229
 Финикия 42
 фракийцы 62, 63

 Хабала 36
 Хабанд 63, 180
 Хавахалеац 241
 хазары, хазирь, хазарский 81, 100,
 121, 135, 171, 199—201, 226
 хайландуры 120, 243
 Хаку 180, 181, 244
 Халдан 131
 халибы 14
 Халкидон 54
 Халтик 114
 Халхал 96, 114, 119, 251
 Хан 27, 32
 Харамм перевал 34
 Хачен 67, 216, 240, 241, 266
 хелайн 93
 хенавы 93
 Хени (=Ехни) 98
 хепталы (=эфталиты) 72, 73, 239,
 251
 Хечматак, хечматаки 91—94, 106
 Хибиован 91, 92
 Хиаракерт 144, 145
 Хоменк 259
 хоны 69, см. гунны
 Хорезм 17, 45
 Хорзена 14, 29
 хоромнеси 42
 Хрсаи, Херуан, хрсаиы 91—94, 120
 Хузистан 101
 хурсы 94
 Хурсан 90, 120, 270
 хыналугцы 35
 Цавдэк 143
 цахуры 35, 59
 Цопк 67
 Цри 85, 88, 180, 181, 242, 244, 245

Чалет 156
Черное море 50
Чечено-Ингушетия 34
чечены, чеченский 59
Чикильчай 89
Чилбк 88—90, 102, 250
чилбы, чилпы 53, 54, 84—94, 106,
120, 180, 242, 244, 245, 251, 273
Члах 226—228
Чол см. Чор
Чор (область) 88, 116, 131, 189,
190, 250
Чор (город) 115—118, 121—124,
127, 129, 131—136, 142, 186,
244, 245, 249, 259, 273, 274
Чорские ворота, проход, Чор 54,
72, 85, 86, 91, 92, 105, 106,
117—122, 199, 243, 249, 250

Шакашэн (=Сакасна) 13
Шаки (область) 29, 131, 277
Шакин (царство) 263, 270
Шангаини горы (=Керавния) 62
Шанчан 101
Шапоран 68
Шеки 79, 80, 84, 87, 260
Шемаха 68, 88, 242
Шикакар 237
шилпы, шилбы 30, 93, 94, 98
Ширван 14, 90, 120, 212, 270
шичбы (=шилбы) 92, 94
Шрван, Шуран 93

эвбейцы 62, 63
Эвксинский Понт 11
Экбатаны 48, 76
Элам 37
эламиты, эламитяне 234, 272
эллины, эллинский 10—12, 79
Эльбурс горы 39, 41, 42, 54, 55, 72,
77
Эннана 78, 79
эннаны 78, 79
Эрети 263

Этиуни 83
эфиопы 44
эфталиты 73, 178, 181
Эчмиадзин 107, 151, 152, 176, 183,
205, 207

Яксарт 44
Ялойлутепе 15, 16, 28, 80, 82
Яутня 75

СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА

Абас, кат. Албании 116, 130—132,
135, 136, 187, 204, 208, 210,
211, 213, 224, 250, 277
Абдл-Мелик 206
Абрахам Албатанец 127—129, 137,
191, 192, 204, 205, 208, 219,
220, 262, 265, 268
Август Октавиан 20
Авраам 264
Автофрадат 47
Адам 172
Адрианэ 209
Аждахак 144
Акоп Шамахеци 152
Александр Македонский Великий
9—11, 17, 19, 39—42, 47—50,
52, 55, 72, 73, 78, 79, 239, 251
Алп-Илитвер 86, 170, 200, 256
Аматуннды 146.
Аминт 48—50
Амбакум 131
Аморг 45
Амфистрат 19
Анания 70, 239
Анастас Акореци 254, 257
Анастас, кат. Албании 277
Анариска, Апариска 108
Аравеляны 146
Аран Хайкид 64, 66, 81, 144—147,
171, 236, 248, 264—267, 274,
275

- Араншахики 173, 197, 213, 214, 218,
 267, 269
 Ардашир I 53
 Арес 198
 Ариомард 43
 Арсвалэн, Арсвал 70, 100, 107, 127,
 см. также Есвалэн
 Арташир III Сасанид 193, 195
 Арташэс I 13—15, 37, 68, 261
 Арташэс V, Арташир 71, 100, 266
 Арташэсиды 15
 Арунчан 253
 Арцуруни, Арцрунды 55, 146
 Аршак III 110, 112
 Аршакуни, Аршакиды 64, 68, 71,
 96, 97, 104, 108—112, 114, 118,
 130, 144, 174, 218, 266
 Атанас 152, 164
 Атрнерсех Араншахик 213, 241
 Атропат 9
 Афанасий 253
 Афиноген 181, 244
 Афродита 198, 229
 Афшини Саджид 220
 Ахарон, кат. Албанин 277
 Ахемениды 9, 10, 12, 17, 42—46, 48
 74—76
 Ашот I Багратуни 263, 269
 Ашот II Багратуни 213, 269

 Бабгэн Отмсеци 128, 129, 137
 Багратуни, Багратиды 145, 146,
 174, 213, 240, 263, 266, 269—
 271, 275
 Балдасар Хасан-Джалалян 155
 Бахрам V Гур, 110
 Беннамин 70, 239
 Бидой 196
 Буха 70

 Вайкунды 146
 Вакх 19
 Валарш, Валаршак Сасанид 181
 Валаршак, царь Армении 144, 145,
 248, 259, 264, 266
 Ванандейцы 146
 Вараз-Григор 196, 197
 Варазо (VII в.) 228, 229
 Варазо (VIII в.) 176
 Вараз-Перож 197
 Вараз-Трдат (VII в.) 86, 170, 189,
 196, 197, 200, 257
 Вараз-Трдат (IX в.) 213
 Вард 160
 Вардан Мамиконян (V в.) 85, 114,
 143, 202
 Вардан Мамиконян (VI в.) 252
 Вардан Храбрый Михранид 160,
 161, 173, 237
 Варданухи 176
 Вардгэс 83
 Варж 145
 Васак Сюни 70, 101, 114, 115, 117,
 119, 267
 Вахан Мамиконян 85
 Вахан Сюни 252
 Вахан, Вахрам Мамиконян 206
 Вахрам 192
 Вачаган Храбрый 173
 Вачаган Благочестивый 28, 130,
 173, 179—182, 184—188, 202—
 204, 208, 237, 242, 243, 246
 Вачэ Храбрый 173, 237
 Вачэ II 85, 120, 121, 123, 126, 180,
 183, 202, 207, 219, 224, 225, 230,
 243
 Вехик 208, 209, 260
 Виррой, кат. Албанин 116, 189—193,
 195, 196, 209, 219, 250, 277
 Вртанэс, кат. Арменин 127, 180, 247
 Вртанэс еп. 193, 194, 205, 208, 211
 Вртанэс Кертол 208
 Встам 196

 Габриэл 127
 Гагик, кат. Албанин 214, 215, 221,
 277
 Гайанэ 182, 184, 243, 247
 Гайшак 121, 249

- Гаргараци, Гаргарейцы (кн. род)
 64—66, 74, 98, 145
 Гардманаци, Гардманцы (кн. род)
 64, 97, 98, 145
 Гелам 144
 Георг Гарнеци 174, 205, 220—222
 Геракл 19
 Гиляншах 119
 Гирпон 19
 Гитунн 145, 146
 Гнуниды 146
 Григор еп. 131
 Григор Мамиконян 254, 256, 257
 Григор, отец Сахака Севады 241
 Григор, сын Сахака Севады 240,
 241
 Григор. князь Хачена 216, 241
 Григор Тла 233
 Григорий Просветитель 55, 111,
 125, 126, 137, 140, 141, 157, 160,
 174, 180—184, 216, 218, 220,
 243, 244, 246, 254, 256, 257,
 262, 266, 268
 Григорий Хандзтийский 271
 Григорис 86, 87, 97, 105, 108, 127,
 130, 133, 141, 153, 179—183,
 242—245, 247, 253, 277
 Гют Арахезаци 126, 183, 202, 207,
 219, 222, 224, 230, 231, 248

 Давит I, кат. Албании 277
 Давит II, кат. Албании 277
 Давит III, кат. Албании 176, 277
 Давит IV, кат. Албании 277
 Давит V, кат. Албании 221, 277
 Давит VI, кат. Албании 215, 277
 Давит еп. 189, 208
 Давит Куропалат 213
 Даниэл св. 182
 Даниэл перей 180, 244, 245
 Дарий I Ахеменид 12, 45, 75
 Дарий III Ахеменид 9, 10, 47
 Джамасп Сасанид 124
 Джебу Хахан 250

 Дживаншир 189, 196—200, 228,
 230, 234, 249, 252—256
 Джурджаншах 119
 Диоклетиан 159
 Дионис 19

 Эзр Арахезаци 194
 Елиа св. 182
 Елиа Арчишечи 152, 153, 174, 176,
 178, 183, 204, 206, 207, 220
 Елиазар, кат. Албании 189, 198,
 200, 208, 257, 258, 277
 Елишай 106, 129, 130, 134, 160, 172,
 181, 182, 184, 188, 205, 248,
 253, 255, 258—262, 265, 266,
 277
 Ениба, Енибай, Энипей 227—230
 Ераншахики см. Араншахики
 Еремна, кат. Албании 70, 100, 127,
 132, 133, 211, 224, 239, 277
 Еруанд III 15, 261
 Еруандиды 15
 Есайн Елнпатрушечи 176
 Есвалэн (=Арсвалэн) 107, 137,
 239, 243

 Закарна св. 179—182, 243, 244
 Закарна I, кат. Албании 277
 Закарна II, кат. Албании 189, 193,
 194, 205, 211, 277
 Зарех, Зарнадр 14
 Зевс 198
 Зобер 36
 Зрвандухт 112

 Иафет 61, 85, 239, 264, 266, 267
 Иафетиды 174
 Игорь 213
 Иездигерд I Сасанид 112, 118
 Иездигерд II Сасанид 85, 119—
 121, 123, 142, 143, 202
 Иездигерд III Сасанид 199
 Изманл 195
 Иисус Христос 135, 160

- Иоанн Креститель 157, 181, 244
 Иоанн Златоуст 217
 Иоанн II Иерусалимский 131
 Ираклий 189, 191, 193, 194
 Ирринарх 126
 Исая 107
 Исраиэл 86—88, 189, 196, 198—201,
 226, 228, 230, 254, 256—258
 Иакоб 181
 Иовсэп пустынный 209
 Иовсэп I, кат. Албании 277
 Иовсэп II, кат. Албании 277
 Иовхан Аванеци, Коговтеци 205,
 219, 220
 Иовхан Майрагомечи 194, 205, 208
 Иовхан Мандакуни 235, 247
 Иовхан, кат. Албании 211, 277
 Иовханн Одзнеци 128
 Иовханнэс Габеленаци 130, 131,
 204, 208, 210
 Иовханнэс, кат. Албании 277
 Иовханнэс вардапет 167
 Иовханнэс Шахатуняц 155
 Иовханнэс-Сенекерим 197, 213, 214,
 218, 240, 263, 267, 270
 Иовэл 189
 Иохан отрок 172
 Иохан, кат. Албании 277
 Иоханн 131
 Иунаи, кат. Албании 220, 221, 223,
 277
 Кавад I Сасанид, Кават 122—124
 Кавад II Сасанид 193, 195
 Кананидас 145
 Канидий 20
 Кардост (=Маштоц) 257
 Картир 101
 Кастор 19
 Кетура 264
 Кир I Ахеменид 45, 76
 Китий 264
 Комитас Алцеци 192, 208, 220
 Константин Великий 182, 183, 263
 Константин (имп. VII в.) 199, 249,
 255
 Қсеркс Ахеменид 42, 44, 75
 Кубаз (=Кавад I) 123
 Қюрнои 127, 137, 184, 204, 205, 219
 Лазар, кат. Албании 262, 277
 Лайзаншах 119
 Левонд еп. 131
 Либер 19
 Лукулл 105
 Лункианос Аштаракеси 152—154,
 157, 159, 165, 166, 168, 184,
 207, 221, 235
 Маврикий 219
 Макар 265
 Мамгон 69
 Мамикояны 146, 203
 Манкик 172, 237
 Марзубан ибн Мухаммед 212
 Марк Антоний 20, 36
 Маркиан 122
 Маркос, кат. Албании 216
 Маттэос, кат. Албании 277
 Матусала 194
 Матэ, кат. Албании 262, 277
 Маштоц, Месроп Маштоц 54, 64,
 70—72, 100, 112, 113, 127, 132,
 133, 139, 172, 184, 196, 199, 211,
 224, 226, 238—240, 250—253,
 255—257, 261
 Мердазат 172
 Мехружан Арцируни 267
 Микайэл, кат. Албании 176, 209, 277
 Митридат Евпатор 19, 52
 Михран 196, 197
 Михраннды, Михракан 173, 194—
 198, 213, 218
 Михрнерсех 143
 Мовсэс св. 182
 Мовсэс Еливардеси 205, 219
 Мовсэс еп. 131
 Мовсэс I, кат. Албании 262, 277

- Мовсэс II, кат. Албании 277
 Мовсэс III, кат. Албании 277
 Мовсэс IV, кат. Албании 214—216,
 224, 240, 241, 277
 Мслиман 122, 132
 Мурацяны 146
 Мухаммед 199, 209
 Мушкан Нюсалавурт 91
 Мушэл Мамиконян 97
 Мушэл еп. 127
 Мхитар еп. 205
- Нарсе Сасанид 104
 Нелей 229
 Нерсех Лютый 237
 Нерсэс-Бакур, кат. Албании 141,
 206, 220, 277
 Нини 42
- Онесикрит 49, 50
 Оройз, Ород 23, 28, 36
- Панд, кат. Албании 262, 277
 Пандаляон, Пантелеймон 179—182,
 243, 244
 Пап 127, 183
 Паруйр 174
 Пелий 229
 Пероз Гардманац 112
 Пероз Сасанид 120, 121, 123, 134,
 178, 180, 181
 Петрос, кат. Албании 215, 277
 Поллукс 19
 Покрик 237
 Помпей Гней 10, 18—20, 22, 23,
 26—28, 36, 52, 56, 59, 60, 105
 Посейдон 229
- Рипсимэ 182, 184, 243, 247
 Ропсяны 146
 Ростом 200
 Рэгэс 85
- Салар 212
- Салариды 212—214
 Самуэл, кат. Албании 222, 277
 Санатрук, царь Армении 267
 Санатрук Аршакид 108
 Санесан 92, 97, 104, 105, 108, 109,
 180, 182, 247
 Сасаниды, сасанидский 5, 53, 66,
 71, 84, 85, 91, 101, 102, 104,
 107, 109, 110, 112—115, 117—
 124, 134, 135, 137, 180, 181,
 189, 194, 195, 199, 200, 202,
 243, 249, 252, 267, 273
 Сахак Дзораторец 254, 257
 Сахак Севада 213, 240, 241, 263,
 269
 Сахак I, кат. Албании 262, 277
 Сахак II, кат. Албании 221, 277
 Сахли Смбалян, Сахль ибн Сунбат
 241, 266
 Себухт 115—118, 127, 134
 Севада-Ишхананун 240
 Севордик, Севорднн, Сийавурдийа
 (кн. род) 266
 Селена-Луна 26
 Семавшнасп 115
 Сенекерим, князь Хачена 241
 Сенекерим, царь Сюника 214
 Симэон еп. 205
 Симэон I, кат. Албании 207, 277
 Симэон II, кат. Албании 221, 277
 Симэон Ереванци 153
 Сион Бавонечи 175, 176
 Сисак Хайкид 81, 144—147, 236,
 265, 274, 276
 Скайорди 174
 Слак 146
 Слжуниды 146
 Смбат I Багратуни 212, 213, 263,
 269
 Соломон Макенац 174, 205
 Соломон I, кат. Албании 176, 277
 Соломон II, кат. Албании 277
 Соломон Гарнеци 174
 Софит, Сопит, Сопиф 17, 18

- Софроний 126
 Спрам (VIII в.) 220
 Спрам (IX в.) 213
 Степаннос, еп. Гардмана 194
 Степаннос, еп. Сюника 210
 Сурен 252
 Сюни (кн. род) 111, 145
- Табарсараншах 119
 Тагухи 237, 256
 Тамара 233
 Тигран I Еруандид 144, 266, 267
 Тигран II Великий 23, 57
 Тимотэ 131
 Тиро 229
 Торгом, Тогарма 264, 267
 Трдат I 68, 69
 Трдат III 55, 64, 66, 68—70, 108,
 125, 127, 181—183, 216, 218,
 263
 Тэодорос, кат. Албании 277
- Урнаыр 107, 109, 126, 127, 181—
 184, 188, 218, 219, 224, 243.
 262, 263
 Утэаци, Утийцы (кн. род) 64, 96,
 98, 145
 Ухтанэс, кат. Албании 189, 208,
 277
- Фаддей 160, 184, 253, 262, 266—268
 Фома 126, 140
 Фрадат 47
 Фратаферн 47
 Фригий 19
- Хазкерт, Иазкерт 180, 243
 Хайк 64, 81, 144, 146, 147, 267,
 276
 Хайкиды, Хайказуни 66, 173, 214,
 236, 266
 Хамазасп Камсаракан 206
 Хамазасп Мамиконян 253
 Хамам 220, 263, 268
- Харун ар-Рашид 209
 Хасан Джалал Хаченацц 67
 Хаченацц (кн. род) 67, 266
 Хачик Аршарунецц 54
 Херан 102, 118
 Хичик 227, 228
 Хоромак 131
 Хорхорунн 145
 Хосров II Аршакуни 53, 84
 Хосров IV Аршакуни 110, 112
 Хосров Гардманацц 112
 Хосров I Аноширван 119, 121, 122,
 124, 132, 135, 190
 Хосров II Парвиз 189—192, 226
 Хочкюрк 181
 Храчей 174
 Хурс Гардманацц 113
- Цавдэаци, Цавдэйцы (кн. род) 64
 96, 145
- Шамбат Багарат 145, 174
 Шапур I Сасанид 101
 Шапур II Долгожитель 66, 112
 Шапур III Сасанид 110, 112
 Шапур. Шапух, царь Армении 112
 Шапух Арируни 172
 Шат 189, 195, 196, 250
 Шахвараз, Шахр-Вараз I 195
 Шеддадицы 213
 Шергир 109
 Ширваншах 119
 Шупхалишой, кат. Албании 129,
 153, 186, 247, 262, 277
- Энипей (=Ениба) 198, 229, 230
- Юлнан 105
 Юлий Цезарь 57
 Юстиниан 53, 252
 Юсуф Саджид 212
- Яков 155, 258

ДРЕВНИЕ АВТОРЫ,
АНОНИМНЫЕ ИСТОЧНИКИ,
ИССЛЕДОВАТЕЛИ

- Абгарян Г. В. 55
Абдуллаев И. Х. 57
Абегян М. 53, 67, 71, 170
Абрамян А. Г. 22, 85, 233
Абрахам Мамиконян 179, 187, 203
Авгерян М. 179
Авиен 31
Аврелий Виктор 52
Агатагелос 53, 54, 64, 65, 69, 74,
82, 84, 96, 97, 114, 116, 124,
125, 184, 247
Адонц Н. Г. 53, 58, 67, 70, 75, 98,
103, 109, 110, 11, 169, 171, 177,
188, 189, 195—198, 200, 207,
213, 217, 226, 240, 252, 263,
269
Айриванец см. Мхитар Айриванец
Акинян Н. 72, 135, 151, 164, 165,
168—170, 173, 177, 178, 181,
186—189, 192, 195—197, 199,
201, 202, 204—209, 226, 240,
244
Акопян А. А. 12, 71, 151—153, 157,
167, 174, 176, 178, 183, 187,
194, 204, 207, 208
Акопян В. 129, 207
Алиев В. А. 138
Алиев И. Г. 10, 17, 75, 78, 94, 149
Алиев К. Г. 6, 23—26, 37, 48, 57,
58, 64, 74, 75, 77, 81, 227
ал-Истахри 90, 103, 140
Алишан Л. 67, 156, 169, 206
ал-Мукаддаси 103, 140
«Алуэские каноны» 129, 132, 136—
138, 140, 179, 184—188, 202,
204, 243, 244
ал-Якут, Якут 103, 123
Аммиан Марцеллин 49, 105
Ананна Мокаци 142, 153, 164, 167,
177, 184, 192, 193, 214—223,
241, 277
Ананна Сапахинци 156, 159, 160,
164, 167, 215, 223
Ананна Ширакаци 22, 54, 57, 61, 85,
87, 90, 93, 99, 199, 200, 202, 264
Анамян П. 126
Анастас А. С. 6, 206
Анастас вардапет 206, 209
Андерсон А. Р. 73
Андреас Ф. 78, 79
Аноним Равеннский 54, 85, 106
Антиох Стратиг 191
Аполлodor Родосский 62
Аполлodor 49
Апшан 23, 36, 62
Аракелян Б. Н. 16
Аракелян В. Д. 28, 151, 154, 158,
165, 169, 190, 196, 203, 206,
209, 230, 232
Аристарх Ластивертци 8
Аристобул 9, 11—13, 30, 49
«Армянская география VII века»
см. «Ашхарауиц»
«Армянская книга канонов» 184—
186, 203, 204, 207
Арриан Флавий 9—11, 13, 41, 42,
47, 49
Арсен Сапарели 192, 220
Артамонов М. И. 67, 121, 122, 201
Артемидор 50
Арутюнян Б. А. 29, 53, 54, 70, 71,
88—90, 92, 94, 104, 108—114,
182, 242, 250
Арутюнян С. 53
Асланов Г. М. 94
Асолик 53, 64, 66, 87, 192, 199, 223,
233
ат-Табари 124, 190
Ацуни В. 169, 178, 196, 201, 217,
269
Ачарян Р. 66, 107, 145, 151, 170,
174, 177, 217, 231, 232, 237,
272
Ашурбейли С. 39, 90
«Ашхарауиц», «Ашхарауиц», «Ар-
мянская география VII века»

22, 28—31, 34, 37, 54, 57, 59,
62, 66, 71, 82, 83, 85, 90, 91,
93, 94, 96—101, 103—105, 107,
111, 116, 121, 122, 145, 149

Бабаев И. А. 10, 16, 17

Бабаян Л. О. 169, 170

Бакиханов А. 6

Баладзори, ал-Баладзори 103, 119,
123

Бартиян Р. М. 176, 202, 266

Бартольд В. В. 103, 251

Бархударяни М. 64, 66, 71, 74, 86.
89, 90, 129, 169, 192

Библия 12, 172, 198, 200, 238, 245,
264

Боре Э. 154, 155

Буниятов З. М. 6, 129, 169, 170,
192, 225—227, 266

Ваганов Я. С. 80

Валерий Флакк 30

Ванакан 164, 167, 168

Вардан Арвелци 64, 66, 67, 73.
108, 109, 233

Вардан Балншечи 164, 168

Виноградов В. Б. 58

«Воинская грамота» см. «Зорана-
мак»

Волкова Н. Г. 34, 59

Гадло А. В. 69, 198, 201

Галанус К. 167

Гамбарян Г. 64, 65

Ган К. 49, 66

Гарит Ж. 65, 96, 108, 125, 126, 194

«Гахнамак», «Разрядная грамота»
98, 111

Гвидон 54

Гекатей Милетский 12, 43, 47, 75.

76

Георгий Мерчул 271

Германн А. 37, 43, 44, 49

Геродот 12, 38, 42—48, 50, 62, 74—

76

Герцифельд Е. 38, 41, 44

Геюшев Р. Б. 129, 131

Гизингер Ф. 11, 77

Гиппократ 62

Гипсикрат Амисский 57—60, 62

Голубкина Т. И. 16

Гомер 62, 63, 229

Григор Анаварзечи 164, 167

Григор Нарекаци 168, 223, 235

Григор Тутеорди 233

Григорий Назианзин 230

Григорян М. 210

Грюмель В. 199

Гукасян В. Л. 165, 168—170, 202.
225, 227—229, 231—236, 239

Гумилев Л. Н. 250

Гянджецян Л. 167

Гюбшманн Г. 37, 66, 103, 104

Гюлханданян Я. 205

Давтак Кертол 154, 157, 198, 234,
238

Дадян Х. 150—153, 156, 157, 217—
221

Дандамаев М. А. 45, 75

Даниелян Э. Л. 109, 192

Дворецкий И. Х. 25

Джалалянц С. 155

Джафаров Ю. Р. 23, 26, 39, 124

Джобс Г. 229

Диодор Сицилийский 17, 41, 42, 51,
62

Дион Кассий 5, 23, 26—29, 36, 55

Дионисий Александрийский 19, 31,
38, 53, 62, 77

Довсетт Ч. 151, 152, 154, 157, 169—
171, 173, 225, 226, 229, 231,
232

Драсханакертци см. Йовханнэс Драс-
ханакертци

Дьяконов И. М. 37, 38, 40, 43, 44,
75, 83

Дьяконов М. М. 124

- Евсевий Иероним 50
 Евсевий Кесарийский 14, 22, 50,
 55, 61, 73, 81
 Евстафий Фесалонникский 39, 61,
 77
 Евтропий 36
 Елише 5, 71, 85, 89, 91—93, 96, 98,
 99, 101, 102, 104, 113, 115—123,
 127, 130, 132, 134, 142, 143,
 177, 201, 202, 223, 225, 243, 267
 Ельницкий Л. А. 19, 33, 76, 77
 Епифаний Кипрский 49
 Еремян С. Т. 6, 7, 30, 31, 34, 37,
 56, 59, 66, 71, 77—79, 81, 85—
 87, 93, 96, 98, 99, 103—105, 107,
 109, 111, 115, 116, 121, 131,
 140, 145, 149, 169, 170, 200, 241
 Есайн Хасан-Джалалян 164, 168
 «Житие Григория» 65, 96, 106, 125,
 126, 141
 «Житие Степанноса Сюнеци» 210,
 237
 Жузе П. К. 103
 Жук В. В. 48
 Заминян А. 217
 Закарна Канакерци 152
 Зарбаналян Г. 169
 Зеноб Глак 83, 84
 «Зоранамак», «Воннская грамота»
 98
 ибн ал-Асир 119, 123
 ибн ал-Факих 119, 123
 ибн Хаукаль 103, 140
 ибн Хордадбе 103, 119, 123
 Иешу Стилит 124
 Инчилян Л. 6
 Иосиф Флавий 55, 67—69, 72
 Ипполит Римский 55, 60, 61, 73,
 85, 203, 264
 Исмизаде О. Ш. 15
 «История католикоса Вироя», ИКВ
 115, 116, 121, 169, 188, 190—
 196, 209, 220, 224, 226, 249—
 251, 260, 275, 276
 «История и восхваление венценос-
 цев» 67
 «История 684 года», И 684 54,
 72, 81, 85—87, 123, 196, 199—
 201, 224, 228—230, 234, 239,
 249—254, 256—262, 275—277
 Ихиллов М. М. 36, 56, 57, 107
 Йенсен П. 83
 Йовсэпянц Г. 107, 194, 210, 237
 Йовхан Мамиконян 85
 Йовханнэс Драсханакертци 206,
 263, 268
 Каграманян К. А. 169, 170, 177—
 179, 186, 188, 189, 196, 198,
 200—204, 209, 224, 226, 240,
 260, 267
 Каллисфен 73
 Каменецкий И. С. 58
 Канаянц С. 6, 53, 88
 «Каноагирк» см. «Армянская кни-
 га канонов»
 Карагёзьян О. 29
 Карапетян А. В. 228
 «Картлис цховреба» 28, 240
 Кекелидзе К. С. 61, 67
 Кендерян А. 205
 Киракос Гандзакецци 67, 108, 153,
 154, 156, 164, 168, 169, 182, 187,
 215, 216, 221
 Кисслинг 59
 Кляшторный С. Г. 198
 Клытчян А. 207
 «Книга посланий» 54, 127, 128, 130,
 131, 137, 176, 183, 184, 192,
 204, 205, 207, 208, 222
 Ковалевский С. А. 32, 33, 56
 Константин Багрянородный 266
 Корюн 5, 71, 96, 100, 101, 107, 112,
 113, 127, 130, 132, 133, 235

- Косвен М. О. 62
 Котович В. Г. 87, 88
 Кряшарян С. М. 18
 Крупинов Е. И. 59
 Крымский А. Е. 14
 Ксенофонт 12, 45, 47
 Ктесий Книдский 12. 42, 45, 47—
 49, 51
 Кудрявцев А. А. 10, 121, 122, 124,
 132
 Куклина И. В. 19
 Курций Руф 10, 17, 41, 42, 45, 47,
 48, 62
- Лазар Джаккеци 164, 168
 Лазар Парпеци 85, 96, 114, 115,
 118, 130, 142—144, 149, 184,
 224, 274
 Латышев В. В. 7, 17, 20, 25, 39,
 49, 50, 61
 Лафонтен Г. 55, 65, 74, 82, 125
 Левнатов В. Н. 32
 Левонд 5, 87, 98, 100, 101, 106,
 116, 122, 199, 200
 Лиддел Г. Г. 25
 Лисицян С. Д. 23
 Луконин В. Г. 101
- Малхасянц С. С. 53, 67, 85, 169,
 170, 231, 232
 Мамбрэ Толкователь 235
 Мамедов Т. М. 169, 170
 Мамедова Ф. Дж. 129, 130, 133,
 138, 151, 152, 155, 157, 158,
 165, 169, 170, 248, 256
 Манандян Я. А. 23, 28, 57, 67, 68,
 78, 79, 81, 168, 170, 173, 177,
 186, 190, 197, 203, 221, 222,
 230, 272
 Марнк А. 101, 103, 104
 Марин Тирский 27
 Марк Варрон 52
 Маркварт И. 14, 61, 68, 70, 74, 75,
 103, 104, 140
- Марр Н. Я. 81, 83, 168, 191, 228,
 271
 Масуди 90, 119, 266, 270
 Матгэ 179, 187, 208
 Маттэос Урхайеци 67, 272
 Маштоц Еливардеци 174, 194, 205,
 211, 219, 222
 Мелик-Бахшян С. Т. 169, 170
 Меликишвили Г. А. 18, 28, 29, 83
 Мелик-Оганджян К. 67, 215
 Меликсет-Бек Л. 192, 220
 Метродор Скепсийский 57—60, 62,
 63
 Миканлов К. Ш. 57
 Минорский В. Ф. 14, 90, 105, 140,
 212, 214, 266, 270
 Михаил Сириец 67, 73
 Мнацаканян А. Ш. 6, 7, 14, 26, 29,
 30, 107, 128, 137, 139, 150, 169,
 170, 203, 204, 206, 227, 229,
 233—236, 238, 246, 248, 271
 Мовсэс Дасхуранци, Каланкатуаци
 5—7, 28, 57, 61, 64, 66, 71, 72,
 81, 86, 106, 108, 109, 112, 115,
 121—123, 126, 131, 132, 134,
 135, 138, 141, 150—153, 156—
 161, 164—169, 172—175, 177—
 180, 183—191, 196, 197, 200—
 207, 209—219, 221—226, 229,
 232, 234—243, 248, 252, 258—
 271, 275—277
 Мовсэс Хоренаци 5, 15, 28, 53, 55,
 57, 61, 62, 64—74, 81—83, 85,
 90, 93, 96, 98—101, 105—109,
 112, 116, 122, 127, 130, 132,
 133, 141, 144—149, 171, 174,
 177, 182, 183, 196, 201, 202, 217,
 223, 224, 236, 238, 239, 244,
 248, 259, 261, 263—267, 269,
 271, 274
 Моммзен Т. 67
 Мровели Леонти 28, 57, 61, 251
 Муравьев С. Н. 31, 138
 Мурадян П. М. 83, 137

- Мухселишвили Д. Л. 29
 Мхитар Айриванеци 123, 153, 156,
 164, 168, 210, 215, 223, 237
 Мхитар Анеци 164, 167
 Мхитар Гош 156, 164, 167, 214—
 216, 272, 277
 Налбандян А. Т. 103
 «Наррацио де ребус Арменне» 192—
 194
 Нерсэс Шнорали 233
 Нёлдеке Т. 124, 195
 Никифор Влеммид 31, 39, 77
 Ниорадзе Г. 28
 Новосельцев А. П. 6, 18, 24, 26,
 44, 136, 139, 140, 145, 227, 241,
 271
 Нони 230
 Норайр Бюзандаци 154, 225
 «Обращение Картли» 191
 Ольденбург С. Ф. 14
 Олюмп 15
 Орбелян см. Степаноос Орбелян
 Ормаян М. 252
 Османов Ф. Л. 17
 Павстос Бузанд 5, 53, 85, 91—94,
 96—101, 104, 105, 107—111,
 113, 127, 132, 133, 141, 182—
 184, 190, 247
 Парпеци см. Лазар Парпеци
 Партей Г. 54
 Патканян К., Патканов К. П. 88,
 99, 108, 170, 179, 186, 227, 228,
 231, 232
 Патрокл 11—13, 17, 30, 31, 77, 106
 Пахомов Е. А. 108, 121
 Пашуго В. Т. 139, 140, 145, 227,
 241, 271
 Перперян А. 73
 Петрос Сюнеци 177, 178, 187, 201
 203, 210, 223, 237
 Петросян А. Е. 83
 Петросян Е. 277
 Петросян С. Г. 14, 67, 68, 70—72,
 109
 Пигулевская Н. В. 73, 102, 124,
 140, 266
 Пилон Тиракаци 61, 85, 172, 178.
 199—203, 223, 224, 239, 263.
 264
 Пиндер М. 54
 Пиотровский Б. Б. 83
 Платон 62
 Плиний Старший 5, 11, 14, 17—19,
 21—24, 27, 28, 30—33, 35—37,
 39—41, 44, 45, 47, 52, 55, 58,
 62, 63, 77—81, 84, 88—90
 Плутарх 5, 20, 23, 26—29, 31, 41,
 42, 52, 56, 57, 59, 60, 62
 «Повесть о Вачагане», ПВ 28, 85,
 115, 129, 130, 132, 136, 137,
 140, 178, 180—182, 184—188,
 202, 224, 242—248, 253, 258,
 260, 275, 276
 Полибий 12, 41, 79
 Половой Н. Я. 213
 Помпей Трог 19, 41
 Помпоний Мела 5, 30, 32, 33, 38,
 39, 40, 45, 50, 51, 53, 62
 Порфир 50
 Присциан 31, 39, 77
 Прокопий Кесарийский 73, 124, 190
 Псевдо-Захария Ритор 101, 102.
 104, 140, 257, 265
 Птолемей Клавдий 14, 21—23, 25—
 28, 31—34, 36—38, 40, 41, 43—
 45, 49, 56, 62, 78—81, 83, 84,
 94, 99
 Пьянков И. В. 19
 «Раздрядная грамота» см. «Гахна-
 мак»
 «Роман о Вагагане» см. «Повесть
 о Вачагане»
 Саакян А. С. 253
 Саргисян Б. 156, 233

- Саркисян Г. X. 15
 Свазян Г. С. 6, 18, 108, 115—117, 131, 169, 170, 177—179, 196, 200, 201, 240, 260
 Светоний 55
 Себэос 5, 55, 106, 116, 124, 190—192, 252
 Скилак 62
 Скимн 62
 Скотт Р. 25
 Скярво П. О. 104
 Смбат Спарапет 67
 Смбалян Ш. В. 6, 72, 122, 132, 165, 173—177, 182, 184, 193, 195, 198, 203, 226—228, 230—232, 234—236, 239, 251, 253, 259, 263, 267
 Смирнов К. Ф. 78, 80
 «Список албанских католиков» 116, 134, 135, 186, 187, 194, 205, 211, 224, 250, 262
 «Список армянских епископств» 111, 130
 Степанос Орбелян 71, 73, 164, 167, 194, 203, 210, 216, 237
 Стефан Византийский 14, 22, 51, 61, 75, 81
 Страбон 5, 10, 11, 13—15, 17—20, 23—30, 32, 33, 36—39, 41, 44—53, 55—58, 60—63, 77—80, 91, 94, 106, 149, 229, 272
 Стратановский Г. А. 25, 44, 46
 Струве В. В. 44, 46
 Такайшвили Е. 191
 Тахо-Годи А. А. 62
 Тацит Корнелий 5, 28, 31, 33, 35, 55
 Ташян А. 73, 83, 156, 165, 166
 Теоффер 61, 62
 Тер-Гевондян А. Н. 87, 199, 200, 257, 269
 Тер-Григорян А. 169, 226
 Тер-Иоаннисянц А. 107
 Тер-Микелян А. 131, 176, 233
 Тер-Минасян Е. Г. 85, 127, 128
 Тер-Мкртчян Г. 53, 85, 97, 142
 Тер-Мкртчян К. 205
 Тер-Мовсисян М. 151
 Тер-Петросян Л. А. 257, 266
 Тирациян Г. А. 15, 16
 Тит Ливий 52
 Товма Арцруни 55, 70
 Томашек В. 6, 18
 Томсон Дж. 19, 62, 76, 77
 Тревер К. В. 6, 7, 9—14, 16—18, 23, 28, 36, 37, 48, 57, 58, 64, 66, 69, 71, 72, 75, 77—81, 103, 108, 115, 121, 138—140, 169, 170, 200, 226, 241
 Туманов К. 38, 214
 Улубабян Б. А. 6, 7, 29, 31, 37, 66, 71, 93, 96, 99, 100, 103, 110, 113, 115, 130, 131, 133, 170, 186, 192, 200, 233, 241, 243, 247, 250, 253, 260, 269
 Услар П. К. 59
 Ухтанэс 61, 66, 111, 127, 130, 156, 159, 160, 164, 167, 168, 192, 215, 223, 236
 Феофан Митиленский 18, 20, 52, 56, 59—62
 Фест 36
 Филон Александрийский 232
 Финк Ф. 167
 Флор 36, 52
 Фрай Р. 101
 Фрик 233
 Хазарадзе Н. В. 76
 Халатянц Г. 67
 Хачатур Джулайеци 164
 Хонигманн Э. 101, 103
 Хоренаци см. Мовсэс Хоренаци
 Христиансен А. 124
 «Хроника Сумбата» 191

- «Худуд аль-Алам» 90
Хумбах Г. 104
Хьюзен Р. 38, 214, 225
- Цулая Г. В. 28
Цыбульский В. В. 199
- Чамчянц М. 6
Челидзе В. 213
Черепнин Л. В. 139, 140, 145, 227,
241, 271
Чопанян А. 170
- Шанидзе А. 128, 139
Шахназарян К. 154, 155, 158, 160,
166, 169, 186, 234—236
Шемерень О. 45
Шермазанянц Г. 155
Шмидт А. Э. 124, 190
Шомо М. Л. 101, 104
Шухардт Г. 34
- Эврипид 62
Элнан 48, 49
Эмни М. 64, 123, 154, 158, 160,
165, 221, 234—236
Эприкян А. 67
Эратосфен 11—13, 17, 30, 38, 39,
41, 53, 77, 80
Эсхил 62
Эфор 61
- Юайот Ж. 46
Юба 18
Юзбашян К. Н. 8, 227, 238, 269
Юлий Солин 17, 31
Юстин 19, 41, 62
Юшков С. В. 6, 31, 34
- Якоби Ф. 57
Ямпольский З. И. 6, 23, 51, 169,
170, 209, 226, 239
Яновский А. 6, 31, 32

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БЧ—Бартольдские чтения
 ВВ—Византийский временник
 ВДИ—Вестник древней истории
 ВЕУ—Вестник Ереванского университета (=ԲՅ)
 ВОИ—Вестник общественных наук АН Армянской ССР (=ԼՀԳ)
 ДАН—Доклады Академии Наук
 ДВ—Древний Восток
 ЖМНП—Журнал Министерства народного просвещения
 ЗИВ АН—Записки Института востоковедения АН СССР
 ИАН—Известия Академии Наук
 ИВГО—Известия Всесоюзного географического общества
 ИЗ—Исторические записки АН СССР
 ИФЖ—Историко-филологический журнал (=ԳԲՀ)
 КВ—Кавказ и Византия
 МИА—Материалы и исследования по археологии СССР
 ММ—Матенадаран имени Маштоца
 СА—Советская археология
 СИЭ—Советская историческая энциклопедия
 СМОМПК—Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа
 СЭ—Советская этнография
 УЗ Даг. ФАН—Ученые записки Дагестанского филиала АН СССР
 УЗИВ—Ученые записки Института востоковедения АН СССР
 ԲԵԸ—Բանբեր Երևանի համալսարանի
 ԲԶԱ—Բանբեր Հայաստանի արխիվների
 ԲՄ—Բանբեր Մատենադարանի
 ԼՀԳ—Լրարեր հասարակական գիտությունների
 ՀԱ—Հանդես ամսօրեայ
 ՀԱԸ—Հայկական սովետական հանրագիտարան
 ՊՐԸ—Պատմա-բանասիրական հանդես
 BSOAS—Bulletin of the School of Oriental and African Studies
 EI—Encyclopedy of Islam
 JA—Jurnal Asiatique
 PWK—Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft
 REArm.—Revue des études Arméniennes
 VÖAW—Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
<i>Глава I. Албания в греко-латинских источниках</i>	9
Раздел 1. Кавказская Албания в IV—II вв. до н. э.	9
Раздел 2. Кавказская Албания в I в. до н. э.—III в. н. э.	20
Южная граница	21
Западная граница	27
Северная и восточная границы	36
Раздел 3. Этнический состав античной Албании	36
Каспины	37
Гелы, леги, гаргарен	56
Утии-удины, мики	74
Лпины, чилбы и другие племена	84
<i>Глава II. Алуанк-Албания в древнеармянских источниках</i>	96
Раздел 1. Алуанк-Албания III—начала V века в древнеармянских источниках	96
Раздел 2. Присоединение Утика и Арцаха к Албании	109
Раздел 3. Албанское марзпанство	115
Раздел 4. Албанская церковь	124
Раздел 5. Термин «Алуанк» у армянских историков конца V века	142
<i>Глава III. Термины «Албания» и «албанцы» в «Истории Албании» Мовсэса Дасхуранци</i>	150
Раздел 1. Списки, название, характер, автор и время создания «Истории Албании»	150
Раздел 2. Источники «Истории Албании»	177
«Повесть о Вачагане»	178
«История католикоса Вироя»	188
«История 684 года»	195
Другие источники Мовсэса Дасхуранци	201
Раздел 3. Мовсэс Дасхуранци, автор X века	211
Раздел 4. Термин «Алуанк» в источниках VI—VII вв. Мовсэса Дасхуранци	242
«Албания» и «албанцы» в «Повести о Вачагане»	242
«Албания» и «албанцы» в источниках VII века ИА	249
Раздел 5. «Албания» и «албанцы» у Мовсэса Дасхуранци	259
<i>Заключение</i>	272
<i>Приложения</i>	
1. Список албанских католикосов VI—X вв.	277
2. Схематическая карта Албании	278
3. Генсалогиа списков «Истории Албании»	279
<i>Указатели</i>	280
Географические и этнические названия	280
Собственные имена	290
Древние авторы, анонимные источники, исследователи	296
Список сокращений	303

АЛЕКСАН АКОПОВИЧ АКОПЯН

АЛБАНИЯ—АЛУАНК
В ГРЕКО-ЛАТИНСКИХ И
ДРЕВНЕАРМЯНСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Редактор издательства *А. А. Галоян*

Переплет *А. П. Цатурия*

Тех. редактор *Л. А. Арутюнян*

Корректоры *А. Н. Саакян, Г. Э. Дерцакян*

ИБ № 1122

Сдано в набор 30.10 1986 г. Подписано к печати 9.09. 1987 г.
ВФ 05800 Формат 60×84¹/₁₆. Бумага № 2. Шрифт «литературный»,
высокая печать. Печ. л. 19,0+1 вкл. Усл. печ. л. 17,79. Учетно-изд. л. 20,2
Тираж 10000. Зак. № 741. Изд. № 7077. Цена 1 р. 90 к.

Издательство АН Арм. ССР, 375019, Ереван, ул. Барекамутян, 24. г.
Типография Издательства АН Арм. ССР, 378310, г. Эчмиадзин.

ԳԱԱ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.

FL0088103

P II
582132